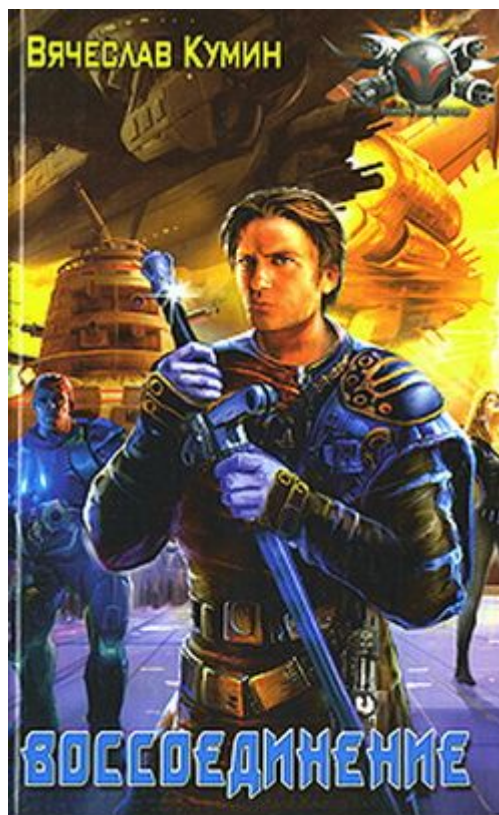

Вячеслав Кумин Воссоединение

Исход – 4

предоставлено правообладателем <http://litres.ru>

«Вячеслав Кумин «Воссоединение»»: Лениздат; «Ленинград»; СПб; 2008
ISBN 5-289-02615-0

Аннотация

Эту войну люди почти проиграли. Враг захватил их миры. Людям остались задворки космоса, малопригодные для жизни. Полное уничтожение лишь вопрос времени. Но земляне, уже почти не надеясь на спасение, продолжали бороться. Напрягая все свои силы, они бросали в бой последние ресурсы, используя даже призрачные шансы...

Смогут ли они если не победить, то хотя бы выжить?..

Вячеслав Кумин Воссоединение

1

Стоя на капитанском мостике старкрейсера «Нергал», контр-адмирал Винсент Силаев наблюдал через фронтальный иллюминатор, как из атмосферы Новой Земли выныривали все новые и новые суда.

На планету и обратно сновали самые разные корабли, все, что только могло летать, – шаттлы, курьерские челноки, прогулочные яхты, тяжелые грузовики. К ним присоединились грузоподъемные флотские шаттлы «стайвадор-дабл», доставляя на борт огромных

транспортных кораблей – пассажирских лайнеров и десантных транспортов – до тысячи беженцев за один рейс.

Уже целый месяц со всех концов Федерации к Новой Земле спешили всевозможные корабли, способные взять на борт хотя бы несколько десятков человек, – и все они вывозили людей с планеты. По сравнению с тем, сколько жителей было здесь еще три месяца назад, можно смело считать, что теперь почти никого не осталось.

Огромные города, в каждом из которых жили чуть ли не по тридцать миллионов человек, опустели, и лишь ветер хозяйничал на улицах, кружа по тротуарам оставшийся мусор, да бродили оказавшиеся без хозяев одичавшие собаки, сбивающиеся в огромные стаи в поисках еды. Но жители на планете еще остались, а вот время, чтобы вывезти всех, уже истекло.

Планету и всю систему пришлось отдать без боя. О защите не могло быть и речи. Противник атаковал по всему фронту, значительно углубившись на территорию Новоземной Федерации. Невредимой осталась только Новая Земля – оплот, символ новой родины людей.

Командование противника понимало, что боевую инфраструктуру Новой Земли, самой населенной и промышленно развитой планеты людей, сломить чрезвычайно трудно. Ничего удивительного: ведь это «столичная» планета, самый первый мир, освоенный людьми триста с лишним лет тому назад сразу после Исхода.

Враги, словно в насмешку, просто обошли и блокировали Новую Землю, и теперь предстояло сделать неизбежное – покинуть ее самим. Наверное, за этот мир следовало подраться из принципа, но потери в последних схватках поражали своим чудовищным размахом, и никто не собирался увеличивать их в бессмысленном сражении за обладание Новой Землей, утратившей к тому же стратегическое значение.

А ведь совсем недавно ничто не предвещало крушения человеческой цивилизации. Получив новую технологию перемещения объектов в пространстве, люди безнаказанно давили Альянс, неожиданно появляясь у него под самым носом, нанося удар по промышленным и энергетическим центрам, погружая планеты, миры и целые народы, входившие в Альянс, во тьму, а их экономику – в хаос.

Пятьдесят лет, целых пятьдесят лет люди шли по мирам Альянса победным маршем, оставляя после себя одни развалины. Артиллерийские эсминцы и старкрейсера стирали с лица чужих планет целые города. Для их неуловимого флота не существовало преград.

Противник ускоренным темпом строил новые корабли и бастионы, превращая каждую планету в неприступную крепость. Это замедлило продвижение людей, но не остановило наступления.

Альянс, потеряв почти половину своих миров, просил мира. Он нуждался в топливе, которым в избытке обладали земляне, освоившие самый опасный район космоса – Аномальную зону. После вероломного нарушения противником мирного договора люди перестали разговаривать с Альянсом о дружбе. Земляне усиливали натиск.

И вот, после стольких побед, люди допустили промах. У Альянса появилась технология прыжкового перемещения кораблей в пространстве. Несмотря на сновавшие тут и там корабли-разведчики землян, они втайне построили мощный флот и за два десятилетия вернули себе утраченную территорию, пользуясь тем, что люди были ошеломлены этим известием и не сумели противостоять собственной же тактике тотального уничтожения.

Началась беспощадная охота на землян, битва за полное их истребление как расы. И теперь уже людям приходилось обороняться, превращая каждый свой мир в неприступную крепость. Но иногда эти крепости приходилось отдавать без боя, как сейчас Новую Землю.

Адмирал чуть повернул голову влево. К нему шагнул адъютант.

– Сколько у нас еще времени?

– Нисколько, сэр. С минуту на минуту противник появится на радаре.

– Ясно. Будем держаться до самой последней возможности.

– Конечно, сэр.

– Майор Гранд...

Шаг вперед сделал второй адъютант адмирала, встав по правое плечо.

– Да, сэр?

– Заряды размещены?

– Так точно, сэр. Заряды размещены в шахматном порядке и активированы. Всю площадь суши накроем осадками...

– Хорошо.

Оба адъютанта одновременно резко кивнули и вернулись на свои места, ожидая очередных вопросов. Впрочем, вопросы мало отличались друг от друга. Адмирал вот уже несколько раз спрашивал их об одном и том же. Когда поступали новые данные, адъютанты сами подходили к адмиралу и докладывали.

Неожиданно один из операторов, находившийся в оперативно-тактическом зале, доложил:

– Господин адмирал, вспышки.

– Кто?

– Корабли Альянса, сэр, направление «север»-983-27-100.

– Сколько?

– Уточняем, сэр... Вспышки продолжаются, их уже двадцать пять... двадцать девять... тридцать две...

Офицеры напряженно ждали, когда закончится подсчет вспышек, их количество уже перевалило за сотню, и активность не уменьшалась. Наконец прошла целая минута, интенсивность вспышек пошла на убыль, и оператор подытожил:

– Зафиксировано двести сорок пять вспышек интенсивностью свечения от пяти до семи единиц, господин адмирал.

– Что ж, они решили смять нас одним ударом, – с грустной усмешкой прокомментировал Силаев. – Пригнали три флота...

Двести сорок пять вспышек – значит, на границе системы появились двести сорок пять кораблей.

Судя по интенсивности свечения, это ударные крейсеры и артиллерийские эсминцы самого высокого класса. В то время как флот, скорее, даже небольшая эскадра контр-адмирала, насчитывал всего двадцать кораблей.

– Что бастионы?

– Автоматические артиллерийские бастионы ведут обстрел противника, – доложил другой оператор. – Ответным огнем уже уничтожено три бастиона. Информации о потерях среди противника нет... Пять бастионов...

– Сворачиваемся, – обронил адмирал.

На границе системы болтались всего пять десятков бастионов, и скорость их уничтожения при ответном огне наводила на неприятные мысли об их слишком быстрой гибели.

«Утечка данных в Генеральном штабе, – без особых эмоций подумал адмирал. – Что ж, не ново... КЕК придется серьезно поработать, чтобы найти там шпиона».

– Гранд...

– Да, сэр?

– Отзывайте транспортные корабли... Всем кораблям немедленно начать отход из системы! Иначе они могут не успеть.

– Есть, сэр.

– Кир...

– Да, сэр? – шагнул вперед майор Лантан.

– Сколько человек осталось на Новой Земле?

– Три с половиной миллиона, господин адмирал. Еще бы час...

За прошедшие месяцы напряженной работы эвакуировали более десяти миллиардов человек, так что оставшиеся – капля в море. Но все равно...

– Часа у нас нет. Ладно. Они будут на моей совести.

С этими словами контр-адмирал вставил карточку-ключ в портал и набрал пароль на пульте управления. Сверху чуть слышно щелкнул замок, плавно открылась крышка, обнажив кроваво-красную кнопку. Винсент Силаев ввел дополнительный код, кнопка загорелась, замигала, став еще более зловещей (хотя, может быть, так казалось из-за ее ужасного предназначения), говоря о том, что система самоликвидации приведена в боевую готовность.

Приказ, отданный Силаевым через майора Гранда, уже дошел до всех, и шаттлы, спешившие к планете, едва выгрузив очередную партию беженцев, разворачивались и шли обратно. Транспортные корабли брали курс на «юг» — единственное еще свободное направление. Корабли, которые ушли раньше, загрузившись людьми до отказа, выйдя за пределы системы, включали генераторы «Прыжок Феникса» и устремлялись прочь, растворяясь в огненных вспышках.

— Сэр, все бастионы пали, — обернувшись, доложил оператор. — Противник потерял тридцать шесть кораблей. Идет на прорыв. Время подхода пятнадцать минут...

— Ясно... Но что-то уж больно легко они отбились от бастионов. Надо будет потом провести проверку... а сейчас...

Адмирал потянулся к мигающей красной кнопке, словно требующей, чтобы ее нажали.

— Сэр, может, все-таки не будем? — прохрипел от напряжения майор Лантан.

Он был молод, и количество людей, которое им предстояло уничтожить своими собственными руками, повергало его в ужас.

— Я бы с радостью не стал этого делать, майор, но у нас четкий приказ... И я его выполню. Они все равно умрут. А тех, кто выживет, убьем мы, но они успеют натворить дел.

— Да, сэр. Конечно...

Кир знал, что люди, попавшие в плен Альянса, а тем более в руки шердманов, умирали в мучениях — на них испытывали новые виды химического, биологического и прочего оружия. Зачем противник это делал — неизвестно. Неужели для того, чтобы не кормить лишние миллионы ртов? Ведь пленных с захваченных планет было много.

Но как бы жестоко это ни звучало, самое страшное было в другом. Гораздо страшнее, что часть пленных «программировали» и засылали обратно на их родные планеты. Эти люди ничем не отличались от других сограждан Федерации — ни поведением, ни внешностью. Они устраивались на работу, обзаводились семьями, рожали детей. Эти люди, невольные пособники врага, даже не знали, что были в плену, а точнее, не помнили...

Но в какой-то момент включалась программа, и «засланные» совершали диверсии на предприятиях, где до этого работали честь честью, на кораблях, где доблестно служили, или просто портили, что под руку попадется и где попало, а то и обвешивались взрывчаткой, взрывали себя в толпе, сея панику. Иногда они становились лазутчиками врага и передавали ему стратегическую информацию, выдавали слабые места обороны.

Вычислить «чужих среди своих» было невероятно сложно. Поначалу земляне несли чудовищные людские и экономические потери, пока не поняли в чем дело и не научились бороться с «оборотнями», проверяя людей специальными приборами.

Распрограммированию заброшенные пленные не поддавались, как ни пытались этого добиться специалисты КЕК — Комитета Единого Контроля, приходилось прибегать к самой крайней мере — уничтожению.

Вот почему последовал жестокий приказ: люди ни при каких обстоятельствах не должны попасть в плен. Даже спасательные капсулы с матросами погибших в бою кораблей подлежали самоликвидации, если их не успевали подобрать перед отступлением и отходом в прыжок.

Винсент мысленно попросил прощения у тех, кого собирался убить, и, получив от оператора подтверждение, что последнее судно покинуло планету, секунду помедлил и вдавил мигающую красную кнопку.

Сначала ничего не произошло, но потом на поверхности планеты начали рваться огненные пузыри термоядерных взрывов. Они, словно адская волна, расходились от центра, как круги от брошенного в воду камня. Взрывы были настолько мощными, что макушки

«ядерных грибов» вырывались в космос и словно выдавливали атмосферу.

Особенно отчетливо виднелись вспышки на темной стороне. Через несколько минут после сотен взрывов, уничтоживших города, промышленные центры, шахты, космодромы с людьми, до последнего момента ожидавшими эвакуации в накопителях, отнявших жизнь у всей планеты, остался лишь обугленный шарик, засыпанный радиоактивным пеплом.

«В этом есть какая-то своя завораживающая красота», – неожиданно для самого себя подумал адмирал Силаев.

Он обругал себя за эти мысли и, даже чуть испугавшись их, поспешно обернулся к майору Гранду и сказал:

– Мы сделали все, что могли, и все, что должны, а теперь уходим.

– Есть, сэр!

Эскадра, не вступая в бой с приближающимися кораблями Альянса, развернулась и отправилась прочь – вслед за грузовиками.

Война шла на уничтожение, а потому противнику не должно было достаться ничего из того, чем владели люди. Ни самих людей для опытов, ни технологий, ни ресурсов, ни планет, пригодных для проживания. Ничего. Все должно быть истреблено, выжжено термоядерным огнем.

Это была новая стратегия людей, а верна она или нет, стоила ли она стольких жертв, принесенных самими людьми, а не взятых врагом, – этого не знал никто.

2

Корабли вышли к назначенной точке randevu. Ни одна живая душа не сгнула без вести и не заблудилась, что порой случалось, особенно если приходилось выходить на границу с Аномальной зоной. Стоило лишь пересечь эту невидимую черту, и корабль могло занести куда угодно, но только не туда, куда намечали. Понятно, что прыгать в самой Аномальной зоне вообще смерти подобно.

Дальше эскадра пошла своим ходом, не прибегая к помощи генератора «Прыжок Феникса».

– Все на месте, сэр, – доложил майор Лантан, выждав положенный срок, когда все должны были появиться.

– И беженцы?

– Так точно, сэр.

– Хорошо. Противник?

– Не наблюдается, сэр.

– Еще лучше. Что ж, идем домой...

– Есть, сэр.

Противник не стал их преследовать. Возможно, опасался коварной ловушки. Ведь вместо флота варваров, готовящегося до конца защищать Новую Землю, который они ожидали увидеть, промелькнуло всего несколько кораблей, немедленно бежавших, стоило им заметить армаду Альянса.

Неделя хода в бесконечных маневрах уклонения и обхода аномалий, и эскадра подошла к порту приписки – столичной системе Ластбардер, к планете Сансет, закрытой Аномальной зоной. Здесь противник не мог неожиданно появиться под самым носом, как это произошло у Новой Земли и у многих десятков других планет, уже отбитых у землян.

Сюда, на эти три малопригодные для жизни планеты, надежно закрытые аномалиями, – все, что осталось от империи людей с шестью десятками систем, – и доставляли беженцев, переносили производства, заводы, верфи...

Сюда же стремился Альянс, ведь именно в системах, спрятанных в Аномальной зоне, было больше всего топлива, которое так жаждал заполучить неприятель, – чтобы выжить и не вернуться в каменный век. Но пробраться сквозь бесконечные развязки аномалий, блуждающие гравитационные ямы они не могли.

Чтобы свободно ориентироваться во всех этих препятствиях, требовалась постоянная разведка. Альянс по понятным причинам не мог организовать в данном районе постоянное наблюдение, в отличие от людей: специальные станции фиксировали все изменения и предупреждали о неприятностях, поджидавших корабли.

Все зонды, посылаемые Альянсом, засекались и уничтожались. А тех, которые все-таки избежали столь печальной для себя участи, катастрофически не хватало, чтобы аналитики противника могли составить полную картину, и уж тем более проложить прыжковый маршрут для целого флота по постоянно меняющемуся фарватеру. Ведь стоило закрасться только одной ошибке – и корабли, напоравшись в прыжке на аномалию, распространяющую свое действие и в так называемом подпространстве, в лучшем случае выныривали далеко от расчетного места выхода, в худшем – вообще не выныривали, пропадая без следа.

– Швартовка завершена, сэр, – объявил первый помощник.

– Хорошо.

После швартовки старкрейсер пристыковался к огромной орбитальной станции, по сравнению с которой «Нергал» смотрелся как шаттл рядом с крейсером. Адмирал Винсент Силаев направился к командующему на доклад.

Казалось, все вокруг знали о происшедшем на Новой Земле, все оглядывались на адмирала и даже чуть расступались – как льдины перед ледоколом, сторонясь его, словно чумного. Впрочем, Силаев ничего не замечал, шел к командующему, автоматически переставляя ноги, точно штурмовой робот, становясь на транспортные дорожки и пользуясь лифтами. Его впервые за многие годы мучили кошмары наяву: казалось, призраки убитых им на Новой Земле людей зывали к отмщению.

«Кого вы хотите покарать?! – спрашивал он, отбиваясь от тянущихся к нему бестелесных рук. – Меня или чужих?»

Но ответа духи не давали. Он видел лишь открывающиеся в немом крике рты. И тогда приходил в себя.

Наконец Винсент добрался до командующего и так же на автопилоте сделал доклад. В заключение, словно выйдя из ступора, добавил:

– Потери гражданского населения в результате ликвидации планеты составили до трех с половиной миллионов человек, сэр.

– Не корите себя, вы выполняли приказ.

– Но были ли эти жертвы необходимы?... Неужели нельзя было отстоять планету? В конце концов, мы могли выиграть необходимые часы в сражении, и эвакуировать оставшихся. Пусть бы мы потеряли несколько кораблей, но число спасенных превысило бы все потери... Три с половиной миллиона человек! Ведь есть же прецеденты успешной обороны даже в тылу противника, и их не так уж мало.

– Правильно или нет, я не знаю, – признался командующий. – Что касается обороны, эвакуации и бомбардировки планеты, то решение об этом принимало политическое, а не военное руководство. Так что мы все лишь выполняем приказы. Думаю, в правительстве не дураки сидят, и раз они приняли такое решение, значит, оно было взвешенным и хорошо продуманным. Не зря же при кабинете министров целую армию аналитиков содержат?... Что касается кораблей, которых не хватило, чтобы выиграть несколько часов для завершения эвакуации, то могу вас заверить, адмирал, что они прямо сейчас задействованы в нескольких очень важных боевых операциях, – закончил свою речь командующий, подпустив в голос металлические нотки.

Тон вышестоящего начальства несколько отрезвил адмирала.

– Простите сэр, наверное, я немного устал.

– Я понимаю. Может быть, вам имеет смысл пройти психологическую корректировку? В этом нет ничего такого...

«Так бы уж и говорил: а не промыть ли тебе мозги, парень?» – невесело усмехнулся про себя Силаев, оборвав командующего на полуслове:

– Думаю, не стоит, сэр. Я справлюсь.

– Как знаете... Мое дело предложить.
 – Разрешите идти, сэр?
 – Постойте... – остановил адмирала командующий и протянул пакет.
 – Что это сэр?
 – Это уведомление об отпуске. Думаю, месяца хватит, чтобы вы пришли в себя. Немного развеетесь... У вас есть семья, адмирал?
 – Нет, сэр...
 «Уж об этом-то должны знать», – с нарастающим раздражением подумал Силаев.
 – Подруга?...
 – Никак нет, сэр.
 – Ну вот, развлечетесь. Девушки, то да се... Может, что серьезное наметится. Семей обзаведетесь, детишек нарожаете...
 – Не стоит, сэр. Лучшее лекарство, как известно – это служба. А лучшая семья – это экипаж.
 – Я не знаю, как насчет лучшего лекарства, может быть, оно и так, но отдыхать – это приказ.
 – Понял.
 – А вот теперь можете идти.
 – Есть, сэр.

3

В Сан-Марио Винсент не появлялся вот уже три года. Сей факт его ничуть не обескуражил. Ему даже было все равно. Казалось, это время пролетело практически мгновенно в постоянных походах, рейдах, сопровождении конвоев, эвакуации, столкновении с диверсионными эскадрами Альянса, проникшими в тыл, чтобы разжиться ресурсами. Он даже участвовал в двух больших операциях по обороне систем, одна из которых оказалась весьма неудачной. Течение времени не замедлялось даже во время переходов, дел всегда было невпроворот.

А вот город за три года очень изменился, и на взгляд адмирала, не в лучшую сторону. Сан-Марио вырос практически в три раза. Дома стали походить на огромные монолитные блоки, в которых большинство квартир не имело окон. Их заменяли окна-картины – экраны, на которых в зависимости от времени суток менялся пейзаж. Подобный, пусть даже очень искусный обман, не добавлял уюта, казалось, будто сидишь в бункере глубоко под землей. Правда, из настоящих окон тоже не было видно ничего хорошего.

Улицы стали намного грязнее – уборочная техника не справлялась с тем валом мусора, который извергал из себя огромный город. Огни рекламы, призванные несколько оживить визуальный ряд, лишь подчеркивали безысходное убожество. Таковы последствия непрерывного притока населения, разумеется, не только за счет высокой рождаемости, но и за счет потока беженцев, находящих новый дом на планетах в глубине Аномальной зоны, оборонять которые было еще достаточно просто.

Однако здесь, в отличие от двух других пустынных миров, по крайней мере, можно дышать без маски. Винсент подумал, что именно из-за этого Сансет выбрали столицей.

Водитель остановился возле одного из жилых блоков.

– Приехали, сэр.
 – Ясно. Свободен.
 – Спасибо, сэр.

Винсент поднялся на лифте на нужный этаж. Служебная квартира, как и все служебные квартиры, пахла пылью и прямо-таки кричала о своей необжитости. Пустые шкафы, встроенные в стены, отключенные окна-картины. Из мебели только кровать в спальне с ТВ-терминалом под потолком, стол и стулья на кухне, нехитрый набор посуды. Что ж, не лучше и не хуже, чем у других холостяков, вынужденных жить в казенных квартирах. Собственные

квартиры могли себе позволить только семейные, но адмирал семьей обзаводиться не спешил.

«Вот выйду на пенсию, если раньше где-нибудь копыта не отброшу, тогда и женюсь», – думал по этому поводу Винсент.

Ему не единожды приходилось доставлять письма и известия о гибели членов своего экипажа их родным, и к этим взглядам жен, детей и матерей он привыкнуть никак не мог. Не хотел он, чтобы по случаю его смерти кому-нибудь прислали такое же письмо о героической гибели...

«Какие только мысли в башку не лезут на гражданке», – подумал Силаев.

Мысленно сплюнув, он бросил баул с вещами в шкаф, направился к лифту и спустился на первый этаж, где располагались все нужные человеку службы – от ремонтных мастерских по починке всего и вся до увеселительных заведений. В одно из таких заведений он и отправился.

В кабаке оказалось довольно многолюдно и шумно, под потолком стояли устойчивые сизые облака сигаретного дыма, с которым даже вентиляция не могла справиться. Отыскав свободный столик, Силаев проследовал к нему.

– Винсент?! – услышал адмирал свое имя и даже не сразу среагировал на него. Так его не называли уже очень давно.

Силаев обернулся, ища того, кто знает его, и кого мог знать сам. Увидев, он неподдельно удивился. Уж кого-кого, а его увидеть здесь он совсем не ожидал! Младший брат, «восьмой», как его звали в соответствии с порядковым номером появления на свет. Сам Винсент носил позывной «пятый», а всего их было девятнадцать.

– Даниэл?

– Да, это я, «пятый»... Присаживайся, тут свободно.

– Ты практически не изменился с последней нашей встречи, – произнес Винсент. – Сколько же прошло времени?...

– Да лет пять, не меньше.

– Не меньше... – согласился адмирал. – Как быстро летит время. А ты уже майор, «восьмой».

– Да, – кивнул Даниэл, поведя плечом, на погоне которого красовался белый череп и звезда между двух серебряных полосок под скрещенными костями. – Командую ротой...

– Кошмар... Сто пятьдесят лбов-флибустьеров! – попытался пошутить Винсент. – Наверное, нелегко приходится?

– Было поначалу, – кивнул «восьмой». – Но после того, как я заставил их надраить весь десантный корабль, ребятишки стали гораздо послушнее. Ну, давай выпьем за тех, кто в лучшем мире...

– Давай...

– За «первого», «вторую», «третьего», «седьмого», «десятого»...

Винсент нахмурился. О гибели Иллариона он ничего не знал. Впрочем, что тут удивительного? Иногда подобные сообщения терялись в огромном потоке информации. Либо «съедались» запущенными диверсантами-зомби вирусами попутно с другой ценной информацией.

– Да, за «десятого». Погиб при Йомадане... Принял удар на себя. Его катер закрыл собой сопло старкрейсера «Марс» от торпеды, которая стала бы для корабля смертельной.

– Понятно... Пожертвовал своей жизнью и жизнью своего экипажа из двадцати человек, чтобы спасти почти пять тысяч человек с «Марса», не говоря уже о самом корабле. Достоинно.

– Да... И за «двенадцатого». Выпьем.

– Подожди, – остановил брата Винсент. – Еще «пятнадцатая»...

Даниэл лишь согласно кивнул, он, в свою очередь, ничего не знал о гибели Сейко. Она служила офицером связи на линкоре.

– Попала под перекрестный обстрел сразу двух старкрейсеров и одного

артиллерийского эсминца силуниан при Майдеррике, – пояснил Винсент. – Ни единого шанса на спасение.

– Да... – кивнул Даниэл, хорошо представляя себе, какая лавина огня обрушилась на линкор. Десять-двадцать секунд тряски – и все...

От количества братьев и сестер, которых потеряла их в общем-то немногочисленная семья, стало нехорошо, и разлитая Даниэлом по стопкам водка прошла по пищеводу как вода.

– Еще? – спросил Даниэл.

– Давай!..

4

Одна бутылка, другая... На столике выстроился целый ряд пустой тары из-под спиртного.

Силаев ощущал, что находится словно бы в подвешенном состоянии, почти как при невесомости. Потом началась тряска, будто его корабль попал под перекрестный обстрел. Уже не соображая, где находится, он закричал:

– Нападение! К бою!!!

И словно откуда-то издалека услышал незнакомый голос:

– Сэр, сэр, вставайте...

– А?! Что?... Зачем? – заплетающимся языком спросил Винсент, поняв, что он не на корабле. – Кто такие?

– Военная полиция, сэр. Вы должны прибыть к командующему, сэр.

– Я ничего не должен... Я в отпуске...

– Согласно приказу вашего командующего...

Силаев полез во внутренний карман кителя и предъявил приказ.

– Официальный документ, между прочим... заверенный под... подписями и печатью... Вот, полюбуйтесь.

– Это так, сэр, но поступил новый приказ, и мы должны вас доставить на базу. Выпейте это.

Прямо под нос Силаеву сунули пластиковый стаканчик с резко пахнущей бурдой неопределенного цвета. Его покорило:

– Что это за гадость?!

– Отрезвляющая микстура, сэр.

– А если я не хочу? – пьяно спросил Винсент с дурацким смешком и повис на руках полицейских, расслабив и так не державшие его ноги.

– Нам бы очень не хотелось, сэр, но тогда нам придется влить жидкость силой.

– Да?...

– Так точно, сэр.

– Ну, тогда ладно... Давайте сюда вашу бурду...

Еще раз понюхав содержимое и скривившись, словно собирался выпить мочу, Силаев самоотверженно опрокинул стаканчик в рот. Вопреки ожиданиям вкус оказался гораздо лучше запаха.

– Надо же... со вкусом мяты...

– Хорошо, – снова прозвучал чей-то голос. – Теперь со вторым.

– С этим надо быть поосторожнее, – проговорил другой голос. – Этот второй из психов...

– Ничего, разберемся.

Микстура начала действовать, абсорбируя алкоголь из организма, так что Силаев, быстро трезвея, мог наблюдать за происходящим уже более-менее осмысленно. С Даниэлом возились два военных полицейских, уговаривая флибустьера выпить отрезвляющую микстуру, но майор в отличие от адмирала оказался упрямым и ни в какую не желал пить из

стаканчика.

– Сэр, если вы не выпьете содержимое, то мы вынуждены будем влить его в вас силой, – повторил свою угрозу военно-полицейский лейтенант.

– Да?...

– Так точно, сэр.

– Ну, попробуй...

– Сэр, может, не нужно? – попытался отговорить лейтенанта сержант.

– Нужно, Кастор, нужно... Посмотри, он пьяный в зюю...

Лейтенант дал знак, и двое рядовых, стоявших все это время позади, выдвинулись вперед.

– Держите его, ребята...

Рядовые с опаской подошли к майору и попытались схватить его за руки. Лейтенант приблизился со своим стаканчиком к Даниэлу, намериваясь болевым приемом разжать ему рот и влить туда содержимое.

Хотя винные пары из Винсента еще не выветрились, он в отличие от полицейских заметил, как изменился его брат. Глаза, которые до этого совершали хаотичные движения, бросая взор с одного предмета на другой, ни на одном из них надолго не задерживаясь, вдруг замерли, уставившись в одну точку, лицо застыло подобно гипсовой маске. Силаев, сам еще ничего не понимая, почувствовал неладное и хотел предупредить полицейских, чтобы они побереглись, но было уже поздно.

Лейтенант отлетел назад от могучего удара лбом в грудь, разметав стулья в проходе и пролив все содержимое стаканчика на себя. Попытались среагировать рядовые, державшие майора за руки, но и у них ничего не вышло. Даниэл действовал как робот и столкнул друг с другом полицейских, схватив их за шиворот. Один из полицейских упал, но второй был крепче, потому получил коленом под дых. На помощь бросился сержант, до того стоявший, как вкопанный. Он выхватил из кобуры парализатор и, почти не целясь, выстрелил в распоясавшегося флибустьера. Потом еще и еще...

Электрические пули, к удивлению всех, не возымели никакого действия, хотя по телу майора пробежала судорога. Сержант расстрелял все пули, но майор по-прежнему крепко стоял на ногах и, заметив, наконец, источник неприятностей, словно робот, тяжело переступая ногами, двинулся к сержанту. Тот пытался перезарядить пистолет, но у него впопыхах ничего не получалось, и новая обойма никак не хотела попадать в створ.

– Стой, Даниэл, стой, – приказал Винсент, окончательно придя в себя, когда майору оставалось сделать до сержанта всего два шага.

Винсент даже не хотел думать о том, что сделал бы «восьмой» в таком состоянии со своим противником.

«Порвал бы как тузик грелку», – пришла в голову Винсенту где-то слышанная фраза.

Неожиданно даже для самого адмирала его слова возымели действие. Даниэл остановился. Он оглядел всех невидящим взглядом, его тело расслабилось, казалось, он уменьшился в размерах. Майор тяжело выдохнул и опустил на колени, напоминая сдувшийся шарик.

– Проклятье, – выдохнул сержант. – Говорил же, что не надо...

Силаев помог подняться на ноги лейтенанту и усадил на стулья лежавших на полу рядовых.

– Извините его... Он вам ничего не сломал?

– Да как будто нет, сэр, – попытался улыбнуться лейтенант, осторожно ощупывая грудную клетку. – Мы понимаем.

– Микстура еще осталась?

– Да сэр, вот. – Лейтенант протянул адмиралу небольшой термос. – Но может, больше не стоит пытаться дать ему ее, раз он так остро реагирует? Может лучше вызвать подкрепление?

– Все в порядке... Я сам.

Винсент налил из термоса в стаканчик остатки жидкости. Даниэл больше не проявлял агрессии, и Винсенту удалось беспрепятственно влить содержимое ему в рот и заставить проглотить, зажав нос и закрыв рот.

После чего осмелевшие полицейские подхватили его под руки и повели наружу. Там их ждал полицейский джип.

– Ну, и что это было? – спросил адмирал, уже сидя в машине, по дороге на космодром, когда Даниэл пришел в себя.

– Ты это о чем?

– Да о погроме в кабаке... Электрические пули, способные коня свалить, были тебе как об стену горох!

– А, ты об этом... – усмехнулся Даниэл. – Неувязочка вышла, одна из моих гипнотических программ включилась.

– Я что-то слышал об этом...

– А теперь вот увидел. Мы называем ее «зомби». Сам понимаешь, нам приходится работать в экстремальных условиях, и каждый «флибустьер» обязан выполнить задание, невзирая на ранение, отравление газом, смертельную дозу радиации и прочую гадость. Даже потеря руки не считается оправдательной причиной для отступления. Сдохни, но сделай. Алкогольное опьянение подсознание навверное расценило как один из видов отравления, а полицейских – как угрозу для жизни, то бишь противника, вот она и включилась. В последнее время больше половины наших операций удались благодаря именно гипнопрограммам.

– Понятно.

– Вы, ребята, извините, ладно? – попросил прощения Даниэл у полицейских.

– Проехали, сэр, – кивнул лейтенант. – В конце концов, не каждый день такое своими глазами увидишь.

– Тем более прочувствуешь, – пробубнил из темноты один из рядовых, прежде чем на него шикнул сержант.

5

– Ни на один день вас оставить нельзя, – полушутливо встретил вошедших офицеров командующий Уэсли Снайпс.

– Здравия желаю, сэр, – поздоровался Винсент Силаев.

– Здравия желаю, сэр, – отчеканил Даниэл Силаев, виновник инцидента.

– Проходите...

Командующий указал на стулья перед столом, на которые вошедшие послушно опустились. На столе стоял голограммный проектор, рядом с ним лежал ворох бумажных карт. Несмотря на зашифрованные обозначения, адмирал безошибочно угадал один из районов территории Альянса.

– Догадываетесь, зачем я вас вызвал? – спросил Снайпс.

– Примерно, сэр, – кивнул Винсент как старший по званию.

– И зачем? – снова спросил командующий, переведя взгляд на майора не без хитринки.

– Ну, явно не для того, чтобы распекать за происшествие в питейном заведении, которое, кстати, и не произошло бы, не пояись полицейские, – усмехнулся Винсент. – Мы бы и дальше спокойно квасили, никого не трогая. Значит...

– Значит?...

– Значит, судя по картам на вашем столе и запечатанному конверту в вашем кармане, для нас есть задание. Я прав, сэр?

– Правы, адмирал. Ничего, что ваш отпуск так сильно урезали?

– Порядок, сэр. Все равно весь отведенный на отпуск месяц я, скорее всего, провел бы в безудержной пьянке. Еще чего доброго сломал бы где-нибудь шею по неосторожности или получил заточку в брюхо в пьяной драке. В итоге родина лишилась бы образцового

адмирала.

– Хотелось бы этого избежать. Ваша драгоценная жизнь нужна родине.

– Глубокий рейд? – спросил адмирал, отбросив все шуточные тона, показав на карты на столе командующего.

– Не совсем, хотя прогуляться вам предстоит довольно далеко.

– Простите, сэр, – перебил командующего адмирал Силаев, – то, что мы вместе, – он кивнул на брата, – это просто совпадение или часть плана?

– Можно сказать, что и совпадение, – кивнул Снайпс. – Операция разрабатывалась в спешке, и нам пришлось привлечь лучших из имеющихся в наличии. Вы – лучшие.

– Приятно слышать. Но если вам нужны лучшие и мы оказались в их числе, то для чего вам нужен лучший среди «флибустьеров»?

– Собственно говоря, на них и возлагается вся надежда.

– То есть? – оживился Даниэл.

– Слушайте и все поймете сами. Вам предстоит рейд в эту не так давно отбитую Альянсом систему, – показал командующий на карту. – Планируется многоходовая операция. Разведка КЕК выявила местонахождение крупнейшего центра по производству стержней к прыжковым генераторам.

– И мы должны его уничтожить, сэр? – не удержался от вопроса Даниэл.

– Не так быстро, молодой человек... Хотя в целом вы правы. Понимаете, что будет означать для нас уничтожение комплекса, производящего семьдесят процентов стержней?

Даниэл кивнул.

– Вполне, – тоже кивнул Винсент. – Их корабли станут обычными корытами и смогут передвигаться только дедовским способом, без всяких прыжков на дальние расстояния.

– Именно. Пока они будут строить новый завод или наращивать производство на других комплексах, что не так просто, как кажется, мы попробуем точечными ударами уничтожить их практически обездвиженный флот. Но сделать и то и другое будет очень трудно. Степень защиты системы, где находится производственный комплекс по обогащению, очень высока, система безупречна. Двести артиллерийских бастионов способны изрешетить любое количество кораблей за один час. По всей системе разбросаны эскадры сто двенадцатого сводного флота Альянса, среди них половина кораблей – артиллерийские эсминцы и старкрейсера высшего уровня. Плюс ко всему – многоэшелонная система обороны самой планеты. Так что прорваться к ней одним броском, традиционным нахрапом, вряд ли удастся.

– Но слабое место все же обнаружили? – понял адмирал.

– Обнаружили.

– И где же оно?

– В блоке распознавания «свой-чужой». Его-то вам, а точнее, майору Даниэлу Силаеву, и предстоит добыть во время абордажа.

Повисла тяжелая тишина. Все присутствующие отлично понимали, что это практически невыполнимая миссия, особенно для абордажников. Одно дело захватить корабль, заблокировав все его механизмы и системы, и совсем другое – вынуть блок с чипом определения «свой-чужой», который к тому же самоликвидируется, стоит только противнику приблизиться к нему на критическое расстояние.

Командующий терпеливо ждал, пока братья осмыслят услышанное. Слово взял старший – как по званию, так и по возрасту – брат:

– Задание невыполнимое. Его не только разрабатывали в спешке, его разрабатывали не слишком сведущие люди...

– Подожди, – остановил негодующего Винсента Даниэл. – Сэр, допустим, мы взяли корабль противника, что мы делали не раз и не два, но вы должны знать о самоликвидации блока, значит, у вас должен быть какой-то способ, как не допустить срабатывания подрывного заряда?

– Есть, – кивнул Снайпс. – Компьютерные взломщики уже давно трудились над

вирусной программой, которая работает весьма избирательно и незаметно для антивирусных программ. Совсем недавно такой продукт был получен. Как только вы начнете штурм, программисты запустят вирус и позаботятся, чтобы его не обнаружили, отвлекая противника ложными атаками. Наш вирус отключит программу самоликвидации. Вам нужно дойти до нужного помещения и изъять необходимый блок, а затем уничтожить команду и корабль. Такое случалось уже не раз, когда взятый на абордаж корабль вдруг разлетелся на кусочки – то из-за неустраняемых повреждений, полученных в ходе боя и абордажа, то из-за фанатиков, взрывающих себя вместе с кораблем... В общем, не должно возникнуть ни малейшего подозрения, что блок у нас. Иначе вся операция будет загублена на корню.

– Ясно, сэр, – ответил Силаев.

– Простите, сэр, – не удержался от вопроса Даниэл, – а как быть, если код «свой-чужой» изменится? Ведь они, как и мы, периодически его меняют, к тому же меняют и внепланово.

– Это уже не ваша проблема. Ваша задача – достать чип.

– Так точно, сэр. Наша цель?

– Старкрейсер «Кленер» в системе Воддо, – с самым невинным видом ответил командующий Снайпс, будто предлагал взять на абордаж задрипанный катер.

6

Адмирал наблюдал за напряженной работой команды оперативно-тактического центра. Уже через час должен произойти выход сводного флота в системе Воддо. На все путешествие потребовалось семь дней – со всеми точками поворота и точками ожидания отставших, в то время как раньше на это ушло бы не меньше месяца или даже двух.

Время Силаева придет позже, когда настанет пора отдавать приказы во время боя, а уж боя-то наверняка не избежать. А сейчас операторы обменивались между собой скупыми фразами, вводя в свои терминалы новые строчки управляющих команд.

Взвывла сирена, оповещающая, что корабль вот-вот выйдет из прыжка. Пошел обратный отсчет. На счете «ноль» корабль немного тряхнуло, и в обзорных иллюминаторах зажглись звезды, сменившие туманную черноту подпространства.

– Все корабли в наличии, сэр, – тут же доложил оператор радарного блока. – Отставших и заблудившихся нет.

«Еще бы они были, – мельком подумал Винсент. – Специально целый день потратили на синхронизацию выхода...»

– Время подхода к цели? – тут же спросил контр-адмирал.

– Тридцать минут, сэр.

– Наличие противника? Характеристики?

– Имеется, сэр. Один корабль типа старкрейсер, три крейсера, семь линкоров и еще десять кораблей типа корвет.

– Артиллерийские бастионы?

– Два, сэр. Но они достаточно далеко, практически на другой стороне системы. Один из них уже начал разворот и движение в нашу сторону.

– Время подхода?

– Два с половиной часа, сэр.

«Все сходится», – кивнул Винсент.

На этот раз разведка сработала как надо и ничего не напутала, не допустив трагических ошибок, из-за которых иногда расставались с жизнью многие тысячи членов экипажей впустую погибших кораблей. Именно столько и именно такой классификации должно было быть кораблей противника в системе.

У самого адмирала под командованием находилось немногим больше судов – двадцать пять, в том числе и артиллерийский эсминец, способный вспороть даже самую крепкую броню любого крейсера. Противостоять им могли только артиллерийские бастионы, но они

сейчас далеко, и по расчетам, все закончится еще до того, как они подойдут на прицельный выстрел.

Другое дело, что расчеты не всегда оправдываются, но тут уж как карта ляжет. Противник, что ни говори, не из слабых. Когда Силаев поинтересовался, почему бы не разбить группировку противника послабее, командующий ему популярно объяснил, что все должно выглядеть как можно натуральнее. Атака слабого противника не вызвала бы подозрения – подобное случалось сплошь и рядом, но вот абордаж в таком, с позволения сказать, налете выглядел бы очень подозрительно. Ведь на таких кораблях офицерский состав много не знает, тогда зачем его захватывать? Нападавший в подобных рейдах стремится просто уничтожить противника без лишних телодвижений, а значит, и лишних потерь.

К тому же нападение должно быть обставлено, как целенаправленная попытка отбить систему обратно и даже более того – как начало полномасштабного контрнаступления по всем фронтам. В общем, операцию следовало прикрыть легендами со всех сторон.

– Эта система как нельзя лучше подходит под такое определение, – пояснял командующий. – Мы вроде как выравниваем линию фронта.

Винсент тогда лишь кивнул. Линий фронтов уже давно не существовало. Ну, какие могут быть фронты, когда корабль может вынырнуть в любой точке пространства глубоко в тылу, просто проходя сквозь какие бы то ни было силы противника как сквозь пустое место? Но, видимо, еще по инерции мышления, такое понятие сохранилось, и командующие с обеих сторон действовали соответствующим образом, «выравнивая» и «продавливая» все эти линии, рубежи и участки.

Хотя чисто умозрительные линии фронтов как некий анахронизм все еще оставались в аномальных зонах, где прыжки самоубийственны, и приходилось воевать по-старинке, завоевывая систему за системой, преодолевая многоэшелонированную оборону, чтобы не оставить у себя в тылу анклав противника.

Люди скудность резервов компенсировали своею изобретательностью. Поэтому чужие, оставляя незачищенную планету в тылу, натывались на партизан, которые на быстроходных катерах, базирующихся либо на самих планетах, либо хорошо скрытых в метеоритных полях, делали стремительные вылазки и щипали плохо охраняемые корабли снабжения. Через какое-то время наносился контрудар силой Флота, систему отбивали обратно, боекомплект партизан пополнялся, Альянс снова атаковал, и все начиналось сначала.

Но на Воддо партизан уже не было: совсем недавно их всех зачистили. А чтобы варвары – так называли людей в Альянсе – не смогли по своей новой стратегии выжечь планету дотла ядерной бомбардировкой или заразить планету вирусами, охрану поставили надежную. Потому и выбрали эту систему для атаки земляне, стремясь создать впечатление, будто хотят ее разбомбить и забросать вирусами.

«Что ж, мы действительно поступаем по-варварски», – отстраненно подумал Винсент.

– Начинать сближение, – скомандовал он.

– Есть, сэр.

Корабли, впрочем, и так не стояли: как только они вышли из прыжка, сразу же понеслись навстречу противнику. Не осталось ни одной лишней минуты, чтобы остановиться и подумать, как лучше совладать с врагом. Действовать приходилось, что называется, с места в карьер.

Силаев ожидал вражеских пакостей во внешнем метеоритном поле, вроде термоядерных фугасов, замаскированных под обычные глыбы изо льда и камня. Но то ли фугасов совсем не было, то ли корабли эскадры прошли слишком далеко от ближайшего из них и задействовать бомбы просто не имело смысла. Так же, как и станции одноразовых лазеров, замаскированных под метеориты.

– Противник перестраивается...

– Еще бы...

Винсент хорошо представлял, что сейчас происходит на кораблях Альянса. Жили себе,

не тужили, и вот на тебе, появляется враг. Легкая паника, в экстренном режиме запускаются все реакторы, генераторы, оборонительные системы и все прочее, изнашивающее оборудование в десятки раз сильнее, чем при штатном запуске. Силаев и сам не раз пережил нечто подобное.

– Во что они перестроились?

– «Пирамида», сэр.

– Что ж, не самая худшая конфигурация... Всем кораблям рассредоточиться. При подходе к дистанции прицельного огня построиться в «звезду».

С кораблей посыпались доклады о принятии указаний.

– Ну, сейчас начнется... – прошептал адмирал, когда на мониторе появилась дрожащая картинка вражеского флота.

Корабли Альянса застыли на месте, подрабатывая маневровыми двигателями, и медленно поворачивались бортами к противнику, ошестинившись многими десятками стволов пушек. Как только они построились, вспыхнуло множество бликов лазерных импульсов.

– ...Ненавижу этот момент.

Корабли Федерации находились в режиме атаки и не могли защитить себя поляризованным газом, чтобы хоть немного снизить мощность лазеров и наносимый ими ущерб. Все шашки, вздумай они их отстрелить, в сию же секунду остались бы далеко позади от бортов, еще даже не успев выпустить ни одного кубометра защитного газа.

Одно время на вооружении стояли специальные сверхскоростные торпеды, призванные создать облако впереди корабля, но и они не дали ожидаемого результата. От них вообще отказались, предпочтя просто усилить до максимума лобовую броню. Потому единственной по настоящему действенной защитой от подобного заградительного лазерного огня оставалось резкое хаотичное маневрирование. Что сейчас и делали корабли Федерации.

А вот кораблям Альянса пока опасаться было нечего. Противник просто не мог ответить достойно из-за слишком большой своей скорости, маневров и просто вибрации. Все это вместе взятое не позволяло сделать прицельного выстрела. Потому «альянсовцы» и не думали защищаться, а просто стреляли по врагу в открытую, хорошенько прицеливаясь.

Резкие импульсы мощных маневровых двигателей бросали старкрейсер из стороны в сторону то влево, то вправо, а также вверх, вниз и по всем направлениям. «Нергал», как и другие корабли эскадры сейчас представлял собой неуклюжую вариацию торпеды «галил-М».

Бортовой компьютер, похоже, из милости оповещал экипаж о направлении движения отклонения лишь за две секунды до маневра, чтобы люди могли подготовиться и не получить увечья, вывихов и переломов от неожиданности. Но все равно трясло нещадно, аж зубы стучали. Приходилось терпеть, поскольку без этих непредсказуемых маневров, выбранных компьютером случайным образом, корабли вывели бы из строя еще на подходе, до полноценного противостояния флотов, точечным, прямо-таки снайперским огнем противника.

Сильный толчок – и людей бросило бы на панели управления, не будь они пристегнуты к креслам. Вот оно, первое попадание главного калибра в старкрейсер. И чем ближе они подойдут к цели, тем чаще будет трясти.

– Двухпроцентное падение лобовой защиты, сэр, – доложил оператор, сверившись с данными компьютера.

Тут их настиг новый удар.

– Три процента...

– Как остальные? – спросил Силаев.

– Все в норме, сэр.

Адмирал кивнул. Оно и понятно, остальные корабли его эскадры значительно легче, чем тяжелый старкрейсер, и выполняют маневры отклонения гораздо резвее, но вскоре и они получат свою порцию снарядов. Стоило Винсету об этом подумать, как оператор доложил:

– Входим во вторую зону поражения.

Силаев лишь крепче ухватился за подлокотники. Вторая зона означала, что по ним сейчас откроют ураганный огонь из электромагнитных пушек и вкупе с лазерным огнем они примут на себя буквально непроходимую стену огня.

Количество попаданий по старкрейсеру резко увеличилось, оператор докладывал о падении брони, но до ее полного разрушения оставалось еще достаточно далеко. Получили свою долю снарядов и корабли помельче, но, тем не менее, ни одного уничтоженного или поврежденного не оказалось. Значит, оборонительные системы постановки помех и ложных мишеней, отвлекающих на себя львиную долю снарядов и лазерных импульсов, а также генераторы электромагнитных помех, слепящие датчики наведения противника сработали на должном уровне. Снаряды с лазерными лучами проходили мимо, пусть и на считанные метры.

– Вторая зона пройдена, сэр! Потерь нет, лишь у «Ледорроя» разгерметизация по правому борту и пожар.

– Построение «звезда», – напомнил адмирал.

– Есть сэр!

Его эскадра благополучно прошла заградительный огонь. Теперь можно было ответить самому. А поврежденному крейсеру все равно предстояло работать левым бортом.

7

Под непрерывным огнем кораблей Альянса флот адмирала Силаева перестраивался в боевой порядок и начинал ожесточенно отвечать огнем на огонь. Теперь как с той, так и с другой стороны пошли в ход все средства защиты и подавления. Понятно, что через несколько минут лазерные залпы потеряли свою разрушительную мощь, рассеивая ее в поляризованном газе, расцветая в месте попадания яркими пятнами и медленно исчезая, как капелька крови в молоке.

Но газ не мешал стрелять электромагнитным орудиям. Болванки уходили вперед к невидимым целям. Артиллеристам нужно было лишь точно прицелиться. Легко сказать «точно прицелиться»! Система подавления и постановки ложных целей противника работала не хуже, чем у кораблей Федерации: более семидесяти процентов снарядов уходили в никуда. Впрочем, у чужих тоже.

Старкрейсеру «Нергал» приходилось, пожалуй, тяжелее всего: частые попадания отзывались сильными толчками, что вполне естественно, так как промахнуться в него даже при активной работе систем подавления прицельных датчиков противника и его тяжелом маневрировании-уклонении весьма сложно. Но и он не оставался в долгу и каждую секунду изрыгал из жерл своих орудий тонну металла и тысячи кубометров газа для восстановления защитного облака, разрываемого следами электромагнитных пушек, снаряды которых оставляли после себя чистое пространство, или из-за того, что корабль в результате маневров выходил из собственной защиты.

Вопреки как-то само собой устоявшимся своеобразным традициям, сложившимся за многие годы войны в подобных перестрелках, когда равноценные корабли предпочитали вести дуэль между собой, «Нергал» направил всю мощь своих орудий на второстепенные корабли Альянса, практически оставив без внимания своего не менее грозного визави.

Адмирал приказал заняться старкрейсером артиллерийскому эсминцу и направить на него пятьдесят процентов своих орудий, чтобы жизнь медом не казалась. Да и оставлять такого противника совсем без внимания тоже нельзя, иначе он мог такого наворотить, что мало не покажется.

– Как наши дела? – поинтересовался адмирал Силаев после особенно жесткого обмена ударами.

Заверещала сирена, предупреждая о первых пожарах. Дальше тянуть было нельзя, следовало как можно быстрее приступить к основной части плана – штурму.

Оператор, отвечавший за сводки, на секунду замер перед терминалом, получая свежие данные и, не оборачиваясь, быстро затараторил:

– Крейсер «Ледоррой» просит разрешения отойти на второй рубеж...

– Причина?

– Кораблем управляет запасной командный состав из ЗКП... Главную рубку разбило двойным попаданием.

– Разрешаю... – выдохнул Винсент.

Крейсер едва держался, весь командный состав погиб. Корабль мог погибнуть в любой момент. Запасной командный пункт предназначался, скорее, для спасения корабля, а не для ведения сражения.

– Что еще?

– Повреждения остальных кораблей в пределах нормы, сэр...

– Ну, хоть здесь все отли...

– Поправка... – перебил адмирала оператор, получив новые оперативные данные. – Корвет «Ярл» уничтожен...

– Проклятье! А что с противником?!

– Зонды фиксируют многочисленные повреждения на бортах... Крейсер и два линкора сходят с боевых позиций... Ложатся в дрейф... Два корвета уничтожены. Все-таки у нас перевес в силе, – добавил от себя оператор.

– Хорошо. Что со старкрейсером противника?

– Повреждения в пределах двадцати процентов сэр...

– У него даже пожаров нет, – понял Винсент.

Он остался недоволен тем, что артиллерийский эсминец так и не смог взломать свою цель, хотя в этом не было ничего странного.

– Начинаем охват. Сосредоточить все внимание на старкрейсере противника.

– Есть, сэр, – отчеканил недавно получивший повышение Гранд, теперь уже полковник, и передал приказ по кораблям.

Лучи «звезды» стали одновременно вытягиваться, охватывая корабли Альянса с флангов, превращая «звезду» в нечто подобное куполу, прозванному «объятием осьминога». Действительно, название дали неспроста, особенно если сравнить федеральный старкрейсер с клювом, который у осьминога весьма опасен: клювом он может перекусывать даже ракушечную защиту тел своих жертв.

Корабли еще во время маневра перевели всю свою огневую мощь на флагманский корабль Альянса. Повреждения кораблей противника, полученные главным образом от «Нергала», позволили им это сделать без особого ущерба для самих себя.

Первая часть хорошо продуманной операции, к тому же успешно начавшейся, подходила к завершающей стадии. Но это была самая легкая из еще предстоящих частей... Дальше все будет намного сложнее.

– Повреждения противника?! – запросил адмирал, сосредоточенно наблюдая за схваткой по терминалу. Картинку присылали различные зонды, выпущенные прямо перед боем.

Вражеский старкрейсер озарился многочисленными вспышками, совсем как «Нергал», когда по нему молотил практически оставленный без внимания его «одноклассник» по огневой мощи «Кленер», что нанесло федеральному кораблю серьезные увечья. Но сейчас, казалось, ситуация выравнивалась. И даже более того.

– Тридцать пять-сорок процентов, господин адмирал!

– Стоп машины! Дальше сближаться нам уже опасно, – остановил продвижение корабля Силаев. – Размолотим друг друга, никакие средства защиты не помогут.

– Есть, сэр...

«Нергал» продолжал сотрясаться от многочисленных попаданий, и страшно было представить, каково сейчас экипажу, борющемуся за жизнь корабля, когда то тут, то там возникали все новые повреждения.

«Будем надеяться, что и чужим приходится столь же несладко», – подумал Винсент.

- Артиллерийские бастионы?
- Еще час ходу до прицельного огня, сэр.
- У нас уже совсем нет времени... Еще немного, и нас разнесут в клочки. Полковник, выпускайте первую волну истребителей.
- Есть, сэр!

8

Полноценного, пусть даже малого, авианосца у Силаева в эскадре сейчас не имелось. С гибелью носителя можно было потерять всю бортовую авиацию. Потому решили не хранить все яйца в одной корзине: истребители базировались на обычных авианесущих кораблях, главным образом, на старкрейсере, несущем в себе сотню «СУМИГов» и по десятку торпедоносцев «ТКГ-8», ракетных катеров «оса» и минеров «паук». Еще сотня истребителей базировалась на остальных крейсерах эскадры.

Пятьдесят истребителей пошли вперед, за ними рванули по пять торпедоносцев, ракетных катеров и минеров. Вопреки ожиданиям противник не выставил против самолетов землян свою бортовую авиацию, чтобы помериться силами в схватке. Вместо нее вперед из-за туши старкрейсера Альянса «Кленер» вышел специализированный корвет класса «шот».

Пилоты сами знали, что это весьма опасный противник, своего рода охотник за авиацией, имевший с каждого борта по десять пушек, стрелявших картечью прямо-таки в пулеметном режиме. На этот случай была разработана своя тактика действий. Адмирал не стал давать дополнительных указаний, он полностью доверял полковнику Форксу, командиру «СУМИГов», и тот сам отдал все необходимые распоряжения:

- Всем кроме торпедоносцев и ракетноносцев умерить пыл, а вы, ребята, давайте на форсаже вперед и поработайте над этим засранцем.

- Так точно!

- Есть, сэр!

Пилоты «СУМИГов» действительно притормозили, и вперед на полном ходу выскочили «ТКГ-8» и «осы». Первыми дали залп торпедоносцы, послав по одной торпедой «галил-М». Следом за ними выпустили по половине боекомплекта ракетные катера, и целая туча ракет унеслась вслед за торпедами, за которыми, снова набирая скорость, пошли самолеты и еще не участвовавшие в схватке «пауки».

Корвет успел произвести залп, но из-за слишком большого расстояния получилось большое рассеивание поражающих элементов. Только три «СУМИГа» получили серьезные повреждения. Крутанувшись в неуправляемом полете они выровняли свое движение и пошли обратно. Чуть позже к ним присоединился один ракетный катер, выпустив перед отступлением оставшиеся ракеты. Остальные машины если и получили повреждения, то не опасные и смогли продолжить выполнение боевой задачи.

В следующий момент уже самому корвету пришлось вести ожесточенную борьбу за выживание. Выстрелами картечи он сбил почти половину ракет и даже одну торпеду. Противоракетная система еще раз выплеснула половину боезарядов, которые дошли до цели и яркими вспышками начали рваться на его борту. К тому же одна торпеда «галил-М» врезалась в носовую часть корабля, и стало ясно, что с корветом покончено.

Остальные три торпеды, самостоятельно определив первоначальную цель как пораженную, не стали ее добивать до полного разрушения, а вместо этого обошли подбитый корабль, легший в дрейф и отстреливающий спасательные капсулы, и направились к старкрейсеру Альянса.

Флагманский корабль противника, успевший к этому времени развернуться, словно бревно в воде, подставил противнику свой неповрежденный борт и изрыгнул лавину огня.

Это было что-то! Грохнула тысяча зенитных пушек, десятки лазерных лучей расчертили космос и все ради того, чтобы сбить несколько штук сверхмощных торпед.

– Всем кораблям направить огонь на старкрейсер противника! – приказал адмирал, видя, как одна за другой взрываются торпеды.

Борт флагманского корабля противника снова осветился вспышками при попадании в него снарядов электромагнитных орудий. Почти каждый залп выводил из строя секцию зенитной обороны, вырывая с корнем башни с пушками.

Но кораблям Федерации удалось это ценой больших жертв. Им приходилось вести бой с другими кораблями противника. И те, заметив, что огонь по ним ослаб, приостановили маневрирование, прицелились точнее, и это дало положительный результат.

– Сэр... «Гренландия» и «Зулу» горят...

– Понимаю, но мне нужно еще совсем немного, – не отрываясь от экрана, ответил Силаев. – Если мы не выбьем их зенитки, наши самолеты даже не дойдут до дистанции огня.

Подошел второй адъютант.

– Сэр, корветы «Хонест» и «Пеннайф» погибли... Еще два линкора горят. Они просят, чтобы вы разрешили им выйти из боя...

– Проклятье!.. – воскликнул Винсент с искаженным лицом. – Пусть держатся во что бы то ни стало! Повторить торпедную атаку!

– Есть, сэр!

Адъютанты отошли от своего адмирала.

В соответствии с приказом, «ТКГ-8» снова выскочили вперед, выпустили свои последние «галилы» и повернули обратно: они уже были пустыми. Вспышки взрывов на вражеском старкрейсере все продолжались, выбивая все новые и новые зенитные гнезда, но ни одна торпеда так и не дошла до флагманского корабля чужих: они взорвались в непосредственной близости от него.

– Отлично! – порадовался адмирал, наблюдая за тем, как старкрейсер чужих выпускает свою бортовую авиацию.

Это означало, что они уже достаточно потрепали его и он нуждается в дополнительной защите. Чего, собственно, Винсент и добивался. Хотя хотелось куда как большего... чтобы хоть один «галил» добрался до цели. Но не судьба.

– Всем кораблям переключиться на своих непосредственных противников, – приказал Силаев, так как их обстрел теперь мог нанести ущерб атакующим самолетам. – «Пауки», ваш выход!

– Вас понял, господин адмирал! – отозвался командир минеров.

– Теперь ваш выход, ребята, – приказал полковник Форкс своим подчиненным.

– Есть, сэр!

– «Чиж» – это «Галет». Ты еще не наделал в штаны, как в прошлый раз?!

– Нет... Разве что в твои!

– А я то думаю... что это у меня так мокро?!

В эфире раздался смех других командиров звений, слышавших разговор. Видимо у «Чижа» в прошлом бою случилась какая-то неприятная ситуация. Нетрудно догадаться что и внутри звений, так же шуткуя, пикировались другие пилоты.

«Почему они все такие радостные?! – удивлялся Винсент, слушая подобные переговоры пилотов. – Может их чем-то пичкают перед вылетом?!»

«Пауки» на форсаже рванули вперед, обгоняя снова чуть притормозившие истребители, и, приблизившись на необходимую дистанцию, открыли свои люки, откуда вылетело по две тысячи маленьких бомб.

Контр-адмирал на экране хорошо видел эти рассыпавшиеся точки, но противник сделал такой же ход, и их минеры тоже выпустили мины, усеяв пространство смертельными спорами. Минеры противоборствующих сторон синхронно развернулись и пошли назад.

Спустя несколько секунд космос осветился несколькими сотнями вспышек – это взрывались мины, среагировавшие друг на друга, и еще через несколько мгновений в это облако смерти ввалились обе лавины истребителей «коейхов» и «СУМИГов».

В первую минуту встречи пилотам противоборствующих сторон было не до друг друга,

они лишь изредка пускали в автоматическом режиме короткие пушечные очереди да ракеты. Большую часть времени они боролись с минами, гроздьями отстреливая ловушки и имитаторы, и когда количество взрывов мин снизилось до одного-двух в секунду вместо семи-десяти, завязались полноценные схватки между истребителями. Полетели ракеты, и яркими дорожками обозначились пушечные очереди.

– Прорывайтесь, прорывайтесь! – повторял адмирал, судорожно сжимая кулаки.

Схватка разрасталась, в нее уже втягивались ракетные катера, расходуя боеприпасы на посторонние цели. Старкрейсер Альянса получил серьезные повреждения, но большей частью в кормовом отсеке. Силаев понимал, если штурмовые группы высадятся там, то «флибустьерам» придется прошагать не один километр коридоров, каждый метр которых будут защищать контрштурмовые группы экипажа, и шансы на выполнение поставленной задачи очень быстро сведутся к нулю, и все жертвы окажутся напрасны.

Штурмовым группам следовало высаживаться как можно ближе к носовой части, но там оборонительные системы были потрепаны не так сильно, и доделать работу предстояло «осам». Но они быстро расходовали боекомплект.

– Командиру ракетноносцев! Немедленно прекратить расход ракет! – выйдя на прямую линию, приказал адмирал командиру «ос».

– Постараемся, сэр... – уже не так радостно отозвался тот.

– Каковы потери? – спросил адмирал, видя многочисленные вспышки несколько большей мощности, чем от взрывов мин.

Вперед шагнул адъютант с отображенной на планшете соответствующей информацией.

– Восемь к пяти в нашу пользу сэр, – доложил полковник.

– «Осы» еще целы?

– Так точно, сэр.

– Что же они медлят?...

Адъютант тихо отошел, понимая, что это чисто риторический вопрос.

И когда адмирал уже хотел сам выйти на связь с командиром эскадрильи и напомнить ему о задании, «СУМИГи», понесся в бою относительно небольшие потери, – все-таки для этой операции отобрали лучших пилотов, – сами сделали рывок.

Часть машин осталась прикрывать прорвавшихся к старкрейсеру «Кленер», и потери среди них начали расти с ужасающей быстротой. Тем не менее маневр оказался удачным, и когда погиб последний самолет, оставшийся в заградительном отряде, десяток «СУМИГов» и четыре «осы» прорвались к борту флагмана эскадры Альянса.

Когда Силаев понял, что есть шанс прорваться к кораблю, он приказал выпустить вторую волну истребителей, чтобы те нарушили действия противника и дали возможность ракетным катерам выполнить поставленную перед ними задачу и прикрыть их отступление.

Флагман с новой силой принялся поливать противника огнем из зенитных пушек, по нему открыли огонь самолеты первой волны, выпустив последние ракеты, которые еще остались после боя на подвесках. Как с той, так и с другой стороны расцвело несколько вспышек.

– Командиру катеров, – возбужденно закричал адмирал, – сосредоточить ракетный огонь на секторе В-1 и В-2!

– Вас понял, сэр! Выполняю!

Оставшиеся четыре осы предприняли последний рывок, уклоняясь от лавины огня, но все же снаряды настигали тушки катеров. В одно мгновение с них слетела вся оставшаяся активная броня, большая часть которой была потеряна в схватке с «ковейхами», осветив борта «ос» яркими вспышками, и в следующие мгновения от их корпусов целыми кусками начала отлетать пассивная защита.

Но ракетные катера, некоторые из которых уже полыхали огнем, все же подошли достаточно близко к своей цели, и по определенному адмиралом отсеку старкрейсера чужих нанесли массированный ракетный удар. Яркие вспышки показали, что часть, пусть не самая большая, достигла цели, выведя из строя десятка с два зенитных пушек.

– Возвращайтесь!

– Вас поняли!

«Осы» развернулись, несколько трасс летящих снарядов пересеклись на одном из катеров, и тот расцвел вспышкой взрыва. Подоспевшие к этому времени «СУМИГи» прикрыли оставшихся своих братьев и «ос» от полной гибели, защитив их от набросившихся на раненые жертвы «ковейхов».

9

Начался новый размен ударами. Старкрейсер «Нергал» получал чувствительные повреждения, и не будь у адмирала больше кораблей, еще неизвестно, кто кого стал бы брать на бордаж. По всему кораблю ревели сирены, экипаж сбивался с ног, пытаясь потушить снова и снова вспыхивающие пожары и заделывая все чаще возникающие пробоины.

У других кораблей эскадры Силаева дела обстояли не лучше. Он уже потерял два крейсера, три линкора и пять корветов. Но и у противника потери были столь же большими.

– Что там с артиллерийскими бастиянами?

– Сорок минут ходу, сэр!

– Проклятье... времени с гулькинос... Свяжите меня с «флибустьерами».

– Есть, сэр!

Секунду спустя на экране появился Даниэл, о чем-то беседовавший с капитаном. Он, как и все остальные, уже с ног до головы облачился в массивную черную броню, за спиной болтался неподъемный «АК-700», держать в руках его и всю стокилограммовую броню можно было только при помощи сервоусилителей. Некоторые бойцы в очередной раз проверяли исправность механизмов и зарядку батарей, чтобы в ответственный момент они их не подвели.

«Ходячий танк», – невольно подумал Винсент и улыбнулся.

Хотелось думать, что против такого молодца ничто не устоит, но он знал, это не так. Противник зачастую экипирован столь же мощно, особенно специальные контрабордажные команды, к тому же если это сами шердманы, а столкнуться «флибустьерам» предстояло именно с ними.

К Даниэлу подбежал один из его лейтенантов и указал на монитор. Майор подошел поближе, еще издали приветственно махнув рукой:

– Привет «пятый».

– Привет «восьмой»... как вы там?

– Нормально.

– Готовы?

– Мы всегда готовы... – кивнул майор и подмигнул адмиралу. – Не беспокойся, «пятый», все будет тип-топ, вот увидишь.

– Тогда удачи... Ваш выход на сцену. Ну, ни пуха тебе...

– К черту! – отмахнулся майор.

– До встречи.

– До встречи, – кивнул Винсент.

– По местам! – полуобернувшись, закричал Даниэл своим солдатам.

И «флибустьеры» в полной боевой выкладке нахлобучили на головы шлемы, подхватили прямоугольные метровые щиты и поспешили к своим абордажным шаттлам «пиранья», заняв места внутри в считанные секунды. «Пираньи» ушли под пол в шлюзовые камеры и уже через полминуты оказались снаружи «Нергала».

Еще раз мысленно пожелав удачи своему брату, контр-адмирал повернулся к одному из своих адъютантов.

– Командуйте атаку...

– Есть, сэр!

И через десять секунд первые истребители выскочили из своих ячеек, образуя самую

массовую волну, в которую вошли все машины, которые были на ходу. В бой также пошли все торпедоносцы, ракетные катера и минеры, и уже вслед за ними от старкрейсера «Нергал» стали отходить абордажные шаттлы с пятьюдесятью «флибустьерами» внутри.

Кроме «пираний» от старкрейсера и еще дееспособных крейсеров отстыковалось полсотни шаттлов поддержки, половина из которых вообще являлись шаттлами-камикадзе и предназначались для привлечения внимания, чтобы у кораблей, загруженных людьми, было больше шансов добраться до цели. В других челноках находились роботы.

Еще совсем недавно элитных бойцов – «флибустьеров» – поддерживали общевойсковые абордажники, но от использования людей в качестве отвлекающего маневра, а точнее – расходного материала, решили отказаться и заменили их роботами с элементами искусственного интеллекта, который оставлял желать лучшего. Им предстояло отвлекать врага от абордажной группы и наводить на корабле противника хаос.

Вся эта лавина неслась к флагманскому кораблю группировки Альянса.

Понимая, что это решающая атака варваров, командование чужих для защиты своего старкрейсера «Кленер» выдвинуло перед собой на этот раз уже два линкора.

– Первой группе торпедоносцев приготовиться! – наблюдая за происходящим, приказал Силаев.

Пять «ТКГ-8» усилили тягу и стали обгонять всю группировку из истребителей и остальных машин прикрытия основной группы.

– Цель – линкоры. Всеми торпедами...

В этот момент линкоры, защищавшие старкрейсер, дали залп. Пушки главного калибра промахнулись, «ТКГ-8» оставались для них слишком подвижными мишенями, но вот малые номера оказались более точны, и, несмотря на все маневры торпедоносцев, два из них разлетелись на куски.

– Залп!

Оставшиеся три «ТКГ-8» выпустили длинные цилиндры торпед.

Линкоры продолжали стрелять, но большего им добиться не удалось. Пилоты видели, что случилось с их менее удачливыми собратьями и проявляли чудеса пилотирования.

– Номеру «семь» произвести пуск, – приказал адмирал, чувствуя, что шести «галилов» слишком мало.

– Вас понял...

Седьмой «ТКГ-8», рванув вперед, выпустил свои торпеды одну за другой и, резко развернувшись, поспешил обратно вслед за уже отстрелявшимися собратьями.

«Галилы-М» одна за другой вставали на боевой режим, совершая резкие рывки из стороны в сторону, все ближе продвигаясь к своей цели. Линкоры сосредоточили все свое внимание на собственной защите, практически оставив без внимания атакующих.

– Раз... два... три... – считал Силаев яркие вспышки взрывов торпед.

Зенитный огонь был весьма плотным, но недостаточным из-за полученных повреждений во время обмена ударами со своими персональными противниками.

– Пять... Шесть... Семь... Восемь.

Восьмой взрыв стал ярче всех остальных. Все поняли, что произошло, и среди операторов командного центра пронесся вздох облегчения. Винсент с ними полностью согласился.

Вражеский линкор получил торпеду в борт. Этот удар не стал для него смертельным, но полученные в результате взрыва разрушения оказались настолько обширны, что он лег в дрейф, даже и не думая вести дальнейшие боевые действия.

Второй линкор остался цел и продолжил вести весьма успешную стрельбу по своему противнику.

– Сэр, мы потеряли «ТКГ-8», две «осы», четыре «паука», по семь пустышек и шаттлов с роботами, – доложил полковник Гранд.

– Я понял...

Пустышки, собственно говоря, и были предназначены для этого, но вот остальные

потери грозили серьезными неприятностями, тем более что противник продолжал вести обстрел. Тем не менее линкор остался позади, и его огневая мощь заметно ослабла, что и понятно: он не хотел случайно попасть в собственный флагман.

Навстречу атакующим из старкрейсера и стоящих с ним рядом кораблей чужих выскочило две сотни малых бортов с поддержкой. И снова практически в точности повторилось то же самое, что произошло всего пятнадцать минут назад.

Вперед с обеих сторон вышли минеры и выпустили свои снаряды. На этот раз потери оказались намного значительнее из-за гораздо большего количества участников свалки. И снова «СУМИГи» сцепились с «ковейхами» в жестокой схватке.

На счетчике быстро мигали датчики потерь, и полковники едва успевали передавать информацию адмиралу, как она уже устаревала. Не имелось времени даже на то, чтобы доложить о потерях противника...

Вот уже разбито двадцать самолетов и несколько шаттлов как с роботами, так и пустышек, но, к счастью, все «пираньи» с «флибустьерами» остались целы. Их пилоты «СУМИГов» оберегали особенно тщательно, и ни один «ковейх» не смог подобраться достаточно близко, чтобы пустить ракету или выдать очередь из своих пушек. Не проходили и ракетноносцы с минерами.

– Торпедоносцам – залп! – отдал приказ адмирал, как только катера подошли на дистанцию пуска торпед и сами вошли в зону поражения средств зенитной артиллерии.

Оставшиеся «ТКГ-8» выпустили все торпеды на старкрейсер противника. Адмирал не рассчитывал, что «галилы» доберутся до борта корабля. На торпеды возложили несвойственную задачу – отвлечение внимания зениток на цели более опасные, чем абордажные шаттлы. Так и случилось. Практически весь огонь зенитчики сосредоточили на смертельных посланцах, и все остальные могли более или менее свободно приблизиться к врагу.

– Приказ ракетным катерам, – снова заговорил адмирал, увидев, что атакующие, так и не добравшись до цели, хотя и приблизившись к ней достаточно близко, взорвались возле флагмана. – Сосредоточить огонь в секциях В-2 и В-3.

– Вас понял, господин адмирал, – пробился голос командира «ос».

– Тогда вперед!

– Есть, сэр!

С утроенной силой заработали оборонительные системы старкрейсера, но катера даже под таким плотным огнем добрались до дистанции пуска ракет и, хотя потеряли еще две машины, все же выпустили все свои ракеты, которые огромной тучей разозленных ос понеслись к вражескому борту. Через полминуты они накрыли заданные площади.

– Молодцы! Возвращайтесь!

– Спасибо, сэр... – глухо отозвался командир ракетных катеров. И адмирал, мгновение спустя, увидел вспыхнувшую точку взрыва, а на экране пропала метка командирской «осы».

Но остальные все же стали пробиваться назад, по ходу дела растрачивая пушечный боекомплект по «ковейхам», помогая тем самым своим истребителям, у которых дел и без того было невпроворот.

– Даниэл!

– Слушаю тебя, Винсент...

Контр-адмирал едва слышал голос своего брата сквозь какой-то глухой стук, который был не чем иным, как ударами снарядов зенитных пушек старкрейсера или «ковейхов» о борт абордажного шаттла.

– Давай, «восьмой», лепись к нему... к любой из секций В-1, В-2 и В-3, они относительно чистые. И удачи тебе!

– Понял тебя, иду на абордаж!

Шердманский генерал Лорман Ситт, командир старкрейсера «Кленер», изнывал от скуки. А что прикажите делать генералу, посланному в захолустную систему Воддо? Система ценна лишь тем, что имела весьма симпатичную планету, пригодную для проживания. Он знал, что на нее положили глаз и станут заселять сразу же, как только окончательно загонят варваров в их Аномальную зону, откуда они не смогут выскакивать, как демоны, и крушить все, что им попадется на глаза. Собственно говоря, первые отчаянные переселенцы уже селились на планете, и ее следовало оберегать. Он даже не успел поучаствовать в ликвидации партизанских отрядов.

Генерал только не мог понять, зачем ему выделили целый старкрейсер? Неужели в таких мощных кораблях отпала необходимость на фронтах?! Впрочем, ему объяснили, что система находится слишком близко от зоны боевых действий и варвары могли появиться в любой момент.

Но это объяснение генерала не устраивало. На таком могучем корабле, командиром которого он являлся, он стремился на фронт, где можно прославить не только себя, но и весь свой род.

Лорман попивал кислую водичку в пустой кают-компании, которую очень любили шердманы, и думал свои невеселые думы. Он даже не повернулся к двери, когда та с чуть слышным шипением открылась, чтобы посмотреть, кто вошел, так как знал, что ничего серьезного не произошло, сирена не ревет, и его индивидуальный коммутатор молчит, а наблюдать за тем, как четко ему отдают честь, уже надоело. Он лишь слегка нахмурился: слушать доклады сейчас хотелось меньше всего.

– Не помешал?

Лорман соизволил посмотреть на вошедшего, хотя в этом опять-таки не было нужды. Он узнал вошедшего без разрешения по шуршащему голосу. На корабле и вообще во всей эскадре имелся только один обладатель такого голоса.

– Нет...

– Позвольте составить компанию?

– Да, пожалуйста!

Вошедший принадлежал к расе силуниан. Силунианин так же в генеральском звании, но не имевший на корабле никакой реальной власти, находился на старкрейсере, скорее, в качестве советника и наблюдателя и представителя.

Кто бы мог подумать, что еще сто лет назад заклятые враги с общей, не слишком мирной многотысячелетней историей, будут союзниками? Скажи тогда об этом любому шердману, он засмеялся бы собеседнику в лицо и обвинил бы в измене, но сейчас... Сейчас такой общий враг появился.

Присутствие силуниан на корабле шердманов, а шердманов на корабле силуниан стало своеобразной традицией. В самом начале, когда только образовался Альянс, эта мера была вынужденной и возникла из взаимного недоверия друг к другу, да так и прижилась на флоте, и статус наблюдателя сам собой трансформировался в советника.

Иногда это очень помогало. Силуниане остужали пыл вспыльчивых и заносчивых шердманов, спасая от необдуманных и поспешных решений. Шердманы же активизировали деятельность чрезмерно осторожных силуниан.

– Хотите выпить? – спросил шердман, кивнув на свой стакан.

– Пожалуй, не стоит... – уклончиво ответил силунианин и внутренне содрогнулся.

Он терпеть не мог эту кисло-соленую воду. Для силуниан это была вода, как вода, хоть и противная на вкус, но шердманы от нее почему-то пьянели.

– Вы же знаете...

– Ну, как хотите.

– О чем думаете? – спросил Тирио Джесс.

– Да все о том же...

– Что ж, сочувствую...

Тирио прекрасно знал о раздражении шердманского генерала, прозябавшего вдали от

сражений, на которых можно было прославиться, что сулило в его мире большую известность, высокую должность, а значит и богатство. Эта логика была не совсем понятна силунианам. Они не стремились к власти и излишней роскоши.

– Но кто-то же должен охранять драгоценные миры от уничтожения?

– Но почему я?!

Тирио промолчал. Ответ: «Почему бы и не вы?» шердман мог расценить как прямое оскорбление со всеми вытекающими из этого последствиями. Вместо этого силунианин решил свернуть разговор в другое русло:

– Слышали, люди разбомбили еще один свой бывший мир?

– Какой?

– Преторию. Пятнадцатый по счету... Не говоря уже о своей столичной планете.

– Что с них взять – варвары... Хотя здорово они нас провели. Все говорило о том, что они будут защищать свой мир до последнего. Разведка сообщала, дескать, они собрали там весь свой флот, а вместо этого обнаружили всего лишь кучку кораблей. И в это время по ослабленным эскадрам они и нанесли основной удар, уничтожив сразу десять своих планет.

– Они называют свои действия тактикой выжженной земли.

– Это им не поможет.

– Да, но варвары сводят на нет все наши завоевания, все принесенные нами жертвы. Вот и Преторию сожгли, пробившись сквозь эскадру, защищавшую планету...

– Что вы хотите этим сказать?

– Я просто беседую... Скучно. Хотя, может быть, именно поэтому вас и послали сюда, чтобы люди не сожгли еще одну планету?

– Что касается скуки, тут я вас понимаю, – усмехнулся Лорман. – Вот только чего они добиваются этими бомбардировками? Ведь даже мы в своей тысячелетней войне не опускались до такого...

– Вы же сами сказали, дорогой Ситт, – варвары, что с них возьмешь. А может быть, показывают, мол, их уничтожение бессмысленно, ведь мы ничего от этого не получаем, лишь теряем, и пора заключить обоюдовыгодный мир между нашими расами.

– В краткосрочной перспективе возможно так оно и будет, но этих червей нельзя оставлять, и уж тем более заключать с ними мир. Появившись много лет назад кучкой оборванцев, они за короткое время стали практически равными нам и даже чуть не вогнали нас в каменный век.

«Тогда вы сами напросились, – подумал силунианин о событиях трехсотлетней давности. – А потом и мы с вами заодно. И вот теперь очередной реванш, который людям точно не взять».

Шердманский генерал посмеялся и, отхлебнув своей воды, продолжил:

– Вот и сейчас, стоит нам только ослабить хватку, и они восстановятся и станут еще более могущественными, и кто знает, вполне возможно, тогда они не совершат новую ошибку и добьют нас окончательно.

– Вы думаете, они хотят именно этого? – спросил силунианин, вспоминая шествие людей после очередного сорванного перемирия, когда горячие шердманы посчитав, что они сильнее, снова затеяли большую драку.

– Конечно, Джесс!

– Ну... не знаю... Они уничтожили даже свой собственный столичный мир.

– Но как они это обставили! – снова восхитился генерал Ситт.

– Мы просто забыли, что это не их родная планета, и жертвовать всем ради нее они не станут. Есть другие миры, где можно жить... Хотя им можно посочувствовать... раса без родины.

– А вы, как я погляжу, сторонник «партии мира»? – скорее утвердительно произнес Лорман.

– Признаться – да.

– Нет, мир с ними невозможен, если мы не добьем их сейчас, это будет нашей роковой

ошибкой. Мы должны уничтожить их, вырвать с корнем... – повторил свою мысль Лорман и, выпив остатки содержимого своего стакана, громко рыгнул.

11

От неожиданно прозвучавшего резкого звука сирены генерал Ситт чуть не выронил из рук опустевший стакан. Собеседники уставились друг на друга. Никто не ожидал услышать сирену, да еще такую – сирену боевой тревоги. Никто из них не хотел верить, что варвары пришли по их душу и сейчас будут атаковать.

– В чем дело?! – спросил генерал Ситт по коммуникатору на руке.

– Нападение, мой господин!

Шердман сорвался со своего места и поспешил на капитанский мостик. Вслед за ним побежал силунианин, у него имелось свое место в святой святых корабля.

– Что там? – спросил Лорман, вбежав в главный командный пункт.

– Корабли противника, мой господин, движутся прямо на нас...

– Направление?!

– 496-912-09, мой господин...

– Но как, черт возьми, они зашли нам в тыл, миновав артиллерийские бастионы, а мы об этом ничего не знаем?

– Недавно диверсанты варваров на торпедных катерах уничтожили навигационные станции, – напомнил Тирио Джесс, – и заменить их, насколько я знаю, не успели.

– Я и забыл...

– Кроме того, три дня назад прошел разведчик, мы прикрыли бастионами то направление, но, как видно, они нас в очередной раз обхитрили или просто спровоцировали изменить дислокацию бастионов.

Уничтожению навигационных станций, способных засечь в пространстве выход чужих кораблей глубоко в тыл, уже давно не придавали большого значения, ибо в подавляющем большинстве случаев это не влекло за собой никаких неприятностей. И просто старались заменить их как можно быстрее.

Но иногда, как сейчас, люди, воспользовавшись их нерасторопностью и слишком медленной заменой станций, наносили удар, зайдя в тыл, обойдя тем самым наибольшее скопление артиллерийских бастионов, сгруппировавшихся в той части системы, откуда ожидалось нападение варваров, по направлению к их территориям.

– Что ж, придется действовать без них, но все же вызовите один, мы находимся в меньшинстве, и их помощь может пригодиться.

– Слушаюсь, мой господин!

– Построение «пирамида».

– Так точно, мой господин.

«Пирамида» как боевое построение не хуже и не лучше любого другого построения для ведения заградительного огня по противнику, но считалось, что ее легче всего трансформировать в любую другую оборонительную конфигурацию.

Начался интенсивный обстрел противника, но тот ломился вперед, как раненое дикое животное сквозь кусты, ничего не замечая, кроме своего врага, которого надо было во что бы то ни стало порвать на куски за причиненную боль. Больших успехов заградительный огонь не принес, и вскоре противник начал сближение сам, молотя из пушек.

Обмен ударами шел с переменным успехом, но тут посыпался буквально целый шквал донесений с кораблей эскадры о тяжелых повреждениях. Вскоре стала ясна причина – варварский старкрейсер не стал устраивать дуэль с кораблем своего класса, а вел огонь по более слабым посудидам, даже несмотря на то, что сам терпел жуткие удары от «Кленера».

Появились первые потери как с одной, так и с другой стороны.

– Они нас дожимают, нужно отходить, – сказал силунианский генерал. – Мы нанесем контрудар, как только к месту схватки подойдет бастион.

В ответ Лорман лишь презрительно фыркнул. Ситт не собирался навлекать на себя вечный позор отступления, и не просто отступления, а прямого невыполнения приказа... о чем он и заявил силунианину:

– Вы кажется забыли, дорогой генерал Джесс, что варвары пришли сюда, чтобы сжечь планету... Зачем бы тогда нас сюда послали? Вы же сами об этом говорили. Прежде чем подойдет бастион, они раздолбают мир, который нам поручили охранять.

– Да, но...

– Никаких «но», мы отстоим планету и выполним свой долг до конца. Мыждемся подкрепления на этом самом месте, не отходя ни на шаг, и варваров сметет, как пыль ветром. Да где же этот проклятый артиллерийский бастион?!

– Сорок минут ходу... мой господин...

– О, духи! Он едва тащится! – взревел шердман, начиная понимать, что от его эскадры к этому моменту ничего не останется. – Усилить огонь.

– Так точно, мой господин, – ответил оператор, умолчав о том, что пушки стреляют с максимальной скоростью, на которую они только способны.

Тем временем произошло сближение флотов, и варвары послали бортовую авиацию с жирными точками торпедоносцев, в ответ на это генерал Ситт приказал выдвинуть корвет.

– Может быть, стоило выслать авиацию? – позволил себе дать совет Тирио, вспомнивший о своих обязанностях советника.

Но Ситт лишь зло обернулся. Сейчас он не нуждался ни в чьих советах, особенно такого труса, который собрался сбежать с поля боя, едва запахло жареным.

Корвет полыхнул огнем, и генерал подумал, что действительно следовало послать авиацию. Противник был бы остановлен без таких жертв.

Что-то в рисунке разворачивающегося боя генералу Ситту категорически не нравилось. Конечно, кому могло понравиться, что ты терпишь поражение? Но немного подумав, Лорман понял: дело не в этом.

– Какие же мы идиоты! – вдруг воскликнул рядом сидевший генерал Джесс.

Ситт сначала решил, что это он о гибели линкора, так он и сам понял, что снова допустил ошибку, но потом сообразил, ведь силунианин воскликнул именно «мы».

– В чем дело? – спросил он.

– Они пришли сюда не планету бомбить!

– А зачем же?

– Хотят взять нас на абордаж!

– Проклятье...

Теперь Лорман понял, что именно неправильно в рисунке боя. Во время бомбардировки планет и боевых столкновений между флотами в этом случае бортовая авиация обычно не участвует. И среди их машин, прикрываемых самолетами, большинство не торпедоносцы с их страшными торпедами, как вначале подумал Ситт, выдвигая постоянно то корвет, то два линкора для наилучшей своей защиты, а абордажные шаттлы.

Но было уже поздно. Хищные коробочки после очередной массовой атаки машин поддержки, начали лепиться к борту старкрейсера и вгрызаться в его броню острыми зубами-бурами, о чем посыпались соответствующие доклады.

12

«Пиранья» майора Даниэла Силаева под жестким огнем зенитных батарей, сотрясавших абордажный шаттл, пристыковалась к секции В-2 вражеского корабля. Не теряя ни одной секунды, она начала вбиваться в его борт лазерно-алмазным буром, даже не успев толком загерметизировать место стыковки шаттла с кораблем.

Еще два шаттла с «флибустьерами» присосались в секциях В-1 и В-2. Кроме того, в различных частях корабля, понеся чувствительные потери, пристыковывались абордажные шаттлы с роботами. Стыковались и пустышки. В них абордажных групп не существовало,

вместо них эти шаттлы под завязку забиты взрывчаткой.

– Сэр, все борта пристыковались, – доложил майору лейтенант Угорь.

Даниэл посмотрел на показания датчика над буром: судя по нему, через минуту бур должен закончить работу.

– Рядом с нами еще кто-нибудь прилепился?

– Так точно, сэр. Два шаттла с роботами и одна пустышка.

– Она нас не сорвет взрывом?

– Не думаю, сэр, – ответил лейтенант, снова посмотрев на наручный компьютер, и уже увереннее добавил: – Нет, не сорвет сэр. В конце концов, взрыв направленный... вся его мощь должна пробить борт корабля. Но, если хотите, я могу отменить ее самоликвидацию.

– Не нужно...

Даниэл отрицательно мотнул головой. Причин не доверять специалисту подрывнику у него не было. Да и не доверять своему человеку, «флибустьеру», он не мог, ведь именно на доверии держалась их работа. А иначе нельзя. Если не доверяешь тому, кто рядом с тобой, кто прикрывает твою спину, смерть неизбежна.

Майор смотрел на секундомер. Оставалось двадцать секунд до того, как бур высверлит отверстие и упадет внутрь атакованного корабля. После чего может случиться все, что угодно. В том числе и то, что их банально забросают гранатами прямо в их собственном шаттле.

– Приготовились...

Но эту команду уже давно все выполнили, все «флибустьеры» были готовы ворваться на чужой корабль и выполнить поставленную задачу.

Десять секунд... Примерно столько же времени требовалось остальным шаттлам, чтобы вырезать отверстия, так как пристыковались они почти одновременно плюс-минус секунда.

«Достаточно», – подумал майор.

– Давай!

Эта команда предназначалась лейтенанту, и тот, коротко кивнув головой, нажал на кнопку. Шаттл чуть тряхнуло, и по его борту с неприятным звуком забарабанили осколки: это взорвалась пустышка, которая находилась к ним ближе всего. Кроме нее взорвались все остальные шаттлы со взрывчаткой, что успели прилепиться и вгрызться в борт корабля и при этом не были сбиты стрелками из зениток, и старкрейсер чужих осветился новыми вспышками.

Почти вырезанные отверстия в одно мгновение оказались выбиты внутрь, и через образовавшиеся «окна» стремительно выходила внутренняя атмосфера корабля, выдувая в космос вместе с воздухом десятки членов экипажа.

Десять секунд прошли, и круг ввалился внутрь старкрейсера.

– «Первый» готов! – оповестил своих майор.

В ту же секунду поступили доклады от двух других групп:

– «Второй» готов!

– «Третий» готов!

– Вперед! – скомандовал Даниэл Силаев.

Первыми на чужой корабль с каждого шаттла, на котором находились люди, вломились по десять роботов, гусеничные коротышки полтора метров в высоту. Но эти бронированные коротышки, следя за окружающим пространством красными глазами видеодатчиков, несли на себе по два роторных пулемета, одному двадцатимиллиметровому гранатомету на плече и картриджи с боеприпасами.

А когда роботы расстреливали весь свой боезапас, они, отыскав в соответствии со своей программой ближайшую первоочередную цель и предварительно убедившись, что в зоне поражения нет людей, взрывались, даже своей смертью нанося врагу дополнительный ущерб.

Но первым роботам не удалось сделать даже десятка выстрелов. Встречающие «гостей»

контрабордажные команды шквальным огнем разворотили их на металлолом. Остальные, искря от попаданий крупнокалиберных пуль, открыли ответный огонь из своих пулеметов и гранатометов. Еще несколько секунд боя, и первые контрабордажники отступили, оставив на поле боя десять своих бойцов и шесть подбитых роботов.

Майор уже готовился сам отправиться на помощь роботам, так как бой, по его мнению, затягивался, но те уже закончили. Так что на этот раз людям даже не пришлось стрелять, и огорчаться по этому поводу не следовало. Он знал, это только на первом этапе так относительно легко, потом придется пострелять самим, и стрелять придется много...

«Шердманы», – отметил для себя не слишком хорошую новость Силаев, когда выглянул, чтобы посмотреть, с кем в основном придется воевать.

С шердманами всегда было трудно иметь дело.

– «Второй»?! – запросил Даниэл результаты вторжения остальных групп.

– «Второй» чисто!

– «Третий»?! «Третий»?!

– «Третий» чисто! – после некоторой заминки, во время которой слышались автоматные очереди, отозвался капитан, командовавший третьей группой абордажников.

– Имеются проблемы, «третий»? – поинтересовался Даниэл.

– Небольшие, «первый»... в наличии остался один робот. Пришлось самим на курки жать.

– Ясно. Идем дальше.

А группы, состоящие только из одних роботов, уже вовсю шуровали на корабле, гонясь за членами экипажа, стреляя налево и направо с двух рук-роторов, словно какие-то маньяки, разве что не смеялись, как истинные безумцы.

13

– Рассредоточиться! – скомандовал майор, как только одним из первых выбрался наружу.

Солдаты, выскакивая из проема, разбегались по коридорам, предварительно удостоверившись, что лежащие тут и там защитники действительно мертвы и не влепят гранатой в спину.

– А где эти чертовы умники? – спросил Даниэл, оглядев тех, кто остался рядом с ним. – Лейтенант, достаньте их...

– Понял, сэр.

Лейтенант запрыгнул обратно в абордажный шаттл, оттуда донеслось несколько нецензурных выражений, и из проема показались два «умника», державших в руках свои драгоценные чемоданчики. Оружия им не дали, так как они им все равно никого бы не убили, разве что себя... А вслед за хакерами появился и сам лейтенант.

– Вот они, эти засранцы, сэр. Зажались в углу и сидят, трясутся.

– Простите... – пролепетал один из них. – Мы ведь впервые на таком... мероприятии.

«Черт», – раздраженно подумал Даниэл.

Этих компьютерщиков прикомандировало к его отряду командование. Они хоть и носили лейтенантские погоны, но майор сразу определил, что это не военные в полном смысле этого слова: все люди по определению считались военнообязанными, такое уж время. Силаев определил это еще тогда, когда командующий представил их ему по именам, наверняка вымышленным, и убедился в правильности своих предположений на счет этой парочки во время абордажа.

В то время, когда атакующая лавина неслась к вражескому старкрейсеру, эти двое тряслись от страха и вздрагивали каждый раз, когда в борт «пираньи» врезался снаряд. Они разве что не кричали, как бабы, когда абордажный шаттл уходил от ракетной атаки, совершая немыслимые кульбиты.

«Да и то, наверное, потому, что рот от страха судорогой свело», – подумал про них

Даниэл.

Не то что его штатные хакеры, которые не обращали на эти стуки ровным счетом никакого внимания как истинные «флибустьеры», зная, если что, они даже не успеют испугаться. Именно поэтому майор сначала хотел, чтобы взлом компьютера вели его ребята, так как не известно, как поведут себя «штафирки» в реальных боевых условиях. Но ему сказали, что программа новая, секретная и будет лучше, если работать с ней будут те, кто принимал участие в ее разработке.

Майор снова посмотрел на «умников» и чуть не сплюнул себе под ноги, но вовремя удержался, вспомнив, что шлем загерметизирован. Специалисты по взлому стояли и смотрели на него, в то время как его штатные хакеры, забросив себе на спину облегченный вариант автомата «АК-700» – «АК-500», уже всю работу делали, вскрывая панели с кабелями и подбирали нужные провода для подключения.

– Ну, что уставились на меня?... Работайте!

– Д-да, сэр...

– К-конечно, сэр...

Взломщики поспешили к коллегам, на ходу раскрывая свои чемоданчики. «Флибустьеры»-хакеры, зная об их приоритете, отодвинулись, пропуская к плодам своей работы.

– Сколько времени у вас займет взлом? – спросил Даниэл, когда парочка уже начала работать и на их переносных компьютерах стали появляться какие-то схемы и символы.

– Неизвестно, сэр.

– Не факт, что программа вообще работает, – добавил второй.

Начав работу, они стали гораздо увереннее, даже нахальнее и уже не заикались. Майор буквально физически почувствовал исходящую от них спесь, словно они говорили с недоумком.

– Так не пойдет, ребята, – добавив металл в голос, сказал Силаев. – Мы потеряли несколько кораблей и соответственно их экипажи. Некоторые уже на ладан дышат, но продолжают бой, а вы тут говорите мне, будто еще чего-то там не факт?! Вы совсем охренели?! Вы обязаны выполнить поставленную перед вами задачу, и я хочу знать, сколько у вас на это уйдет времени. А если вы это не сделаете, я вам сам бошки поотрываю и скажу, что так и было! Вам ясно, ублюдки очкастые?!

Майор перехватил свой автомат в новое положение, акцентируя внимание взломщиков на нем. Они все поняли правильно.

– Д-да, сэр.

– Ну и?

– Сорок-пятьдесят минут сэр... где-то так...

– Уже лучше. Округлим до часа. Работайте, время пошло.

– Спасибо...

И хакеры вновь уставились в свои компьютеры. Вскоре, окончательно освоившись, они подключили к работе своих коллег из отряда «Флибустьер». Начиналась борьба «железных мозгов», хакеры старались изо всех сил засорить систему старкрейсера вирусами, взаимоисключающими командами, чтобы среди возникшего хаоса найти проход к объекту и обезвредить его. Каждый раз такой взлом производился все труднее, а иногда эта работа не приносила никаких результатов.

– Сержант Брут, остаетесь со своим десятком для охраны, – сказал Силаев, кивнув на увлеченно работающих хакеров, своих и прикомандированных. – Отвечаешь мне за них головой.

– Как всегда, сэр.

– А нам нужно еще чип вытащить... Отряд, за мной!

Абордажники шли вслед за оставшимися четырьмя роботами, точнее за двумя, еще двое прикрывали людей с тыла, катясь задом наперед. Продвижение шло достаточно быстро, и людям даже приходилось иногда переходить на легкий бег, чтобы не отстать от своих «железяк».

Постепенно группы разбивались на более мелкие по десять человек, которые расходились по ответвлениям коридора, чтобы не ходить по вражескому кораблю толпами.

Солдаты основного отряда под командованием майора все глубже пробирались внутрь вражеского корабля. Они прошли метров сто, прежде чем им снова попытались преградить дорогу. Выстрел из-за угла из легкого гранатомета оказался неточен, и граната взорвалась, врезавшись в стену, осыпав людей осколками и наполнителем настенного покрытия.

Робот в ответ зашелся злобным лаем и стал быстро продвигаться вперед, пытаясь наказать наглецов, осмелившихся встать у него на пути. Второй остался на месте, беспрестанно раскручивая свои роторы, готовый в любой момент открыть стрельбу.

«Флибустьеры» заняли позиции, прикрывшись своими щитами, словно стенками. Такие щиты не могли выдержать прямого попадания, особенно кумулятивной гранаты, но были способны срикошетить пулю и защитить от осколков, которые могли повредить систему сервоусилителей.

Тем временем ушедшего вперед робота мастерски накрыли гранатой и тот, взорвавшись, зачал черным дымом, изо всех сил подавляя в себе открытый огонь системой пожаротушения, чтобы не детонировали боеприпасы и самоликвидационный заряд вблизи людей.

– Вперед, вперед!

Завязалась перестрелка, защитники не хотели пропускать противника дальше внутрь своего корабля, благо позиция это позволяла, и не давали им даже носа высунуть, поливая перекресток шквальным огнем.

– Бьюзи!

К майору поспешил солдат с баком за спиной, со специальным значком и надписью «огнеопасно». Шердманы не любили огонь, чем люди беззастенчиво пользовались. Лишь в тронном зале императора горели факелы с открытым пламенем, словно говоря, что император выше каких бы то ни было страхов и предрассудков.

– Поджарь их!

– Есть, сэр.

– Приготовились... Давай!

Огнеметчик высунул ствол своей горелки и нажал на курок. На открытой местности струя огня выглядит не слишком впечатляюще, но в замкнутом пространстве коридора она показывала отличный результат. Пламя со свистом вырвалось из горелки и заполнило все пространство от стены до стены и от пола до потолка и огненной стеной пошло вперед по коридору.

– За мной! – крикнул Даниэл и первым высунулся из-за угла, бросившись вперед, когда пламя еще не успело погаснуть.

«АК-700» «флибустьеров», разбежавшихся по коридору, забили очередями, пробивая хлипкие бронежилеты тех, кто не успел спрятаться, убежав как можно дальше. Не были препятствием для пуль с сирриновым наплавлением и стены, так что солдаты пробивали и их на тот случай, если кто-то притаился в одном из помещений. Другое дело, что боеприпас приходилось экономить, ибо его было мало, и стрельба улеглась сама собой, когда закончились первые рожки с патронами, а, перезарядив автоматы, никто не посчитал нужным стрелять снова.

Майор снова решил связаться со своими дублирующими группами:

– «Второй», как у вас дела?

– Нормально, «первый». Продвигаемся по плану. Потерь нет.

– Хорошо. «Третий»?

– Все нормально, сэр... хотя сейчас попали в засаду... потерял всех роботов.

Силаев уже и сам слышал по радио раскатистые выстрелы «АК-700», отмечая, что у «третьего» с самого начала начались проблемы.

– Нужна помощь?

– Нет, сэр... сейчас их поджарит обходная группа...

Послышался вой огня, капитан Джоли использовал ту же тактику, что и Даниэл, а потом раздались многочисленные очереди и крики.

– Ну вот, сэр, – сам вышел на связь командир третьей группы, – все чисто... поправка... потерял Далино, сэр.

– Понял, продвигайся дальше.

– Есть, сэр.

– Пошли...

Солдаты снова отправились в путь по направлению к командному центру старкрейсера. Пока что пути к нему и к месту расположения блока совпадали, но скоро им предстояло разойтись. Поэтому майор вышел на связь со своими штатными хакерами, игнорируя приставленных:

– Рохес, как у вас дела?

– По основному объекту пока плохо, сэр... система не сдается, но намеки на прогресс уже есть.

– Ладно. Что с датчиками слежения? Они нас еще видят?

– Увы, сэр, это так. Мы уже вырубili видеослежение, но объемные датчики, к сожалению, работают. Нужно еще немного времени, чтобы отключить и их.

– Сколько?

– Минут пять, сэр.

– Хорошо. Работайте. Как только отключите систему слежения, доложите.

– Так точно, сэр.

– Двигаемся, не стоим, – последняя фраза майора предназначалась уже его солдатам.

Далеко пройти не удалось, у них на пути вновь встали защитники корабля и выстрелом из гранатомета повалили последнего робота, одновременно с этим сам робот успел срезать из пулеметов своего убийцу. Завязалась перестрелка. На этот раз защитники подготовились гораздо лучше, и не отступали даже тогда, когда работал огнеметчик.

Пули били по стенам, они свистели над головами и отскакивали от палубы. Пока что защитники стреляли не слишком прицельно. Наскоро выпустив короткие очереди из-за угла, они вновь прятались, опасаясь схлопотать пулю из «АК-700».

«Флибустьеры» пытались атаковать, но первая попытка закончилась ничем. Когда солдаты пошли вперед, им навстречу вылетели две ручные гранаты. Они взорвались с чудовищной силой, отбросив наступавших назад, словно игрушки.

К раненым под прикрытием сразу трех автоматов подбежали их товарищи и оттащили назад под защиту щитов.

– Калим убит, сэр, – доложил лейтенант. – Петровски тяжело ранен.

– Понятно...

«Первые потери», – подумал майор без особых эмоций.

– Сержант Грейс, – позвал Даниэл по рации командира отделения, который должен был идти с ним по параллельному проходу и находиться где-то рядом.

– Слушаю, сэр...

– Нам необходима помощь...

– Понимаю, сэр, но мы сами в зад... напоролись на засаду, сэр!

– Понял тебя.

Защитники попытались атаковать, и несколько пуль из их винтовок отбросило не слишком хорошо схоронившихся солдат на спины. Сам майор получил пулей удар по касательной в плечо, отчего его сильно повело в сторону, и он чуть не выронил автомат. Но накладка выдержала, оставшись на месте, лишь получив глубокую вмятину. Боли он пока не чувствовал, она, как и горечь потерь, придет позже...

Контратаку защитников, почувствовавших замешательство среди атакующих, «флибустьеры» отбили шквальным огнем, но приходило понимание, что нужно действовать как можно быстрее. Промедление смерти подобно.

– Лейтенант, рядовой Шелдон и ты, Жорес, пойдете за мной. Разыгрываем «Выход Феникса».

Солдаты невольно переглянулись. Эта тактика считалась одной из самых опасных, и получи боец ранение во время выхода или прохода через огонь, он сам мог сгореть. Но, видимо, другого выхода действительно не было, если командир решился на такое. Тем не менее, они подбежали к нему и приготовили свои щиты, чтобы прикрыть как себя, так и своего командира, который должен был идти без подобной защиты, чтобы ничто не помешало ему сыграть свою основную партию.

– Давай, Бьюзи, пятнадцать секунд! – дал отсчет Дастин.

Именно столько времени нужно, чтобы дойти до перекрестка, где засели враги. Да и броня могла выдержать немногим больше.

Огнеметчик кивнул и под прикрытием своих товарищей вышел из ниши и тут же образовал стену огня из своего огнемета. Три «флибустьера», включив системы жизнеобеспечения бронекостюмов на максимум, смело шагнули в огонь.

Даниэл ничего не видел, ни один из режимов наблюдения не работал при такой температуре. Он, как и другие, отсчитывал про себя время, молясь лишь о том, чтобы никто из защитников не выстрелил наугад в пламя, рвущееся из гранатомета. Выстрелов не прозвучало, не стреляли и солдаты, боясь выдать себя.

«Пять, четыре, три, два, один, ноль», – отсчитал про себя майор, еще крепче сжав свой автомат.

На счете «ноль» пламя как-то сразу сникло, лишь кое-где горели стены, и три «АК-700» стали плеваться крупнокалиберной смертью. Сопротивление в один момент оказалось подавлено, раздались лишь нестройные выстрелы, и все смолкло за неимением тех, кто мог стрелять в ответ. Выход людей из огня оказался для защитников полной неожиданностью.

– Сэр, – раздался голос в наушниках, – это капрал Рохес.

– Слушаю...

– Мы вырубili все датчики слежения, сэр!

– Отлично. Что с объектом?

– Пока глухо, сэр, но мы работаем.

– Поднажмите ребята, у нас уже совсем нет времени.

– Постараемся сэр, сделаем все возможное и невозможное.

– Конец связи.

15

После связи с хакерами майор связался со своими группами:

– «Второй», «третий»...

– «Второй» на связи.

– «Третий» на связи.

– Системы слежения отключены, так что нас больше не видят. Ваша задача – всеми возможными способами отвлечь от нас внимание, то есть двигайтесь к командному центру и создайте полное впечатление ожесточенного штурма. Как поняли?

– «Второй» понял.

– «Третий» принял.

– Тогда вперед.

Дальше продвигаться было гораздо легче, по крайней мере, первой группе, которую вел сам майор. По ярусам, где они проходили, повсюду виднелись следы ожесточенных схваток между роботами и защитниками. Отслоившиеся от взрывов и простреленные настенные панели и напольное покрытие, мазки сажи... Тут и там валялись трупы шердманов, а также

останки подбитых роботов. Так что активного сопротивления им практически не оказывали.

Количество «РАФ-94» насчитывалось немногим меньше, чем защитников корабля, примерно шесть к десяти, не самый лучший показатель, ибо по нормативам считалось, что соотношение потерь должно быть не больше трех роботов на десяток убитых противников.

«По отношению к другим расам может так оно и есть, но это шердманы», – подумал Даниэл.

Шердманы относились к числу самых неудобных противников из всех. Они не отступали до самого последнего момента, когда не отступить уже равносильно самоубийству. Вытянуть какую бы то ни было информацию из них, что называется в полевых условиях, практически невозможно, это удавалось лишь с применением специальных средств. Они были своего рода фанатиками войны, а с фанатиками всегда трудно во всех отношениях.

Впереди послышался звук боя. Взрывы ручных гранат, свист пулеметных роторов роботов и очереди из них, сравнимые со звуком разрываемой жести. Такие очереди зачастую перерубали противника пополам.

Майор ускорил шаг. Следовало помочь бездушным солдатам, так как они ему еще могли понадобиться. Но оказалось – поздно. По всей видимости, у последнего уцелевшего «РАФ-94» закончились боеприпасы и он, отстреливая последние гранаты, рванул вперед на врага.

Подскакивая на трупах шердманских матросов и пробуксовывая на россыпях стреляных гильз, он догнал двух раненых матросов, которые понимали, что не успевают убежать, стали защищаться, расстреливая остаток боезапаса в робота, покрывая его испещренную дырами броню все новыми вмятинами, пробивая магистрали, отчего робот брызгал рабочей жидкостью, словно кровью. Тем не менее «РАФ-94», как настоящий камикадзе, подорвал себя, едва противник оказался в зоне поражения.

Пока все шло относительно хорошо. Во время продвижения произошло еще несколько мелких стычек с защитниками корабля, и у всех подгрупп «первого» общие потери составили десять человек. Так что в точке randevu собралось только тридцать «флибустьеров», среди которых десятеро оказались ранеными. Но даже такого количества солдат в принципе было вполне достаточно для выполнения задания.

Какие потери имелись у «второго» и «третьего», они не знали. Командиры этих групп, последний раз выйдя на связь пять минут назад, доложили, что объединили свои усилия и приступили к штурму командного центра. На тот момент их общие потери составили семнадцать человек.

«В пределах нормы», – подумал Даниэл, отбрасывая мысли о собственной циничности.

Тем временем группа майора почти добралась до своей цели. Путь к ней им преграждала тяжелая дверь. Взять которую можно только плазменной горелкой. Горелка эта у них имелась в наличии – можно использовать один из режимов работы огнемета. Но плавить проход – слишком долго, это заняло бы не меньше часа, а счет, как всегда в таких ответственных боевых операциях, шел на минуты.

Майор подошел к двери и набрал пароль, тот, который им сообщили хакеры, но дверь вопреки ожиданиям не открылась, как это делали другие двери много раз, пока они шатались по многочисленным коридорам этого чертова старкрейсера.

– Рохес! – вызвал главного штатного взломщика майор Силаев.

– Слушаю, сэр...

– Мы почти у цели, но эта долбаная дверь закрыта, словно врата рая перед грешником!

– Закрыта, сэр?

– Именно! И пароли не работают.

– Вас понял, сэр... подождите немного... я сейчас что-нибудь придумаю...

– Думай быстрее...

Время шло, а напряжение нарастало. Нужно работать как можно быстрее, чтобы противник не успел опомниться и перегруппироваться. После перегруппировки

контрабордажников «флибустьерам» придется тяжелее в сто крат.

– Сэр, к нам движется противник, – объявил лейтенант, посмотрев на свой пискнувший компьютер на руке.

Во время движения солдаты понатыкали своих датчиков, так что имели понятие о том, что происходит у них в тылу. Сообщение это по понятным причинам майора не обрадовало.

– Сколько их?

– Примерно с четверть сотни, идут с трех направлений.

– Плохо... Рохес! – снова вызвал майор взломщика корабельных компьютеров.

– Еще немного, сэр!

– Хорошо, но направь на мой маяк всех роботов, которые только есть поблизости, может быть успеют...

– Это без проблем...

Рохес действительно работал, как заводной, взламывая защиту. Оказывается дверь, преграждавшая путь «флибустьерам» к чипу, подчинялась отдельной программе, этот прием оказался из числа новинок, и они ее упустили. Теперь приходилось все быстро исправлять, искать нужную подпрограмму и взламывать ее пароли, что давалось не легко, ведь противник тоже не сидел, сложа руки, и пытался противостоять им в электронном мире своего собственного корабля, который они знали гораздо лучше, чем атакующие.

«РАФы» как ни старались, не успели прийти на помощь людям, и завязались новые перестрелки между контратакующими защитниками корабля и группами сдерживания.

«Флибустьеры» потеряли еще пять человек убитыми, прежде чем в тыл противника прикатили роботы и начали отстреливать врага в спину, а потом и люди атаковали, так что из нападавших, попавших между своеобразным молотом и наковальней, мало кто уцелел.

– Готово, сэр! Тот же код!

– Ну, наконец-то!

Майор снова подошел к панели и ввел код на открытие двери. Секундная задержка, в течение которой казалось, будто ничего не происходит и Рохес снова напортачил, но потом дверь с шипением резко разошлась в стороны.

– Твою мать! – только и смог выдохнуть Даниэл, автоматически падая на пол.

16

Троих «флибустьеров» стоявших за майором и не успевших среагировать так же быстро, как он, разрезало буквально пополам, будто бензопилой. Не помогла даже сверхпрочная броня и выставленные щиты. Всю защиту пробивало словно фольгу, а солдат сбивало, как кегли.

Майор вжался за косяком стены, из которой появлялись двери, а стрелок все не унимался и лупил из своих крупнокалиберных пушек. Стрелком оказался робот, чем-то похожий на «РАФ», только в три раза больше и оттого более опасный. Противник перенимал способы ведения войны от весьма изобретательных на выдумки людей, и надо признать, получалось у него это неплохо.

Также за косяком на другой стороне укрылся огнеметчик. Он и майор остались живы лишь потому, что их защищали края сверхпрочных дверей, в то время как остальные оказались на виду.

Пока шердманский робот палил из всех стволов, Даниэл лихорадочно сдергивал с себя цилиндры наступательных гранат и клал их на пол в ряд. Сняв последнюю, пятую гранату, он активировал ее и положил рядом с остальными. Но вот высунуться, чтобы метнуть их, было сущим самоубийством. Бросать вслепую тоже не имело смысла.

Наконец робот, расстреляв всех людей в поле видимости, не успевших спрятаться, двинулся вперед, жужжа приводами для поиска новых целей, которые избежали уничтожения.

– Я прикрою, – произнес Бьюзи, поняв, что хочет сделать командир.

– Давай...

Огнеметчик высунул ствол горелки и нажал на курок. В сторону робота понеслась длинная струя огня, робот начал стрелять в ответ. Даниэл уже собрался метнуть гранату, но тут полыхнул огнем огнеметчик. Одна из пуль выбила горелку из рук Бьюзи, и в следующее мгновение оказался пробит бак с активным веществом.

Неуправляемая, мощная волна огня ринулась в обе стороны коридора, сжигая все на своем пути. В итоге Даниэл вместо пяти остался только с одной гранатой, которую успел схватить. И еще одна проблема: он совершенно не понимал, куда ее бросать, так как ничего не видел.

Сориентировавшись по памяти и чувствуя, что робот прекратил стрелять, то ли рассчитывая параметры нанесенных им повреждений, то ли просто ослепнув от вспышки, майор метнул заряд. И в ту же секунду, понимая, что времени нет, пан или пропал, открыл огонь вслепую из своего «АК-700» в район головы шердманского робота, умудряясь одновременно стрелять как пулями, так и отстреливать гранаты из подствольного гранатомета.

Раздался взрыв наступательной ручной гранаты, майора сбilo с ног и взрывной волной протащило по коридору, словно пушинку. Вслед за первым взрывом раздался второй, еще более мощный, и новая волна огня пронеслась по коридору. Она захватила бы и Даниэла, но чьи-то руки схватили его и оттащили в сторону, в укрытие.

– Вы его сделали, сэр, – быстро выглянув из-за угла, чтобы осмотреться, объявил один из солдат. – Высший класс.

– Спасибо...

Майор с трудом встал на ноги. Вся его броня оказалась закопченной и окислилась под воздействием собственной гранаты, уничтожившей робота-охранника, о котором никто и ничего не знал. Что оказалось новинкой шердманов, так что еще одну лавину огня он мог и не пережить.

– Это все, кто остались? – спросил Даниэл, оглядев собравшихся рядом с ними солдат. Их осталось всего пятеро.

– Да, сэр... все, кто успел свернуть за угол, прежде чем нас начали стричь...

– Ясно... Что ж, пойдемте, нам еще этот треклятый чип изъять надо...

Солдаты пошли вслед за своим командиром, обходя дымящиеся тела погибших боевых товарищей, превратившихся из-за горения технических жидкостей робота в закоптившиеся угольки. Сверхпрочная броня зачастую была пробита насквозь.

Вот и робот, разорванный в клочья сначала гранатой, а потом от детонации собственного боекомплекта. Несмотря на повреждения, в «глазах» еще теплилась жизнь, и один из солдат выстрелил в датчик, разнеся его на мелкие кусочки.

Вот еще одна дверь. Перед ней солдаты остановились, дальше им нахрапом двигаться нельзя. Вряд ли там находился еще один робот-охранник, так как за этой дверью располагались вычислительные блоки корабельного компьютера. Для изъятия одного из них они и пришли. Однако, в случае проникновения в помещение чужих, блок, отвечающий за код «свой-чужой», подавал сигнал на самоликвидацию.

Майор посмотрел на часы. Время, отведенное им назначенным хакерам на выполнение задачи по отключению блока, уже вышло.

«Как быстро летит время, – подумал он. – Уже целый час прошел».

– Рохес...

– На связи, сэр!

– Как с основным объектом? Вам удалось его нейтрализовать?

– Кх-м... еще нет, сэр...

– Рохес... мы стоим перед дверью... либо мы сейчас в нее входим, либо мы вообще не выберемся с этого корабля.

– Понимаю, сэр... еще несколько минут...

– У нас нет этих нескольких минут. Сейчас сюда сбегутся все свободные защитники

судна, а нас всего шесть человек, Рохес...

Тем не менее, и эти минуты, проведенные в тревожном ожидании, также истекли.

– Ну?...

– Готово сэр, можете входить! – с выматывающейся нервы задержкой отозвался Рохес.

– Хорошо, мы входим...

Майор набрал комбинацию на двери, и та послушно отворилась. Все солдаты мгновенно наставили в проем стволы автоматов, но, как и предполагалось, противника внутри не оказалось. Лишь блоки, расположенные от пола до потолка, хаотично перемигивались разноцветными огоньками. Жужжали трансформаторы и вентиляторы, их охлаждавшие.

Даниэл переждал еще пару секунд и сделал первый шаг внутрь, все еще опасаясь взрыва, но пока все шло гладко и чип не собирался себя убивать. Хакерам действительно удалось нейтрализовать систему самоликвидации чипа.

«Флибустьеры» за всю историю впервые попали в святая святых вражеского корабля, и не какого-нибудь корвета или линкора, а самого настоящего старкрейсера.

Теперь требовалось найти сам блок с чипом. Описания, как он предположительно выглядит, имелись, но одно дело описание, а другое – реальность, ведь ни одного целого образца никогда не находили, в руки людям изредка попадали лишь обломки чипов с захваченных кораблей.

– Ищите его, ищите...

Солдаты разбрелись по комнатке, осматривая оборудование и одновременно расставляя то тут, то там брикеты со взрывчаткой.

– Сэр, это он?

Майор поспешил к солдату, указывающему на один из блоков.

– Молодец!

Даниэл, схватившись за ручки на блоке, потянул их на себя. Блок к резким щелчком отсоединился от своей системы и остался в руках майора.

Снова томительное ожидание. Вдруг чего-то не предусмотрели и сейчас раздастся взрыв блока прямо в руках? Но нет, ничего подобного не произошло.

– Сматываемся отсюда! – приказал майор, с облегчением переведя дух.

17

Абордаж штука хлопотная и весьма позорная, когда на абордаж берут твой корабль и ты не сумел предотвратить это. Тем более во время абордажа командир судна, как правило, уже ничего не может поделать, все зависит исключительно от экипажа, его смелости, ловкости и готовности к самопожертвованию ради спасения корабля.

Люди почему-то обожали абордажные схватки и были весьма изобретательны в этом ремесле. Каждый раз они придумывали что-то новое. Вот очередная их новинка – шаттлы-камикадзе, которые, пристыковавшись и проделав достаточно глубокое отверстие-вырез подрывались, нанося корпусу серьезные повреждения, которые система жизнеобеспечения не могла устранить. Итог – целые отсеки разгерметизированы, и зачастую приходилось закрывать их вместе с не успевшим выбраться экипажем, обрекая его на смерть, самую мучительную из всех возможных.

В других шаттлах прилетали роботы со своими скорострельными пулеметами, косившие подвернувшихся им на прицел матросов. Эти роботы разбегались по кораблю, как тараканы, и, если на пути им не попадался живой противник, крушили все подряд: датчики, разъемы, перебивали силовые и управляющие кабели и световоды, трубопроводы и прочее, нанося огромный ущерб общей боеспособности.

Но самыми страшными оставались сами «флибустьеры». Генерал Лорман Ситт впервые испытал их буйный нрав на себе, когда служил капитаном на крейсере. Варвары вырезали бы всех подчистую, но тогда удалось отбиться по счастливой случайности. Крейсер эвакуировал

две сотни десантников, и они сцепились с «флибустьерами» в жестокой схватке в узких коридорах корабля.

Десантники быстро гибли в непривычных условиях ведения боевых действий, но, тем не менее, им с большими потерями в сотню бойцов все же удалось оттеснить полсотни варваров обратно к их «пираньям» и прогнать с корабля. И вот опять...

– Мой господин, – обратился к генералу один из операторов, – зафиксирована атака на корабельный компьютер...

– Что ж, этого следовало ожидать. Они всегда его атакуют...

Операторы боролись с вторжением в мозг корабля, здесь Лорман тоже ничего не мог поделать, он не являлся специалистом в электронном деле. На экранах появлялись различные диаграммы, тревожно мигали предупреждающие надписи. И только лишь по тону и обрывкам фраз Ситт понимал, что дело плохо и варвары пробираются все глубже.

– Варвары в своем амплуа...

– Что?! – Лорман уставился на силунианина.

Сейчас он захотел убить этого длинношеего. Их корабль, понимаешь, берут на абордаж, а он тут ехидные реплики отпускает!

– Я говорю, варвары действуют по заданной схеме, а мы до сих пор не научились им противостоять в электронной борьбе.

Лорман промолчал. Ему было противно признавать высказанную каким-то ученым мысль, что эти жалкие варвары соображают гораздо быстрее шердманов, достигших таких высот в своем развитии.

Оставалось лишь надеяться, что храбрые матросы остановят продвижение противника,двигающегося к центральному посту. Но пока датчики показывали обратное – все заградительные группы уничтожались или обращались в бегство. Вскоре и они отрубились, о чем и доложил оператор:

– Мой господин, выведена из строя система слежения...

– Я уже заметил!

Как бы то ни было, генералу приходилось руководить не только внутренней обороной, но и внешней, другими кораблями эскадры – бой все еще продолжался, пусть и не с таким накалом, как в самом начале схватки, но то и дело поступали сообщения о критических повреждениях, пожарах, разгерметизациях. Нужно отдавать распоряжения о перестроениях кораблей в новые, более эффективные боевые порядки, и назначать основные цели для их главных орудий.

Вдруг в динамиках вместо отчета одного из командиров поврежденного крейсера зазвучала музыка и издевательская песенка варваров, это взбесило генерала даже больше, чем сам абордаж, тем более что слова звучали на шердманском.

– Сволочи! Отключите и задействуйте резервную линию...

– Слушаюсь, мой господин...

За переборкой послышались звуки схватки, грохот разрывов и смачные шлепки врывающихся в стену пуль. Варвары были уже совсем близко и атаковали командный центр, но пока им противостояли контрабордажные команды.

Генерал потрогал кинжал, расположенный на груди под формой, он не собирался сдаваться живым, он проткнет свои сердца одним ударом, как только станет ясно, что все кончено.

– Вы не находите, бой как-то слишком уж затянулся? – кивнув в сторону выхода из командного центра, спросил генерал Джесс.

– Что вы этим хотите сказать? – насупился Лорман Ситт.

– Только то, что сказал, – бой длится слишком долго.

– Объяснитесь!

– За это время, что длится схватка, – выдохнул силунианин, – либо матросы должны были отбиться от варваров, либо варвары уже давно должны были перебить всех матросов. Но у меня складывается впечатление, будто варвары и не собираются захватывать

командный центр.

Генерал Ситт презрительно скривился:

– Наши матросы умеют постоять за себя, и они сделают все, чтобы не пропустить врага и выполнят задачу с честью.

– Я не об этом...

– А о чем?

– Вдруг у варваров другая цель? Не такая, как обычно...

– Например?

– Отвлекают наше внимание от чего-то другого, более важного.

– Это от чего же?

– Не знаю... Например, от камеры главного корабельного компьютера, которую они возможно уже штурмуют.

– Не смешите меня, Джесс! Камера неприступна. Ну, а если они туда сунутся, то их ждет неприятный сюрприз! Робот с четырьмя пушками и...

– Любые сюрпризы можно обмануть или уничтожить! – не сдавался силунианин. – Не стоит недооценивать варваров. Мы и так на этом много раз попадались...

– Все равно это невозможно! Стоит им туда войти, как их разнесет на мелкие клочки направленным взрывом!

– А если они сумели отключить систему самоликвидации, посмотрите, как работают их хакары! Их почти ничто не останавливает!

Казалось, на какую-то секунду шердман засомневался; а что, если все так, как говорит этот длинношей?!

– Нет... – скорее из упрямства сказал Лорман. – Не может быть...

Джесс понял, что выиграл, и продолжил давить на шердмана:

– Возможно, цель их нападения не планета, не наша эскадра, не наши с вами персоны, не даже старкрейсер, а главный компьютер?

– Что вы предлагаете?... – сдался Лорман.

– Ликвидируйте бортовой компьютер.

– Если мы его уничтожим, то мы проиграли!

– Мы уже проиграли! Артиллерийский бастион ничего не может сделать, он просто не успевает за их маневрами. Противник все продумал, и у нас практически нет никаких шансов... только чудо. Но не стоит делать наш проигрыш проигрышем остальных! Резервный компьютер возьмет на себя основные функции. Я уверен, стоит им взять то, за чем они пришли, они сразу же уйдут!

Генерал Ситт медлил. Он не мог вот так просто взять и практически обезглавить свою эскадру, выведя из сражения главную ударную силу, свой старкрейсер. Подошедший артиллерийский бастион действительно оказался бесполезен, так как противники находятся в таком положении друг относительно друга, что он с равным успехом может порвать как варваров, так и своих. Но что, если силунианин прав? Это не давало ему покоя.

– Ну же, решайтесь!

– Майор... – наконец приказал шердман, после долгих мучительных размышлений, – привести в действие систему самоликвидации главного бортового компьютера.

– Мой господин?... – опешил майор и посмотрел на своего командира округлившимися глазами, не веря услышанному.

– Выполнять!!! – взревел генерал Ситт. – Взорвите вычислительные блоки компьютера!

– Слушаюсь, мой господин!

Майор дрожащей рукой набрал необходимую комбинацию и повернулся к своему генералу.

– Выполнено, мой господин...

– Хорошо...

Генерал нажал «ввод». Где-то гроыхнуло, присутствующие почувствовали только слабый толчок, и большинство компьютеров в центре управления тут же отключились.

– Ну, вот и все...

18

– Выходим, выходим! – подгонял своих солдат майор.

Они выполнили задачу – изъяли нужный блок, расставили взрывчатку, и теперь нужно уходить как можно быстрее.

В руке он держал пульт для дистанционного и синхронного подрыва взрывчатки. Требовалось создать хотя бы видимость того, что вступила в действие штатная программа самоликвидации. Ну а то, что это не так, выявится достаточно скоро после специального расследования, которое обязательно проведут. Но все же потребует некоторого времени, как и на определение того, что одного из блоков нет. Все было придумано на тот случай, если согласно разработанному плану не удастся уничтожить сам старкрейсер.

Из зала успела выбежать только половина солдат, как все потонуло в яркой вспышке, и майор почувствовал, как его крепко приложило к стене, от которой он отскочил, словно мячик. В глазах поплыло и появились разноцветные круги.

– Сэр, вы целы? – спросил Даниэла склонившийся над ним солдат.

«Я случайно нажал на кнопку и подорвал своих?! – первое, о чем подумал Даниэл. Но пульт по-прежнему мигал зеленой лампочкой, значит, сигнал на подрыв исходил не с него. – Тогда что произошло? Все же сработала система самоликвидации?...»

Майор почувствовал укол в районе лопатки и вместе с ним прилив сил. Через две секунды он уже стоял на ногах.

– Как чип? – вместо ответа первым делом поинтересовался майор, отбросив все ненужные сомнения и переживания.

Разбираться в том, что случилось, не оставалось времени. Погибших уже не вернуть, а инцидентом займется потом.

– Чип в порядке...

Солдат показал на блок. Он оказался несколько помят и закопчен, но выглядел целым.

– Тогда уходим.

Три «флибустьера» бегом, несмотря на контузии, бросились по коридорам в обратном направлении, перепрыгивая через трупы. На бегу Даниэл отдавал распоряжения своим группам, чтобы они прекращали балаган с захватом командного центра и как можно быстрее шли ему на помощь, так как он понимал: попадись у него на пути хоть одна засада, преодолеть ее они не смогут, и с таким трудом захваченный чип окажется утерян.

– «Второй», «третий», объект у нас, повторяю, объект у нас! Всем команда на отход. У меня критические потери, требуется помощь, повторяю, требуется помощь!

– Вас поняли, «первый», идем на помощь...

Солдаты продолжали бежать, двое из них, в том числе и майор, несли драгоценный блок с чипом. Коридоры, которые они прошли, казались невероятно длинными и слишком запутанными. Пробежка, дозорный заглядывает за угол очередного перекрестка и машет рукой, что все в порядке. И новая пробежка до следующего перекрестка. Вот он показывает, что виден противник, и группа разворачивается назад, ищет другой путь, только чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Лестница. Тяжелый подъем по ступеням. Кажется, будто всю эту многокилограммовую броню, оружие и батареи приходится тащить на себе самому, а сервоусилители сдохли от разрядки батарей. Но солдаты знали, что это не так, – они не сдвинулись бы с места, разрядись батареи, и просто попадали бы на пол, какими бы сильными и натренированными на самом деле они ни были. Так что это просто от напряжения клинит мозги.

Незнакомый коридор, здесь тоже имеются следы схваток – это постарались роботы «РАФ-94». Здесь, в этих бесконечных развязках коридоров, лестниц заблудиться легче легкого, но маяк упрямо ведет их к цели – к абордажным шаттлам «пиранья». Рядом с центральной точкой на компе мигают еще две – это спешат на помощь дублирующие

группы. Лишь бы успели...

«Флибустьеры» бежали слишком быстро и шумно, что не могло не привлечь внимания. Пять шердманов после хорошей стычки с роботами варваров, во время которой они потеряли больше половины своей группы, спрятались в вентиляционной шахте и просидели бы там до конца всего этого безобразия, если бы не показался противник.

Их было всего трое, и они что-то несли, явно не свое... Матросы вжались в стенки, но варвары пробежали мимо, не заметив противника, сделать это весьма затруднительно, и остановились возле очередного поворота, чтобы разведать обстановку, беспрестанно оглядываясь.

То, что они прятались от врага, несомненная трусость, которая могла навлечь позор не только на них самих, но и на весь их род, и потому, практически не сговариваясь, они приняли решение атаковать варваров, тем более что их меньше.

Один шердман вывалился вместе с решеткой, второй повис вниз головой, и оба открыли стрельбу из своих винтовок. В то же время трое предприняли попытку окружить врага и выйти через следующее технологическое отверстие.

Даниэл почувствовал, как солдата, который помогал ему нести блок, вдруг бросило вперед. Пуля вошла в одно из самых слабых мест «флибустьерской» брони, и все было кончено. Майор попытался закрыться щитом, но следующие пули выбили из рук плохо закрепленный щит и пробили ему ногу. Силаев повалился на палубу, одновременно закрывая своим телом драгоценный блок.

Тем временем солдат, который шел в дозоре, среагировал мгновенно и с разворота расстрелял очередь из «АК-700» в потолок, и двое нападавших испустили дух. Тело одного из них с глухим грохотом свалилось с потолка.

– Сэр, вы целы?!

Солдат чуть развернулся, чтобы посмотреть, что случилось с его командиром и помочь ему. Это стало его роковой ошибкой.

– Сзади! – попытался предостеречь солдата майор, видя, как вылетает с потолка решетка, а на ней шердман с оружием на изготовку, и в следующий момент повисает вниз головой второй.

«Флибустьер» повернулся, среагировав на предупреждение, и даже успел выстрелить, ранив одного из нападавших, но тот, который висел вниз головой, с криком ярости вlepил в солдата очередь из своего оружия.

Тело уже мертвого, но еще стоящего на ногах подчиненного закрыло на какое-то время майора, и он успел перехватить свой автомат и ответить от всей души длинной очередью по потолку и добавить по раненому на полу.

Лишь мелькнувшая тень спасла Даниэла от смерти. Еще один противник приземлился на ноги позади и принялся стрелять. Майор сделал быстрый перекат и укрылся телом первого погибшего солдата. Короткая очередь прошла мимо, и «АК-700» предательски сухо щелкнул бойком, говоря о выходе всего боеприпаса, в том числе и гранат в подствольнике.

Не заладились дела и у шердмана. Схватить оружие, валявшееся неподалеку, было слишком долго, тем более перезаряжать его. Даниэл уже видел, что противник привел свое оружие в порядок и вот-вот примется стрелять.

Майор, чуть не закричав от боли в ноге, прыгнул в сторону, задействовав всю мощь сервоусилителей, и первая очередь прошла мимо цели, расстреляв уже мертвого солдата. В следующем прыжке Даниэл выхватил свой нож, почувствовав сильный удар в левое плечо и сильное жжение.

С этого момента майор наблюдал за собой словно со стороны. Все действия совершались словно независимо от его воли и желания, он даже не всегда успевал их осмыслить.

Где-то глубоко в сознании пронеслась мысль, что это включилась гипнопрограмма, а значит, для него все обстоит очень и очень плохо. Но в этот момент было уже на все плевать.

Противник выдвинул штыки из своей винтовки и парировал первый выпад варвара.

Отход, выстрел и снова мимо. Варвар с прострелянной ногой и грудью отклонился слишком быстро, и снова приходится парировать молниеносные выпады.

Шердманы весьма искусно владели холодным оружием, их обучали этому с самого детства, поэтому матрос не то, что не отступал, он даже контратаковал. И тогда уже человеку приходилось защищаться от острых штыков и следить за тем, чтобы не быть застреленным в упор, ударами отводя ствол в сторону, или уклоняться самому.

Встречная атака. Все произошло слишком быстро, Даниэл даже сам не успел ничего понять, так иногда случалось, когда действуешь под воздействием программы, втиснутой в мозг с помощью гипноза и прочих установок. Он лишь ощутил тупую боль и холод, быстро сменяющийся жаром. Посмотрев на область дискомфорта, он увидел, что в боку у него между стыками брони торчит обломок шердманского штыка... Но и сам шердман медленно оседал на пол, получив ножом по горлу, и теперь у него было не только два сердца но и второй рот.

– Проклятье... – выдохнул майор, словно сквозь дымку тумана рассматривая штык в своем боку, с кромки которого капала кровь.

Вытаскивать его он не стал, понимая, что иначе кровопотеря только увеличится, а останавливать ее некогда и нечем. К тому же, как оказалось у него пробито легкое. Дышать становилось мучительно больно. Силы стремительно покидали тело, майор чувствовал это. Даже сыворотка, вколота под лопатку автоматической системой диагностирования, помогала плохо.

Подумать еще о чем-то осознанно он не успел, снова включилась программа, ослабившая свое действие с окончанием схватки. Она не только сняла боль, но и наполнила израненное тело силой.

«Ты должен во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу, – услышал Даниэл в своей голове чей-то требовательный голос. – Выполни задачу, и тебе станет хорошо, легко, приятно...»

Майор, кивнул, будто этот кто-то стоял прямо перед ним, и, подхватив изъятый блок, продолжил путь, механически переставляя ноги. Оставалось уже совсем немного. Где-то на полпути его подхватили слишком поздно пришедшие на помощь солдаты из второй и третьей группы поддержки. Ему что-то говорили, о чем-то спрашивали, но он уже ничего не понимал и не отвечал. Действие гипнопрограммы выжало из него все силы.

Уцелевшие «флибустьеры» погрузились все в один шаттл, там даже места остались свободными. Остальные отстыковались пустыми и под прикрытием подоспевших на помощь «СУМИГов» направились к старкрейсеру «Нергал».

19

Контр-адмирал Винсент Силаев очень переживал из-за острой нехватки информации о происходящем, ему мерещилось черт знает что. Как никак его брат сейчас вел абордаж судна и не простого, а самого крупного во флотилии противника – старкрейсера. Новые потери его тоже трогали.

Время шло, и адмирал почти забросил руководство космическим боем, каждую минуту ожидая вестей от Даниэла. Лишь изредка он возвращался к реальности, когда его настойчиво теребили помощники, тогда он, вникнув в суть вопроса, давал необходимые распоряжения на перестроение кораблей или на атаку зарвавшегося шердманского корабля.

Вот и сейчас шердманская эскадра попыталась усилить натиск на людей, так как на дистанцию ведения огня вышел артиллерийский бастион. Для этого шердманам требовалось отогнать от себя противника, чтобы самим не получить снаряды от не слишком точного, но весьма скорострельного многоствольного бастиона.

– Держаться на позиции, – предупредил Силаев в ответ на запрос об отступлении из-за сильных повреждений.

– Есть, сэр...

Два флота искромсали друг друга настолько сильно, что стреляло не больше двадцати процентов всех орудий как у людей, так и у шердманов. Броня едва держалась на бортах, осыпаясь от новых попаданий. Все корабли получили многочисленные повреждения и понесли жестокие потери среди экипажей. В том числе и старкрейсер «Нергал» едва держал ход из-за обширных пожаров. Некоторые из них так и не удалось потушить.

Создалась угроза гибели всего корабля из-за распространения пожара в районе топливной системы, и потому отсеки в этих местах разгерметизировали сознательно, даже если экипаж не успевал выбраться из поврежденного отсека. Но люди продолжали держаться, ведь абордаж еще не завершился.

– Время?! – спросил адмирал.

– Сорок пять минут, сэр, – ответил полковник Лантан, посмотрев на часы. Именно столько прошло с того момента, как «флибустьеры» проникли на атакованный корабль.

Связь существовала только с пилотами «пираний», но они почти ничего не знали о состоянии дел абордажных групп.

– Сэр, артиллерийский бастион заходит нам во фланг...

– Что?

– Артиллерийский бастион, сэр. Еще немного, и он откроет огонь.

Винсент взглянул на голограмму и понял, о чем говорит Кир Гранд. Бастион смещался таким образом, чтобы при стрельбе не создавалась опасность закидать снарядами своих.

– Ясно, начинайте правый маневр...

– Есть, сэр.

И спустя несколько минут корабли начали смещаться в сторону, пытаясь закрыться от бастиона кораблями противника. Это заметили шердманы и тоже пришли в движение. Начинались изнурительные позиционные передвижения.

Люди старались закрыться, а шердманы – подставить варваров под обстрел. Однажды рано или поздно кто-то сделает роковую ошибку и сразу потеряет несколько кораблей. Но пока все шло своим чередом. Передвигаясь, корабли стреляли по открывшимся слабым местам противника.

– Кажется, на старкрейсере противника неполадки! – радостно объявил Лантан. – Посмотрите, сэр, зенитки перестали работать, причем сразу все!

Силаев взглянул на экран. Действительно, флагман шердманов казался мертвым.

– Они подорвали его главный компьютер!.. Выдвигайте авиацию!

– Но сэр, они еще не дали запрос...

– Неважно. Он вот-вот поступит, мы лишь дадим им лишнюю минуту.

Полковник никак не выказал своих чувств относительно приказа, но продублировал его нужным службам. По его мнению, родственная забота в таких делах до добра не доведет.

– Сэр...

– Ну, что еще?!

– Они на связи, сэр!

Винсент даже не сразу понял – кто именно, настолько плохо он стал соображать.

– Включай!

– Есть, сэр!

Сквозь треск помех прорезался хриплый и слабый голос, но Винсент сразу же узнал Даниэла.

– Объект у нас... Высылайте группу прикрытия... Мы возвращаемся...

– Она уже идет к вам!

– Хорошо...

– Даниэл... Даниэл! «Восьмой», ты меня слышишь?! Ответь, Даниэл!

– Простите, сэр, – после короткой паузы вышел на связь кто-то из «флибустьеров», – господин майор потерял сознание...

– Он ранен?!

– Да, сэр...

– Ничего... – произнес Винсент после долгого молчания, когда он смог наконец проглотить вставший в горле ком.

К чужой смерти он уже давно привык и отдавал приказы, обрекающие других на верную смерть без колебания. Не так давно он приказал разгерметизировать отсеки, чтобы потушить пожар, и тем самым убил более трех десятков человек собственного экипажа... Но вот смерть даже самого дальнего родственника он переносил плохо, будто терял частичку себя. А тут даже не дальний, а самый что ни на есть близкий.

– Заштопают, он крепкий... Скорее возвращайтесь на борт!

– Непременно, сэр.

«Пираньи» отстыковались от шердманского корабля и, развив за несколько секунд полную мощь двигателей, понеслись к своему старкрейсеру. Помощь подоспела вовремя, и черные «СУМИГи» с обратной стреловидностью крыла тут же взяли их под свою опеку.

На борту покинутого «флибустьерами» корабля взорвались шаттлы, на которых прибыли абордажные роботы, нанося еще больший ущерб. Самых роботов не эвакуировали, и оставшиеся после боев целые «РАФ-94» продолжали наносить ущерб старкрейсеру противника изнутри.

Но вот сам «Кленер» взрываться никак не хотел, несмотря на сосредоточение на нем всего огня федеральной эскадры. После двух минут стало ясно, что он уже не взорвется, тем самым уничтожив все улики воровства землян.

Адмирал на этот раз действительно забросил все дела по руководству своей эскадрой, сосредоточенно следя за тремя маленькими точками шаттлов, в одном из которых находился его брат. Эта «пиранья» шла впереди остальных.

Поначалу все шло вполне хорошо, шаттлы преодолели половину пути до «Нергала», как их стали нагонять пущенные вдогонку «ковейхи» и более жирные точки – аналоги ракетноносцев землян. Относительно того, кто является их целью, сомневаться не приходилось.

– Прикройте шаттлы! – закричал Винсент.

Самолеты уже и сами стали разворачиваться, чтобы встретить противника и не дать обидеть «пираньи». Завязалась жестокая схватка. Потрепанные в постоянных атакующих вылетах машины сопротивлялись изо всех сил, гибли одна за другой, захватывая с собой в мир иной врагов, но соотношение начало складываться не в пользу людей. Особенно после того как шердманские ракетноносцы выпустили тучу ракет, которые сожгли сразу десяток «СУМИГов».

В образовавшуюся брешь вломились две тройки «ковейхов» и два ракетноносца. Эти машины стали быстро догонять беглецов.

– Закройте их, закройте!

Пилоты сопровождающих самолетов делали, что могли, показывая настоящие чудеса пилотажа, но несмотря на это первая «пиранья» разлетелась яркими обломками. Вслед за ней полыхнул огнем второй абордажный шаттл. В ответ на это был подбит один из шердманских ракетноносцев.

Зная, что на оставшемся шаттле какой-то сверхважный груз, пилот одного из «СУМИГов», видя, даже скорее чувствуя, что оставшийся ракетноносец готовится дать по нему залп, проломился сквозь зенитный огонь и, теряя элементы брони и плоскостей, пошел на лобовое сближение с противником.

– Всем – прикройте меня! – закричал в эфир пилот истребителя.

– Ты что задумал, «Чиж»!

– Сейчас увидишь, «Галет»...

Огненная вспышка двух машин и их боекомплекта была грандиозна, а когда она исчезла, все тяжело вздохнули, увидев, что погибший ракетноносец все же успел сделать один залп.

Одна за другой ракеты подрывались на электромагнитных и тепловых ловушках и имитаторах, испускаемых шаттлом. Их отводили лучи подавителей, тем не менее оставшиеся

подходили к «пиранье» все ближе и ближе. Пилот пытался выполнить противоракетные маневры, но получалось плохо – шаттл не очень хорошо приспособлен для настолько экстремального пилотирования.

Ракет осталось не больше десятка, и они продолжали реагировать на ловушки, но вот, сблизившись на критическое расстояние, посланцы смерти начали подрываться, плюясь шрапнелью поражающих элементов.

– Прощай и лови подарок, «восьмой»... – вдруг отчетливо прозвучало в эфире.

«Пиранья» дернулась, «чихнув» засоренным и разрушенным шрапнелью двигателем после очередного взрыва одной из ракет, и оставшиеся две ракеты, обойдя имитаторы, ударили в сопла.

– Только не это... – прошептал Винсент.

Но «это» произошло – «пиранья», как и два предыдущих абордажных шаттла, потонула во вспышке взрыва. Лишь маленькая блестящая точка продолжила движение к «Нергалу», все, что осталось от «пираньи» и отряда «флибустьеров».

– Сэр, работает маяк капсулы, – осторожно приблизившись, произнес полковник Гранд. – Сэр...

Но, видя, что адмирал плохо реагирует, сам отдал распоряжение на отлов капсулы.

– Уходим... – коротко сказал Винсент, когда ему доложили, что капсулу с чипом подобрал. – Нам тут больше нечего делать...

– Есть, сэр.

Корабли, по-прежнему ведя огонь, стали расходиться с противником и вскоре, оставив позади себя густой шлейф поляризованного газа, встали на марш. Артиллерийский бастион, не выпустивший за все время битвы ни одного снаряда, попытался реабилитироваться, изрыгая из себя целую тучу болванок из электромагнитных пушек.

Ему удалось добить лишь один линкор, вдруг потерявший ход. А остальные, выскочив из системы, включали прыжковые генераторы и исчезали в красноватых вспышках.

20

– Сэр... сэр...

Играла какая-то громкая музыка, но даже она не могла разбудить адмирала. Но ему кричали прямо в ухо, и Силаев с большим трудом все же поднял голову от стола и с еще большим трудом сфокусировал взгляд на каком-то пятне, которое после минуты разглядывания приобрело очертания чьего-то смутно знакомого лица.

– Это опять ты? – пьяно спросил адмирал, сделав попытку дотянуться до рядом стоящего человека, но рука, не проделав и полпути, бессильно упала вниз. – Присаживайся... выпьем.

– Да, сэр, это опять я... – признался лейтенант военной полиции. – Но присесть не могу, более того, у меня как раз обратная задача.

– Сэр, а где второй? Прошлый раз их два было, – с опаской произнес сержант за спиной лейтенанта, оглядываясь по сторонам, в любой момент ожидая подхода сумасшедшего «флибустьера», который в прошлый раз их чуть не поубивал. Опасаясь, что на этот раз он доведет дело до конца.

– А нету второго... – произнес Винсент, с трудом подавляя икоту. – Погиб он... Вот... как раз поминаю...

Адмирал показал на ряд пустых бутылок на своем столе, которые официант почему-то не уносил, ставя новую.

– Сочувствуем, сэр...

– Ну и чего вы приперлись, собственно говоря? Я вроде бы не дебоширил... Или все же дебоширил? Ничего не помню...

– Сэр, у нас приказ доставить вас...

– А пошли они все на хрен... Может быть, я вообще подаю в отставку...

– Понимаю, сэр, но пока вы этого не сделали, вы все еще официально военнослужащий и подчиняетесь определенным законам... Законам военного времени, прошу заметить... Потому я вынужден буду применить силу, – терпеливо разъяснил лейтенант. Ему приходилось делать это слишком часто, чтобы каждый раз раздражаться и выходить из себя.

– Ладно... давай сюда свою бурду...

– Держите, сэр.

Адмирал, едва не выплескав половину содержимого стакана, слабой, дрожащей рукой опрокинул жидкость в себя.

– Пошла...

Процедура повторилась. Лейтенант передал протрезвевшего контр-адмирала на приемном пункте космодрома флотским, среди которых оказались помощники и заместители командующего Уэсли Снайпса, и уже те усадили его в шаттл представительского класса.

Челнок, взревев дюзами, направился на орбиту в ставку командующего. Почему тот не располагался на планете, Силаев мог лишь догадываться, и одно из предположений было в том роде, что так быстрее слить, спасая свою драгоценную шкуру, если вдруг корабли Альянса покажутся на горизонте.

«А с другой стороны – какой смысл спасаться? – подумал трезвеющий адмирал. – Если потеряем Ласбардер, нам уже просто некуда бежать, ведь это будет самым настоящим концом, а стать кочевником вряд ли кто захочет...»

Силаев как-то ознакомился с закрытым отчетом-прогнозом, в котором говорилось, что в случае поражения человеческая раса станет расой кочевников. На уцелевших кораблях спасется не больше миллиона человек. Они будут уходить все дальше и дальше, останавливаясь на пустынных планетах, чтобы вырастить урожай, пополнить запасы воды и топлива, не имея никаких технологических и производственных мощностей, чтобы создать новое полноценное сообщество.

В конце концов, уцелевшие люди с почти развалившихся кораблей высадутся на какой-нибудь отдаленной планете. Там они опустятся до почти первобытного, кланового состояния и будут бороться друг с другом луками и дубинками за самок...

Либо уцелевшие останутся в этой части космоса и примутся пиратствовать, ошпыливая караваны, идущие к дальним колониям рас Альянса. Но в любом случае конец один – вымирание. Корабли обветшают и разрушатся, что произойдет еще быстрее в постоянных столкновениях с кораблями охраны. А пиратские базы или колонии найдет разведка Альянса, и уничтожит.

Именно поэтому не образовывались новые колонии людей в дальнем космосе, из-за своей нежизнеспособности они не смогут постоять за себя в случае обнаружения. Все бесполезно, и если уж умирать – так всем вместе.

От нечего делать и общей апатии Винсент смотрел в иллюминатор челнока. Вот приближается станция, огромная, просто невообразимых размеров, целый город на орбите. Здесь имелось все, чем может похвастаться настоящий планетарный город, начиная от ремонтных мастерских – собственно, станция и строилась как ремонтный док, – до закусовых и борделей на нижних ярусах. Можно потратить всю жизнь, но так и не осмотреть всю станцию своими глазами – полноценный город.

Челнок начал поворот, направляясь мимо ремонтных доков. Им наперехват выскочило звено «СУМИГов», разойдясь в атакующем маневре, готовых растерзать любого нарушителя, но, проверив допуск челнока и проведя с пилотами короткие переговоры, самолеты убрались восвояси.

Силаев сразу узнал свой старкрейсер. Из последней схватки «Нергал» пришел изрядно побитым, но пришел, в отличие от прыгнувшего поврежденного корвета, который так и не вышел из прыжка...

Вокруг старкрейсера, сверкавшего вспышками сварки, метались мошки грузовиков, сварщиков еще каких-то агрегатов. Шаттл подлетел поближе, и стало ясно, что это не просто

ремонт, хотя и он, конечно же, производился в ударных темпах, а что-то еще.

Приглядевшись получше, Силаев понял, что на его корабль наваривают дополнительные конструкции непонятного назначения. Он сразу определил, что они не несут никаких функций, – ни защиты, поскольку слишком тонкие, ни нападения – из-за полного отсутствия вооружения. Они вообще были лишними, если только...

Воображение вдруг дорисовало недостающие элементы новых конструкций, продолжило линии балок, накрыло их панелями фальшивого борта, и адмирал увидел контур... до боли знакомый контур корабля Альянса. И только после этого он заметил, что те же самые операции проводят с еще несколькими кораблями его эскадры.

– Эй, вы что делаете с моими кораблями?! – развернувшись к свите командующего, жестко спросил Силаев, набычившись.

Тихий говорок среди офицеров тут же стих, и они стали переглядываться друг с другом. Видимо, как понял сам адмирал, он не должен был видеть того, что увидел.

– Ну? Так и будем молчать?

– Мы не уполномочены давать вам какие-либо объяснения, сэр, – наконец сказал один из них, в звании полковника.

– Успокойтесь, господин контр-адмирал. Командующий вам сам все расскажет, а пока мы действительно не имеем права ничего вам объяснять, – добавил второй, майор, попытавшись смягчить излишнюю резкость своего начальника. – Вы узнаете все в свое время...

21

Контр-адмирал буквально вбежал в кабинет командующего, оставив позади себя своих сопровождающих.

– Сэр, что происходит? Что вы делаете с моими кораблями? – спросил Силаев, как только поздоровался со Снайпсом и пожал ему руку. – Их уродуют...

– Тише, тише, адмирал, успокойтесь... Сейчас я все объясню, но давайте по порядку. Идет?

– Хорошо, сэр, я слушаю, – согласился адмирал, проигнорировав немое предложение командующего присесть.

Командующий повернул бумаги на своем столе, собираясь с мыслями. Наконец он успокоился и продолжил:

– Планы немного изменились, дорогой адмирал. Как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

– В каком смысле?...

– Пока вы добывали чип, адмирал, произошли некоторые печальные события. Противник, сгруппировав силы буквально под нашим носом, сделал очередную попытку отбить систему Йомадан... И она ему чуть было не удалась.

Силаев согласно кивнул. Он слышал об этой новости.

– Понимаю, но при чем тут мои корабли?

Он как-то сам участвовал в одном из отражений атаки чужих на самую богатую редкоземельными металлами систему. Альянс издавна хотел завладеть этой системой, которая на очень длительное время смогла бы обеспечить их энергией. Но люди защищали ее изо всех сил, зная, что без нее им не выжить.

– При обороне системы погиб вице-адмирал Роберт Гарсиа... вместе со своим старкрейсером «Марс». Именно ему предстояло выполнить вторую часть плана «Троянский конь», первую часть которого выполнили вы. В прошлый раз я вам как-то заикнулся, что чип нужен для того, чтобы наши корабли смогли прикинуться кораблями Альянса, забраться в их поганое логово и хорошенько там поорудовать пушками.

Нам не оставалось ничего другого, как срочно перебросить его эскадру в Йомадан, поскольку он со своей группировкой находился ближе всех, а положение сложилось очень

серьезное. Альянс навалился со всей силой, применив новейшие тактические схемы, и возникла опасность потери богатейшей, жизненно важной системы. Потому пришлось спасать ситуацию всеми возможными средствами. Систему отстояли, но адмирал, как я уже сказал, погиб со своим кораблем. Потому принято решение, что вы продолжите выполнение задачи...

– Но сэр, мои корабли сильно повреждены! Для их полного ремонта потребуется несколько месяцев! А насколько я понял, времени у вас немного. Не лучше ли использовать другие ударные корабли флота и их эскадры сопровождения? Взять хотя бы «Перун-Воитель», «Тор» или...

– Вы правы, Винсент... времени у нас действительно совсем немного... Его было бы немного больше, погибни старкрейсер Альянса сразу после штурма...

– Сэр... – нахмурился Силаев. – Мой брат сделал все возможное, достал этот чертов чип... ну а то, что не удалось уничтожить корабль, так в этом виноваты ваши программисты. Они едва смогли отработать основную задачу по блокировке чипа и не успели добраться до системы реактора корабля и «закоротить» его.

– Я ни в чем не обвиняю вас и тем более вашего брата, адмирал... просто констатирую факты. А они очень печальны.

– Простите, сэр...

– Ничего. Так вот, у нас острейший дефицит со временем. Мы уже просто не успеваем перевести сюда названных вами других богов войны и переделать их. Тем более, любая ротация старкрейсеров будет замечена противником, у них тоже весьма неплохо поставлена разведка... и они станут задавать себе соответствующие вопросы. В связи с этим они могут ускорить следствие по делу абордажа и узнают, что одной детали не хватает. Так что нам необходимо совершать как можно меньше телодвижений. В связи с этим выбрали вашу эскадру.

– То есть мне придется проникнуть глубоко в тыл противника и разбомбить завод по изготовлению стержней?!

– Именно так.

– Господин командующий, вы сошли с ума! Нам придется пройти сквозь всю территорию Альянса! Это просто невозможно!

– Ну почему же... мне помнится, один ваш предок уже провернул однажды схожую операцию. Забрался глубоко в тыл Шердманской Империи и раздолбал одну из планет... Вы знали про это?

– Я все знаю о своих предках, сэр. Но это была чистая случайность...

– Тем не менее, теперь вам предстоит повторить подвиг своего предка. Вы станете тем самым Троянским конем. Незаметно проберетесь к ним в тыл и ударите со всей мощью, на которую только окажетесь способны. Для этого ваши корабли проходят не только ускоренный ремонт, но на них накладывают фальшивые борта, чтобы они даже визуально походили на корабли Альянса.

– Сэр, вы понимаете, что это самоубийство? Одна неточность, и две сотни артиллерийских бастионов, которые защищают систему, сметут нас, словно пыль... – уже сдался Винсент.

Он понял, что ему не отвертеться от задания, если только прямо не подать в отставку. Но тогда что его ждет дальше? Это будет выглядеть трусостью. Пожалуй, с этим он жить не сможет. Тогда не лучше ли сразу покончить со всем этим, согласившись на самоубийственное задание?!

– Будьте уверены, я это прекрасно понимаю, – сказал Снайпс, понимая чувства адмирала. – Но нам необходима эта диверсия... Таким образом, мы обездвжим их флот и за то время, пока они смогут нарастить производство где-то в другом месте, на что потребуется не один год, мы сможем хорошо потрепать их... Ведь от наступательных действий они вынужденно перейдут к глухой обороне. Это время, которое нужно нам, как воздух. А если все пойдет совсем уж хорошо, то мы просто не дадим им нарастить производство! Но это

уже откровенные мечты, – одернул себя командующий. – Ваше решение адмирал, вы согласны принять участие в исторической и, я бы даже сказал, судьбоносной операции?

– Так точно, сэр.

– Хорошо...

– Разрешите идти?

Командующий быстро перевел взгляд на одного из своих помощников, устроившихся на стуле у стенки. Взгляд показался Винсенту каким-то неуверенным, что крайне удивило Силаева.

– Пойдите, адмирал...

22

Вперед шагнул полковник, который сопровождал Силаева в челноке.

«КЕК, – сразу же определил Винсент, удивляясь, как это он сразу не догадался. – Наверное, еще под винными парами пребывал...»

Силаев не ошибся. Помощник командующего оказался никаким не помощником, а агентом Комитета Единого Контроля.

– Полковник КЕК Джошуа Чемберлен, – представился он, встав со стула и одернув китель. – Рад знакомству с прославленным адмиралом.

Комитетчик, подхватив за спинку стул, на котором только что сидел, подошел к столу командующего и приставил его сбоку, после чего сел, закинув ногу на ногу.

– Чем могу быть полезен, агент Чемберлен? – спросил Винсент.

– Командующий «забыл» вам сказать, что у пресловутого плана есть еще и третья часть.

– Вам не кажется, что план и без того несколько перегружен?! – не выдержал Винсент.

Ему дали самоубийственное задание, и это оказывается еще не все! И, напустив на лицо веселое выражение, продолжил, напевая когда-то слышанную им песенку:

Старый злобный Чингисхан
Тоже ведь имел свой план,
Но под тяжестью тех планов
Угодил в большой капкан!
И с тех пор идет молва,
Что нужна нам голова...¹

– Как там в песенке дальше поется?... – с беззаботным, даже с невинно-придурковатым видом спросил он у агента.

Несмотря на всю серьезность обсуждаемого вопроса, оба майора, действительно помощники командующего, чуть слышно прыснули в кулаки от смеха, а сам командующий едва заметно улыбнулся. Но все быстро взяли себя в руки, особенно после того, как агент КЕК лишь слегка повернул голову, покосившись на весельчаков.

– Хватит ерничать, адмирал... – устало сказал он. – Я понимаю, вы не в духе, и приношу вам свои соболезнования в связи с героической гибелью вашего брата... Не один вы потеряли родных, их каждую минуту теряют десятки тысяч людей, но дело надо делать. Так что давайте оставим пока в сторонке эту непонятную вражду между Флотом и КЕК.

«И правда ведь!» – грустно усмехнулся Винсент. Проанализировав свои чувства, он понял, что действительно ответил грубостью из-за пресловутой извечной неприязни флотских к комитетчикам, засевшей где-то глубоко в сознании, словно на генетическом уровне.

¹ Гр. «КВИН». (Прим. авт.)

– Хорошо... Что еще за третья часть?

Вместо ответа агент Чемберлен расстелил перед Силаевым карту звездного неба.

– Вы знаете, что это?

– Понятия не имею... – честно ответил адмирал. Он обладал хорошей памятью на звездные карты в любом их виде, но конфигурацию этих точек он точно видел впервые. – По всей видимости, Неизведанные территории.

– Вы правы и неправы одновременно. Эти территории вполне изведаны, но знает о них лишь узкий круг людей.

– И что дальше?

– Здесь живет колония людей, которая ничего или почти ничего не знает о нас и... о нашей войне, – после короткой паузы добавил агент.

У адмирала брови полезли на лоб от удивления.

– ...Но мы знаем о них все.

– И? Что это за колония такая странная?

– Потомки оставленных в Солнечной системе людей... тех, кого не смогли по ряду причин взять с собой, или они остались сами.

– И что вы хотите от меня?

– Вы должны полететь туда сразу после бомбардировки планеты.

– Да вы с ума тут все посходили, что ли?! – воскликнул Винсент. – За мной, при условии, что мне и хоть малой части кораблей удастся вырваться из пекла, которое там начнется после бомбардировки, наверняка увяжется хвост! После такой оплеухи чужие постараются меня зажарить живьем!

– Именно это нам и нужно, адмирал... Ну, в смысле не то, чтобы вас зажарили живьем, конечно... Нам нужно, чтобы за вами увязалась крепкая эскадра и не отставала до самого последнего момента. Проще говоря, нам нужно, чтобы чужие также узнали об этой колонии.

– Вы хотите втравить этих людей в войну?! – догадался Силаев.

– В точку, адмирал.

– Но зачем?

– Затем, что мы терпим поражение. Федерации нужны солдаты.

– Сколько их хоть там?

– Чуть больше трех миллиардов.

– Только-то?! – откровенно усмехнулся Силаев. – Да это же всего один процент, максимум два, от нашей численности! Это ничто, меньше, чем ничто! Это просто не целесообразно! Ну что такое один-два процента на наших фронтах?! Пшик один... Мы столько теряем за один год.

– Простите адмирал, но не вам обсуждать целесообразность принятых решений высшим политическим и военным руководством. Тем более что эту колонию вот-вот обнаружат чужие. Мы лишь хотим, чтобы обнаружение произошло по нашему сценарию с максимальной выгодой.

– Ладно, допустим. Неужели тогда нельзя поступить несколько иначе?

– Например?

– Раскрыться им. Ведь вы сами сказали, их скоро обнаружит противник. Тогда не проще ли рассказать им правду...

– Все не так просто, господин адмирал, – перебил Силаева агент, откинувшись на спинку стула. – Нужно знать их убеждения.

Разговор переходил в его стихию, где он был, как рыба в воде среди всех этих шпионских дел. Он даже позволил себе легкую улыбку.

– Эти люди считают себя обделенными и преданными. Не забывайте, их оставили умирать... но они совершили свой Исход. Так что, раскройся мы им со своей войной, еще не известно, как они поступят в этом случае...

– Неужели вы хотите сказать...

– Вероятность весьма и весьма мала, но и такого варианта развития событий исключать

нельзя. Скорее всего, они пошлют нас так далеко, что и сказать-то язык не поворачивается. Но чужие тоже не дураки, и смогут найти ключики, чтобы привлечь этих людей на свою сторону, и тогда у нас начнется своеобразная гражданская война... Поэтому мы не должны оставить им никакого выбора. Только за Новоземную Федерацию и ни за кого более. Они должны столкнуться лоб в лоб с чужими в самой жестокой схватке в их истории и, когда дело начнет принимать скверный оборот, вмешаетесь вы...

– И они в порыве благодарности к нам за свое чудесное спасение и праведного гнева к Альянсу за беспричинное нападение, начинают воевать за Федерацию, – закончил мысль агента Чемберлена адмирал Силаев.

– Именно так.

– Вам не кажется, что наши действия смахивают на какую-то истерику? Я бы даже сказал – предсмертную агонию тонущего человека, хватающегося за соломинку, которая, как он точно знает, не сможет его спасти, но он все равно сжимает ее в какой-то безумной надежде... Согласитесь, этими свежими силами мы, по большому счету, уже ничего не в состоянии изменить.

– Возможно... – согласился агент, и его лицо на какой-то миг стало человеческим, но потом оно вновь обрело жесткие черты. – Но мы должны использовать все возможности. Все.

– Это все?

– Да, в общих чертах. Более подробные инструкции, маршруты, позывные агентов и прочее вы получите чуть позже.

– А если мне все же не удастся вырваться?... Если меня подобьют?

– Что ж... мы попробуем другой вариант, он не настолько безупречен, но мы все равно доведем дело до конца, хотя это будет весьма трудно. Так что лучше, если это будете вы.

– Ясно. Разрешите идти? – спросил адмирал, резко развернувшись у стола своего непосредственного начальника.

– Идите, адмирал, – ответил командующий, на этот раз ни у кого не спрашивая подтверждения вопросительным взглядом.

23

Эскадру контр-адмирала Силаева привели в относительный порядок только через неделю, несмотря на то, что ремонтные службы действовали в сумасшедшем аврале. За это время произвели основной ремонт, заключавшийся в навешивании новых, повышенной прочности броневых пластин взамен раскрошенных в прошлом бою. Сверху наварили камуфлирующие конструкции, с помощью которых корабли Федерации становились похожими на суда Альянса. Когда наступит момент истины, их просто отстрелят и в ход пойдут уже родные пушки федеральных кораблей, а не их муляжи.

Не обошлось без накладок, случившихся из-за большой спешки. Один из офицеров адмирала интереса ради сравнил наварные конструкции с прототипом на фотографии и обнаружил чудовищные несоответствия: конструкции от старкрейсера наварили на линкор и наоборот. Пришлось все переделывать, потеряв на этом целый день. Но лучше потерять день, чем из-за этой оплошности – жизнь.

Кроме того, эскадру усилили пятью ударными крейсерами типа «найл» и одним полноценным авианосцем «Улей» с шестью сотнями истребителей «СУМИГ» на борту с лучшими пилотажными эскадрильями, собранными со всей Федерации.

Весь экипаж перепроверили на «чертовых креслах», выявляя законспирированных пособников чужих. В общей сложности двадцать человек экипажа сняли со всех кораблей эскадры, что всем показалось странным. На Флоте и без того существовал самый жесткий отбор.

КЕК явно перестраховывалось, что по-своему понятно, но многие считали, что они перегнули палку. И хотя никто не мог сказать со стопроцентной уверенностью, что

выявленные люди – «зомби», их все же сняли от греха подальше. В таких условиях всеобщей подозрительности подвергли проверке даже весь высший офицерский состав, но среди них, к счастью, не оказалось даже подозреваемых.

Но вот наступил долгожданный день, когда перевоплотившийся флот наконец был полностью готов к выполнению поставленной задачи. Нервозность среди экипажа росла с каждым днем, как снежный ком. Все понимали, готовится что-то неординарное, а значит – сверхопасное.

На флагман, федеральный старкрейсер «Нергал», ставший шердманским старкрейсером «Чуах», стекались последние доклады о готовности служб и кораблей к прыжку.

– Сэр... поступил сигнал связи.

– Что случилось?

– Нас просят задержаться.

– Черт...

Силаев длинно и смачно выругался, но исключительно про себя. Подчиненные заметили только сжатые добела губы. Они, как и адмирал, страдали известной степенью суеверия, а подобные задержки в самом начале пути, согласно этим самым суевериям, не сулили ничего хорошего. Ведь эскадра вышла из Аномальной зоны и вот-вот должна была прыгнуть... и тут такое.

– Причины?

– К нам идет дополнительный челнок с каким-то важным грузом, сэр.

– Каким именно?

– Не говорят, сэр.

– Проклятье... наверное опять как всегда что-то забыли...

Ради того, чтобы посмотреть, чем именно забыли укомплектовать его корабль, адмирал лично спустился на нижнюю палубу. От увиденного «забытого» элемента Винсент был, мягко говоря, не в восторге. Грузом оказался человек увидеть которого на борту он ожидал и желал меньше всего.

– Агент Чемберлен?...

– Да адмирал, это я.

– Что вы здесь делаете, черт возьми?!

– Командование решило, что будет лучше, если я пойду с вами.

– Оно вас так не ценит? – не удержался от колкости Силаев.

Комитетчик лишь улыбнулся кривой ухмылкой, не найдя, что ответить, или не посчитав нужным этого делать.

– Ладно, пойдемте на капитанский мостик... – пригласил агента Силаев.

Когда, наконец, все формальности уладили, предстартовая подготовка продолжилась. Корабли начали свой разгон, набирая нужную скорость для первого из череды многих десятков предстоящих прыжков.

– Господин адмирал, все системы приведены в полную предпрыжковую готовность. Все корабли также приведены в готовность, – объявил полковник, ожидая от командира команды на старт.

Адмирал вдруг почувствовал зарождавшееся в груди возбуждение. Что-то горячее растеклось по всему телу, сбивая ритм работы сердца и мешая дышать. Это возбуждение Силаев мог сравнить только с возбуждением камикадзе, отправляющегося в свой последний полет.

«А может быть они, наоборот, спокойны, как никогда? – подумал он. – Ведь они уже мертвы, зачем еще о чем-то переживать?»

Этот вопрос показался Силаеву интересной темой для размышления.

«Отставить!» – одернул себя Винсент, пытаясь взять себя в руки. Он глубже вдохнул и медленно выдохнул, и к своей радости почувствовал, что сердце стало работать ровнее.

Подобные мысли о камикадзе и вообще о смерти в самом начале пути, согласно все тем же суевериям, не предвещали ничего хорошего. Чтобы выжить и победить, человек должен

«видеть» себя после предполагаемого события.

«Все будет отлично, – успокоил себя Винсент. – Я все сделаю, как надо...»

– Сэр?...

– Старт! – уже ровным голосом дал команду адмирал.

– Старт...

Полетели новые команды, слышались оживленные переговоры между операторами, и первые корабли стали растворяться в красноватой дымке прыжков. Последним в подпространство вошел старкрейсер «Нергал»... то есть «Чуах».

Альянс, сам того не зная, не только не помешал, но и очень даже помог разработчикам «Троянского коня» своим безуспешным нападением на сырьевую систему Йомадан. Альянс потерял довольно много кораблей, многие из них погибли, еще больше оказались сильно повреждены.

По своему опыту люди знали, что подобные крупные потери зачастую приводят к жутчайшим неразберихам в самых различных сферах контроля. Когда объявлялись ранее считавшиеся погибшими корабли, или наоборот – считавшиеся уцелевшими, суда записывались в без вести пропавшие.

В таких случаях требуется несколько дней, а то и недель, чтобы все встало на свои места и во все базы памяти, маяки и буи попала одинаковая, а главное достоверная информация.

Вот и сейчас федеральное командование, надеясь на подобную неразбериху в военном ведомстве Альянса и всеми возможными способами ее возбуждая многочисленными кибератаками, сделала группировку адмирала Силаева одной из эскадр шердманского флота, сильно потрепанного в боях и следующего только по им ведомому маршруту. Ну а то, что корабли одной эскадры, настоящей и подставной, появляются в разных местах, то тут тоже нет ничего странного. На войне всякое случается, и отход может быть по разным причинам по разным маршрутам.

Собственно, именно для этого и требовался ранее добытый чип, чтобы корабли федерации отзывались на запросы «свой-чужой» пограничных станций Альянса, их навигационных буев, и просто проходящих глубоко в тылу территории чужих кораблей, которые могли попасть в пределы видимости радаров, да и просто визуально.

Но чтобы войти на территорию Альянса незамеченными и не вызвать подозрения своим направлением движения, требовалось не просто «прыгнуть» в заданную точку, но еще и отметить на нужных пунктах. Чтобы к ним можно было пробраться, хорошо поработала разведка, выявив и уничтожив часть буев Альянса. Это также было вполне обычным делом, люди постоянно сбивали буи в приграничной полосе, и Альянс уже не пытался заменить их в тот же день, не ожидая какого-то подвоха. Но на этот раз подвох имелся. Сквозь это «окно» и прошла эскадра контр-адмирала.

– Десять минут до выхода из прыжка, – предупредил оператор.

Это осуществился уже третий прыжок, но он же, пожалуй, и самый ответственный. Сейчас и должно выясниться, работает ли чип и не напутали ли чего программисты, установив этот чип на старкрейсер, закачав в него необходимые «подслушанные» коды и «отражатели» сигнала на другие корабли эскадры, поскольку технологию чипа за столь короткое время повторить не удалось, и тем более оснастить его аналогами все корабли.

– Одна минута до выхода...

Силаев посмотрел на агента. Тот нервничал еще больше, чем сам адмирал. Ведь в случае чего для него это означало провал, провал многоходовой и очень долго и трудно подготовленной операции, потребовавшей для своего осуществления тысячи человеческих жертв, заплаченных за правдоподобность. Ну и естественно его жизнь также висела на волоске.

В то же время для адмирала несовпадение паролей оборачивалось лишь тем, что ему предстояло как можно быстрее вывести свою эскадру с территории противника. Это могло

стать по-своему большой проблемой, ведь им наперерез в очередной точке выхода могли выскочить корабли Альянса и встретить самым «теплым» образом, применив весь арсенал вооружения. И все же это лучше, чем непосредственное выполнение задания по бомбардировке.

– Пять, четыре, три, два, один... – считал оператор последние секунды до выхода корабля из подпространства, и все окружающие замерли на своих местах, превратившись в статуи, словно ожидая немедленной смерти, если в расчеты, заложенные в чип, все же закралась хоть малейшая ошибка. – Внимание... выход.

Привычный толчок, который все ощутили, показал, что корабль вышел из подпространства.

– Ну?! – не выдержал агент Чемберлен. – Буй срисовал нас?

Адмирал, едва удержавшись, чтобы не закусить губу, повернулся к связисту.

– Что с буюм? Подает какие-нибудь тревожные сигналы...

– Никак нет, сэр!

В зале послышался вздох облегчения. Раз буй не подавал непредусмотренных сигналов, значит, принял их за своих.

– Поздравляю, агент Чемберлен, – поздравил комитетчика адмирал. – Пока все идет по разработанному плану, как по нотам...

– Спасибо. Но в этом и ваша с братом немалая заслуга...

24

Эскадра под командованием контр-адмирала подходила к своей цели самыми малоиспользуемыми трассами, проглатывая как можно большее расстояние за один прыжок, чтобы не отсвечивать перед буюми и станциями лишний раз, отмечаясь лишь перед контрольными станциями, каждый раз опасаясь раскрытия с самыми печальными последствиями.

Прорвавшись через приграничную полосу и убедившись, что чип «свой-чужой» работает исправно, программисты загрузили в него новые коды, и теперь эскадра получила новые позывные, окольными путями двигалась к своей заветной цели.

Прыжок. Корректировка курса, чтобы не пройти сквозь звезду, которая своим полем даже в подпространстве могла уничтожить корабли, а если пройти слишком близко, то и отклонить курс настолько, что выход из прыжка мог произойти в самом центре какой-нибудь звезды.

Поход шел на удивление гладко, практически ни одной экстренной ситуации. Лишь два раза приходилось общаться с небольшими патрульными эскадрами, но от них удавалось отделаться, намекая на свой значительный и секретный статус. Поэтому экипажи кораблей уже практически перестали переживать, что однажды какой-нибудь буй, увидев эскадру, вдруг отошлет сигнал в координационный центр – «противник».

– Агент Чемберлен...

– Называйте меня «полковником», адмирал, это мое настоящее звание, – попросил агент КЕК.

– Хорошо, полковник... Прошлый раз вы как-то сказали, что знаете все о том мире людей, куда нам предстоит попасть после разгрома завода Альянса по изготовлению прыжковых стержней, если конечно разгромим и при этом еще и уцелеем... Хотелось бы узнать поподробнее.

– Зачем вам это? Любопытство?

– Не совсем. Должен же я, в конце концов, знать, что это за люди? А то ваши инструкции очень уж скудные.

– Секретность... – развел руками Джошуа. – Но что именно вы хотите узнать?

– Как можно больше.

– С чего начать?

– Ну, например, с того, когда и как вы их обнаружили? Как я понял из весьма скудной пояснительной записки, которую мне дали с инструкциями, они совершили свой Исход, не оставив нам никаких сведений о том, куда направляются.

– Да, это так. Более того, их предводитель, весь в наколках, без глаза, предвидя, что мы все же вернемся, оставил нам запись, где длинно ругался матом и показывал неприличные жесты, посылая нас в такие места, что и вспоминать не хочется, – засмеялся полковник.

– Интересно...

– Как-нибудь потом я покажу вам эту запись. Ну, а что касается того, как и когда мы их обнаружили, то тут чистая случайность. В самом начале этой войны один «флибустьер», точнее целая абордажная группа, исчезла в Червячной дыре, уходя от преследования во время проведения одной из довольно рядовых операций, не предполагавшей ничего такого... Им повезло, и они вынырнули неподалеку от планетарной звезды, которая оказалась в зоне влияния тамошнего человеческого сообщества. Кое-как они добрались до планеты на своем шаттле...

– Так и обнаружили этих людей?...

– Не совсем... – после долгого молчания выдавил из себя агент Чемберлен. Он почему-то вдруг захотел все рассказать этому адмиралу.

Полковник долго пытался пересилить себя и сказать, что это и есть то самое сообщество, куда им предстоит попасть, тем более что адмирал не сможет это проверить, но потом все же решил рассказать, как все произошло на самом деле.

– Это была так называемая Ветвь Феникса...

– А как называется та ветвь, куда мы должны попасть и привести за собой Альянс? – спросил Силаев, заподозрив неладное.

– Отверженные... так они сами себя называли, когда уходили из Солнечной системы.

– Значит, существует еще одна человеческая цивилизация?! То есть уже третья! Помимо нас и Отверженных?!

– Да. Потомки тех самых колонистов с пропавшего корабля «Феникс». Они выжили и на обломках древней цивилизации даже развили свою весьма технологически развитую цивилизацию – республику Фест. Мы называем их Ветвью Феникса...

– Продолжайте же, полковник!

– В общем, наш бравый «флибустьер» и там не растерялся. Он оказался по воле злого случая среди пиратствующих отмороzków и чувствовал себя среди них как рыба в воде.

– То есть?

– По некоторым причинам наладить плодотворную связь с представителями власти не получилось. Они захотели остаться для своих братьев, то есть для нас, инкогнито, побоявшись начавшейся войны нас с чужими. Более того, ему пришлось делать ноги от них, чтобы не просидеть в клетке до конца своих дней, под пытками рассказывая о нашем мире все, что только смог запомнить его мозг.

Понимая, что за ним идет охота и что он должен рассказать об этих людях нам, он решил попытаться отправиться домой. Сколотил свой пиратский отряд и через три года возвышения и увеличения своего авторитета снова прыгнул в Червячную дыру в надежде оказаться в родных местах, но...

– Но?

– Но вместо того чтобы оказаться у родных пенатов, он снова оказался черт-те где. И опять невероятное везение...

– Отверженные?!

– Именно, или республика Фрайдум. Но там он, зная предыдущий опыт общения с людьми, решил надолго не задерживаться, не испытывать, так сказать, на себе их гостеприимства. Тем более что успел его почувствовать в виде погони и стрельбы. Сразу же, как только он разузнал примерные координаты через захваченного «языка», он отправился домой в нашу Основную ветвь – Новоземную Федерацию...

– Пойдите... нестыковочка получается...

– Какая же?
– Расстояние, которое ему предстояло преодолеть от Отверженных до дома невероятно огромно! Несколько лет пути! Топливо...

– Ничего удивительного... – пожал плечами Чемберлен. – Вспомните, как называются прыжковые генераторы, стоящие на вашем корабле.

– «Прыжок Феникса»...

– Вот именно. Наш бравый «флибустьер» прихватил с собой новейший корабль с прототипом этого самого генератора. Это технология из Ветви Феникса, потому так и называется.

– Невероятно!

– Да, счастливчик...

– Продолжайте же!

– Да собственно на этом и все. Наши дальновидные умы все просчитали и еще тогда поняли, что эта ветвь – потенциальный резерв в войне с чужими. Но тогда их численность была критически малой, чтобы сразу же втянуть в войну. Потому приняли решение немного им помочь. Под видом местных ученых наши засланные агенты, которые якобы сами все изобретали, подкидывали им одну технологию за другой. Даже внедрили повышенную рождаемость, так что у них там начался бум строительства яслей...

Чемберлен снова не удержался от небольшого смешка.

– Мы перевооружали Армию и Флот. Даже внедрили своих представителей в правительство, и более того – взяли под контроль один из отделов местного КЕК, – не без гордости объявил агент. – И стали их готовить к встрече с нами.

– Это как же?

– Научные телевизионные программы... патриотические фильмы о счастливом воссоединении с дальними родственниками и тому подобное...

– Но что же Ветвь Феникса?

– Глухо. Мы посылаем разведчиков, но до сих пор не знаем, где они находятся, хотя очень бы хотели с ними встретиться...

– Чтобы тоже втравить их в войну? – усмехнулся Силаев.

– И это тоже, – легко согласился агент. – Но, увы, Червячные дыры могут забросить исследователей куда угодно, в сотни, если не тысячи разных мест. Поиск ветви ведется, но пока без особого успеха. Мы не можем разгадать тайну туннелей и точно узнать, какая из Червячных дыр куда ведет. Возможно, они подготовились получше после прошлой встречи с «флибустьером» и теперь отлавливают всех наших разведчиков... Это не учитывая, сколько партий погибли во время перехода или исчезли, не в состоянии прыгнуть обратно... ведь некоторые Аномальные зоны могут выплюнуть объект, но не имеют своих Червячных дыр, или просто мечутся из одной аномальной зоны в другую по всей Галактике, попав в смертельную ловушку, своеобразный гигантский лабиринт с тысячью входов-выходов...

– Это страшно... Это даже страшнее, чем идти в лобовую атаку на артиллерийские бастионы. Метаться по пустому космосу с минимальной надеждой вернуться домой, когда кончается топливо и...

Силаев даже содрогнулся от собственных мыслей и не стал их развивать дальше.

– Да, наверное... Но это добровольцы... они знали, на что шли.

– Знали ли?... – с сомнением произнес адмирал в пустоту.

На эту реплику агент КЕК ничего не ответил. Он и так рассказал больше, чем нужно, поддавшись непрофессиональному чувству доверия. Наверное, из-за того, что в скором времени их с распростертыми объятьями ждала смерть, и выговориться хотелось даже такому тертому профессионалу психологических игр, как полковник КЕК.

Неожиданно адмирал рассмеялся в полный голос и долго не мог остановиться, даже понимая, что его могут неправильно понять. Лишь усилием воли он смог закрыть рот.

– Чему вы смеялись, господин адмирал, – насупился комитетчик.

– Да так... мне вдруг пришла в голову одна забавная мысль.

– Какая же?

– Вам не приходило в голову, что агенты Ветви Феникса уже среди нас?! Что они так же, как вы, внедрили в КЕК Ветви Отверженных или в наш КЕК? И искать их надо не где-то там, среди звезд, отправляя разведчиков в опасные путешествия сквозь Червячные дыры на другой край Галактики, а у себя под носом. Например, в том отделе, который курирует поиск Ветви Феникса. А? Возможно, мы не можем их отыскать именно потому, что они возглавляют отдел по поиску самих себя! Отправляют наших разведчиков в заранее определенные места, где их уже ждут?!

Не выдержав, Силаев снова зашелся смехом, так что заболели почки.

– Да, действительно забавная ситуация, – улыбнулся агент Чемберлен. – Более того, в истории древней Земли такие ситуации случались. Кажется та эпоха называлась Холодной войной... Но такой вариант в нашем случае безусловно рассматривался, хотя, конечно, найти таких агентов не так просто, как может показаться вначале. И вполне возможно, именно так все и обстоит.

– А вдруг наш президент вовсе не наш?!

– Нет, он проверен и перепроверен по десяткам параметров, вы уж мне поверьте. Так что он точно уроженец Основной ветви.

– И то хорошо.

Пикнул прибор, запустив последние десять минут обратного отсчета выхода из прыжка.

Веселое настроение быстро прошло. Сейчас они вот-вот должны выйти прямо возле своей цели. И что их ждет? Подстроенная ловушка? Может быть, противник уже все знает, лишь делал вид, будто не знает, кто они есть на самом деле, и встретит людей ураганным огнем артиллерийских бастионов?

«Сейчас все и узнаем», – одновременно подумали адмирал Силаев и агент Чемберлен, наблюдая за табло, на котором быстро сменяли друг друга цифры в обратном отсчете выхода эскадры из прыжка.

25

– Минута до выхода, – объявил оператор и по старой традиции стал голосом дублировать обратный отсчет.

Винсент буквально кожей почувствовал вновь возникшее напряжение среди членов команды, которое буквально витало в воздухе, хоть замеряй его приборами, разве что электрических разрядов со всполохами молний не было. Признаться, он и сам испытывал весьма сильное эмоциональное напряжение и одновременно с выходом ожидал услышать вопль боевой сирены.

– ...Три, два, один... Выход.

Привычный толчок и напряжение страховочных ремней на груди.

– Все корабли в наличии, – доложил оператор радарного поста спустя короткое время.

– Противник?!

– Считывание еще продолжается, сэр...

Силаев с силой выдохнул, это означало, что противника там не счесть. Сердце билось в груди, как отбойный молоток, иногда даже не попадая в такт, и тогда начинало катастрофически не хватать воздуха. Шутка ли, ведь они, по сути, сами, добровольно сунули свою голову в пасть дикого льва. И не будет ничего удивительного, если он ее откусит.

– Ближайшие артиллерийские бастионы противника начинают разворот в нашу сторону, – доложил оператор.

– Это следовало ожидать... Увеличить скорость...

– Есть, сэр.

– Попытка выхода на связь... – доложил связист, и в ту же секунду из динамика на открытой частоте, принятой в системе Альянса, зазвучал басистый голос какого-то

шердмана:

– Немедленно назовите себя! С вами говорит генерал Замид. Приказываю заглушить двигатели и назвать себя, иначе вы будете уничтожены как противник. У вас десять секунд до того, как бастионы откроют огонь! Время пошло.

– Выходи на связь... Скорость сбавить, но продолжить движение.

– Сэр, связь установлена... – выдохнул оператор связи. Членам экипажа явно не хватало хваленной флотской выдержки.

Адмирал кивнул и невольно подобрался в кресле. Он знал, что совершенная система проекции сделала его шердманом, и тот самодовольный генерал, который грозился их только что убить, видит на экране терминала своего сородича. Это обстоятельство, по мнению командования, должно если не смутить вражескую сторону, то выиграть еще несколько минут, а каждая минута здесь невероятно дорога – грань между жизнью и смертью.

– Генерал Замид, с вами говорит генерал Шшери... командир отдельной, специальной седьмой эскадры, Сто двенадцатого флота адмирала Дероа, под началом старшего магистра Крейга...

Побежали драгоценные секунды, время, требующееся на проверку полученную информацию. По всей видимости, информация, а главное пароли, загруженные в чип, оказались верны, ибо шердманский генерал спросил:

– Что вы здесь делаете, генерал Шшери, да еще так далеко от своего флота и фронта?! Сюда никто не должен приближаться без предварительного предупреждения... Но никаких указаний на ваш счет у меня нет...

Силаев внутренне возликовал. Шердман допустил ошибку, на которую и рассчитывало командование – смущение... Он должен был вновь приказать кораблям остановиться, но начал вести какие-то переговоры и требовать объяснения. А пока шла вся эта болтовня, эскадра продолжала двигаться вперед, подходя к системе все ближе и ближе.

Эскадра подошла так близко, что компьютер уже смог описать все объекты и выдать количество и классификацию кораблей противника. От этой информации адмирал охнул про себя.

Шутка ли, вместо ожидаемых двухсот – триста семьдесят артиллерийских бастионов, прикрывавших основные направления группами по двадцать штук, этого более чем достаточно, чтобы перемолоть любое количество кораблей в металлолом за пять минут стрельбы.

Кроме того, внутри системы наблюдалось пять старкрейсеров с соответствующим количеством кораблей сопровождения в среднем по десять крейсеров, линкоров и корветов различного класса и по одному авианосцу, а также артиллерийскому эсминцу. В общем, внутри системы находилась несокрушимая армада. Причем одна из этих эскадр дежурила около планеты-цели, чего, в общем-то, и следовало ожидать.

Адмирал с трудом выловил из головы заученную на этот случай фразу из многих сотен других:

– Мы прибыли по приказу, господин генерал. Вам должно было поступить уведомление на наш счет... Возможно, произошла какая-то нестыковка... такое иногда бывает... Мы – ваше дополнительно подкрепление.

– Подкрепление?

– Именно, – произнес Силаев, скосив глаза на голограммную проекцию, и чуть не подавился.

По ней выходило, что они уже поравнялись с артиллерийскими бастионами и начали проходить мимо них!!! И плевать, что они по-прежнему устави́ли свои стволы на его корабли и ведут сопровождение целей, главное – не стреляют!

– Именно, господин генерал, – повторил адмирал. – Разведка получила данные, что варвары вычислили местонахождение объекта и намерены предпринять против него акцию...

– Но это же смешно!

– Возможно...

«Артиллерийские бастионы пройдены», – прочитал Винсент на своем терминале и перевел дух. Первая часть плана удалась, можно сказать, без особых проблем. Теперь надо подойти к самой планете.

Но дальше забалтывать шердманского генерала заученными фразами не получилось. В помещении капитанского мостика шердманского старкрейсера послышался какой-то грохот и в следующий момент одного шердмана сменил другой. По форменной одежде Силаев понял, что перед ним старший магистр, что не удивительно, ведь охраняли такую важную систему.

– О, духи Мира мертвых! Какой же ты идиот!!! – закричал магистр на своего генерала и ударил его так, что тот вылетел из своего командирского кресла. – Боевая тревога!

На шердманском корабле завизжала сирена, и в следующее мгновение связь прервалась.

«Интересно, как он нас раскусил? – промелькнула мысль в голове Винсента. – Да, не все коту масленица...»

В ту же секунду он таким же криком, как и шердман, скомандовал:

– Полный вперед!!!

26

Все корабли эскадры сорвались с места, изрыгая из дюз своих двигателей столбы огня, и если применить авиационную терминологию к этим космическим монстрам с полусотней пушек по каждому борту, то они шли на форсаже, сжигая сопла, выжимая из двигателей всю мощь, на какую только были способны.

– Сбросить накладки! – скомандовал Силаев. – Приготовиться к бою!

С кораблей, словно их ветром сдуло, слетели отстрелянные пиропатронами, теперь уже не нужные бутафорские элементы корпуса, обнажая их истинную принадлежность и настоящие артиллерийские орудия, а не муляжи.

– Построение «Конус»!

Корабли Федерации стали быстро перестраиваться в боевой порядок. Вершину «Конуса» занял старкрейсер «Нергал» – основная огневая мощь эскадры, за ним расположился бомбардировщик, который мог за одну минуту раздолбать завод на планете. Но для этого его необходимо сохранить совершенно неповрежденным. Его сохранность должны были обеспечить все остальные корабли эскадры. Позади старкрейсера и бомбардировщика расположился авианосец – традиционно это хуже всех бронированные корабли, ибо с тяжелой броней они становились слишком уж неповоротливыми.

Дальше, расширяясь в стороны, выстроились ударные крейсера и средние линкоры. Более мелких кораблей эскадра адмирала не имела, слишком уж они уязвимы в предстоящей схватке.

– Выходим на линию, выходим на линию! – повторял Винсент, наблюдая за скоростью разворота артиллерийских бастионов. Разворачивались они довольно быстро, и Силаев даже подумал, что они могут и не успеть...

Корабли отчаянно защищались дымовой завесой поляризованного газа, оставляя ее позади себя невероятно огромным хвостом. Каждые полминуты шашки отстреливались далеко в сторону, чтобы создать своеобразный газовый диск, который наполнялся буюми ложных мишеней и активных электронных помех.

Защита ставилась от артиллерийских бастионов, которые после приказа магистра стали еще быстрее поворачивать многочисленные стволы пушек в сторону людей, но все же недостаточно быстро. К тому же прицелиться сквозь такой слой дыма, который, помимо всего прочего, заполнялся ложными мишенями и буюми активных электронных помех, просто нереально. Так что первые залпы ушли, что называется, в молоко.

А еще через какое-то время грозные бастионы и вовсе замолкли, ибо эскадра «вышла

на линию» — линию между эскадрой, дежурившей у планеты, и артиллерийскими бастионами, и снаряды, расстреливаемые этими фортами по противнику, могли запросто уничтожить корабли Альянса, пройдя мимо кораблей эскадры Силаева.

Тем временем контр-адмирал, дав еще несколько указаний на более точную перестройку нескольким кораблям, принялся наблюдать за действиями противника. А те, конечно же, не сидели, сложа руки, и готовились защищать стратегически важный объект от проникших варваров.

Корабли Альянса пришли в движение. Они спешили к будущему месту схватки, ибо понимали, что перехватить варваров уже не успевают. Готовились к стрельбе и артиллерийские бастионы, находящиеся на флангах. Стрелять прицельно они не имели возможности: уж больно велико расстояние и скорость движения эскадры, но и не воспользоваться таким шансом они не могли.

— Артиллерийские бастионы дали заградительный залп... — сказал оператор шепотом, но его все услышали. — Время подлета три минуты сорок секунд...

Сразу четыре группировки бастионов с разных концов системы, взяв опережение и просчитав все возможные режимы хода противника, открыли ураганную перекрестную стрельбу из лазерных и электромагнитных пушек.

— Проскочим? — слабым голосом спросил агент Чемберлен.

— А хрен его знает... — апатично ответил Винсент Силаев, пожав плечами. — Должны.

— Может, тогда затормозим и пропустим снаряды перед собой?

— Не успеем... у нас слишком большая скорость, и если затормозим сейчас, то мы просто войдем в зону интенсивного обстрела с минимальной скоростью и нас изрешетят, словно неподвижные мишени в тире... А если все же и пропустим снаряды первых залпов перед собой, то станем практически неподвижными, ну и сами понимаете... тогда попасть в нас будет в сотни раз легче, чем сейчас, когда мы мчимся на полном ходу.

— Свернуть?... — уже без особой надежды поинтересовался полковник КЕК.

— Тот же результат, слишком большая инерция движения. На таких скоростях нас разломит от внутренних перегрузок.

— Но что же делать?!

— Ждать... и надеяться на лучшее.

Но чем меньше оставалось времени, тем быстрее уходила апатия, сменяясь возбуждением. Вот впереди уже показались светлые перекрещивающиеся линии росчерков электромагнитных болванок, а со всех сторон все приближаясь, мелькали яркие вспышки.

— Что это? — зачарованно спросил агент.

Картина не была лишена своеобразного очарования. Смертельно опасной красоты...

— Снаряды сталкиваются с блуждающими метеоритами и взрываются... но нам это не поможет, — не глядя, ответил Винсент. — Слишком незначителен процент потери...

Еще немного, и корабли вошли в зону этого своеобразного метеоритного дождя, шедшего сразу отовсюду.

Болванки, преодолев полсистемы с невероятной скоростью, уменьшились в размерах в десять раз, теряя массу из-за трения о внутрисистемную пыль и газы. Очень много снарядов из-за этого сошли с дистанции, существенно отклонившись с трассы из-за пылевых сгустков, и просто взрывались, ударяясь о метеориты, но и тех, которые дошли до цели в своих уменьшенных размерах, хватало с лихвой.

Весь персонал командного центра буквально орал в полный голос вместе с командным составом. Оно и понятно: вокруг них в опасной близости метались молнии снарядов и лазерных лучей, хотя и потерявших большую часть своей энергии, но продолжая оставаться опасными.

Удар. Старкрейсер содрогнулся, мигнул свет, и штурманы засуетились, выравнявая сбившуюся на сотые доли градусов траекторию движения корабля, которую если не исправить, то отклонение быстро перерастет в катастрофу. Корабль пойдет юзом с сильным дифферентом, который в считанные секунды просто разорвет судно на части,

предварительно размазав экипаж по переборкам, словно паштет по корке хлеба, сильнейшей перегрузкой.

С одним кораблем именно это и случилось. Агент Чемберлен видел, как это произошло по бортовому иллюминатору. Движение эскадры было очень быстрым, но он успел заметить, как корабль резко развернуло. Воображение дорисовало картину: судно разломилось пополам и по всей поверхности пузырями пошли взрывы, разрушая переборки и внешний корпус, а взрыв реактора довершил разрушение и без того превратившихся в хлам конструкций.

– Мы проскочили! – закричал оператор.

И действительно, впереди практически исчезли светлые линии.

– Потери?!

– Секунду, сэр... Три крейсера и линкор погибли... еще у семи кораблей серьезные повреждения... У нас разгерметизация сорок шестого, сорок седьмого, сорок восьмого отсека... – Понимая, что перечисление займет слишком много времени, оператор констатировал: – Собственно говоря, снаряд пробил нас насквозь. Плюс сильные пожары во всех сопредельных отсеках.

– Что ж, мы легко отделались...

– О чем это вы? Разрушения и жертвы просто ужасны!

– Войди снаряд на сто метров дальше к корме или ближе к носу, и он пробил бы нам топливные отсеки или задел реактор... – пояснил адмирал. – Так что все относительно.

– Понятно, – содрогнувшись, кивнул полковник Чемберлен.

Он живо представил себе, что случилось бы с кораблем в этом случае – один большой ослепительный огненный шар. Никто ничего бы не почувствовал.

– Но это еще не все...

– Что?

– Я бы сказал, что мы преодолели самый простой участок пути. Теперь нас ждет лобовая атака...

27

Лобовая атака противника практически ничем не отличалась от той, которую пришлось пережить контр-адмиралу совсем недавно, когда ему вменялось захватить чип, благодаря которому они добрались сюда и ввязались в новую заваруху. Тот же обстрел из всех стволов, те же рваные маневры атакующих кораблей в попытке уклониться от летящих на них лавин снарядов и лазерных импульсов.

А вот для полковника КЕК все было внове, и он реагировал на все очень остро, вздрагивая каждый раз, когда и без того нещадно трясущийся старкрейсер сотрясался от очередного попадания в борт, гася вибрацию в специальных буферных танках.

– Крейсер «Серафим» и линкор «Гросс» подбиты, – доложил оператор.

Силаев лишь кивнул, показывая, что принял информацию к сведению. Потери большие, и было обидно, что эти корабли погибли, не сделав ни одного залпа по врагу.

– Линкор «Зеркало Горгоны» уничтожен...

Винсент увидел смертельно побледневшего комитетчика. Тому наверняка казалось, что очередной жертвой станет именно их корабль. Его можно было понять. Когда Силаев зеленым лейтенантом участвовал в похожих операциях, он чувствовал себя точно так же. Доклады о потерях удручали, и казалось, еще немного – и следующим в списке жертв окажешься именно ты и твой корабль. А постоянная бомбардировка лишь подтверждала эти страшные опасения. Но сверхпрочная броня продолжала держать удары, и все заканчивалось относительно благополучно. Правда, сейчас складывалась несколько иная ситуация...

Адмирал не стал успокаивать комитетчика, тот сам выбрал свой путь. «Впрочем, он ведь получил приказ сопровождать нас, – вспомнил Винсент. – Ну, да не важно...»

– Сэр, подходим к дистанции для тормозного импульса... Необходимо начать импульс

через десять секунд, – начал отсчет оператор. – Десять, девять, восемь...

– Отставить.

– Сэр?...

– Произвести тормозящий импульс через сорок секунд.

– Но, сэр! – не поверил своим ушам оператор. – Мы можем не успеть затормозить и просто врежемся в планету!

– Выполнять!

– Есть, сэр! Тормозящий импульс через сорок секунд! Сорок! Тридцать девять...

– Что он имел ввиду, адмирал?! – встрепнулся полковник Чемберлен, услышав про столкновение с планетой.

– Только то, что сказал.

– А мы врежемся?!

– Максимум – войдем в верхние слои атмосферы. Но это не страшно... – сделал попытку пошутить адмирал.

– О, боги! Зачем же так рисковать?! – не унимался комитетчик.

– Затем. Если действовать по инструкции, мы просто не сумеем пройти сквозь заградительный огонь флота чужих достаточно быстро! Кроме того, к месту нашего прорыва спешат еще четыре эскадры Альянса. Увязни мы хоть на минуту в перестрелке, нас просто расстреляют из сотен стволов, как куропаток. Мы вообще не доберемся до своей цели. Потому приходится идти на риск.

– ...Двадцать два, двадцать один, двадцать... – продолжал отсчет оператор.

Чужие корабли стали уже видны без приборов, главным образом из-за вспышек от производимых выстрелов. Чем ближе подбирались федеральные корабли к противнику, тем больше повреждений они получали, но все еще не могли дать сдачи. Погибло еще два корабля, но эскадра продолжала свой неумолимый бег.

– Десять, девять, восемь...

Старкрейсер получил еще несколько жестоких ударов, но выдержал.

– Ну, теперь держитесь, полковник... – с улыбкой предупредил Силаев комитетчика. Смерть была так близка, она уже обдала их своим ледяным дыханием. – Сейчас начнется самое интересное.

Агент Чемберлен повернул бледное как мел лицо к адмиралу и лишь страдальчески сморщился, попытавшись изобразить улыбку.

– ...Два, один, ноль... Импульс!

Тряхнуло так, что зубы щелкнули, а ремни больно врезались в грудь, выдавив из легких весь воздух, и потемнело в глазах. Люди хором судорожно вдохнули.

Тормозные дюзы работали на полную мощь, заставляя корабль вибрировать, как человека от сильного озноба. Но скорость все равно оставалась невероятно высокой, и эскадра прошла сквозь противника, как вода сквозь сито. Но непрерывный обстрел не прекращался. Начали вести огонь и корабли Федерации, поначалу из-за жуткой вибрации очень неточный.

Эскадра пробилась к планете, пожертвовав еще одним кораблем. Но в остальном все обошлось благополучно, они затормозили, никто не свалился на планету и даже не скользнул по верхним слоям атмосферы, превращаясь в метеор. Впрочем, один поврежденный линкор действительно чуть не вошел в атмосферу, но опытный командир совершил рискованный для корабля и экипажа маневр: развернувшись на сто восемьдесят градусов и включив силовые двигатели, он вывел корабль из поля притяжения планеты. Что при этом чувствовал экипаж, приходилось только гадать.

Но орбиты, на которые встали корабли, оказались критически низкими, и по ним продолжали вести стрельбу корабли Альянса.

– Где завод?! – закричал полковник Чемберлен. – Где он?!

– На другой стороне планеты.

– Так чего же мы ждем?!

- Мы не ждем, а идем на полном ходу и вот-вот выйдем на цель!
- Это просто замечательно, адмирал!

28

Старший магистр Аххар взревел, как раненый зверь, и со всей силы ударил кулаками по подлокотникам командирского кресла, обломив один из них. В порыве ярости он выхватил пистолет у одного из своих адъютантов и пристрелил генерала двумя выстрелами в грудь.

И было за что – противник прорвался к планете, к планете, которую защищали громадные силы, способные стереть в порошок любое количество кораблей противника еще на подступах! А тут какая-то эскадра варваров прорвалась прямо к планете! И все из-за непроходимой тупости генерала – ставленника магистра...

– За ними! – закричал магистр, указывая на уходящие на ночную сторону планеты корабли варваров. Там, на малом материке, находился стратегический завод. – Размажьте их!!!

Корабли отправились в погоню, непрерывно стреляя. Прицелиться мешал густой газ и импульсы электронных помех, но, тем не менее, компьютеры фиксировали попадания, и можно было рассчитывать на то, что эскадре варваров причинили огромные повреждения.

– Опишите их!

– Один корабль класса «грассар»... двенадцать класса «шлеро» и десять класса «цередор», мой господин!

– А это что такое?! – не вытерпел старший магистр, указав на точку.

– Э-э... бомбардировщик, мой господин. А рядом с ним авианосец...

– Цель – бомбардировщик! Всем кораблям приказываю сосредоточить на нем весь огонь! – взревел Аххар. – Он не должен сделать ни одного выстрела!

Мгновенно перевести всю мощь на один корабль не получилось. Эскадре требовалось перестроиться, кроме того, зная, по кому будет нанесен основной удар, варвары закрывали свой самый ценный корабль наиболее тщательно. Да так, что артиллеристам пришлось наводить прицелы орудий в ручном режиме! Приборы никак не хотели брать цель и наводить на нее перекрестье орудийных прицелов.

Противник подходил все ближе и ближе. Магистр опасался, что уже не успеет, но тут подоспела вторая эскадра, окружая варваров, как стая хищников семейку тушканчиков, и открыла по нему ураганную стрельбу из всех стволов. Вспышки взрывов заплясали по бортам вражеских кораблей.

Магистру пришлось повторить приказ о первоочередной цели прибывшему подкреплению:

– Прежде всего – бомбардировщик!

– Будет сделано! – ответил силунианец.

Корабли силунианской эскадры сосредоточили огонь на указанной жертве и... и жертва просто не смогла проскочить мимо такой лавины огня, обрушенной на нее сразу двумя эскадрами!

– Да-а-а!!! – торжествующе вскричал старший магистр Аххар, увидев яркий всполох, вспыхнувший красным пятном внутри позиций варваров в белесом тумане поляризованного газа.

29

Эскадра адмирала Силаева буквально скользила над поверхностью планеты и вот-вот должна была выйти на свою цель. Но везение не может длиться бесконечно. Им наперерез шла еще одна группировка кораблей, очертание которых выдавало в них силуниан. Еще три находились в пяти-семи минутах хода, и они спешили.

Но и этого землянам вполне должно было хватить, чтобы сделать ту работу, ради которой они прибыли сюда. С бомбардировщика поступили доклады о том, что они уже видят цель и вскоре будут готовы начать бомбометание.

Система противокосмической обороны планеты не осталась в стороне от защиты завода по изготовлению стратегически важного продукта и посылала один гостинец за другим, но тяжелые ракеты сбивались на дальних подступах кораблями поддержки еще на выходе из атмосферы.

Подоспевшее подкрепление открыло огонь. Сразу же посыпались доклады о повреждениях. Получил несколько повреждений и старкрейсер «Нергал», но вдруг противник перестал вести стрельбу по всем кораблям людей сразу, сосредоточив всю огневую мощь на одной цели.

– Лучше бы они стреляли по нам...

Что это за цель – гадать не приходилось, и это подтвердил оператор, доложив:

– На «Коурагеоусе» множественные повреждения! Изменение траектории...

– Прикажите ему начать бомбометание! – вдруг закричал полковник Чемберлен. – Он должен произвести бомбометание!

Адмирал раздраженно уставился на него.

– Ну, что же вы не приказываете?!

– А то! – закричал в ответ Силаев. – У него приказ начать бомбометание по мере готовности. А если он сбросит бомбы сейчас, то просто распашет никому не нужную территорию!

– «Коурагеоус» горит!

Бомбардировщик действительно горел. Его сверхпрочная броня не выдержала такого вала снарядов по себе. Слой за слоем она снималась, разрушалась, и вскоре болванки стали пробивать корпус корабля, что вызывало внутри чудовищные разрушения. Еще несколько секунд, и космос озаарила яркая вспышка.

Одновременно взорвался реактор «Коурагеоуса», и сотни мегатонн бомб в его чреве, приведенных в боевую готовность. Суммарная мощность взрыва оказалась настолько велика, что импульс вырубил бортовые системы всех трех эскадр, принимавших участие в бою. А взрывная волна своим ударом разрушила боевые порядки, отправив корабли в свободный дрейф, сдув всю газовую защиту.

Включились перезагрузившиеся компьютеры, прогоняя тестовые программы, и корабли один за другим вновь оживали, восстанавливая пространственную ориентацию.

– Ну же! Чего же вы ждете?! – снова закричал полковник, как только пришел в себя от пережитого шока. Ему все еще казалось, будто ничто не потеряно, что все еще можно поправить.

– А что вы хотите?!

– Бомбите завод! Он же буквально под нами! Вот она наша цель, рукой можно достать!

– Чем я буду его бомбить?! Бомбардировщик только что погиб на ваших глазах!

– Да чем угодно! – замахал руками комитетчик. – Расстреляйте его из пушек!

– Вы сошли с ума, полковник! Наши пушки не приспособлены для ведения огня по планетарным объектам! Мы можем потратить несколько часов и при этом ни разу не попасть!

– Авиация! У нас есть малая авиация! Пускай они разбомбят завод!

– О чем вы говорите?! Самолеты даже не смогут приблизиться к планете! А если и прорвутся, то будут уничтожены точками ПВКО! Все кончено, полковник! Все кончено. Нам нужно уходить... Приказ по флоту – уходим!

– Мы никуда не уйдем, пока не разбомбим завод, – твердо сказал агент Чемберлен. – Я не позволю этого сделать...

Силаев обернулся на спятившего агента КЕК. Тот стоял с пистолетом наготове, с лихорадочным блеском в глазах, с кривой подрагивающей улыбкой на губах и целился то в адмирала, то переводил ствол пистолета на помощников Силаева. Стало ясно, он приведет

свою угрозу в исполнение в случае неподчинения.

«Твою мать! – взбесился Винсент. – Только бунта на корабле нам сейчас и не хватало!!!»

– Я приказываю вам уничтожить цель любыми средствами... – тихо сказал комитетчик. – У вас их предостаточно.

– Это невозможно, полковник... сейчас мы только теряем время... противник приходит в себя и вскоре снова начнет нас так колошматить, только гайки посыпятся... Мы упустим возможность уйти относительно целыми. Опустите пистолет, Джошуа. Мы можем попытаться выполнить хотя бы третью часть плана. Вы понимаете это?

– Первоочередная цель – завод, – гнул свое агент КЕК. – Все остальное неважно...

«Да у него в башке программа работает! – догадался Винсент. – И объяснять что-либо ему просто бесполезно!»

Пока шла эта болтовня, системы кораблей окончательно восстановились и вновь началась интенсивная перестрелка между эскадрами. Но адмирал ума не мог приложить, что ему делать. Он понимал, любое его движение будет воспринято Чемберленом как угроза, и сразу прозвучат выстрелы. Время катастрофически уходило, а он хотел спасти хотя бы половину своих кораблей и просто не погибнуть по чьей-то глупости.

Такое положение вещей могло продлиться достаточно долго, но помог случай. Корабль чувствительно тряхнуло от тройного попадания, где-то заревела сирена. Силаев за долгую службу уже давно привык к таким тряскам и смог устоять на ногах, а полковник пошатнулся, сделав шаг в сторону. Рука его дернулась, палец на курке инстинктивно дрогнул, и грохнул выстрел.

Кто-то вскрикнул. Адмирал боковым зрением заметил, что полковник Гранд упал, раненный в плечо. Силаев, воспользовавшись случаем, в ту же секунду бросился к комитетчику. Прыжок – и Винсент сбил Чемберлена с ног. В следующее мгновение на агента КЕК набросились второй помощник адмирала и два младших офицера. После короткой борьбы пистолет оказался в руках Силаева, а комитетчик связан по рукам и ногам ремнями.

30

– Уходим! – повернувшись к экипажу, тут же приказал Силаев.

– Есть, сэр!

Старкрейсер получил еще несколько серьезных пробоин, и решение об уходе стало более чем своевременным.

– Сэр... на связи генерал Масатлан с крейсера «Священный ветер»... требует личной связи.

– Включай... – кивнул адмирал. – В чем дело, генерал?!

– Простите сэр, но, видно, не судьба мне уйти с вами...

– Что случилось?...

– У меня пробиты маршевые двигатели...

Адмирал зажмурился.

Что тут можно было сказать, Винсент не представлял. Говорить какие-то слова, утешать, убеждать... Зачем? Все всё и так понимают. Не повезло. Сегодня погибло уже столько народу, что гибель экипажа еще одного корабля его даже не трогала. Почти не трогала.

Взгляд Силаева упал на голограмму, в ней он увидел, что крейсер генерала Масатлана падает на планету... Более того, на экране он хорошо разглядел, что он не просто падает, а целенаправленно идет к ней, подрабатывая маневровыми двигателями...

– Что ты делаешь? – только и спросил Винсент, хотя уже догадался. Он сам поступил бы точно также, окажись в таких же условиях.

– Выполняю поставленную задачу, сэр, – улыбнулся генерал. – И... предназначение.

– Предназначение?

– Да, сэр. Недаром говорят, что название определяет судьбу корабля...

Адмирал все окончательно понял.

– Спасибо, Леон...

– Да не за что, сэр. В конце концов, не погибать же даром?...

– Родина тебя не забудет...

Пустые слова вылетели сами собой. Винсент сам поморщился, словно съел лимон. Он порадовался, что генерал не услышал их: его крейсер уже вошел в верхние слои атмосферы, антенны сразу же сгорели, и связь с ним пропала.

Космический хищник падал ярким метеором, разбрасывая вокруг обломки броневых пластин и отвалившихся надстроек, которые такими же яркими точками рассыпались во все стороны.

«Священный ветер» превратился в настоящий фейерверк в ночном небе, но основная масса корабля – то есть сотни тысяч тонн стали, – сохранилась. Казалось, как люди, так и чужие были заморожены этим редчайшим и весьма красивым зрелищем, отчего огневая активность значительно спала.

Взрыв.

На поверхности вздулся огромный купол от взрыва термоядерного реактора, на какое-то мгновение превратившего ночь в день. Сомневаться не приходилось, завод по производству стратегического продукта, находящийся не так уж и глубоко под землей, просто испарился, ибо воронка лишь от падения самого корабля составляла несколько километров в ширину и несколько сотен метров в глубину. А тут еще реактор сделал свое дело, многократно увеличив разрушения...

«Все равно что гигантская пуля с раскаленным сердечником из ядерного реактора», – подумал Винсент.

И если у кого-то еще оставались сомнения по поводу того, что завод уничтожен, то второй, еще более мощный взрыв их рассеял. Это взорвались склады с готовой взрывоопасной продукцией.

Ошеломленный произошедшим противник опомнился не сразу и не смог мгновенно среагировать. Эскадры, спешащие на помощь, также не могли изменить законов физики и немедленно включиться в погоню: инерция движения этого не позволила. Но оставались еще артиллерийские бастионы, и они уже изготовились к стрельбе, проводя последние расчеты и отстреливая тестовые снаряды.

– Приготовиться к прыжку...

Оператор обернулся на своего командира. Он хотел напомнить, что они находятся внутри звездной системы, сила тяготения ее объектов слишком велика, рассчитать их гравитационные взаимодействия и влияние на прыжок невозможно и неизвестно, где они очутятся после выхода, если вообще выйдут.

Но по глазам адмирала оператор понял: тот и сам все прекрасно знает, и раз отдал такой приказ, значит, на это есть серьезные причины. И причины эти – артиллерийские бастионы, мимо которых на этот раз никак не пройти.

– Есть, сэр... – ответил офицер, отвечающий за прыжковую подготовку. – Предпрыжковый отсчет пошел. Десять, девять...

31

Радость старшего магистра Аххара по поводу гибели варварского бомбардировщика, так и не сумевшего сбросить на стратегический завод ни одной бомбы, была велика, но лишь в самом начале. Потом его что-то насторожило, хотя ничто не предвещало беды.

Корабли быстро восстанавливались после получения электромагнитного импульса, вырубившего все компьютеры, и начинали добивать оставшиеся корабли варваров. Они успели подбить еще два, а вот с третьим случилась заминка. Посчитав, что он уже не жилец, его оставили в покое, а он вдруг направился к планете.

«Вот оно, то самое...» – понял Аххар, вспомнив нехорошие предчувствия.

Магистр приказал уничтожить его, но время оказалось упущено. Первые выстрелы прошли мимо, а дальше уже было бесполезно стрелять – корабль скрылся в атмосфере планеты.

Потом раздался двойной взрыв, означавший, что все кончено как для завода, так и для него лично. Свалить все на генерала не получится, тем более что сам убил его еще в самом начале. Кроме того, за все отвечает, прежде всего, магистр, значит, он и будет крайним в ответе перед императором.

Он даже не смог уничтожить варваров! Те ушли в прыжок рядом со звездой, понимая, что возмездие от бастионов неминуемо, а так есть хоть какой-то шанс на спасение.

С тяжелым вздохом магистр нащупал у себя на груди ритуальный кинжал. Аххар не собирался сносить такой позор и не менее унижительную казнь. Он сам осудит себя, вынесет приговор и приведет его в исполнение...

Старший магистр Гиссар, носивший высочайшую должность в Империи – советника императора, с раздражением откинулся на высокую спинку своего кресла. Он разбирал один из самых позорных случаев, какой только мог произойти, – успешный абордаж противника.

Сами по себе абордажи не представляли из себя что-то из ряда вон выходящее. Почти в каждой крупной битве варвары стремились захватить какое-нибудь судно Альянса. Надо признаться, им это довольно часто удавалось, и если они не могли его угнать, то наносили внутри настолько обширные разрушения, что кораблю требовались многие и многие месяцы на восстановление.

Недавно выяснилось: при таких «неудачных» абордажах люди оставляли сюрпризы, например, маяки, считывающие устройства и программы, которые отсылали накопленную информацию на какой-нибудь пролетевший мимо разведчик варваров или срывали работу главного компьютера в самый ответственный момент. В общем, с ними требовалось постоянно держать ухо востро.

К несчастью для Альянса, абордажи с их стороны не имели такого широкого распространения, да и люди защищали свои корабли гораздо отчаяннее и потому успешнее, чем расы Альянса.

Но разбирательство последнего случая носило отпечаток позора еще и потому, что абордажу подвергся старкрейсер! И не просто абордажу, а успешному абордажу! За всю войну такие вопиющие случаи можно было пересчитать по пальцам одной руки. Успокаивало лишь то, что всех абордажников уничтожили, все сто пятьдесят варваров.

«И две с лишним тысячи членов команды с нашей стороны», – вспомнил старший магистр, и его руки непроизвольно сжались в кулаки.

Конечно, столько народу убили не лично варвары из этого элитного отряда, а их роботы, взрывая шаттлы-пустышки, разгерметизируя отсеки, и так далее. Но от этого не становилось легче. Потери несопоставимые, особенно если учесть, что старкрейсер превратился в груды металлолома и на восстановление его боеспособности уйдет не меньше года. И это в то время, когда планировалась широкомасштабная наступательная операция и каждый корабль на счету.

– Проклятые варвары!

Не последнюю роль в таком большом сроке восстановления сыграла самоликвидация главного компьютера корабля, с которым сейчас разбиралась команда следователей.

«Кленер» переправили на ближайшую базу, где им и занялись дознаватели. Работать на месте, по меньшей мере, глупо, ведь варвары могли повторить атаку и добить корабль.

Магистр Гиссар приказал исследовать останки особенно тщательно, как только узнал, что варвары побывали слишком близко к системным блокам, и главное – разрушения оказались слишком большими для самоликвидационного заряда. Могло случиться всякое... именно поэтому магистр и отдал подобный приказ, несмотря на то, что все участники абордажа были уничтожены.

Прошло несколько недель. Специалисты собирали главный компьютер старкрейсера, а точнее то, что от него осталось, по мельчайшим фрагментам, размер которых зачастую не превышал размера ногтя, а также обследовали весь корабль.

Пока шло это восстановление, начала поступать все более удручающая информация. Варвары применили новейшую вирусную программу, направленную именно против системы самоликвидации. В вирусах варвары тоже разбирались весьма хорошо, каждый раз придумывая что-то новое, и зачастую с ними ничего не могли поделать антивирусные программы.

«Но что бы они ни придумали, все равно проиграют, – с удовлетворением подумал магистр. – Победа за нами!»

– Значит, они целенаправленно шли именно к главному компьютеру, а не к командному центру, как раньше, – сделал вывод магистр.

С тех пор он потерял покой. Он уже давно должен был сделать доклад в ставку верховного командования – самому императору, и инициировать внеочередную смену паролей «свой-чужой», но медлил. По прошлому опыту он знал, к каким последствиям и хаосу приводило подобное поспешное изменение паролей. Все требовалось согласовать со всеми членами Альянса, выдать новый код, внедрить его, а если во внедрении случались сбои, оно происходило не синхронно, и тогда из всех концов сообщества шло столько сообщений об обнаружении противника, что главные компьютеры сходили со своего электронного ума, обсчитывая их.

К «противнику» спешили эскадры, начиналась сумятица, и узнай о ней варвары, они не преминули бы ею воспользоваться и нанести удары по слабым местам. А последняя их тактика «Выжженных планет» могла обойтись Альянсу очень дорого.

Потому магистр ждал более конкретных результатов от следователей.

Раздался зуммер входной двери.

«А вот и он», – подумал магистр, увидев по терминалу, кто стоит перед его дверью.

– Входите.

– Разрешите войти, мой господин? – спросил полковник Каллиан, начальник следственного отдела.

– Проходи.

– Спасибо, мой господин.

– Что-то выяснили?

– Да, мой господин, потому и пришел сразу же, как только появились первые результаты, – кивнул полковник.

Следователь протянул магистру листок.

– Не таяни. Что там?

– Плохие новости, мой господин... не хватает одного из блоков главного компьютера.

– Какого именно? – холодея, спросил Гиссар.

– Того, что отвечает за опознавание кораблей, мой господин...

– О, духи Мира Мертвых!!!

С минуту советник императора просидел неподвижно, как статуя, обдумывая услышанное, лишь его ноздри вздымались.

«Спокойно... Все в норме... Варваров уничтожили, их шаттл разлетелся на мелкие кусочки, а значит, вместе с ним погибло все, что они утащили с собой», – думал Гиссар.

Но это утешение не помогало, и он дрожащей рукой нажал на кнопку аппарата связи, украшенного гербом. Старший магистр решил связаться с самим императором, который уже давно ждал его доклада.

Следователь без разрешения выскользнул за дверь, понимая, что предстоящий разговор не для его ушей, а магистр просто забыл выгнать его из-за расстройства нервов.

– Мой повелитель, – прошептал старший магистр, – случилось непоправимое...

– Я это и без тебя знаю!!! – раздался в ответ грозный рык.

– О чем вы, мой повелитель?...

– О чем я?!! О том, что всего полчаса назад разбомбили планету Ясиз!!!

Гиссар со свистом выдохнул. Он знал, что находилось на этой планете. И понял: варвары добрались до нее не без того самого украденного блока. А это означало, что за слишком медленную работу и несвоевременный доклад о своих подозрениях у него в скором времени появятся большие неприятности.

– Мой повелитель...

– Гиссар... я приказываю тебе догнать и уничтожить варваров...

«Так они после всего этого еще и уйти смогли?!» – ужаснулся магистр.

– ...Возьми самый лучший флот и уничтожь их, где бы они ни были! Даже если они уйдут в Мир Мертвых, следуй за ними!

– Я все исполню, мой повелитель!

32

Этого дня генерал Эндрю Хауэр ждал целых пять месяцев. Он ждал этой ротации с того самого дня, как только его корабль – крейсер «Стилет» – заступил на боевое дежурство с эскадрой из пяти малых устаревших линкоров класса «мурена» в одном из отдаленных районов космоса, где только-только началась экспансия людей по заселению новой системы. Правительство всячески поощряло расселение людей на новых местах.

Сегодня он даже встал на целый час раньше, чем следовало. Впрочем, генерала можно было понять. Его отправили в дальний гарнизон защищать колонистов от разбушевавшихся и совсем потерявших страх пиратов в тот самый момент, когда стало ясно, что его жена беременна и ей предстоят нелегкие роды: сканирование показало пять эмбрионов-близнецов.

Он пытался отказаться от задания, как-то поменаться с теми, кому предстояло дежурить после него, но не удалось. Да и не следовало сыну адмирала так себя вести даже в таких ситуациях, иначе его действительно могли посчитать папенькиным сыном, а избавиться от этого ярлыка ему стоило больших трудов. А теперь он даже не знал, успеет ли к родам или нет. Для него это имело первостепенное значение, хотя многие его не понимали.

– Лейтенант Дрейк...

– Да, сэр? – обернулся оператор связи.

– Где там наш сменщик?

– Уже на подходе, сэр, – пряча улыбку, ответил лейтенант.

Проблему генерала знал даже самый последний юнга во всей эскадре. И если генерал в последнее время срывался и на кого-нибудь кричал, когда можно было просто отделаться приказом о наказании, то на это не особенно обращали внимание, тем более что потом генерал приносил извинения, если он действительно был не прав.

– Через три часа крейсер «Рапира» появится на радарх, сэр.

– Спасибо, лейтенант, – кивнул генерал. – Вызовите меня, как только они появятся.

– Так точно, сэр.

Три дня назад Хауэр получил письмо, в котором говорилось, что жена уже в роддоме и следовало поспешить, так как по прогнозам родить она должна была через две-две с половиной недели. А крейсеру требовалось именно эти самые две недели, чтобы добраться до базы приписки. Оставалось лишь радоваться, что крейсер под его командованием из новейшей серии и ходовые качества у него на высоте, в то время как линкорам нужны все три недели, чтобы добраться до порта приписки.

Но ждать он не собирался, и хотя это нарушение правил, Хауэр хотел оставить эскадру, чтобы скорее добраться до дома. Возможно, ему за это дадут выговор или даже выговор с занесением, что потом может помешать ему стать адмиралом, но генералу на такие мелочи, по крайней мере сейчас, было глубоко наплевать.

– Ну? – нетерпеливо спросил Эндрю, когда время, определенное лейтенантом, вышло и он, не вытерпев, сам пришел в командный центр. – Где они там копаются?

Вместо лейтенанта Дрейка, который повернулся, чтобы дать ответ, подал голос

оператор радарного блока:

– На горизонте метки, сэр.

– Они или старатели?

– Так точно, сэр, это они.

– Подтверждаю, сэр, – заявил лейтенант Дрейк и пояснил: – Позывные совпадают, это крейсер «Рапира» генерала Ческо и пять линкоров эскадры сопровождения.

– Ну, наконец-то...

Хотя радоваться было еще рано. Следовало встретиться с коллегой и на словах по старой традиции передать все дела, так сказать, ввести в курс дела, что по-своему трудоемко.

Наконец показалась эскадра генерала Ческо. Крейсер «Рапира» – близнец корабля Хауэра «Стилет», впрочем, линкоры также не отличались большим разнообразием.

Линкоры остались чуть позади, а «Рапира» приблизился к «Стилету» на расстояние в один километр. Через несколько минут от прибывшего крейсера отстыковался челнок с генералом на борту и направился к «Стилету».

Всю процедуру по передаче дел генерал Хауэр знал наизусть. Он сам пять месяцев назад вот так же принимал дела у своего предшественника. Тогда это ему казалось торжественным, но сейчас всего лишь ненужным анахронизмом, пустой тратой драгоценного времени, когда можно все передать одним информационным пакетом. Просто нажал кнопку и вся пояснительная информация у коллеги-сменщика.

– Пойдемте, Бэри, примем дорогих гостей по высшему разряду, – скрывая раздражение, позвал генерал своего помощника и направился к шлюзовой камере.

– Конечно, сэр, – кивнул майор Нельсон.

Раздался легкий стук – это челнок причалил к борту корабля. Послышался свист воздуха, выравнивающий давление в переходном отсеке, открылся люк, и внутри показалась тучная фигура генерала Ческо со своей свитой.

– Добро пожаловать на борт «Стилета», – протянул руку Хауэр.

– Спасибо...

Специалисты меньшего ранга также нашли своих коллег и перездоровались. Генералы лишь представили друг другу своих помощников.

– Прошу следовать за мной...

Хауэр проводил гостей в кают-компанию, где уже все было готово. На столах стояли довольно изысканные блюда из продуктов, купленных у колонистов-фермеров. Начиная от свежих салатов и заканчивая целиком зажаренным до золотистой корочки поросенком с яблоком в пасти, стоявшим посреди стола и обложенным зеленью.

– О! Какая роскошь! – неподдельно изумился генерал Ческо, попробовав первые блюда. – Может, оставишь мне своего кока?!

– Ну уж нет, он мне самому нужен.

– Понимаю...

За торжественным обедом и разговорами Эндрю немного отвлекся от тяжелых мыслей, возможно именно потому, что его дежурство близилось к концу. Осталось лишь передать дела да ответить на различные вопросы сменщика, если тому будет что-то непонятно.

– А как себя ведут пираты? – спросил генерал Ческо, прожевывая кусок свинины и запивая его самогоном, который гнали все те же колонисты, выдавая его за ром. – Шалят?

– Понемногу, – кивнул Хауэр. – Но не особенно. За все то время, которое я находился здесь, не случилось ни одного серьезного столкновения. Лишь одно старательское судно разграбили. Но, в основном, стоит лишь приблизиться нашим катерам к местам, где они появляются, как их словно ветром сдувает. Даже скучно.

– Оно и понятно... А вы почему ничего не едите? Все так вкусно.

– Не хочется...

– Понимаю...

«И этот знает», – подумал Хауэр, заметив, как уголки губ генерала Ческо чуть дрогнули в намеке на улыбку. В ней не было ничего оскорбительного, даже наоборот, но Эндрю все

равно это взбесило.

– Что ж, тогда не будем вас задерживать, – кивнул Ческо, вытирая рот салфеткой, давая понять, что обед можно считать законченным. – Пойдемте принимать дела.

Хауэр мысленно поблагодарил генерала Ческо за то, что тот не стал затягивать с приемом дел и процедура, грозившая растянуться часов на шесть-семь, закончилась через четыре часа. Никаких дополнительных вопросов не последовало, генерал лишь кивал, показывая, что все ясно.

– Желаю удачи, – произнес напоследок сменщик. – И быстро добраться...

– И вам всего наилучшего.

33

После того как челнок генерала Ческо отшвартовался от «Стилета», Эндрю Хауэр начал отдавать необходимые распоряжения, касающиеся отхода эскадры к месту приписки, намереваясь сократить время похода на целую неделю.

– Штурман, проложите курс.

– Есть, сэр.

– Лейтенант Дрейк, оповестите командиров линкоров, что мы выступаем.

– Есть, сэр.

– Штурман, курс проложен?

– Так точно, сэр.

Генерал Хауэр включил свой терминал и посмотрел на проложенный курс. Курс штурман проложил правильно, не подкопаться, но он Эндрю категорически не устраивал. Так как по нему, как и предписано, крейсер должен «подобрать» линкоры, стоящие сейчас на самых оживленных магистральных, постепенно заменяя их на вновь прибывшие, чтобы те одним своим присутствием заставляли пиратов обходить участки досягаемости линкоров десятой дорогой. И потом, уже все вместе, они должны отправиться домой, что генералу не очень нравилось. Для него это означало, что он должен плестись вместе со всеми три недели и даже дольше, потерять целый день на сбор своей флотилии.

– Это никуда не годится, капитан, – наконец выдал генерал, ни на кого не глядя, после внутренней борьбы с самим собой.

С одной стороны на него давил устав, долг, приказ и наказание за невыполнение одного, с другой стороны... личные проблемы.

– Проложите новый курс, мы пойдем отдельно...

– Но, сэр!

– Выполняйте, капитан, проложите новый курс, – отрезал генерал.

– Есть, сэр.

– Лейтенант Дрейк...

– Да, сэр?

– Передайте всем, что линкоры будут возвращаться самостоятельно, назначаю за главного полковника Штайнберга.

– Есть, сэр.

Это было против правил, чтобы крейсер уходил без своей флотилии, но спорить сейчас с генералом себе дороже. Оставалось только гадать, каким наказанием для него это обернется.

«Поможет ему родство с адмиралом или нет?» – мимоходом подумал лейтенант, вызывая ближайший линкор «Кречет» под командованием полковника Штайнберга.

Тот очень удивился и потребовал разъяснений, поэтому генералу самому пришлось повторять приказ о передаче командования флотилией, дескать, пришел новый приказ и ему нужно срочно отправляться в путь, не задерживаясь ни на минуту.

На счет приказа ему, конечно же, никто не поверил, но все взяли под козырек.

– Штурман?

– Готово, сэр... – Капитан передал новый маршрут на терминал генерала.

– Хорошо. Полный вперед.

Когда «Стилет» набрал полный ход, генерал после долгого и изнурительного дня пошел отдыхать. Скорее по привычке, чем из необходимости, он включил терминал, выбрав закладку «фильмотека» и не глядя, выстучав произвольную комбинацию из четырех цифр, включил воспроизведение. После чего сбросил ботинки, расстегнул верхние пуговицы кителя и развалился на своей койке. Уже слипающимися от усталости глазами он уставился на монитор, демонстрирующий выбранный фильм.

На этот раз он случайно выбрал военный фильм под названием «Старкрейсер „Варяг“». В свое время это был один из любимейших его фильмов, и не только его, а всей Академии. Там разыгрывалось множество батальных сцен, никаких «соплей» и самый минимум любовных сюсюканий. Возможно, потому его и любили. Он и все его однокурсники только что повзрослели, и как всякий молодняк считали себя самыми крутыми, и вся эта возвышенная любовь-морковь им была откровенно до фени. По крайней мере, все должны были так думать.

Но сейчас ему уже исполнилось тридцать пять, и последний год он носил генеральские погоны и был одним из самых молодых генералов на Флоте. Хауэр знал, что за спиной у него шептались, дескать, папенька-адмирал помог, но в последнее время Эндрю не обращал на эти слухи никакого внимания. Даже если последнее и было верно, и отец действительно ему помог, он в этом, конечно же, никогда не признается. К тому же он никогда не стал бы генералом, если бы у него для этого действительно не было способностей, какие бы связи не задействовал отец. С этим на Флоте обстоило строго.

Уже совсем засыпая, Эндрю вдруг вспомнил своего однокурсника Рудгера Бьюзи. Тот однажды ни с того ни с сего заявил, что кадры боевых сражений в фильме самые что ни на есть документальные, он, дескать, дает голову на отсечение... Над ним, конечно же, все посмеялись и стали популярно объяснять, что технология компьютерной графики шагнула очень далеко и, можно нарисовать много чего такого, что от реального никак не отличишь.

Улыбался Хауэр над своим однокурсником уже во сне, только улыбка носила печать грусти. На следующий год после выпуска катер, на котором служил молодой лейтенант Бьюзи, сбили пираты торпедной атакой... Никто из команды не уцелел.

Проснулся Хауэр в холодном поту. Он рывком расстегнул китель и тяжело вдохнул полной грудью. Ему приснилось, что крейсер «Стилет» торпедирован и сильно пострадал. И что интересно, напали на него не пираты, а настоящие боевые корабли с незнакомыми очертаниями. Их торпеды подходили все ближе и ближе... Взрыв.

– С чего бы это вдруг? – глухо произнес Эндрю, рукой стирая пот со лба.

Взгляд его упал на терминал, по которому все еще шел фильм.

– Ну конечно... навеяло, – усмехнулся он. – А я уже подумал черт знает что...

Тем временем фильм подходил к концу, и на экране терминала разворачивалась финальная сцена под звуки торжественной музыки.

Наверх, вы, товарищи! Все по местам!
Последний парад наступает.
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает.

Старкрейсер «Варяг» отбивался от окутавшей его мошкеры вражеской авиации. Уйти, как прочие оставшиеся целыми корабли, он не мог из-за пробитых маршевых двигателей, и, пользуясь этим, враги пошли на abordаж гигантского корабля. Многие десятки abordажных шаттлов впились в его крепкую броню своими челюстями-резаками и начали пробивать проходы для проникновения штурмовиков.

Все вымпелы вьются, и цепи гремят,

Наверх якоря поднимают.
Готовьтесь к бою! Орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

Свистит и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов.
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду...²

«Варягу» предстояло стать трофеем неприятеля, но, по всей видимости, экипаж решил иначе. Ослепительный взрыв осветил черноту космоса термоядерной вспышкой реактора и всех, кто находился поблизости от эпицентра, раскидало в разные стороны или просто разнесло на атомы.

– Ч-черт... – выдохнул Эндрю.

Снова вспомнился нескладный однокурсник Рудгер. Очень уж реалистично грохнуло... слишком реалистично. Хауэр повидал много взрывов и даже настоящий взрыв реактора. Эти два взрыва были как братья близнецы.

– Этого не может быть...

«Просто компьютерная графика, – подумал Эндрю, словно пытаюсь убедить в этом самого себя. – А что если все эти взрывы действительно реальны и ни о какой компьютерной графике просто и речи нет? Не может быть! Слишком уж невероятно».

Раздался звонок коммутатора, и генерал невольно вздрогнул.

– Да? – спросил он, нажав на кнопку соединения. Беспокоили с мостика.

– Говорит майор Нельсон, сэр. Требуется ваше решение...

– Сейчас буду, Бэри.

34

Хауэр быстро привел себя в порядок и вошел на капитанский мостик.

– Ну, что тут у вас стряслось, майор? – с ходу спросил генерал.

– Получен сигнал бедствия, сэр.

– От кого?

– От транспортного корабля, перевозящего грузы для колонистов. На него напали пираты, сейчас ведут преследование, и они его вскроют через несколько часов, как пить дать, сэр.

– Мы успеем?

– Если отправимся прямо сейчас, то наверно да, сэр.

На какую-то секунду Эндрю не захотелось ввязываться в драку: теперь это уже не его дело, лучше пройти мимо, дескать, пусть разбирается генерал Ческо. Но лишь на секунду. Подавив в себе этот приступ преступной слабости, он обреченно произнес:

– Ладно, давайте к грузовику.

– Есть, сэр.

Посыпались команды на изменение маршрута, тяги двигателей и через несколько секунд Хауэр почувствовал легкий крен с дифферентом и ускорение, по которому он определил, что задержка в пути составит не менее суток.

«Тут уж ничего не поделаешь, дорогая, – служба», – словно оправдываясь, подумал Хауэр, мысленно разведя руками.

Два часа ходу – и на радаре появились метки всех участников гонки: старого грузовика типа СМК-150 и четырех пиратских кораблей – перехватчиков. На несколько секунд

² Русская народная песня. (Прим. авт.)

показалось, будто пираты чуть приотстали, словно опешив, они никак не ожидали увидеть здесь аж целый крейсер, но потом снова пустились в погоню, решив довести свое гнусное дело до конца.

– А ребятки наглые, – глухо произнес генерал, наблюдая за действиями пиратов по радару. – Не робкого десятка...

Видеосканеры еще не справились с задачей, и визуально увидеть участников не представлялось возможным, тем не менее стало ясно, что пираты уже на дистанции прицельного огня и вот-вот грузовик будет сильно поврежден и не сможет продолжить гонку. Его возьмут на бордаж.

– Успеем до вскрытия?

– Не знаю, сэр, – честно признался майор Нельсон. – Во всяком случае, мы их точно не отпустим после такого.

– Прибавить ходу. Не нужно доводить дело до вскрытия.

– Есть, сэр.

Через несколько минут стало понятно, что крейсер едва-едва успевает отбить атаку пиратов и обезопасить грузовик от бордажа.

– Что это они задумали? – произнес генерал Хауэр, наблюдая на большом мониторе реальную картинку происходящего.

Вопрос относился к разряду риторических, поэтому ему никто не ответил.

Один из пиратских кораблей все же обездвижил грузовик под самым носом «Стилета» и принялся сближаться со своей жертвой, чтобы взять ее на бордаж.

– Они уже совсем обнаглели, подлецы! – в негодовании воскликнул Хауэр.

Мало того, что пираты не сделали ноги от одного лишь вида настоящего боевого корабля, способного разнести их одним залпом, не оставив и следа, они сами пошли в атаку. Три пиратских рейдера понеслись навстречу крейсеру с явно недружественными намерениями.

– Объявить по кораблю боевую тревогу! – приказал генерал.

– Есть, сэр, – кивнул майор и ударил по соответствующей кнопке.

Завыла сирена, противный звук которой перекрикивал автоматический голос, предупреждающий, что это не учебная, а самая настоящая боевая тревога.

– На что надеются эти паршивцы?! – в неподдельном изумлении воскликнул майор.

– Задержать нас до тех пор, пока один будет потрошить грузовик.

– Да мы же разнесем их в пыль одним залпом!

– Раз ломанулись на нас, значит, у них есть туз в рукаве, причем козырной. Не стоит недооценивать противника.

– Какие будут приказания, сэр? – несколько стушевался майор Нельсон.

– Пока работаем по стандартной схеме...

– Попробуем вызвать их?

– Попробуй.

Лейтенант Дрейк сделал всего одну попытку, и капитан пиратов тут же отозвался:

– На связи капитан Гарпун, с кем имею честь разговаривать?

«Ах ты, паршивец! У тебя еще и честь есть!» – изумился Хауэр.

Он хотел было произнести это в слух с самыми издевательскими нотками, какие только могли выдать его голосовые связки, но предпочел промолчать. Этот пират был довольно известной фигурой, и данное однажды слово держал, так что не стоило сразу накалять обстановку.

Хотя о чем с ним говорить – Эндрю понятия не имел. Тем не менее произнес:

– Генерал Хауэр, командир крейсера «Силет». Именем Закона приказываю вам немедленно прекратить бесчинство и прекратить грабеж! Иначе я немедленно вас уничтожу. В ответ на вашу добровольную сдачу правосудию я гарантирую вам справедливый, беспристрастный и гуманный суд. Даю десять секунд на размышление.

– Ой-ой-ой! Я чуть в штаны не наделал, – съязвил пиратский командир, кривляясь и

паясничая. И гораздо серьезнее добавил: – Что ж, попробуй... Меня как-то не греет провести десять лет на рудниках, приятель.

Одним движением Хауэр оборвал связь с явными отморозками.

– Майор, пушки готовы?

– Так точно, сэр!

– Огонь!

– Есть, сэр!

Но за секунду до залпа экраны словно запорошило снегом, картинка вдруг потеряла четкость, и пиратские корабли стали выглядеть, словно размазанные контуры. Грянул строченный залп из главных орудий, по одному на цель, высвобождающий мощь в сто раз большую, чем это было необходимо для уничтожения трех пиратских шхун.

– Результат? – чувствуя неладное, спросил генерал, хотя экраны уже приходили в свое нормальное состояние.

Предчувствия его не обманули.

– Мимо, сэр!!! – доложил майор.

Впрочем, генерал это уже и сам видел. Пиратские корабли остались невредимыми. Вместо того чтобы исчезнуть, превратившись в облако пыли, они продолжали свои маневры как ни в чем не бывало.

– Что это было за дерьмо?!

– Жесткие лучевые помехи, сэр! – тут же доложил лейтенант Дрейк.

– Откуда, черт возьми, у них такая аппаратура! – воскликнул Хауэр. – Впрочем, сейчас это неважно... Повторить залп.

– Есть, сэр.

Но и второй залп не дал результата. Пиратские корабли снова применили свое ноу-хау, и снаряды прошли мимо целей, так никого и не поразив.

А тем временем грузовое судно уже подверглось абордажу, и штурмовики наверняка бесчинствовали, гребя все, что могли унести. Это бесило Хауэра даже больше, чем пиратская новинка по сбою системы наведения. Как это он, командир столь грозного корабля, ничего не может поделать с горсткой пиратов, бесчинствующих у него на глазах.

– Пойти на сближение с атакованным судном. Раз не можем ничего сделать с этими ублюдками, срежем абордажника.

– Есть, сэр.

– Одновременно приготовьте третий залп. Стрелять по крайнему левому судну, чтобы им уже ничего не могло помочь!

Наводчики и рулевые принялись за работу, вводя новые данные в свои компьютеры.

Крейсер стал заваливаться на борт, чтобы встать на более удобную позицию и ювелирным огнем сбить абордажное судно из малокалиберных пушек, одновременно сопровождая стволами главного калибра выбранную жертву, чтобы по первому же приказу командира стереть в пыль один из неприятельских кораблей, даже если тот снова будет пользоваться системами помех.

35

Но не тут-то было. Увидев, что собрался сделать крейсер, пираты нагло перегородили ему дорогу, встав между сцепкой из двух кораблей и «Стилетом». Пришлось отменить залп из-за опасности попасть в грузовик.

– Что они делают, сволочи?

– Сэр?

– Торпедная атака! – доложил оператор радарного блока.

Впрочем, Хауэр уже и сам видел, что три пиратских рейдера спустили по одному длинному цилиндру торпеды.

– Заградительный огонь!

– Есть сэр!

«И откуда они их только берут? – недоуменно подумал Эндрю о торпедах. – Не сами же клепают... факт. Теперь еще эти системы электронных помех, о которых никто понятия не имеет, что они есть у пиратов. Неужто кто-то их снабжает из наших? Вот КЕК голову поломает над всем этим».

Сотня автоматических пушек зенитной артиллерии открыли бешеную стрельбу, посылая по десять тысяч снарядов в минуту каждая по надвигающейся угрозе, способной серьезно повредить корабль даже таких размеров, как «Стилет».

«Напорись на них линкор, могли бы и порвать», – подумал генерал в тот момент, когда первая торпеда, расчерченная десятью трассами снарядов, расцвела во вспышке разрыва.

– Что за черт?... – изумился майор. – Этого просто не может быть!

Генерал прекрасно понял, о чем говорил Бэри Нельсон. После взрыва первой торпеды остальные две вошли в режим рваного полета, и стало ясно, что торпеды эти не простые. Автоматические системы не успевали рассчитывать параметры движения торпед. Зенитные пушки отчаянно мазали по боеголовкам, метавшимся в огне, с поразительной проворностью обходя самые плотные участки огненной завесы. Они выбирали самые разряженные области и подбирались к крейсеру все ближе, буквально за секунду до того, как в области, где они только что были, становилось настолько тесно от снарядов, что они сбивали друг друга. Но это не имело никакого значения – торпед там уже не было.

– «Галилы», – прошептал Хауэр.

Это переходило уже все границы дозволенного. Против простых торпед они бы устояли на сто процентов, но против «галилов» – ни за что ручаться нельзя. И Эндрю в который раз подумал: хорошо, что на их месте не линкор, он был бы обречен.

– Вторая торпеда ликвидирована, – радостно доложил оператор, отвечающий за системы противоракетной обороны корабля и системы зенитной артиллерии.

– Давай противоракеты! – приказал генерал, видя, что третья торпеда уже совсем взбесилась: отбросив вторую ступень, она совершала такие быстрые маневры, что и глаз не всегда успевал засечь ее новое местонахождение после очередного рывка уклонения, казалось, она вот-вот врежется в крейсер.

– Противоракеты пущены!

Хауэр даже перестал дышать, наблюдая за тем, как от корабля, оставляя густой дымный след, одна за другой стартовали самонаводящиеся противоракеты и уходили навстречу торпед.

– Дистанция подрыва...

Взрывы первых противоракет не принесли ожидаемого результата, «галил» просто обходил препятствия на безопасном для себя расстоянии. Но чем ближе был крейсер, тем меньше становилось расстояние между торпедой и преследующими противоракетами, подбиравшимися к цели все ближе и ближе.

– Ну-у-у!!! – загудело сразу несколько голосов в ожидании непоправимого.

Взрыв.

Сразу три противоракеты зажали торпеду с разных сторон и одновременно подорвали ее к чертовой матери. «Стилет» ощутимо трянуло ударной волной из-за слишком близкого взрыва, так что офицеры схватились за поручни, чтобы не вылететь из своих кресел.

– Торпедная атака отбита, сэр!

По залу прокатился вздох облегчения.

На различных экранах поползли строчки, оповещая комсостав о повреждениях систем. Но они оказались незначительны, поэтому решили не докладывать о них генералу, если тот сам не поинтересуется состоянием дел.

– Мы должны размазать этих сволочей! Майор, мы вышли на линию атаки?!

– Не совсем, сэр...

– В каком смысле?!

– Мы держим на мушке один из рейдеров пиратов, но абордажное судно во время всех

наших танцев с торпедами успело закрыться грузовиком, и теперь оно вне поля...

– Ясно, тогда размажьте этот чертов рейдер, и будем думать дальше!

Снова громыхнул залп из трех стволов, но, зная о системе подавления, выстрелы происходили не синхронно. Сначала прозвучал первый выстрел, а за ним с задержкой в секунду – двойной. Снова сработала система, замутив экраны локаторов, но когда все встало на свои места, одного пиратского рейдера не хватало.

– Ну? – спросил генерал. – Мы его размазали или как?

– Так точно, сэр, размазали!

– Ну, наконец-то! Теперь давайте займемся остальными.

Но, увидев, что система глушения не такая уж и эффективная и один из кораблей бесславно погиб, пираты стали передвигаться более резво, и пушки главного калибра просто не успевали поворачиваться на нужный угол. Малые же номера также ничем помочь не могли, хотя и двигались гораздо быстрее: на них при стрельбе действовала все та же пиратская «глушилка».

– Безобразие, – проворчал Хауэр.

– У нас есть самолеты...

– Молодец, Бэри, пускай авиацию. Пусть всадят им в сопло по ракете.

– Конечно, сэр!

На нижней палубе «Стилета» на обоих бортах через минуту открылись по пять створок, и чрево крейсера покинуло десять легких самолетов «СМ-25», или «кречет», – все, что имелось на борту.

Покачав крыльями, словно птенцы перед первым полетом, они резко разошлись в разные стороны, чтобы, обогнув грузовик, открыть стрельбу по присосавшемуся паразиту. И вскоре пошли веерные очереди. Абордажник огрызнулся ответным огнем из самодельно приваренных пушек, но это ему не помогло, и после минутной перестрелки, когда «кречеты» пикировали над сцепкой кораблей, отстреливая очереди, пират не выдержал напора и отлепился.

Тем временем крейсер также не дремал и расстреливал оставшиеся два рейдера, но вот подбить их ему не удалось. Лишь одно пиратское судно получило повреждение от пушки третьего номера и, не задерживаясь, стало уходить прочь. Вслед за ним, решив больше напрасно не искушать судьбу, ушли остальные.

– Так-то лучше... – устало выдохнул Хауэр. – А то уже совсем страх потеряли, сволочи...

– Хоть одного подбили, – тем же тоном проговорил майор.

– Вот уж действительно, Бэри, позору было бы, – согласился генерал. – Особенно, если при этом они бы нас торпедировали. Но надо узнать, как дела у спасенных... Лейтенант Дрейк, свяжитесь с этим горе-грузовиком.

– Связь налажена, сэр.

И действительно, на экране появилось лицо капитана грузового корабля в засаленной фуражке и мятом кителе, что невольно вызвало у генерала, как и у всякого военного, некоторую брезгливость из-за такой неряшливости, пусть и гражданских... Тем не менее он спросил со всей учтивостью:

– Как у вас дела, капитан?

– Более или менее нормально, сэр...

– Много бед успели натворить пираты?

– Да сэр... они ворвались на корабль... убили четверых моих людей, которые держали оборону, сэр...

– Вы можете идти своим ходом? – с надеждой поинтересовался генерал.

– Увы, сэр... наши двигатели повреждены... требуется ремонт.

– Как быстро сможете отремонтироваться самостоятельно, если это вообще возможно?

– Увы, сэр, повреждения слишком обширны, и нам требуется помощь ремонтной бригады... Мы просим вас о защите на время их ожидания. Эти пираты оказались очень уж

настойчивы...

«Проклятье!» – воскликнул про себя генерал.

Для него это означало, что ему придется проболтаться рядом с грузовиком до подхода эвакуатора или ремонтной базы, а это в любом случае слишком долго, два дня или даже все три. А ведь ему дорог каждый час.

Но тут ничего нельзя было поделать, он уже и так дважды нарушил инструкции. Хорошо, что в результате этих нарушений он спас грузовик, и наказания за эти провинности будут условными, но больше нарушать ничего нельзя, иначе можно, в конце концов, просто вылететь со службы, и тут уже ничье заступничество не поможет.

– Ничего, мы посторожим, чтобы вас никто не обидел, – с натянутой улыбкой заверил Эндрю.

– Спасибо, сэр!

– Не за что...

36

Как назло ремонтная бригада опоздала на целые сутки. Хауэр все же сумел удержать себя в руках и не накричать на командира калоши, тем более что тот в первую очередь принялся за ремонт крейсера, пострадавшего от столкновения с пиратами. Наконец все ремонтные работы закончились, и когда к месту происшествия прибыл полицейский катер, чтобы сменить «Стилет» по охране грузовика, генерал Хауэр посчитал возможным отчалить немедленно.

– Штурман, проложите курс...

– Так точно, сэр.

Зная настроение своего командира, капитан старался, как мог, и через пять минут маршрут оказался готов, хотя сам чувствовал, что генералу он очень не понравится. Так и оказалось.

– Что это такое капитан?

– Маршрут, сэр.

– А что это за крюк в два дня?! Что мы там забыли? Неужели нельзя спрямить, я же вижу, никаких препятствий здесь нет, чтобы делать лишних три точки поворота. Абсолютно чистое пространство, ходи не хочу...

– Дело в том, сэр, что эта область считается закрытой для передвижения транспортных средств, в том числе и боевых кораблей.

– Аномалии?

– Нет, сэр, слишком далеко...

– Тогда, может быть, там бесчинствуют вконец оборзевшие пираты?

– Непохоже, сэр. Как вы заметили, это совершенно пустое пространство...

– Тогда в чем проблема?

– Не знаю, сэр, расшифровок по этому поводу нет. Просто сказано, что без прямого разрешения Генерального штаба появляться в секторе 349-61-823 вдоль всего вектора «северо-восток» категорически запрещено. Потому я выбрал оптимальный маршрут из возможных.

– Черт бы побрал этих штабистов, – проворчал Хауэр. – Из-за этого глупого приказа мы потеряем лишних два дня... Мы и так уже болтаемся без движения трое суток... почти неделя... это слишком много. Слушай мой приказ, капитан: проложить оптимальный курс. Ты меня понял?

– Так точно, сэр...

Штурман склонился над своим терминалом, но через минуту выругался.

– В чем дело? – поинтересовался генерал.

– Простите сэр, системный сбой... или нет... я не понимаю.

– Да что там у тебя?!

– Посмотрите сами, сэр...

Эндрю включил свой терминал и увидел, как на мониторе одна за другой вспыхивали линии разрешенных маршрутов, и что интересно, все маршруты, так или иначе, огибали запретную зону. Но он все же не понимал, почему нет прямого указания на запрет.

– Что за дела?

– Это началось после того, как я попытался проложить прямой маршрут через запрещенную область, сэр.

– Какая-то программа предупреждения?

– Возможно, сэр, но никаких предостерегающих надписей я не видел.

– Перезагрузите компьютер и снова проложите курс.

– Так точно, сэр.

После перезагрузки штурманского компьютера больше таких сбоев не случилось, и капитан смог проложить маршрут в соответствии с приказом генерала, хотя в глубине души он чувствовал, что делать этого не стоит.

– Готово, сэр.

– Ну вот, так-то лучше. Майор...

– Да, сэр?

– Мы отправляемся.

– Так точно, сэр.

Крейсер «Стилет» разогнался и, включив маршевые движки, пошел домой через закрытую для хода судов область. Через четыре дня пути корабль вошел в запретную область, и капитан, как заметил Хауэр, стал сильно нервничать, постоянно сверялся с маршрутом, запрашивал соседние блоки управления на предмет неисправностей, но все шло нормально.

– Да не тушуйся ты так, капитан, – не выдержал этого нервного поведения штурмана генерал, чувствуя, что и ему самому передается неуверенность подчиненного.

– Извините, сэр...

– Все будет нормально. Мы же не идем через всю область, а лишь чиркнем по ее краю, никто и не заметит.

– Да, сэр. Конечно...

Но сказать по правде, Эндрю сам начал чувствовать какое-то растущее беспокойство. Сначала он это списывал то на нервного капитана, заразившего его этим самым беспокойством, то на чувство долга, так как он нарушил инструкции. Но через какое-то время понял, что ничего подобного. Просто эта закрытая зона сама по себе была странной вещью. Ну зачем ее закрывать для полетов?

Вдруг генерал почувствовал тошноту и сильное головокружение, чего с ним раньше никогда не случалось. Он хотел передать командование своему заместителю, майору Нельсону, а самому сходить в лазарет, чтобы док осмотрел его и выписал таблетки, но тут увидел, что и майор согнулся в три погибели и что-то хрипит, как и все остальные члены экипажа. У всех без исключения возникли одни и те же симптомы.

«Что за черт?! – успел подумать генерал. – Во что мы влипли?»

И буквально через десять секунд после начала своеобразной эпидемии, капитанский мостик погрузился в темноту. Эндрю даже не сразу понял, то ли он ослеп, то ли просто вырубилась все системы жизнеобеспечения. Но тогда почему не включаются резервные источники питания?

Ответить на все эти и другие вопросы генерал просто не смог из-за потери сознания. Когда он очнулся, все вновь работало почти как обычно. Только некоторые мониторы показывали сплошную муть, как ТВ-терминал, не способный поймать видеосигнал из-за жутких помех.

– Что, черт возьми, произошло?...

Вокруг раздались легкие стоны приходящих в сознание людей. У кого-то не выдержал желудок или мочевого пузыря с соответствующим выходом внутренних субстанций наружу, так что запах стоял еще тот. Благо вентиляторы своевременно заработали в полную силу, и наслаждаться неопишуемым амбре долго не пришлось.

– Майор, вы целы?

– Так точно... командир... зря я газировочки выпил, – грустно усмехнулся тот, вставая с пола и вытирая рот. – Но что произошло?

– Это я и хочу узнать, – выдавил Хауэр, все больше понимая, что все летит к чертям и он ввязался во что-то, во что ввязываться никак не следовало. – Как системы корабля?

– В порядке, сэр, – посмотрев на тактический экран, сказал майор Нельсон. – Есть небольшие повреждения систем бортового компьютера, сейчас идет самовосстановление.

– Что ж, это уже лучше. Внешние повреждения? Может, в нас блуждающий метеор врезался?

– Внешних повреждений не зафиксировано, сэр. И к тому же такие метеоры разносят корабли на гайки.

– Тогда я ничего не понимаю... У кого-нибудь есть соображения? Почему и чем нас вырубило?

– Сэр...

– Слушаю вас, лейтенант Дрейк, – ободряюще кивнул генерал Хауэр.

– Сэр, это очень смелая версия, но я могу предположить, что мы попали под жесткое облучение рентгеновского характера. Ничего другого я представить не могу.

– Кто-то нас атаковал?

– Не похоже, сэр.

– Тогда что это за облучение?

– Направленный информационный луч, сэр. Очень мощный, сэр.

– Вы имеете ввиду, лейтенант, что это направленный сигнал связи?

– Так точно, сэр. Что-то вроде наших лазерных лучей прямой связи, когда кто-то не хочет, чтобы его не только не подслушали, – связь, как правило, закодированная, – а даже не знали, что такая связь вообще происходит.

– Лейтенант, вы хоть понимаете, какого размера должен быть луч в поперечнике и какова его мощность, чтобы вырубить наш крейсер?!

– Представляю, сэр. Километров сто в диаметре. Может даже больше...

Кто-то присвистнул. Такой луч можно сгенерировать только большими орбитальными станциями в количестве не менее десяти штук с огромными тарелочными антеннами и мощным синхронизирующим компьютером. Другое дело, что никто даже представить себе не мог, кому потребовалось столько мороки со столь мощным оборудованием, тем более что любую информацию во все пределы республики можно было послать и менее мощным средством связи, хотя бы таким, какое стоит на самом обычном корабле. Так что можно понять свистуна, и никто бы не поверил в такую версию.

– Даже если это так, то мы пробыли бы в этом луче не более триллионной доли секунды... если не миллисекунды. Этого недостаточно, чтобы нас вот так вздрючило.

– Простите, сэр, – не согласился лейтенант, – это смотря под каким углом мы вошли в луч.

– То есть мы прошли какое-то время вдоль и внутри него, чтобы этого времени хватило вывести из строя все наши системы?

– Именно так, сэр. Я даже могу сделать приблизительные расчеты мощности и направления сигнала...

Генерал не нашел ничего лучшего, как кивнуть. Лейтенант принял это за знак согласия и принялся рассчитывать параметры, да так рьяно, что Эндрю даже не стал его останавливать. Через десять минут все было готово.

– Вот, сэр, – протянул лейтенант Дрейк свои расчеты генералу.

Брови на лбу генерала удивленно взлетели вверх, он даже спросил:

- Вы ничего не напутали?
- Смею надеяться, нет, сэр. Хочу добавить, что мы были рядом с источником. Район источника обозначен как исследовательская станция...
- Но тогда из этого следует, что...

У Эндрю даже не хватило духу воспроизвести словами то, что рассчитал лейтенант связи.

- Да сэр, кто-то послал мощный сигнал практически из ниоткуда в никуда. В мою теорию как раз хорошо укладывается эта область, закрытая для полетов. Она создана именно для того, чтобы никто не смог случайно попасть под облучение и исказить сигнал. Но мы попали.
- Допустим, вы правы, лейтенант, – хрипло проговорил Эндрю Хауэр, – но зачем кому-то такие сложности?
- Чтобы его никто не смог перехватить. Этот луч попадет на приемник таким слабым, что его едва смогу принять.

Хауэр попытался представить то расстояние, которое, судя по мощности, должен преодолеть сигнал, и, откровенно говоря, у него ничего не получилось. Такое расстояние он просто не мог вообразить, а точнее, его плохо воспринимало сознание.

«А если лейтенант прав, то кто посылает сигналы? – вдруг подумал генерал. – Пираты? Нет... область закрыта Генеральным штабом...»

О выводах, напрашивающихся сами собой, Хауэр даже думать не хотел. Ведь если есть передатчик, то должен быть и приемник. Тогда кто, а главное, с кем связывается? Тут наверняка замешано КЕК, а с КЕК шутки плохи.

«И что мне теперь делать?!» – с какими-то незнакомыми для себя нотками подумал Хауэр. В гамму чувств вошло недоумение, отчаяние и липкий страх от непонятности ситуации.

Генерал скомкал листочек с расчетами лейтенанта и осмотрел присутствующих тяжелым взглядом, а потом также глухо проговорил, чтобы до всех в полной мере дошел смысл сказанного:

- Господа офицеры... то, что с нами произошло, в высшей степени непонятно, а, как известно, непонятное – сосед опасного, потому я предлагаю всем молчать о произошедшем. Я ясно выразился?

Экипаж несмело стал кивать головами, они тоже поняли, что попали туда, куда попадать совершенно не следовало. Ну, а что это случилось по вине командира, и они тут совершенно ни при чем, по сути своей ничего не меняло, ведь они свидетели... много знавшие и видевшие свидетели.

- Майор, занесите в бортовой журнал запись о сбое бортового компьютера в результате...

Хауэр не мог придумать убедительную причину, в такой момент в голову ничего не приходило, но ее подсказал Бэри Нельсон:

- В результате скачка напряжения в генераторе.
- Да, в результате скачка напряжения, – ухватился за предложение генерал. – Обо всем остальном ни слова. Всю другую информацию также подправить. Вам ясно, майор?
- Конечно, сэр.
- Хорошо. Капитан, проложите курс. Нам нужно поспешить выбраться отсюда...
- Есть, сэр...

Дальнейший путь крейсер «Стилет» провел без происшествий. Все документы об этом случае чуток подправили, а с командой провели соответствующую беседу «для разъяснения происшествия во избежание паники», но на душе у генерала все равно оставалось погано.

Рано или поздно им заинтересуются комитетчики. Как известно, на кораблях Флота всегда есть представители Комитета Единого Контроля, занимающие самые мелкие должности, вплоть до рядового матроса. И Эндрю прекрасно понимал, что вычислить этого агента ему не под силу.

«Если это КЕК, то они все равно узнают, – обреченно подумал Хауэр. Он даже хотел по прибытии на базу пойти покаяться в содеянном в соответствующем отделе. Но, как любой нашкодивший человек, он подумал о том, зачем лезть в петлю самому, авось все обойдется? Потому он мысленно махнул рукой: – Да пошли они...»

Такси въехало в город и тут же попало в затяжную пробку.

– Что там такое? – недовольно спросил Хауэр у водителя.

– Авария, сэр, – пожал плечами таксист. – Обычное дело в это время дня...

Генерал кивнул. Ничего другое не смогло бы создать пробку, только авария, ну а подробности ему не нужны.

– Выбраться из пробки можешь?

– Нет, сэр, – ответил водитель. – Нас уже зажали.

Эндрю снова кивнул. От нечего делать он включил ТВ-терминал, вмонтированный в подголовник переднего сиденья. На различных каналах шли всякие шоу, по мнению Эндрю, одебиливающие население, сериалы, новости.

На одном из новостных каналов генерал задержался. Показывали скандально известную журналистку республиканского масштаба Шарлотту Кассель, прославившуюся разоблачительными материалами по поводу коррупции в высших эшелонах власти, политических и промышленных кругах, но тематика, которую сейчас слушал Эндрю, имела весьма отдаленное отношение к финансам.

Возможно, Эндрю и задержался бы на канале, так как по терминалу показывали детей в пеленках, а это оказалось созвучно его мыслям, ибо он ехал в роддом к своей жене.

Неожиданно таксист оживился и, поглядывая через зеркало заднего вида, сказал:

– Слышали, сэр, на нее недавно покушение было... по крайней мере, она сама так говорит.

– На кого? – не сразу понял генерал.

– На Шарлотту! Видимо, залезла совсем уж глубоко в чей-то карман!

– Что ж, этого следовало ожидать... – безразличным тоном ответил Хауэр, давая понять, что не склонен к душевным разговорам.

Таксист все правильно понял и отвернулся.

Хауэр включил звук погромче.

– ...Не правда ли странно, что в последнее время, а точнее в последние сорок-пятьдесят лет появляется столько близнецов? – спросила Шарлотта у своего собеседника, старичка с седой козлиной бородкой. – Чем вы могли бы объяснить такое прямо-таки кроличье воспроизводство? И ведь не просто близняшек в количестве двух-трех карапузов, а аж по пять-шесть! Что вы скажете на это, профессор Бромонталь?

– Ну, кх-м... существует множество факторов... начиная от...

– Например?

– Ну, кх-м... например... эволюционные, – выдал профессор.

– Что вы этим хотите сказать?

– Ну, кх-м... человеческая природа очень загадочна. Не секрет, что нас очень мало, и возможно запустился механизм воспроизведения человеческих особей до количества, которое гарантирует сохранение человеческой расы в условиях, когда может случиться какой-нибудь катаклизм, способный поставить человечество на грань вымирания...

Хауэр встряхнул головой. Из всего сказанного профессором он понял не больше десятой части. Видимо, журналистка также мало что разобрала из сказанного профессором и сидела с округлившимися глазами. Наконец, она пришла в себя и, остановив словоизлияние не на шутку разошедшегося профессора, спросила:

– То есть вы считаете, существует какое-то общее сознание, я бы даже сказала,

сознание высшего порядка, которое каким-то образом объединяет человеческую сущность и контролирует наше воспроизводство?!

– Ну, кх-м... – стушевался профессор Броменталь, – можно и так сказать... Ведь как-то получается так, что мальчиков и девочек рождается примерно равное количество. Почему, например, не одних мальчиков или наоборот – девочек...

– Ну ладно, господин профессор... оставим все эти тонкие материи в покое. Какие же еще существуют факторы? Взять хотя бы то, что срок беременности сократился более чем на месяц, а то и на два!

– Ну, кх-м... их много, мисс... но все их можно объединить как биологические... Человек попал на чужую планету с другими электромагнитными свойствами, гравитацией и много чего еще. Человек стал приспосабливаться к новым условиям, и в совокупности таких причин или даже как побочный эффект приспособления, его геном мог дать вот такой своеобразный сдвиг в плане сокращения сроков беременности и увеличения потомства...

– А что вы скажете на то, если этот сдвиг был намеренным?

– Кх-м, что вы имеете в виду? – стушевался профессор.

– Только то, что сказала, профессор. Кто-то взял и за короткое время вживил нам дополнительные гены! И природа тут вовсе даже ни при чем! – С торжествующей улыбкой журналистка повернулась к объективу и продолжила: – Господа телезрители, у меня есть неопровержимые доказательства того, что над всеми нами провели ужасающий эксперимент точно на каких-то подопытных...

Экран вдруг накрыло сетью помех. В течение минуты изображение то портилось, то восстанавливалось, звук хрипел, так что не разобрать ни слова или вообще пропадал. Вскоре экран застелила непроглядная муть, и появилась надпись: «Приносим извинения за неполадки».

– Что за дела?! – невольно вырвалось у Эндрю. Он переключился на другие каналы, но там все оставалось в норме, только некоторые из них лишь чуть-чуть фонили помехами.

Хауэру это сказало многое. Такое могло произойти только по одной причине: кто-то глушит частоту, и при этом страдают другие каналы с близким частотным диапазоном.

– Сэр, мы на месте, – обернулся таксист. – С вас тридцать монет.

Генерал удивленно оглянулся. За просмотром передачи он и не заметил, как такси вырвалось из пробок и прибыло к месту назначения. Эндрю вставил расчетную карточку в приемник и подтвердил оплату таксисту.

– Спасибо, сэр.

Все посторонние мысли тут же вылетели из головы, ведь он так ждал этого момента. Он выбрался из машины и вбежал по ступенькам в новенький роддом. В последнее время роддома, ясли, детские сады и школы росли как грибы после дождя.

Медсестра зарегистрировала его, выдала комплект одноразового одеяния, в том числе длинный халат, шапочку и бахилы на обувь. Надев все это, он поспешил в палату, где в настоящее время пребывала его жена Элиша.

Хауэр остановился перед дверью, взялся за ручку, чтобы открыть ее и войти в палату с букетом цветов, но задержался, через окошечко наблюдая, как Элиша кормит одного из младенцев, которых было пятеро, и они лежали рядком поперек одной кровати.

Прибыв в свой порт, он уже знал, что опоздал, но роды, к счастью, прошли успешно. На мгновение вспомнив оборванную программу Шарлотты, он подумал, что такое количество новорожденных действительно неправильно. Но, выбросив эту мысль из головы, как и ту, что им вдвоем придется изрядно повозиться с детьми, он повернул ручку и осторожно открыл дверь, чтобы не напугать малышей.

– Здравствуй, дорогая, а вот и я!

руководителю Четвертого отдела КЕК полковнику Коннели. Проскочив мимо секретарши, которая – капитан знал это доподлинно, – предпочитала любовь одного с ней пола, и поэтому тратить на нее время просто бессмысленно, он постучал в дверь.

– Разрешите, сэр?

– Входи...

Полковник Коннели, развалившись в кресле, нажал на кнопку под столешницей, разблокировав замок двери. Одновременно он захлопнул папку с документами, которые только что просматривал, и указал на стул, стоящий напротив, тем самым приглашая посетителя сесть.

– Что у тебя?

– Спасибо, сэр... Я по поводу журналистки, сэр, – напомнил капитан. – Вы сами приказали зайти, как только операция завершится.

– Ну да, было такое. Ну и как?

– Мы заглушили эфир, сэр. Только...

– Что?

– Не слишком ли грубо, сэр?

– Грубо, – согласился полковник. – Но ничего другого нам уже не оставалось. Проморгали мы ее материал, проморгали...

– Но не лучше ли было пропустить материал, чем таким способом остановить передачу, вызвав тем самым кривотолки в наш адрес? Согласитесь сэр, очень уж показательно остановлен эфир.

– Согласен, но не совсем. Пропускать его мы никак не могли. В конце концов, никто не узнал, что именно она хотела сказать, может быть догадались, но точно никто ничего не знает. К тому же многие передачи прерываются таким же вот образом, а если мы создадим соответствующий фон и будем глушить другие программы, пустив слух о странной атмосферной аномалии, искажающей сигналы, то вскоре все сочтут это как невероятное совпадение и забудут. Вот и все.

– Понятно, сэр. Но с ней надо что-то делать.

– Что? – усмехнулся полковник.

– Может ее – того?

– А вот это действительно слишком грубо. Этого мы делать не будем. К тому же ее смертью может заинтересоваться Седьмой отдел, а с внутренним надзором нам связываться совсем ни к чему. Тамошние ребята не зря свой хлеб жуют, могут выйти на нас и спросить, что это мы, Служба охраны президента, взяли на себя функцию Первого отдела по ликвидации без суда и следствия? Еще и нас самих могут в Первый отдел определить. Нам это надо?

– Н-нет, – нервно мотнул головой капитан. Стать клиентом чистильщиков ему не хотелось.

– Вот и я про то. Просто отыщите материалы и заразите вирусом. Пускай эти вирусы вообще сожрут половину ее базы данных или даже всю базу... так естественней будет. Чтобы она не смогла повторить эфир. Ну, и отыскать копии материала не забудьте, они не должны пройти в Сеть.

– Сделаем, сэр.

– Да... найдите все источники, откуда она взяла информацию, и тоже подчистите их. Надо также устроить шум по этой тематике с упором на традиционную версию про условия планеты и прочие мутации... в общем про то, что там болтал этот козлинобородый Бромонталь.

– Конечно, господин полковник, развернем.

– И все-таки, как она умно сделала, а! – неподдельно восхитился полковник. – Мы до самого последнего момента думали, будто она выпустит в эфир очередную серию про Генриха Гейтца... жулик тот еще. Стерва!

Капитан лишь согласно кивнул головой. Действительно, серьезная промашка. Но и они

все-таки не всемогущи, и многое проходит мимо них, тут уж ничего не поделаешь. Но теперь она точно будет в их списке контроля одной из первых.

– Ну что же, по этому вопросу, пожалуй, все?

– Так точно, сэр.

– А по остальным?

– Да ничего особенного, сэр, – ответил капитан и протянул папку с бумагами. – Вот свежие оперативные сводки.

Полковник взял документы и бегло просмотрел их, перелистнув страницы так, словно какой-то не слишком интересный журнал. Здесь имелись данные как непосредственно касающиеся Четвертого отдела, так и те, которые удалось собрать по другим отделам через своих агентов, внедренных напрямую или уже завербованных в параллельных службах КЕК. Между ними было негласное соперничество, и отделы, кроме своих прямых обязанностей, согласно Уложению, занимались всем остальным, что их не очень-то и касалось.

– Если у тебя все, то у меня – нет.

– Что вы этим хотите сказать, господин полковник? – напрягся капитан Римбау.

– Кто-то искажил наш сигнал до такой степени, что получатели ничего не разобрали из полученного пакета и попросили повторить.

Капитан понимающе кивнул. Несколько дней назад пришел сигнал, что прибывает семнадцать кораблей, и нужно провести соответствующие мероприятия. А точнее, внеплановые учения аналогичными силами неподалеку от Аномальной зоны, якобы для устрашения зарвавшихся пиратов.

Поврежденный сигнал содержал ответ, что все будет исполнено в лучшем виде. Министр обороны уже подписал соответствующее решение, и его вскоре утвердит президент.

– Повторили, сэр?

– Повторим со дня на день. Только проверим маршрут...

– А чем вызвано искажение?

– Неизвестно. Может быть, гуляющий астероид или еще какая напасть...

– Корабль, сэр?

– Возможно, – кивнул полковник Коннели. – Вот тебе и предстоит во всем этом разобраться. Выясни, был ли это корабль или астероид. И если корабль, то чей, наш или независимых пиратов. Ясно?

– Так точно, сэр. Как поступить с теми, если это был все же корабль?

– Для начала нужно их еще найти. Вот когда найдешь и мы выясним, кто конкретно встал на пути сигнала, вот тогда и решим.

Капитан кивнул. Найти виновника с их возможностями не так-то просто. Нужно запрашивать Управление диспетчерской службы Флота, а это непременно вызовет интерес у Десятого отдела, и он обязательно заинтересуется, что нужно коллегам из Четвертого в их вотчине?

«Значит, придется действовать негласно», – понял Римбау. Так как Десятый отдел оставался самым сложным для внедрения агентов, их там всего раз-два и обчелся. Сразу задействовать их для разработки вопроса с еще не определенным статусом важности представлялось по меньшей мере глупо, в конце концов, это действительно мог быть обычный гуляющий метеор.

– Ясно, сэр...

– Тогда иди, выполняй.

– Есть, сэр.

Задание шефа капитан Римбау решил не откладывать в долгий ящик и, как только оказался в своем кабинете, вызвал к себе доверенного оперативника, которому можно было

поручить деликатное дело и который точно не сбрасывает информацию в контрольный Второй отдел, в подчинении которого находился Первый отдел.

– Вызывали, сэр? – плотно прикрыв за собой дверь, спросил лейтенант Фейц.

– Вызывал, Томас.

Лейтенант прошел в глубь небольшого кабинета и уселся на одно из кресел у стены. Садиться в глубокое кресло напротив начальника он почему-то старательно избегал.

– Томас, у тебя сейчас много дел? – спросил капитан, сделав ударение на последнее слово.

– Не особенно, сэр. Так, по мелочам... – ответил Фейц, поняв все правильно.

Четвертый отдел уже давно вышел за рамки своих прямых обязанностей, и лейтенант Фейц один из немногих агентов из числа местных уроженцев, кто занимался посторонними делами по службе. Римбау же, также родившийся в республике Фрайдум, был потомком засланных сюда агентов и знал все об Основной ветви – Новоземной Федерации – и идущей там войне и всей душой старался сделать для своей родины все возможное.

– Понятно...

– Новое задание, сэр?

– Да. Ты не знаешь, есть у нас кто-нибудь в Управлении диспетчерской службы Флота?

– Нет, сэр, – почти не думая, ответил лейтенант. – Эту структуру курируют червонцы.

– Да я знаю, силенок тягаться с ними у нас действительно пока маловато, но придется.

И придется тебе.

– Что надо сделать?

– Да по сути не так уж и много. Нужно узнать, кто был в определенное время в определенном месте, – с этими словами капитан передал лейтенанту листочек с цифрами.

– Ясно... – кивнул лейтенант.

– Хотя может так статься, что там пролетал безобидный астероид. А может, пираты по каким-то своим делам пробегали.

– И это ясно. Я так понимаю, нам нужно достать информацию именно в Управлении?

– Желательно.

– Тогда, я думаю, мы не будем мудрить и играть в сложные комбинации.

– Что ты хочешь этим сказать, Томас?

– Просто пойду и возьму, – улыбнулся лейтенант Фейц. – Нужна лишь небольшая техническая поддержка из серии «007». У нас есть какое-нибудь удостоверение Десятого отдела?

– Сделаем.

Управление диспетчерской Флота находилось всего в паре кварталов от главной штаб-квартиры Комитета Единого Контроля, и лейтенант Фейц, получив подлинные корочки агента Десятого отдела, пешком добрался до высотного здания.

С видом человека, который здесь работает, то есть с пренебрежительно-скучающей миной, он вошел в вестибюль и, не обратив на охранника никакого внимания, прошел дальше. Правда, для этого безмятежного входа пришлось сильно поработать программистам-хакерам, чтобы следящая система Управления приняла его за своего. Но вот большего хакеры сделать не смогли, так что информацию придется добывать по старинке – оперативной разработкой какого-нибудь служащего или банальным воровством. Но это уже дело техники.

– Придержите лифт! – крикнул Томас, видя, что дверцы подъемного устройства, внутри которого была только одна девушка, стали закрываться.

Девушка откликнулась и просунула в проем руку. Сработали фотодатчики, и дверцы стали вновь раскрываться.

– Спасибо, – поблагодарил лейтенант, забега в кабинку и нажимая кнопку нужного этажа.

– Да не за что... Вы новенький?

– С чего вы решили? – внутренне насупился Томас, внешне сохраняя радушное выражение лица.

– У меня хорошая память на лица.

– Ну, здесь работает без малого три тысячи человек, мисс.

– И, тем не менее, я точно могу сказать, я вас здесь раньше никогда не видела.

– Ладно, вы меня раскусили, – признался Фейц. – Второй день на службе.

– Куда путь держите?

Томас показал на нагрудную карточку, на ней значилось, что он из курьерской службы.

– Хорст, – представился лейтенант Фейц и протянул руку. – Хорст Бишоп из службы доставки, иду за посылкой...

– Кики Эстрадер...

– Очень приятно, – улыбнулся Томас самой обаятельной улыбкой, какую только смог отыскать в своей коллекции.

Дверцы лифта, наконец, открылись, и парочка вышла наружу. Фейц быстро направился якобы по своим делам. Он проходил по коридору, отыскивая нужный ему отдел. Найдя его, он поспешил в туалет, чтобы там перевоплотиться уже в агента Десятого отдела. Можно было сразу войти под необходимой личиной, но тогда существовала вероятность напороться на настоящего агента Десятого отдела, которых здесь наверняка пруд пруди, и тогда последствия могли быть самыми непредсказуемыми. А к курьеру и вопросов меньше.

Запершись в кабинке, он сменил мешковатый комбинезон курьера на строгий костюм и нацепил новую нагрудную карточку, после чего вышел из туалета и направился в операционный центр, где хранились все отчеты командиров кораблей, пути их следования и многое другое.

«Сто тысяч чертей!» – воскликнул про себя лейтенант Фейц, открыв нужную дверь и сразу же ее закрыв, чтобы главный инженер его не увидел. Ибо главным инженером работала не кто иная, как Кики Эстрадер.

– Проклятье... бывает же такое...

Томас быстро соображал, что можно предпринять в этих условиях. По плану он должен войти, показать свое удостоверение и потребовать необходимую информацию, не объясняя, зачем ему это нужно, так обычно действовали все люди КЕК. Но теперь все рушилось из-за нелепой случайности.

Лейтенант быстрым шагом помчался обратно в туалет, снова облачился в комбинезон курьера, но вот что делать дальше – он по-прежнему не представлял. В голову приходила мысль отменить выполнение задания, чтобы, с учетом новых обстоятельств, его мог продолжить кто-нибудь другой. Но в том-то и дело, ведь все придется начать сначала, и где вероятность, что все пройдет так же гладко и нового внедрения не заметят.

Оставался еще вариант повторного захода на следующий день, когда Кики сменил другой оператор, но и здесь его могло ждать множество подводных камней. Например, его могли узнать, или служба безопасности что-то заподозрит, или просто сменить шифрующие коды, и он тогда со своим устаревшим удостоверением вмиг провалится.

– Нет, я сделаю все и сейчас, – приказал себе Томас и вновь вышел из туалета, держа под мышкой пакет с костюмом, выдавая его за посылку.

Вот эта самая дверь. Теперь он открыл ее, точно зная, что будет делать. Возможностей у него немного, но кое-что все же имелось.

– О, Кики, привет! – притворяясь удивленным, воскликнул лейтенант, прямо-таки излучая радушие. – Какая неожиданная встреча!

– Привет, Хорст, – широко и искренне улыбнулась в ответ Эстрадер за стеклом своего поста. Томас принял это за хороший знак. Гораздо сложнее «раскачать» зажатых типов.

посетителей. Действовать он решил с места в карьер.

– Двойная встреча, это знак.

– Знак? – удивилась Кики.

– Ну конечно! – продолжил Томас, подпустив в голос заговорщицкий оттенок: прослушав курс лекций оболыщения, он знал, что женщины любят все таинственное, всякие знаки и вообще обожают легкую чертовщинку.

Он понял, что не ошибся. Кики поближе пододвинулась к своему стеклу и взглянула на курьера более заинтересованно.

Теперь все дело лишь в организации нужного эмоционального напора, чтобы не оставить девушке времени на хоть какое-то осмысление ситуации.

– И что же это за знак?

– Что нам с вами необходимо встретиться в третий раз!

Эстрадер рассмеялась от всей души.

– Ну вот, так-то гораздо лучше, – тоже отсмеявшись, произнес Томас. – А то сидите, словно горькую таблетку проглотили. Ну, так как?

– Что «как»?

– Как на счет третьей встречи? Чем вы сегодня занимаетесь после работы?

– Ну...

– Во сколько вы сегодня заканчиваете?

– В девять...

– Прекрасно! Самое замечательное время для ужина!

– Но я...

– Никаких «я»! – замахал руками Фейц. – Я вас приглашаю на ужин в «Кармелину», это отличный ресторан. Знаете, где это?

– Да...

– Впрочем, лучше я за вами заеду. У меня неплохая машина – красный «хорвест» с откидным верхом. Вы не сможете не заметить меня! Вы когда-нибудь катались на машине с откидным верхом?...

– Я все же...

– Понимаю, – закивал Томас. – Вот мой телефон, и если что-то у вас пойдет не так, скажем, задержка на работе или боже упаси – решите передумать, вы всегда сможете мне перезвонить...

С этими словами Фейц взял кусочек бумажки, достал ручку из кармана и, делая вид, будто пишет номер телефона, стал счищать слой спецсредства с указательного пальца так, чтобы этого не видела Кики. На остальных ногтях присутствовали другие составы из «джентльменского набора», в числе которых имелись парализующие, опьяняющие и мгновенно убивающие. Сейчас он счищал опьяняющее средство – наркотик мгновенного действия.

«Лишь бы она открыла дверь, а не попросила передать листок через окошко», – думал тем временем лейтенант.

Наконец порошок оказался на листочке.

– Вот мой номер телефона, – улыбаясь, произнес Фейц, шагнув к двери.

– Постойте...

Сделав вид, будто он не услышал, Томас постучал в дверь и, стараясь не вдохнуть счищенный порошок, зажал его между губ.

«Ну, давай же, детка! – взмолился Томас. – Открой дверь папочке!»

Послышался легкий скрежет, и он понял, что Кики открывает дверь.

– Нам запрещено...

«Вдох, выдох...» – определил лейтенант по движению груди Эстрадер, и когда наметился очередной вдох, Фейц резко дунул в лицо Кики, чуть не забыв это сделать из-за поехавших в другое русло мыслей. Он на самом деле был не прочь продолжить знакомство с девушкой.

«Может, и продолжу, – подумал он. – Особенно, если ее отдадут мне в дальнейшую разработку, хоть это и злоупотребление служебным положением. А там кто знает...»

– Что вы... – начала было Эстрадаер, но закончить не смогла.

Порошок попал в легкие девушки и начал мгновенно действовать, избирательно выводя нервную систему из строя.

Лейтенант подхватил ее на руки, чтобы она не упала. После этого он запер дверь кабинета. Только теперь, зажав нос платком, он сделал первый вдох. Найдя в столике бутылку с минеральной водой, он тщательно промыл губы и лишь через минуту убрал платок.

– Кики... – вкрадчиво произнес он шепотом.

– Что-о?... – отозвалась она, запрокинув голову назад, словно в крайней степени опьянения, при этом счастливо улыбаясь своим видениям. Показав пальцем в потолок, она произнесла: – А что тут делают летающие розовые слоники?

– Мне нужна твоя помощь.

– Какая?

– Назови мне пароль системы «СК-07».

– Не помню... Слоник... гули-гули...

– Кики... назови пароль, – чуть жестче потребовал лейтенант.

Эстрадаер нахмурилась, смешно сведя брови на переносице, но Фейцу сейчас было не до умиления, и он снова повторил свою просьбу. Наконец до Кики стало доходить, и она, шевеля в воздухе пальцем, словно вырисовывая невидимые символы, медленно произнесла пароль.

– Спасибо, солнышко...

Томас ввел пароль в компьютер и открыл нужный документ.

– То, что нужно...

Томас стал быстро просматривать отчеты, но так сразу ничего найти не смог, поэтому просто скачал все на дискету, решив, что капитан сам разберется, что к чему. Процесс копирования занял с минуту. За это время в дверь дважды стучали, и Томас понимал, что нужно закругляться. Еще во время процесса копирования он налил в стаканчик все той же минеральной воды и счистил в него слой нейтрализатора с правого указательного пальца.

Когда копирование закончилось, он повернулся ко все еще блаженно улыбавшейся Эстрадаер.

«Черт, а с ней действительно было бы неплохо провести время, – вдруг подумал он. Кики была женщиной в его вкусе. – Впрочем, о чем это я? Сматываться надо!»

– Дорогая, выпей...

Эстрадаер послушно взяла стаканчик и мелкими глотками осушила его до дна.

– Ну, не скучай, крошка...

С этими словами лейтенант положил стаканчик себе в карман и вышел из помещения. Ему навстречу из-за угла уже шла кавалькада людей, и спешили они явно к Кики.

«Извини, дорогая», – подумал он, впрочем, без особого сожаления.

Эстрадаер уже наверняка пришла в себя и выглядит как обычно, просто последние десять минут ее жизни никак не запечатлелись в памяти.

Полковник Коннели снял телефонную трубку только после того, как узнал, кто ему звонит. Звонил капитан Римбау по внутренней и зашифрованной связи, потому говорить можно было безбоязненно, не опасаясь, что кто-то сможет их подслушать.

– Слушаю, капитан.

– Здравствуйте, сэр, простите, что не явился лично, но я только что узнал и поспешил доложить.

– Что там у тебя?

– Ваше задание выполнено, сэр, даже с небольшим перевыполнением плана. Мы узнали причину сбоя информационного пакета, сэр.

– Корабль? – только и спросил полковник.

– Так точно, сэр. В луч вошел крейсер «Стилет». Видите ли, у командира рожала жена, он очень спешил и решил срезать путь через запретную зону. Вот и срезал...

– Раздолбай. Но его можно понять...

– Не знаю сэр, наверное... – безразлично ответил капитан. – В общем, он подделал все документы, так как понял, что влип куда-то не туда, но я вывел его на чистую воду.

– Молодец, капитан.

– Спасибо, сэр. Так что нам с ним делать?

– А ты что предлагаешь?

– Вариантов не так уж и много, сэр...

– Давай тогда по крайнему.

– Понял.

– А что там с перевыполнением плана? – спросил Коннели.

– Теперь у нас в Управлении навигации Флота есть свой агент пятой категории, и в дальнейшем у нас не будет больших проблем с добычей информации в этой структуре.

– Агент пятой категории... давление через шантаж. Что ж, не самая удачная вербовка, но это все же лучше, чем ничего. Особенно, если его продвинуть, то у нас вполне может появиться еще один человек уже непосредственно в Десятом отделе.

– Я тоже так думаю, сэр.

– Ладно, капитан, подготовь полный отчет о проведенной операции и отправь его мне.

– Есть, сэр.

42

По случаю рождения пятерых малышей генерал Хауэр пригласил нескольких своих близких друзей еще по Академии, сослуживцев и трех членов экипажа со «Стилета» в кафе «Три якоря», где предпочитали проводить время флотские офицеры. Всего набралось восемь человек от капитана до генералов. Эндрю пригласил бы гораздо больше, но остальные сейчас находились в рейде или просто не смогли прийти по уважительным причинам.

Попойка уже давно вошла в ту стадию, когда звания не имели значения и не являлись сдерживающим фактором в общении. Капитан что-то оживленно рассказывал полковнику, положив тому на плечо руку с зажатым в ней стаканом виски, рискуя пролить спиртное на китель вышестоящего офицера и превратить его в пылающий факел, если изо рта последнего вдруг выпадет сигарета.

– Ты чего раскис? – пьяно закричал полковник Йохансон с «Пики» прямо в ухо Хауэру. – О чем думаю думаешь?

Эндрю невольно вздрогнул. Он и сам не заметил, как мысли снова вернулись к тому случаю, когда его крейсер вышел из строя. Вначале он ожидал, что его заберет КЕК для допросов или еще того хуже – внезапно он умрет. Но ничего страшного не происходило, и с каждым днем мысли о происшествии стали занимать его все меньше и меньше, пока совершенно не растворились в повседневных обязанностях мужа и отца.

Управляться с детьми, да еще с пятью, оказалось хлопотным делом, легче командовать эскадрой из пяти линкоров общей численностью экипажа свыше десяти тысяч человек. Так что на посторонние мысли просто не оставалось времени. Но вот сейчас снова накатила безотчетный страх.

– Да так, – отмахнулся Эндрю. – О своем...

Видимо, поняв ответ по-своему, сопоставив одно с другим, а именно причину торжества и намечающиеся общefлотские учения, Йохансон, пьяно махнув рукой, проговорил:

– Не бери в голову, генерал... учения продлятся всего месяц. Я думаю, ты даже будешь рад оказаться подальше от всех этих пеленок-распашонок!

– Пожалуй, ты прав.

– Ну а я о чем?! Конечно, я прав!

«Еще эти учения, – подумал Эндрю. – Не успел вернуться, как новая напасть на мою голову...»

Между тем пьянка шла своим чередом. А Эндрю вновь и вновь мысленно возвращался в тот злополучный день.

«Может завещание составить? – вдруг подумал он и рассердился на себя. – Ну, о чем я думаю?! Какое еще к чертям завещание?»

Хауэр залпом осушил стакан виски, но спиртное влилось в горло, как вода, и, более того, генерал стал чувствовать, что трезвеет, будто выпил не стакан «Анкора», а отрезвительную микстуру.

«Тогда уж лучше записку типа: в моей смерти прошу винить... а кого, собственно, винить-то?» – снова подумал Эндрю.

– Эй... Эндрю!

Хауэр недоуменно повернул голову и увидел, что его толкает в бок полковник Вайцев, командовавший линкором «Коршун».

– Чего?

– Ну что молчишь, словно воды в рот набрал? Расскажи какую-нибудь историю. Я слышал, тебя чуть было не торпедировали?

– Ну, было дело...

– Вот и расскажи, как дело было... чтобы мы тоже в случае чего смогли отбиться.

– Да, расскажи, – поддержали остальные.

– А то пираты совсем оборзели... на крейсера уже кидаются!

– Да обыкновенно дело было, – начал свой рассказ Хауэр, понимая, что болтать лишнего не следует, и не столько из-за страха, что они могут его сдать, сколько для того, чтобы не подвергать опасности их жизни.

43

– Ну ни минуты покоя, – проворчал лейтенант Фейц, стоя в темном тупике и застегивая ширинку. И еще не успев застегнуть ее как следует, побежал к дверце мусоровоза, на сиденье которого пищала рация, призывно помигивая красным огоньком.

Фейц схватил ее за секунду до того, как на нее чуть было не наложил лапу настоящий водитель грузовика. Пьяный в стельку, он лежал на соседнем сиденье. Нетрудно было догадаться, что случилось бы с переговорным устройством, дотянись до нее этот алкаш. Как и все люди в подобном состоянии, он бы захотел избавиться от раздражителя и в лучшем случае просто выбросил бы рацию в окно на дорожное покрытие, где та еще могла уцелеть, но, скорее всего, учитывая буйный нрав парня даже в трезвом виде, – раздолбал бы ее о стойку.

– Слушаю, «первый»...

– «Второй», ты где пропадаешь?!

– Отлить ходил.

– Почему не предупредил?

– Извините, этого больше не повторится, – покаянно ответил лейтенант Фейц капитану Римбау, хотя никакого раскаяния по этому поводу он не чувствовал. В конце концов, выпитое пиво требовало выхода наружу. – Думал, успею...

– Успеет он... Ладно, приготовься, наблюдатель докладывает, что объекты уже в том состоянии, когда они вот-вот засобираются по домам.

– Всегда готов! – браво отозвался Томас и чуть было не вскинул ладонь ко лбу.

Хорошо хоть этого не видел начальник, но наверняка по голосу все понял. Трезвящие таблетки хоть и сделали свое дело, но пивные пары все равно немного дурманили голову. Но что поделать – издержки работы.

Рация прошипела в ответ что-то нечленораздельное и отключилась.

– Да отвали ты! – рывкнул Томас и чувствительно толкнул лезущего целоваться водителя мусоровоза в лицо.

Того отбросило на боковое стекло, и он сразу затих и захрапел.

Кого имел в виду капитан под словом «объект», лейтенант знал, поскольку являлся не просто исполнителем, а одним из очень немногих людей, посвященных во все дела... по крайней мере, он так думал.

Объект – генерал крейсера «Стилет» и два его офицера, которые побывали там, где им быть не положено. Убийство свидетеля всегда крайний способ решения проблем, поэтому Фейц как-то поинтересовался, почему их решили ликвидировать, не лучше ли завербовать нерадивых офицеров Флота и, таким образом, сохранить секретность.

– В данном случае нельзя, – ответил капитан Римбау. – Мы не сможем гарантировать секретность своих мероприятий, поскольку ими рано или поздно заинтересуется Десятый отдел, когда поймет, что к чему, проанализировав все несоответствия в отчетах этого Хауэра и его команды. Они допросят генерала с пристрастием и поймут, что ко всему происшедшему причастны мы, и тогда начнется такая свистопляска что только успевай у себя чужих агентов выявлять...

– Ясно, сэр... но с вечеринки они будут возвращаться не одни. Генерал пригласил своих друзей...

– Что ж... невинные жертвы войны, – печальным голосом пояснил капитан Римбау. – К тому же так будет более достоверно.

– Как поступить с еще пятью лейтенантами-операторами, сэр?

– В течение месяца они все отправятся вслед за своими командирами. Кто-то отравится несвежим паштетом, у кого-то вишня в горле застрянет, кто-то на лестнице споткнется.

– Ну, хорошо. А что делать с командой? Не будем же мы ликвидировать пятьсот человек экипажа «Стилета», сэр?! Ведь командный состав наплел им с три короба, дескать, массовая потеря сознания – это эффект какого-то сбоя в генераторе противорадиационного поля. Тем более что рядовые матросы, да и палубные офицеры не знали, где пролегал их маршрут, и всякое могло случиться, особенно вблизи Аномальной зоны, мог и генератор забарахлить... но ведь долго такое в секрете все равно не останется.

– Нет, конечно. Ликвидация всей команды крейсера – это действительно перебор, – усмехнулся капитан. – Но у нас кое-что намечается... тебе пока об этом знать незачем. А если сорвется, то придумаем что-нибудь еще...

– Понятно, сэр.

Для выполнения задания по ликвидации командного состава крейсера «Стилет», которое должно было выглядеть как несчастный случай, он напоил какого-то запойного водителя грузовика-мусоровоза. Куда уж естественней? Назююкался парень до потери пульса по случаю предстоящего выходного или несчастной любви, что не суть важно, и не справился с управлением. На полном ходу врезался в машину с офицерами и, даже не заметив этого, тут же завалился спать на соседнее сиденье. А что эти офицеры не только со злополучного крейсера, так это только придаст естественности произошедшему, и агентам Десятого отдела придется сильно постараться, чтобы доказать обратное. А к этому времени он еще что-нибудь придумает.

44

Тем временем попойка действительно подходила к концу. Половина участников уже не могла связать двух слов.

– Ты меня уваж-жжаешь?! – набычившись, спросил полковник Йохансон у Эндрю Хауэра, схватив того за отворот кителя.

– Уважаю-уважаю...

– И я теб-бя, – с умилением произнес Йохансон, заикаясь, как с ним всегда бывало, когда он перебирал лишнего. – З-за это надо в-выпить.

– Давай... – согласился Хауэр.
Эндрю взял бутылку «Анкора» и разлил остатки содержимого по стаканам.
– Держи...
И флотские офицеры, чокнувшись, осушили стаканы до дна.
– Д-давай еще.
– Больше нету.
И в доказательство этого Эндрю покачал пустой бутылкой перед носом у Йохансона, охочего до халявной выпивки.
– Н-не проблем-ма... с-сейчас н-новую з-закаж-жем... Оф-ф-фиц-циан-нт!!!
От его крика Хауэр поморщился и прочистил ухо пальцем. Прибежал официант.
– Еще од-дну!
– Не нужно, – перебил Йохансона Хауэр. – Мы закругляемся. Счет, пожалуйста...
Официант понятливо кивнул и спросил:
– Может, желаете пилюль?
– А на кой хрен мы столько выпили?! – тут же завелся Йохансон. – Чтобы т-тут же прот-т-трез-зветь?! С-столько доб-бра на в-ветер в-выбросить?! Пшел вон!
– Не нужно, – зажимая рукой рот приятеля, произнес Эндрю. – Только счет...
– Сию минуту, господа.
Хауэр заплатил по счету кругленькую сумму, но что поделать – такова традиция.
– Господа, нам пора, – напомнил Хауэр, делая попытку встать.
– Я требую продолжения банкета! – заявил еще один любитель повеселиться, полковник Вайцев. – Шампанского!
– Сколько угодно, но уже без нас, – поддержал Хауэра генерал Брейк.
Покричав еще с минуту, офицеры встали и с помощью подскочивших к ним официантов, привыкших к таким сценам, пошли из зала на свежий воздух. Более стойкие командиры кораблей поддерживали тех, кто схватку с зеленым змием проиграл вчистую.
Невпопад горланя какую-то бравурную флотскую песню, офицеры стали рассаживаться в машину.

Снова заверещала рация. Агент Фейц уже собирался устало, добавив в голос нотку раздражения, доложить капитану Римбау, что он на месте и никуда не отлучался. Но неожиданно это оказался не его начальник, а наблюдатель. Тот в качестве посетителя находился в том же ресторане, в котором веселились офицеры, и вел наблюдение за объектом.

На секунду Томасу даже стало завидно, что он сидит в провонявшем всякой дрянью мусоровозе, деля кабину грузовика с уже успевшим обмочиться водителем, так что запах стоял еще тот. Не спасала ни вентиляция, ни полностью открытые окна. Даже закурить нельзя, чтобы запахом дыма перебить резкий запах мочи, ибо тлеющим огоньком можно привлечь к себе внимание прохожих. А в это время кто-то сидит в ресторане, слушает приятную музыку, уплетает вкусные блюда и глазееет на аппетитных официанток или дамочек напротив.

«Ничего не поделаешь, такая у нас поганая работа, но будет и на нашей улице праздник», – подумал агент, отогнав пустые мысли. Он успел забыть, что на его улице уже был весьма неплохой праздник с некой Эстрадер.

– «Второй», «второй», это «третий»!

– Слушаю тебя, «третий».

– Объекты движутся к выходу.

– Понял тебя, «третий»...

Фейц устроился на сиденье поудобнее и мгновенно завел двигатель грузовика. Он специально выбирал водителя с исправной машиной.

– «Второй», объекты сели в синий «крайставр». Тронулись...

– Понял тебя, «третий», выхожу навстречу, конец связи.

Фейц отключил рацию. Он газанул, выпустив из выхлопной трубы облако черного дыма, включил передачу и стал выруливать из тупика, выводя из темноты многотонную машину, груженную двумя тоннами мусора.

45

Вся подгулявшая кампания свободно поместилась в шестиколесном длинном, просторном джипе «крайставр», и кто-то сказал водителю:

– Рули, матрос...
– Стойте, – остановил едва начавшееся движение Хауэр.
– В чем дело?
– Фуражку забыл...
– Д-да и х-хрен с ней, – попытался махнуть рукой полковник Йохансон.
– Не могу...
– Эндрю прав, это непорядок, – согласился генерал Брейк. – Стой, матрос...
– Есть, сэр.
– Я быстро, – заверил всех Хауэр и, слегка пошатываясь, поплелся обратно в ресторан, огибая прохожих.

«Третий», посчитав, что свою часть работы он выполнил и какое-то время можно посвятить личным делам, вполне успешно начал клеить свободную официантку с размером груди не меньше пятого. Вдруг его глаза округлились от удивления: он увидел объект наблюдения, ввалившийся обратно в ресторан.

– Извини, дорогая...
– Эй!.. – возмутилась официантка непонятным поведением ухажера.
Но «третий» ее уже не слышал, отогнув ворот своего пиджака, он начал что-то горячо говорить в спрятанный туда микрофон.

– «Второй», «второй», «третий» на связи! Ответьте, «второй»!
Но «второй» почему-то не отвечал. Плюнув на «второго», «третий» стал вызывать «первого». Здесь дело обстояло получше.

– Что у тебя стряслось, «третий»?! – отозвался капитан Римбау.
– Объект вернулся в ресторан! Повторяю, объект в ресторане! Он не в машине!
– Понял тебя, «третий»...
Капитан, чертыхаясь, пытался вызвать агента Фейца, но тот почему-то упорно не желал выходить на связь.

– Да что ж такое?! Почему, черт возьми, он не отвечает?!
А лейтенант Фейц уже разогнал грузовик и летел по дороге, ревя клаксоном и распугивая ночных участников движения, при этом опасно маневрируя и заставляя легкие автомобильчики кидаться в стороны, чтобы не быть раздавленными в лепешку.

Ну, а рация? Рация просто свалилась на пол во время наезда грузовика на поребрик и там себе верещала, но Томас не слышал ее из-за рева двигателя. Поднять ее он не мог, чтобы куда-нибудь не врезаться, так и не раздавив нужный джип с объектами, приговоренными к ликвидации.

Тем временем генерал Хауэр взял из рук гардеробщика свою забытую фуражку и пошел на улицу, чтобы сесть в машину, которая должна была развезти пьяных офицеров по домам.

– Ну, наконец-то! – закричали его приятели, увидев, что Эндрю возвращается из ресторана.
– Давай быстрее! Заждались уже!
– Иду я, иду, – размахивая фуражкой, кричал в ответ Хауэр, но вдруг остановился как вкопанный.

Внимание Эндрю привлек звук тормозов и визг шин, а также гудки клаксонов шарахающихся в стороны легковушек. Потом он увидел громаду мусоровоза, таранящую припаркованные на обочине автомобили, которые буквально сминало в бесформенные груды металла и выбрасывало на пешеходные дорожки, чудом не сбивая разбегающихся во все стороны пешеходов.

Хауэр не мог произнести ни звука. Похоже, водителя «крайставра» от увиденного тоже парализовало, ну, а пьяные офицеры просто ничего не замечали вокруг или не понимали всей серьезности происходящего и продолжали призывно махать руками, не понимая, почему Эндрю остановился.

– Выходите... – прошептал он, но, поняв, что его не слышат, заорал во весь голос: – Все из машины, быстро!

– Чего?!

Успел среагировать только водитель, он действительно был матросом, и натренированные рефлексы выполнения команд вышестоящих офицеров его не подвели. Он выскочил из машины в последнюю секунду, когда тяжелый грузовик, сметя очередную припаркованную легковушку, помчался на «крайставр» и смял его своими колесами, задев еще пяток соседних машин.

Загудел клаксон в одной из покореженных машин, но дикий крик женщины, увидевшей бесформенное кровавое месиво из тел вперемешку с железом, которое раньше называлось автомобилем, был слышен гораздо лучше и вывел Хауэра из ступора, заставив его мгновенно протрезветь.

Еще плохо соображая, он проломился сквозь толпу, собравшуюся в считанные секунды. Эндрю побежал куда глаза глядят, лишь бы подальше отсюда. Он все понял, и инстинкт самосохранения гнал его прочь от опасного места.

46

Страх. Липкий страх снова начал обволакивать сознание. Шарлотта Кассель глубоко задышала, закрыв глаза и стараясь успокоиться, но ничего не получалось. Дыхательные упражнения, которые ей рекомендовал делать врач, не помогали. Страх по-прежнему овладевал ею.

Личный водитель журналистки уверенно вел красный «клонкарри» и даже не смотрел на свою знаменитую пассажирку. Она впервые за несколько дней решила выбраться из своего убежища, опасаясь расправы. Кому-то она перешла дорогу, и она даже не могла точно понять, кому именно. Врагов она нажила слишком много. Но то, что она кому-то сильно мешает, не вызывало никаких сомнений, ведь кто-то заглушил ее во время эфира.

Посмотрев на шофера и телохранителя в одном лице, Кассель не стала спокойнее. Да, Жак отличный водитель, когда-то он был гонщиком и занимал призовые места в гонках на выживание, но теперь вышел на пенсию по причине возраста и старых травм, дававших о себе знать.

Более того, он мог защитить ее от хулиганов и навязчивых поклонников, надавав по шее самым упертым. А в последний раз он спас ее от верной смерти, когда многотонный грузовик выскочил из-за поворота и чуть не протаранил машину, но реакции гонщика выручили. С тех пор она произвольно вздрагивала, когда в пределах видимости появлялись какие-либо грузовики.

Но сейчас он вряд ли сможет ее спасти. В игру вступила какая-то могущественная и тайная организация, которой оказалось под силу заблокировать сигнал одной из крупнейшей телекомпаний, в которой она работала.

«А почему, собственно, „тайная“? – вдруг подумала Шарлотта.

От пришедшей в голову очевидной догадки ей стало плохо. Она не могла поверить, что надзирающая за всем и вся организация – КЕК – могла поставить такой чудовищный эксперимент над своим народом, внедрив в ДНК человека новый ген для ускоренного

воспроизводства человечества.

«Даже если они преследуют благие цели, они все равно не имели права этого делать», – подумала она, в первую минуту решив повторить передачу, хотя бы в записи. Ведь противник теперь ей известен и вроде как менее страшен.

Но потом она подумала, что глушение лишь предупреждение и что будет, если она начнет копать дальше, можно хорошо представить. Об этом говорило и то, что все ее материалы кто-то ловко и очень быстро уничтожил...

– Упадет кирпич на голову или нечаянно поскользнусь в ванной на куске мыла...

– Что, мэм? Вы что-то сказали?...

– Ничего, Жак... это я так.

Водитель молча кивнул, по-прежнему внимательно смотря только на дорогу да поглядывая по сторонам...

«Наверное, тоже ожидает очередного грузовика», – невесело усмехнулась Кассель, заметив один из зорких взглядов водителя, направленный в очередной переулочек.

– Включи пятый канал, Жак...

– Да, мэм...

Водитель усмехнулся и нажал на нужную кнопку своего слегка модернизированного радиоприемника. Пятым каналом хозяйка называла внутренние переговоры полицейских. Он знал, что это небольшой бзик Шарлоты, так она пыталась успокоить расшалившиеся нервы.

Кассель действительно однажды обнаружила, что полицейские переговоры на шумовом фоне почему-то успокаивают ее. Она пробовала другие станции: пожарных или медиков, но те не давали такого целебного эффекта. Вот и сейчас мысли стали приходить в порядок, а из динамиков слышались безразличные голоса полицейских и диспетчеров:

– ...Повторяю, говорит экипаж три четыреста двенадцать. На Зингих-штрассе в пятом тупике три трупа... передозировка... пришлите труповозку.

– Вас понял, три четыреста двенадцать... высылаем труповозку на Зингих-штрассе...

Небольшой щелчок – это приемник в автоматическом режиме отыскал следующую волну:

– ...Диспетчер! Требуется подкрепление к казино «Тристар»! – кричал полицейский, прерываемый грохотом пистолетных выстрелов. – Есть раненые!

– Назовите себя... – прозвучал чуть заинтересовавшийся диспетчер.

– А, чтоб тебя! Получи, гад!.. Это говорит семь триста двадцатый!

– Понял вас, семь триста двадцатый, высылаю подкрепление... Всем экипажам в районе седьмого управления...

Новый щелчок.

– Экипаж пятнадцать сто тридцать первый, прием...

– Экипаж слушает...

– Изнасилование на Гроуб-стрит... вы ближе всех.

– Вызов принят...

Щелчок.

– Диспетчерская, говорит экипаж десять ноль двадцать...

– Слушаю вас, десять ноль двадцать.

– Пьяная мамаша выбросила ребенка из окна двадцать пятого этажа. Вышлите машину, чтобы увезли то, что мы тут соскребли с асфальта... не в багажнике же патрульной машины возить...

– Высылаем...

Щелчок.

– ...Авария на Киндер-штрассе у ресторана «Три якоря»...

– Что там у вас?

– Какой-то пьяный скот на мусоровозе въехал в «крайставер»... пассажиры – офицеры Флота, погибли. Водитель легковушки чудом уцелел, он, в отличие от своих пьяных начальников, успел выскочить, когда на них понесся этот монстр...

– Сколько жертв?
– Уточняется. Тут такое месиво... руки, ноги... не поймешь, где что, а уж сколько их тут...

Новый щелчок, но Шарлотта больше не слушала переговоры, от которых нормального человека уже замутило бы, а ее словно подбросило на месте. Лишь спустя несколько долгих секунд она поняла – почему: все дело в грузовике. Она едва избежала смерти, а вот кому-то не повезло, и их раздавили...

Потом нашла и вторую причину. Погибшие – флотские офицеры. Она уже давно задумывала новое журналистское расследование, связанное с Флотом. Ей казалась странным явно избыточная мощь КФ и наличие такого огромного количества кораблей. На этот элемент обороны уходило слишком много государственных средств. Конечно, нужно обороняться от пиратов, но, по ее мнению, и меньших сил хватило бы, чтобы с ними разделиться.

Но тогда ее заинтересовала другая, не менее, а может быть и более сенсационная тема. Наверное, из-за того, что она была женщиной, тема деторождения оказалась ей ближе.

– Ты знаешь, где это?

– Мэм?

– Ну, «Три якоря»?

– Конечно, мэм...

– Давай туда!

– Понял, мэм...

«Клонкарри», скрипнув покрывками, резко развернулся и помчался к месту аварии, которая, как почему-то считала журналистка, не была случайной. «Наверное, личная предвзятость», – решила Шарлотта, чувствуя внутреннее возбуждение, как у охотничьей собаки перед стартом.

47

Когда Шарлотта прибыла к ресторану, там уже мало что можно было увидеть. Место происшествия оцепила полиция, огородив его традиционной желтой лентой с предупреждающей надписью о запрете ее пересечения. Искореженную машину спасатели разрезали гидравлическими ножницами. Тела, упаковав в серебристые мешки, положили рядом на асфальт, готовя к погрузке в «труповозку».

Виновника происшествия – водителя грузовика, уже, по всей видимости, увезли в участок.

Водителю «крайставра», которого всего трясло, как от жуткого озноба, медики оказывали психологическую помощь. Следователи опрашивали свидетелей происшествия.

От мигалок на крышах машин специальных служб и наехавших важных лиц рябило в глазах.

Сперва Кассель подумала, что она отнеслась к происшествию слишком уж серьезно, если не сказать предвзято. Все выглядело вполне обыденно. Но потом она заметила людей в штатском. Явно не из числа зевак. Они не пытались пробиться поближе к месту аварии, чтобы все разглядеть как можно подробнее, они просто наблюдали, словно фотографировали глазами. Эти-то глаза и не понравились Шарлотте. Это глаза агентов КЕК, жесткие, колющие, пронизывающие насквозь, как рентген.

Впрочем, появление здесь людей Комитета Единого Контроля объяснялось достаточно легко, ведь погибли не рядовые, а высшие офицеры Флота. Но это объяснение Шарлотте не понравилось, и она вышла из машины.

Жак, как верная собака, увязался за ней, готовый порвать любого, кто покажется ему подозрительным и приблизится к хозяйке ближе, чем на два метра, если, конечно, она сама не подойдет к кому-то.

Кассель старалась держаться подальше от полицейских, так как не понаслышке знала,

что копы очень не любят журналистскую братию. Вот, кстати, они отпихивают назад ее коллег, снимающих происшествие и напирающих на копов, словно бульдозеры. Они совали им под нос микрофоны и задавали какие-то идиотские вопросы. Те в ответ, согласно инструкции, лишь молчали, либо отвечали: «Без комментариев» или «Обращайтесь в прессслужбу», хотя по лицам было видно, как им хочется обматерить «акул пера» и отделать их дубинками, чтобы не лезли.

Еще дальше она старалась держаться от людей в штатском с военной выправкой. Те ее не замечали или делали вид, будто не замечают.

Но как ни старалась Шарлотта остаться инкогнито, спрятав лицо за большими темными очками и козырьком бейсболки, ее все же узнали.

– Шарлотта?... Шарлотта Кассель?! – воскликнул кто-то и поспешил к журналистке. – Я вас сразу узнал! – снова закричал мужик, косясь на ее грудь.

«Понятно», – усмехнулась Кассель. Эта часть ее тела относилась к наиболее узнаваемой, и скрыть ее просто невозможно.

Ему навстречу выскочил Жак и остановил прущего напролом человека.

– Заткнись, идиот.

– П-понял... только отпустите горло... дышать же нечем...

– Что тебе нужно? – не отпуская человека, спросил бывший гонщик.

– Я свидетель... я видел, как все произошло, – прохрипел человек, отчаянно пытаясь разжать стальные пальцы Жака. – И могу все... рассказать... если сейчас не задохнусь...

Кассель улыбнулась. Вот она, известность. С одной стороны – назойливость с признаниями в любви и прочей чепухой, с другой – свидетели сами бегут на задних лапках, чтобы все рассказать и получить свои пять минут славы.

– Отпусти его, Жак...

– Спасибо, мэ...

– Так что ты там видел?

– У вас нет оператора?... Как же тогда меня покажут по телевизору?

– Нет... но...

– Ну ладно, тогда дайте автограф. Должен же я как-то подтвердить, что общался с вами...

– Дам, – пообещала Шарлотта, подпустив в голос томные нотки, – но после того, как ты все расскажешь. Идет?...

– Хорошо, мэ, – согласился парень, загипнотизированный голосом и вздымающейся грудью.

– Что тут случилось?

– Вот этот грузовик въехал в машину с господами офицерами. Они были изрядно пьяны и не смогли среагировать так же быстро, как их водитель. У них какой-то банкет был...

– Это все?...

– Нет... Был тут еще один генерал... Он как раз вышел из ресторана и уже собирался сесть в машину, как вдруг выскочил этот грузовик и смял ее, как пивную банку...

– Стоп! Где этот генерал?!

– А нету его.

– То есть как – нету?

– А вот так... убежал вприпрыжку, как заяц, будто и не пьяный вовсе, едва увидел, что произошло, даже фуражку потерял. Ее полицейские забрали, – ответил свидетель и вдруг сам понял: что-то в этом не так.

Зачем убегать? Ты же не виновен, не ты раздавил в блин машину с людьми...

– Как его звали?

– Не знаю, мэ... – через силу выдавил из себя свидетель и стал косить глазами по сторонам, явно желая ретироваться.

Странность ситуации в один момент сделала из ранее словоохотливого свидетеля слепоглухонемого инвалида. Наконец, он не выдержал и побежал, так и не взяв автограф.

- Догнать паршивца?
- Не надо, Жак, он и так рассказал все, что знал, а навязывать свои автографы первым встречным я не горю желанием.
- Понятно, мэм.
- Нам нужно найти этого генерала.
- Но как, мэм?
- Просто. Поехали в полицейское управление... там у меня есть один знакомый.

48

В полицейское управление Шарлотта прошла без проблем, стоящий на входе полицейский даже козырнул ей из вежливости и получил за это воздушный поцелуй. Кассель словно закусил удила и уже не вспоминала, что работает, по сути, против КЕК, и вела себя как обычно, то есть нагло.

Полковника Сайреса она застала на своем рабочем месте, сидящим в кресле, положив ноги на стол.

- А стучаться вас не учили? – взревел он, еще не видя, кто вошел.
- Как-нибудь в другой раз, – отмахнулась Кассель, усаживаясь напротив полковника.
- Уж лучше бы следующего раза совсем не было. Чем могу быть полезен? – нахмурившись, спросил Сайрес. От такой шикарной посетительницы он явно не испытывал восторга.

– Сущие пустяки...

«Стерва!» – ругнулся про себя Сайрес, понимая, что за «пустяками» она бы не пришла.

Полковник сидел у нее на крючке, не ахти каком серьезном, и любой другой просто бы отмахнулся от этого. Но в дальнейшем продвижении по службе даже такая ерунда могла ему выйти боком. Когда имя Шарлотты еще не знал каждый второй и она производила на окружающих впечатление надутой дуры, она ради повышения своего влияния всеми возможными способами собирала компромат на всех мало-мальски влиятельных лиц, в том числе и откровенными подставами. Так случилось и с полковником. На какой-то вечеринке она заперлась с ним, якобы для быстрого секса, но в самый пикантный момент вошел ее верный оруженосец Жак и сделал несколько снимков.

Кое-кто даже гордился бы такими снимками со столь грудастой, а теперь еще и знаменитой бестией, но только не полковник. Его жена – дочка крупной шишки в городском совете и, собственно, благодаря этому он и продвигался по служебной лестнице, обгоняя более заслуженных кандидатов.

И вот эта стерва здесь, чтобы шантажировать его дешевыми фотками, грозя его дальнейшему благополучию.

- Что ты имеешь в виду под пустяками? – насутился полковник.
- Нужно найти одного человечка. Он скрылся с места происшествия. А мне очень хотелось бы с ним поговорить.
- Где скрылся и кого именно надо найти?
- Слышал об аварии у «Трех якорей»?
- Конечно...
- Одна из несостоявшихся жертв почему-то сбежала. Я хочу найти этого человека.
- Эндрю Хауэра? Зачем?! – искренне изумился Сайрес. – Проспится и сам придет в полицию. Впрочем, за ним домой уже послали машину.
- Его не будет дома, более того, я считаю, он будет скрываться.
- Откуда такая информация? – посерьезнел полковник.

Видимо, у него все же включились уже изрядно атрофированные полицейские инстинкты, и он начал просчитывать ситуацию: что конкретно ему грозит, и не лучше ли, чтобы всплыли фотографии, чем втянуться в чью-то непонятную игру. А то, что это какая-то игра, он почувствовал всем нутром. И нужно было решить, что для него опаснее.

– Это мои источники, – соврала Шарлотта. – Так что напряги своих оперативников, внедренных агентов и даже постовых, пусть они потрясут стукачей, но этот Хауэр мне нужен уже завтра утром.

– Завтра утром?! – опешил Сайрес.

– Именно. У тебя целая ночь впереди, используй ее с умом.

– Ну, хорошо, а что насчет снимков? – помявшись, спросил полковник.

– Отдам. Но если не найдешь, я отошлю их папочке твоей жены.

Полковника аж передернуло, когда он представил себе дальнейшие перспективы. «Сошлют в какую-нибудь Тмутаракань простым участковым, – подумал он. – Это еще в лучшем случае...»

– Хорошо... Как я смогу удостовериться, что у тебя нет дубликатов?

– Никак, тебе просто придется поверить мне. Ищи его, и если найдешь, я даю тебе слово, что уничтожу как снимки, так и информационный носитель, и больше не попрошу ни о каких одолжениях. Ну а если нет – сам знаешь.

– Я переверну этот город верх дном, всех ублюдков на уши поставлю, но найду этого урода... – пообещал Сайрес. – Но если ты еще раз придешь ко мне и попытаешься шантажировать, я просто уничтожу тебя, чего бы мне это ни стоило. Я понятно выразился?

– Вполне.

49

Эндрю Хауэр не придумал ничего лучше, как сесть в первое же попавшееся такси и уехать на другой конец города. Там он без труда нашел съемную квартиру, объявления о сдаче которых на сутки, ночь и даже час были расклеены на каждом столбе. Среди дешевой, рассыпавшейся мебели он окончательно пришел в себя.

От прозвучавшего звонка генерал вздрогнул, как от удара хлыстом. «КЕК! – первое, о чем он подумал. – Они нашли меня!»

Но потом до него дошло, что будь это комитетчики, пришедшие за ним, они не стали бы звонить, а просто выломали дверь ко всем чертям и утащили его с собой в свои подвалы под серым зданием на Дубянке.

– Оставьте меня! – прокричал он. – Мне ничего не нужно!

Но проситель не унимался и продолжал настойчиво звонить в дверь.

– Сволочь...

Хауэр тяжело встал со скрипнувшей кровати и подошел к двери, осторожно приоткрыл ее и увидел толстое лицо какого-то мужика с бегаящими пороссячьими глазками.

– Чего надо?

– Развлекаться не желаете, сэр?... – спросил толстяк, стрельнув глазами по сторонам.

– Чего?

– Дурь всех наименований и принципов действия, девочки на любой вкус...

– Нет, не желаю! – тут же остановил Эндрю перечисление всевозможных развлечений и их технических характеристик. – И вообще я хочу, чтобы меня не беспокоили.

С этими словами Хауэр нацепил надорванную табличку «Не беспокоить» на ручку двери с внешней стороны.

– Как пожелаете...

Генерал с раздражением захлопнул дверь перед явно разочарованным толстяком, потерявшим хорошие комиссионные. Эндрю нужно было подумать, что делать дальше, а не развлекаться с девочками, обкурившись «синей пылью» до потери сознания. Но в голову, как на зло, ничего не приходило, он никак не мог составить план дальнейших действий.

Страх, овладевший сознанием, удалось победить: все-таки Эндрю был боевым офицером и умел противостоять этому чувству, но ощущение беспомощности все равно сковывало все мыслительные способности. Противника не было видно, в него нельзя выстрелить и убить, он мог появиться откуда угодно, и это было хуже всего.

«Утро вечера мудренее», – пришла в голову умная мысль.

– Хорошо... я подумаю завтра, как поступить, а сейчас спать, – сказал сам себе Хауэр вслух, и улегся на скрипучую кровать.

К его удивлению принятое решение успокоило его. Мысли перестали метаться, а глаза закрылись. Генерал и не заметил, как уснул сном праведника.

* * *

А в это время поставленные на уши высшим начальством копы, выдернутые посреди ночи из теплых постелей, с ожесточением перетряхивали по десятому разу уже опрошенных и отпущенных восвояси свидетелей в поисках беглеца, ибо выяснилось, что генерал действительно не появился у себя дома. Встревоженная жена тоже не знала, где он мог шататься в столь позднее время.

Тут неожиданно выяснилось, что беглецов аж двое. Чертыхаясь про себя, Сайрес понял, что секс-бомба журналистики Шарлотта Кассель благодаря своему чутью напала на какой-то по-настоящему отвратительно пахнувший след и втянула его в очень темную историю. Сайрес, немного подумав, направил своих следаков на поиск именно генерала Флота, благоразумно оставив второго участника ДТП без внимания.

Кто-то из свидетелей видел, что генерал сел в какое-то лицензионное такси. Полиция перетряхнула десятки таксомоторных компаний, работавших в этом районе города, нашла нужного таксиста, а через него и район города, в котором вышел его пассажир. Дальше отыскать беглеца оставалось делом техники.

Местные копы напрягли своих стукачей, прижали сутенеров, торговцев и прочий сброд, который они держали на крючке, и выяснили точное местонахождение искомого объекта – съемная квартира на окраине города.

Сайрес поспешно поднял трубку задребезжавшего телефона. Уже светало. Он знал, что эта грудастая стерва не лжет и не пощадит его, ведь несколько голов в министерстве уже слетело в результате ее антикоррупционных расследований.

– Слушаю...

– Сэр, мы нашли этого генерала, – ответил начальник районного управления.

– Отлично. Везите его ко мне...

– Вообще-то тут крысы шныряют, тоже все вынюхивают...

– Я понял вас, майор, – поморщился полковник, как от зубной боли.

«Крысами» полицейские называли комитетчиков. Он также понял, что майор просто набивал себе цену, он вовсе не собирался отдавать беглеца другому ведомству.

Полиция не любила КЕК, считала их зазнайками. К тому же они слишком часто вмешивались в дела полиции, зачастую отбирая у них уже почти раскрытые «громкие» дела и присваивая всю славу себе. Потому полицейские если и не ставили комитетчикам палки в колеса напрямую, то подложить свинью были готовы в любой момент – это даже считалось хорошим тоном. Вот и сейчас, например...

– Я вас понял, майор, – повторил Сайрес. – Мы же свои люди, сочтемся. Правда?

– Конечно, сэр!

– Хорошо. Хватайте этого флотского и везите его ко мне.

– Будет сделано, сэр. Я уже отправил группу захвата на место.

– Отлично. Только не попортите его, он все же свидетель, а не подозреваемый...

– Не волнуйтесь, сэр, все будет исполнено в лучшем виде.

50

Хауэр проснулся от жуткого грохота выбиваемой входной двери и буквально подскочил на кровати.

– Не двигаться! Всем оставаться на местах! – закричали с порога.

В ту же секунду комнату заполнили люди в черном с короткими автоматами. Они подсвечивали себе фонариками, расположенными под стволом. Генерала тут же прижали к кровати, с силой ткнув лицом в подушку так, что даже стало трудно дышать, и заломили руки за спину. Потом кто-то из них догадался включить свет, и мельтешение ярких пятен прекратилось.

«Вот и все, – меланхолично подумал Эндрю. – Утро вечера мудренее... понимаешь».

– Как вас зовут?! – спросил один из вломившихся, сверяя Эндрю с фотографией в своих руках.

– Хауэр... Эндрю Хауэр, генерал...

– Это он. Уходим...

Полицейские спецназовцы без лишних слов подхватили генерала под руки, не забыв взять и его одежду, бегом выволокли на улицу и тут же погрузили в фургон. После чего машина резко тронулась с места.

– Одевайтесь... сэр.

Хауэр молча оделся и устроился на предположенном сиденье, понимая, что разговаривать с простыми бойцами ему не о чем, да и не хотелось. Он был очень подавлен и даже не заметил, что его привезли не к серому зданию, а в обычный полицейский участок. Здесь его из машины вывели тоже не агенты КЕК, а рядовые полицейские и повели не в участок, а к красной машине, стоявшей в сторонке.

Когда его подвели к машине, задняя дверца «клонкарри» приглашающе распахнулась, и генерал увидел на заднем сиденье того, кого совсем уж не ожидал.

– Здравствуйте, генерал. Надеюсь, мне нет нужды представляться?

Хауэр ошарашенно кивнул. Еще больше его удивил тот факт, что конвоиры просто взяли и ушли, оставив его одного. И это после такого задержания!

– Хорошо. Хотите прокатиться?

Если бы это было возможно, то Эндрю, наверное, услышал бы, как у него заскрипели мозги. Захотелось ущипнуть себя, чтобы проверить, действительно ли это не сон, но потом он вспомнил, как ему было больно, когда заламывали руки, а, значит, он точно не витал в царстве Морфея.

– Ну, так и будем стоять? Или вы все же хотите пойти в полицейский участок? Кстати, вон тем ребятам вы наверняка нужнее...

Генерал машинально проследил за взглядом Кассель. Из-за поворота к полицейскому участку выезжал фургон с ядовито-желтыми буквами «КЕК» на борту.

– Пожалуй, я прокачусь с вами... – сказал генерал, забираясь в машину.

– Так-то лучше... Трогай, Жак.

«Клонкарри» стартовала и уже через несколько секунд смешалась с основным потоком автотранспорта на главной дороге.

– Что происходит? – наконец спросил Эндрю, когда почувствовал, что его немного отпустило.

– Это мне и хотелось бы узнать, и я надеялась, что вы мне все расскажете.

– Все же я предпочел бы услышать вначале именно вас. Почему они отдали меня вам, а не КЕК, что согласитесь, логичнее? И вообще, с какого боку тут вы во всей этой истории?!

– Видите ли, я даже не знаю, что это за история... Ну, а вас отдали мне лишь потому, что начальник полицейского управления вроде как мой должник... то есть был таковым до того момента, как оказал мне эту услугу, отдав вас мне, а не КЕК.

– Понятно... Но что вам нужно от меня? Зачем вам связываться с комитетчиками?

– Честно говоря, еще не знаю. Просто чувствую, все, что произошло, здорово воняет. А журналисты всегда слетаются на запахок... потому нас и прозвали акулами, а еще стервятниками. Но для начала скажите, почему вас пытались убить КЕК? Что вы такого натворили?

– Куда мы едем? – забеспокоился генерал, так как машина выезжала за пределы города.

– В спокойное место, где вы сможете отсидеться.

– Почему вы решили, будто я вам стану что-то рассказывать?
– Да хотя бы потому, что я могу высадить вас на дороге в любое время, а, памятуя недавние события, скажу, что на свободе вам долго не продержаться. Вас нашли всего за пять часов...

– А вы стерва...

– Издержки профессии. Ну, так как, вы мне расскажете, почему за вами охотится не кто-нибудь, а сам КЕК?

– Это долгая история... – сдался Хауэр. – Дайте хоть дух перевести. А то со мной столько всего произошло за столь короткое время, что я уже ничего не соображаю.

– Хорошо. Жак, давай к сеньору Бармелотти.

Водитель кивнул, и после часа петляний по пригороду выехал в зеленую зону, где находились загородные виллы богачей. К воротам одного из таких особняков и подкатил «клонкарри». Шарлотта с кем-то коротко переговорила по телефону, и ворота открылись, пропуская машину.

– Где мы?

– В доме одного из воротил...

– Еще один должник?

– Можно и так сказать, – улыбнулась Шарлота своим мыслям.

Бармелотти являлся слишком мелкой фигурой для громкого разоблачения и вообще оказался непригодным для более крупного расследования, потому она его и не засветила в основном деле, решив использовать для других целей, как информатора или посредника, через которого можно выйти на более важных людей.

51

– Ну что, вы готовы поведать мне свою историю, генерал? – спросила Кассель, встретившись с Хауэром в просторной гостиной за поздним обедом.

Слуги постарались, как для своего хозяина, и приготовили множество аппетитных блюд, но кусок все равно не лез в горло генералу.

За это время Эндрю успел привести себя в порядок, принял контрастный душ, вернув телу тонус, побрился и стал чувствовать себя относительно нормальным человеком, способным здраво мыслить, а не загнанным в угол зверем.

– Зачем вам? Вы же должны понимать, это очень опасно. Сидели бы и делали свои репортажи... Или все дело в скуке? – предположил Хауэр.

– Поначалу именно так все и было. Я была женой толстосума, вроде того, в доме которого мы находимся, а точнее куклой для секса. Отсюда все эти тяжести, – с этими словами Шарлотта приподняла свои груди через халат и грустно усмехнулась. – Но потом мне действительно стало скучно, и на его деньги я закончила факультет журналистики. Хотелось острых ощущений, поэтому я и занялась такими жесткими журналистскими расследованиями. Но чем дальше, тем больше... Появилось ощущение, будто мир какой-то неправильный, словно плохо собранная мозаика, причем элементы ее взяты из разных наборов. У вас лично никогда не возникало такого ощущения?

– Что вы хотите сказать?

– Ну, вот, например, деторождение.

– Да, я видел отрывок вашей программы, пока сигнал не пропал.

– Меня заглушили. Так вот, деторождение... Представляете, я не нашла ни одного случая за последний год, чтобы женщина родила меньше двух детей за один раз! А что творится в колониях на фермерских планетах! Есть данные, что это искусственное вмешательство в геном человека, а вовсе не вызвано приспособляемостью организма к новым условиям жизни. Причем произведено это вмешательство относительно недавно.

– Неужели?!

– Вот именно... Есть еще подобные нестыковки. К примеру, чрезмерное количество

кораблей Флота, вооруженных до зубов.

– Пираты...

– Не смешите меня, генерал. Пиратов можно с легкостью одолеть и половиной той армады, которая у нас есть. Тогда к чему столько кораблей?... Подумайте сами, генерал... если все дело в пиратах, то не правильнее было бы построить несколько сотен легких корветов и катеров, вместо тех монстров, которые мы имеем: линкоры, крейсера и даже эти громадины – старкрейсера! Для чего они?!

– Признаться, я никогда не думал об этом...

– Есть другие непонятки. Вот и вы такой же мозаичный кусочек, выпавший из своего места. Зачем КЕК вас убивать?

– А вдруг не меня?

– Вас. КЕК на ушах стоит, вас ищет. Вам просто повезло, что я доверилась своему чутью и, еще ничего не понимая – тяну ли я приз или пустышку, напрягла этого полковника, и вас умыкнули буквально из-под носа комитетчиков.

– Спасибо.

– Ну, так как, вы расскажете свою историю? Хотя бы из благодарности...

– Вы хотите снять это на камеру, чтобы потом показать?

– Знаете, мне почему-то кажется, что эфир – это ваш, а точнее – наш единственный способ остаться в живых.

– Вы действительно так считаете?... – расширив глаза от удивления, спросил Эндрю.

– Да.

Хауэр немного помолчал, взвешивая все «за» и «против». «Что ж, однажды ее чутье уже спасло меня, – подумал он. – Возможно, что она и в этот раз права на все сто».

– Хорошо, Шарлотта... я расскажу, как было дело, из-за чего на меня открыли охоту. Готовьте свою камеру...

– Жак!..

Водитель, бывший по совместительству не только телохранителем, но и оператором, быстро установил треногу с камерой, и, после его кивка и бормотания: «Готово», Хауэр, прокашлявшись, начал рассказывать о том, как его корабль попал в информационный луч, как сдохли все системы корабля и как грузовик протаранил машину, из которой он выскочил на минутку, чтобы забрать забытую в баре фуражку.

По мере рассказа Эндрю видел, как у Шарлотты Кассель брови ползут на лоб все выше и выше. До нее стало доходить, что все гораздо серьезнее, чем она могла себе представить. А вместе с ней постепенно начинал все понимать и сам Хауэр.

Когда он закончил свое повествование, она сказала:

– Вы не поверите, генерал, но для меня все стало на свои места... все эти на первый взгляд корявые кусочки и обрывки мозаики вдруг соединились между собой как влитые и... и это просто ужасно.

– То есть?...

– То есть кто-то душит нас, как хочет, при этом умудряясь оставаться в тени.

– КЕК?

– Если я права, генерал, то КЕК душат вместе с нами с не меньшим изяществом.

– Однако... Однако вы говорите очень жуткие вещи, Шарлотта, – произнес Эндрю и почувствовал, как холодные, крупные мурашки пробежали по всему телу от затылка до пяток.

52

Полковник Коннели сидел в своем кресле мрачнее тучи. Объект увели полицейские спецназовцы буквально из-под носа агентов КЕК из оперативного отдела. После чего объект исчез из поля зрения. Удалось выяснить, что генерал сел в какую-то красную машину.

Только лишь непосвященному казалось, будто КЕК – это отлаженная машина и все

решения исполняются мгновенно. Возможно, так оно и было непосредственно внутри отделов, но это никак не отражалось на отношениях между самими отделами. Там была нешуточная конкуренция за власть и бюджетные деньги.

Особенно когда речь заходила о левых операциях. Приходилось работать так, чтобы не вызывать к себе повышенного внимания коллег из Контрольного, а особенно из Первого отдела, действовать окольными путями, через «кротов», а это всегда долго и опасно. Вот и сейчас они опоздали на три часа. В то время как полицейские уже во всю землю носом рыли.

А еще эта продажная скотина Сайрес. Коннели чувствовал, коп смеется над ним, и ругал себя за несдержанность.

– А в честь чего мы должны его задерживать, сэр, и уж тем более передавать вам? – вопрошал Сайрес у Коннели, когда тот почти срывающимся от досады голосом спросил его, почему беглеца не передали КЕК, когда тот был в руках полиции. – Тем более, насколько мне известно, он всего лишь свидетель *несчастливого случая*, а не подозреваемый...

На это комитетчик ответить нечего не смог. Действительно, с какой стати? Почувствовав, что он выигрывает, Сайрес решил добить противника. Когда ему еще раз такое удастся?

– Этот генерал лишь свидетель и не более, а возможно даже неудавшаяся жертва. Нужно искать совершенно другого человека, которого видели, как он убегал от грузовика. Знаете, сэр, я не удивлюсь, если водитель мусоровоза вообще ни при чем...

Коннели, подвигав жевалками, резко встал и вышел. Это был удар полицейского под дых, с намеками, ответить на которые нечем.

Агенты КЕК продолжали поиск генерала, но пока безрезультатно. Он словно сквозь землю провалился. А точнее, ему в этом помогли.

– Сэр, разрешите войти?...

– Что случилось, капитан?

– Я по поводу доклада относительно основного проекта.

– Заходи...

Римбау вошел в кабинет и сел в кресло без приглашения начальника.

– Давай, – кивнул полковник.

– В общем, все готово, сэр. Все запланированные мероприятия к внеплановым учениям проведены, и необходимые, как по классу, так и количеству корабли движутся в район их проведения. Внеплановые учения Флота не вызвали особого протеста в военном ведомстве, так что здесь все в ажуре.

– Хорошо. Что с генералом?

– Здесь тоже есть наработки, сэр. Мы его еще не нашли, но, кажется, знаем, кто причастен к его исчезновению.

– И кто же?

– Шарлотта Кассель, сэр. Это в ее машину он сел у полицейского участка.

– Скажи мне, почему я не удивлен, хотя должен был бы?

Капитан лишь пожал плечам. Откровенно говоря, он тоже почему-то особо не удивился, когда узнал, кто увез генерала.

– Ищите их... они наверняка где-то затаились, и, зная образ жизни Кассель, они наверняка не в гнилой дыре... Операция выходит на финишную прямую. Нам не нужны неприятности...

– Сэр, а может, ну их?

– В каком смысле?

– Да в прямом, сэр. Вы сами только что сказали, операция вышла на финишную прямую. Что они успеют да еще вдвоем? Ничего.

– Знаешь капитан, я уже думал о том, чтобы оставить их в покое. И возможно забыл бы о них, будь они поодиночке. Но они вместе, а это уже гремучая смесь.

– Почему?

– Она журналистка... и не только. В общем, так или иначе, она выпытает у генерала

все, что тот знает, а он и сопротивляться особенно не будет. Мы уже убедились, она далеко не дура и сможет сопоставить одно с другим и додуматься до сути...

– Вряд ли они до всего додумаются, сэр.

– Все равно надо исключить даже самую ничтожную вероятность этого. Если их догадки просочатся в открытую прессу, это будет нашим провалом.

– Ну, даже не знаю, сэр... Но если и так, то вряд ли они что-то успеют сделать.

– Впереди еще несколько дней, они могут успеть. А нам нужна абсолютная «тишина», чтобы ни у кого не закралось и тени сомнения в том, что в скором времени произойдет. А они могут бросить зерна в плодородную почву. И тогда все наши старания пойдут насмарку. Так что ищите их, они не могли уйти слишком далеко.

– Так точно, сэр.

– У тебя все?

– Не совсем, сэр...

– Говори.

– В Десятом отделе наблюдается переполох...

– Час от часу не легче, – вздохнул полковник Коннели. – Значит, они обработали записи со «Стилета» и скоро все поймут. Начнут искать генерала и тут выяснят, что он исчез после автокатастрофы... Хреново дело, так и до нас доберутся. Подключай всех и вся к поискам генерала и этой журналистки, времени на деликатные действия у нас нет. Нам нужно найти эту парочку во что бы то ни стало.

– Есть, сэр.

53

Хауэр с Шарлоттой провели в загородном доме Бармелотти уже два дня. Все это время Кассель работала над своей «убойной сенсацией», запершись в комнате и монтируя отдельные фрагменты на ноутбуке. Эндрю еще пару раз приходилось повторять свою историю уже как интервью, отвечая на вопросы журналистки. Она все делала так, чтобы материал смотрелся впечатляюще.

– Он должен стать убойным, – говорила она о репортаже, – пробираться до мозга и костей...

«Вот только для кого он будет убойным? И в каком смысле?», – думал Хауэр. Однажды вечером он прямо так и сказал ей.

– Вы что-то нервничаете, генерал?...

– Простите, но вам не кажется, что мы несколько засиделись на одном месте?

– Вы об этом...

– Да. Не пора ли сменить диспозицию?

– Я уже все продумала, дорогой генерал. Завтра мы сменим местопребывание. К тому же репортаж уже готов, и его можно пускать в эфир.

– И как вы намерены это сделать? Неужели КЕК даст вам второй шанс?

– Это вряд ли... Но есть пиратские станции. Мы будем вещать через них в Сеть. Как бы КЕК ни был могуществен, а взять Сеть под полный контроль им не под силу.

– А что потом?

– Потом... Потом одно из двух, – печально вздохнула Кассель. – Либо нас все равно заливают бетоном, либо мы можем смело выходить на улицу, никого и ничего не опасаясь.

– Еще один вопрос... Что еще за пиратская станция, через которую вы хотите вещать?

– А то и значит, что пиратская. Завтра нас подберет мой знакомый пират...

– У вас и пираты знакомые есть?! – в конец обалдел Эндрю.

– Есть. И пара сенаторов... Так вот, нас подберет пират, отвезет в свое пиратское логово, и оттуда мы произведем передачу.

– Есть одна маленькая загвоздка, – вымученно улыбнулся генерал Хауэр.

– Какая? – удивилась Шарлотта.

– Вы, кажется, забыли, кто я такой.
– А кто вы такой? – тупо переспросила она.
– Я генерал Флота, мэм! Любой пират будет счастлив отвинтить мне голову! Вы, может, не знали, но я за свою карьеру уничтожил несколько пиратских катеров! И у них на меня большой-большой и очень острый зуб!

– Хм-м... действительно. Но мы что-нибудь придумаем. В конце концов, вы тоже стали изгоем и врагом власти, а они, насколько я знаю, исповедуют принцип: враг моего врага – мой друг.

– Ладно, будем надеяться, что вы правы, – пробурчал Эндрю.

Весь оставшийся день Эндрю Хауэр не находил себе места. Свое раздражение он несколько раз срывал на слугах, после чего приходилось извиняться, а это тоже не добавляло хорошего настроения. Он считал, что они должны были исчезнуть отсюда еще вчера, перебравшись в место попроще. Его немного успокаивало лишь то, что они собирались сделать это завтра, сбежав с самой планеты, а не просто переехав на новое место.

Наступил вечер, и генерал отправился спать, но перенапряжение последних дней сделало свое дело и уснуть полноценным сном ему никак не удавалось. Он долго ворочался в постели, но стоило ему закрыть глаза, как снился кошмар. Причем один и тот же: его крейсер торпедирует неизвестный корабль с плавными очертаниями корпуса. Но в тот момент, когда корабль начинал сотрясаться от взрыва, генерал просыпался, подпрыгнув на кровати. После таких картинок сон словно ветром сдувало, и он снова начинал вертеться с боку на бок.

Дверь в спальню открылась, и на пол лег клин тусклого света. Эндрю весь подобрался и сжал под подушкой кухонный нож, который он украл в каком-то бредовом порыве, так он чувствовал себя хоть немного защищенным. Но в следующий миг рука разжала рукоять ножа. В проеме сначала появилась грудь, которую ни с какой другой спутать было нельзя, а потом и сама Шарлотта. Войдя, она закрыла за собой дверь и подошла к нему.

– Что вы здесь делаете? – спросил Хауэр, хотя и догадывался, зачем она сюда пришла.

Она чувствовала необыкновенное возбуждение от проделанной работы, от причастности к тайне, которую знают лишь посвященные, к которым она не относится. Это возбуждение нужно было снять, и Шарлотта не придумала ничего лучше, как заняться любовью. Слуги для этого не подходили... Ее ангел-хранитель Жак тоже. Оставался лишь тот, кто и был первопричиной всех событий.

Признаться, он сам, наверное, как и любой мужчина, тайно ее желал, несмотря на все перипетии, но все же не собирался заходить так далеко.

– Не спалось...

– Понимаю, мне тоже.

– Может быть, вдвоем у нас это получится гораздо лучше?

– Не думаю...

Эндрю включил ночник, стоявший на тумбочке рядом с кроватью. Последние слова дались ему с трудом. Ночнушка на Шарлотте была чисто символической и просвечивала насквозь, так что все прелести журналистки оставались отлично видны, даже кружевные трусики не спасали положение.

Хауэру пришлось под одеялом поднять ноги в коленях, чтобы не было видно его «предателя». Его обуревало желание, которое возникало у любого мужчины при виде такой женщины, как Кассель.

Кассель как профессиональная обольстительница поняла его состояние правильно и продолжила наступление. Еще немного, и она уже, как дикая кошка, осторожно переступала по широкой кровати на четвереньках и разве что не мурлыкала, подбираясь к своей жертве все ближе и ближе, дурманя своими формами.

«Вот так и теряют головы... ее жертвы, – подумал он, не в силах отвести от Шарлотты взгляд, переводя его с глаз журналистки на ее уже почти вывалившуюся грудь. – А потом не знают, что делать».

Теперь он отлично понимал тех, кого она соблазнила. Против такого женского оружия

трудно устоять. Невозможно...

– Вообще-то я женат, – скорее для самого себя, как заклинание, произнес Эндрю, отстраняясь назад, хотя все существо так и рвалось вперед.

– Для тебя это так важно?...

– Да-да... Наверное, это трудно понять, но я люблю свою жену... И если нам все же удастся выжить, я не собираюсь отводить от нее глаза, как нашкодивший школяр...

– Второй раз я себя не предложу, – сказала Кассель, нависнув над Хауэром и коснувшись его грудью, от чего он дернулся, словно от удара электрического тока.

– Эт-то обнадеживает... – прохрипел пересохшим горлом Эндрю. – Потому что во второй раз я вряд ли устою...

54

В первое мгновение, когда погас свет и включилась сирена, Эндрю ощутил лишь облегчение, ибо он чувствовал – еще немного, и он не выдержал бы этого сладкого запаха чистого тела Шарлотты и набросился бы на нее, как дикий зверь, рвя зубами ее ночную сорочку. И только лишь в следующий миг пришло осознание произошедшего и возникло чувство страха и обреченности.

– Что это? – спросила Шарлотта, так и застыв над Хауэром.

– Нападение! За нами пришли!

Эндрю отбросил от себя журналистку, уже не почувствовав ничего от прикосновения к ней, и стал быстро натягивать на себя одежду. Сирена взбодрила его, она была привычна по многочисленным учениям и боевым столкновениям и требовала действий по своему спасению.

Хауэр обернулся и еле удержался не то что от улыбки, а от смеха в полный голос. Шарлотта вдруг стала стеснительной и закуталась в одеяло, бросая по сторонам растерянные взгляды.

– Ну, чего расселась?! Отсюда есть какой-нибудь выход?

– Да...

– Веди!

Эндрю резко отпрянул от двери, едва открыв ее, и отшвырнул Шарлотту назад: прямо перед ним кто-то стоял. Спустя мгновение он узнал Жака.

– Черт... ты напугал меня.

– Простите, сэр. Держите...

Телохранитель журналистки протянул Хауэру длинноствольный пистолет «ардент» и две дополнительные обоймы к нему.

– А почему раньше не дал, когда я просил тебя об этом, соврал, мол, нету?

– Мисс запретила.

– Я посчитала это лишним. Ты и так был на взводе, да еще оружие...

– Понятно. Жак, ты знаешь куда идти?

– Да, сэр.

– Тогда веди, – повторил генерал.

Жак побежал по длинному коридору по направлению к лестнице в техническом крыле здания, остальные затрусили следом. Снаружи послышались первые выстрелы, звон разбитого стекла и хлопки ручных гранат. Это отстреливалась малочисленная охрана мистера Бармелотти. Эндрю вовремя зажал рот Шарлотте, когда та захотела закричать, испугавшись раздавшегося где-то поблизости взрыва.

– Тихо... не нужно обнаруживать себя. Держи себя в руках.

Кассель мелко затрясла головой.

– Я постараюсь...

– Их около двух десятков, – сообщил Жак, остановившись возле первого пролета лестницы и внимательно глядя в проем между перилами.

– С чего ты взял?

– Система объемного слежения зафиксировала подъезд двух фургонов типа «лань», я тогда был вместе с охранниками в дежурке... В такие мини-фургоны больше десяти человек, считая водителя, просто не поместятся. А еще оружие...

– Понятно...

– И они уже в здании... – прислушавшись, добавил Жак.

– Это плохо. Нам, собственно, куда нужно попасть-то?

– В гараж, сэр... «Клонкарри» очень... очень быстрая машина.

В голосе бывшего гонщика слышалось неприкрытое восхищение.

– Я это заметил по ширине колес... Но не думаю, что мы сможем оторваться на ней от КЕК, если они поднимут вертолеты.

– Не поднимут, сэр.

– С чего такая уверенность?

– Если начали стрелять сразу, не предложив даже сдаться, то это тайная операция, и им самим нужно как можно меньше шума, поэтому они и прислали такую немногочисленную группу захвата, а от тяжелой техники, как и летающей, много шума.

– Будем надеяться, что ты прав.

– Пошли... – поторопил Жак своих подопечных, как только внизу, уже внутри здания, началась новая стрельба.

Подумав, что это не слишком умно, Эндрю все же последовал за водителем журналистки, держа Шарлотту за руку. Потом он понял, что Жак хотел проскочить вниз в то время, когда нападающие заняты перестрелкой с охраной.

– В сторону! – неожиданно крикнул Жак и, вскинув мощный пистолет, дважды выстрелил в темноту.

– Попал?!

– Не знаю... но первый маршрут закрыт.

Пока они бежали в подземный гараж другим путем, им на дороге попало два тела охранников. Жак с Эндрю, не сговариваясь, подхватили их короткоствольные пистолеты-пулеметы «абрассо», понимая, что от них будет куда больше толку, чем от обычных пистолетов.

Случай убедиться в этом представился тут же. Стоило им выглянуть из-за угла, как Жак выдал длинную очередь из подобранного оружия куда-то в темноту.

– Вот теперь попал, – сказал он, услышав сдавленный крик.

«Абрассо» полетел в сторону: боекомплекта в нем уже не было.

Признаться, Хауэр уже давно не знал, где они находятся, но верный слуга Кассель вел их вполне уверенно, и не оставалось ничего другого, как положиться на него. Они уже спустились с четвертого этажа, где располагались спальни, на первый, в гостиную, как вдруг пространство над их головами прошила очередь. Эндрю ее даже не зафиксировал, ибо нападавшие пользовались бесшумным оружием, и не получил пулю в голову лишь потому, что его с Шарлоттой толкнул все тот же Жак, и они оказались за барной стойкой. Оставалось только удивляться тому, как он их фиксирует да еще успевает так своевременно отреагировать. Но на подобные вопросы времени не оставалось.

Неизвестный стрелок продолжал поливать огнем, но стенку оказалось пробить не так-то просто, зато осколки разбитых бутылок с их содержимым сверху лились дождем.

«И как он только все замечает?!» – в который раз поразился Эндрю чутью их телохранителя.

– Дерьмо... – зашипел водитель.

– Что с тобой, Жак?! – дернулась к нему Кассель, не обращая внимания на битое стекло.

– Уходите, мисс!..

«Проклятье...» – выдохнул Эндрю, увидев рану Жака, а точнее то место, за которое он держался. А держался Жак за шею, и рука его блестела в темноте от вытекающей крови,

которую просто невозможно было остановить.

Хауэр вслепую выдал несколько коротких очередей из «абрассо» поверх барной стойки для острастки подозрительно притихших нападающих и тоже оказался возле водителя Шарлотты.

– Уведите ее, сэр...

– Мы не оставим тебя!

– Сэр, уведите ее, – поморщился Жак неизвестно от чего больше – от боли или от крика Шарлотты. – Я уже не жилец, а так хоть прикрою вас. Гараж там, за углом и вниз.

– Я знаю.

– Тогда идите. Сейчас они притихли, наверняка вызывают подкрепление, но еще немного и будет поздно.

– Хорошо, Жак, пойдемте мисс...

– Я не оставляю его здесь!

– Прощайте, мисс... вы были добры ко мне, и я сполна заплачу за все...

Хауэр оттеснил Кассель от раненого, Жак встал на колени и дрожащей рукой поднял свой «пауэр». Его оглушающие выстрелы приструнили ползших в атаку боевиков КЕК, и кто-то из них даже закричал. В этот момент Эндрю, также вслепую, расстрелял последние патроны из «абрассо», выбросил его и вытащил из-за пояса подаренный ему водителем «ардент».

55

Выстрелы из «пауэра» стихли, еще слышались звонкие хлопки разбивающихся бутылок от ответного огня, а потом полыхнула яркая вспышка, на секунду осветившая коридор, по которому бежали Хауэр с Кассель.

Этого хватило, чтобы Эндрю смог разглядеть фигуру человека впереди, тоже только что выскочившего в коридор. Вспышка ослепила боевика, снабженного прибором ночного видения, он инстинктивно закрылся руками, и это дало возможность генералу выстрелить первым. Две пули прошли мимо, но третья задела человека в плечо и тот, взмахнув руками, повалился на спину. Парочка побежала вперед, по пути Хауэр швырнул автомат раненого боевика подальше в угол.

– Что это было? – оглянувшись, спросила Кассель.

– Ты о чем?

– О вспышке...

– Спиртное загорелось, – тихо ответил Хауэр.

– О, боже!

– Ему уже все равно, ведь крика не слышно... – постарался успокоить Шарлотту Эндрю, но и сам почувствовал, как фальшиво прозвучал его голос.

Он представил, как загорелся Жак, уже не в силах кричать от кровопотери из-за пробитого горла. Впрочем, он надеялся, что Жак к тому времени уже умер.

Тем не менее, они все ближе подбирались к своей цели. Вот небольшая лесенка вниз, в гараж. Дверь открылась без проблем. Зайдя внутрь, Эндрю запер дверь на замок. Осталось только в крошечной тьме найти нужную машину среди десятка других, похожих по форме.

– Где она?

– Кто?

– Машина?! – зашипел генерал.

– Там, дальше... третья с конца.

Эндрю пригнулся к самому полу, в любое мгновение ожидая, что в его тело войдет пуля, но этого не происходило: либо его не видели, либо здесь действительно никого не было. Он надеялся на последнее.

Вот и машина. Правда, не хватало, чтобы она заревела от одного прикосновения, выдав их местоположение.

– Она на сигнализации?

– Нет...

Уже открывая дверцу «клонкарри», Хауэр услышал глухой удар в дверь гаража и вслед за ним частые стальные удары – это пули с калеными сердечниками пробивали дверь насквозь, пытаясь выбить замок с корнем. Но он пока держался.

– Живее в машину!

Эндрю захлопнул дверь, он уже хотел спросить, где ключи, как обнаружил их в замке зажигания. Двигатель завелся с полуоборота, издав глухой рык форсированного движка.

Боевики КЕК уже ворвались в гараж, но Хауэр, газанув, выехал из ячейки на дорожку и остановился, как остановились перед ним и вооруженные люди, перегородившие выезд, хотя ворота были закрыты.

– Как думаешь, пробьет машина дверь или нет? – спросил Хауэр, не оборачиваясь.

– Не знаю... Но Жак вбухал в нее дополнительно триста тысяч.

– Что ж, другого выхода у нас все равно нет. Придется рисковать...

Легкий скрежет от включения передачи насторожил боевиков, и они стали поднимать свои автоматы.

– Ложись!!! – закричал Эндрю, вдавив педаль газа до отказа.

«Клонкарри», оставляя позади себя облако дыма от сожженных покрышек, рванул вперед. Бронебойные пули с легкостью пробивали лобовое стекло, но отскакивали от конструкций двигателя. Впрочем, стрельба длилась всего две секунды и не успела нанести серьезного ущерба, потом боевикам пришлось прыгнуть в разные стороны, чтобы не быть раздавленными.

«Клонкарри» врезался в дверь и вырвал ее из пазов. Гонщик и здесь все предусмотрел, усилив переднюю стойку и превратив дамский автомобиль в гоночный болид.

* * *

– Сэр, они прорвались, – сказал в рацию один из боевиков КЕК, наблюдая за тем, как, оставляя позади себя длинный шлейф пыли, уходит машина.

– Понял, – ответил лейтенант Фейц.

Он руководил операцией по захвату объектов. Их местонахождение обнаружили всего несколько часов назад, и пришлось торопиться, не столько из-за опасения, что они смогут сбежать, сколько из-за того, что в дело очень скоро мог вмешаться Десятый отдел. Поэтому из-за спешки операция была плохо спланирована и оснащена.

Через секунду мимо фургона, в котором он сидел, пролетел «клонкарри».

«И почему мы не догадались перекрыть дорогу?» – запоздало подумал он.

– Давай за ними! – толкнул он водителя.

«Лань» столь же резво стартовала с места, показывая, что и у нее, как и у беглеца, вместо заводского движка стоит мотор куда серьезней.

Дорога не отличалась большой плотностью движения, потому автомобили могли показать все, на что они способны. Плавные повороты на таких скоростях превращались в опасные изгибы, на которых фургон из-за высоты своего борта вставал на боковые колеса, поэтому здесь им приходилось притормаживать, но дальше, на прямых участках, «лань» нагоняла ушедшего в отрыв «клонкарри».

Погоня длилась минут двадцать, уже забрезжил рассвет, когда вновь заскрипела рация лейтенанта Фейца.

– Слушаю.

– Это «первый»... прекратить преследование.

– Осталось совсем немного, сэр! Еще пять минут, и я их возьму!

– У тебя и минуты нет!

– Почему, «первый»?

– У нас оказался крот из Десятого отдела, и флотские все знают о нашей операции. Они

выслали вертолет с огневой поддержкой, так что в случае чего вас просто сметут.

– Вас понял... Прекращаю преследование.

56

«Клонкарри» мчался во весь дух, Эндрю даже вжимало в кресло, и он чувствовал, что это далеко не предел, несмотря на то, что спидометр показывал уже двести десять километров в час.

Тугие струи воздуха били в лицо сквозь пулевые отверстия в лобовом стекле, заставляя щуриться. Из-за этого и из-за ужасающей скорости он чуть было не пропустил первый поворот и не вылетел на обочину, врезавшись в дерево.

Вскоре показалась погоня. Хлипкий фургончик шел позади, как привязанный.

– Черт... – ругнулся Эндрю, посмотрев на приборную доску.

– В чем дело? – забеспокоилась Шарлотта.

– Радиатор течет... двигатель перегревается... скоро сдохнет.

Красный столбик продолжал расти с пугающей быстротой. Вот уже пройдена зеленая зона, вот желтая, и замигала лампочка, показывая, что началась опасная зона перегрева – красная. Но «клонкарри» пока шел, не сбавляя скорости, хотя система охлаждения уже давно вышла из строя.

– Их нету! – вдруг закричала Шарлотта.

– Что?

– Преследователей нет! Мы прорвались!

Хауэр быстро обернулся и увидел, что фургон действительно исчез.

– Может, обойти решили?

– Нет. Дорога, на которую они свернули, ведет в противоположную сторону той, куда нам надо.

– А куда нам надо?

– Я покажу... тут есть частный космодром. Нас уже должны ждать.

– Кто?

– Пираты. Они должны были приземлиться на шаттле под видом небольшой прогулочной яхты мистера Бармелотти.

Шарлотта перебралась на переднее сиденье. И вот стоило только погоне исчезнуть, как дала знать о себе техника. Скорость резко упала, из-под капота слышались какие-то скрежещущие звуки.

– Ну же, крошка, – взмолилась Кассель, – нам совсем немножко осталось...

Машина, видимо ответив на мольбы, продолжала тянуть из последних сил, судя по приборам – на двух из шести поршней. Вот показался сетчатый забор частного космодрома для богатых людей. Им навстречу выбежал охранник, да так и остался стоять с поднятой рукой, потеряв дар речи, стоило ему только увидеть, кто вышел из заглохшей прямо перед воротами машины, с паром, вырывающимся из пулевых отверстий, да еще в таком наряде.

– Рот закрой, а то комары налетят, – посоветовал ему Эндрю, пробегая мимо охранника. – А ты хотя бы куртку надень.

Это уже относилось к Шарлотте, и та взяла куртку Хауэра, тем более что перед пиратами в одной прозрачной ночнушке действительно появляться не стоило.

В небе слышался отчетливый звук летящего вертолета, в нем, несмотря на заверения покойного Жака, Хауэр почувствовал угрозу.

– Где твои друзья?! – спросил он у Шарлотты, вслед за ней вбегая на территорию частного миникосмодрома.

Кассель остановилась, огляделась вокруг, закусив губу. И так было ясно, что она не видит нужного шаттла.

– Они уже должны быть здесь... мы договаривались на это время...

– Если ты не знала, то пираты не слишком пунктуальный народ...

– Я уже поняла.

Вертолет приближался. Стало ясно, что он уже заходит на посадку, и когда он оказался почти в зоне космодрома, Эндрю увидел на его бортах до боли знакомые буквы: КЕК. Вертолет приземлился на дальней площадке, и генерал увидел тех, кого и собирался увидеть, – вооруженных людей, выскакивающих из винтокрылой машины.

То, что это люди из Десятого отдела, он не знал, да ему, наверное, было все равно.

– Ну, вот и все...

Но своего голоса генерал не расслышал. Над космодромом вдруг раздался рев. Этот звук Хауэр узнал сразу же, так мог реветь только шаттл в режиме посадки. И точно – неподалеку на космодром садился челнок.

– Это они?!

– Да!!! Бежим!

Эндрю и Шарлотта припустили к еще даже не коснувшемуся опорами, дышащему огнем шаттлу пиратов. Наконец, тот ударился о бетон, и тут же открылся боковой люк, из которого выскочило два боевика с оружием наперевес.

Эти двое сразу во всем разобрались или получили соответствующий приказ. Как бы там ни было, они открыли стрельбу по нагоняющим беглецов агентам КЕК.

– Быстрее, быстрее! – закричал один из них, помогая Шарлоте, заталкивая ее в шаттл, и снова начал отстреливать длинные очереди по залегшим кековцам, также изготовившимся к стрельбе.

Хауэр внутрь челнока запрыгнул сам, вслед за ним вскочила та парочка боевиков, и стоило закрыться люку, как по борту шаттла застучали пули.

– Взлетаем!!!

Челнок, взревев дюзами, качнулся, и все, кто не был закреплен и не успел схватиться за страхующую сеть, повалились на пол. Сесть в кресла удалось только после пяти минут лету, когда шаттл наконец выровнял движение и пошел на орбиту. Там, в космосе, его уже ожидало судно, к которому челнок и пристыковался.

57

Через несколько минут шаттл пристыковался к своему носителю.

– Вы притащили за собой хвост! – закричал командир пиратского корабля по прозвищу Мурдок, стоило только спасенным выйти из переходного люка. – И кого?! Крыс!!!

Шарлотта, и уж тем более Хауэр, ничего ответить не успели. К капитану подошел его помощник и что-то тихо прошептал ему на ухо.

– Проклятье!! – взревел еще громче Мурдок после доклада. – За нами увязался полицейский катер!

К облегчению Эндрю, психованный пират убрался на свой капитанский мостик, чтобы руководить бегством от полицейских, а, значит, немедленная расправа откладывалась.

– Какие у тебя любезные друзья...

– Да уж, какие есть.

Им предоставили отдельную каюту, но вольготно расположиться им не удалось не столько из-за отсутствия удобств, сколько из-за резкого движения корабля, уходившего от погони, и, естественно, с соответствующими перегрузками.

Погоня продолжалась несколько часов, побледневшую Кассель, в отличие от привычного к таким явлениям Хауэра, начало подташнивать, но она держалась. И вот когда казалось, что ее сейчас вырвет, все прекратилось. Только дрожание корпуса, от которого дергались кишки и вибрировала черепная коробка, выдавало, что судно идет на пределе своей возможной скорости.

– Приведи себя в порядок, – посоветовал генерал, – сейчас этот придурок снова заявится.

Мурдок действительно не заставил себя долго ждать и ввалился в каюту, пылая

праведным гневом злодейски обманутого честного человека.

– Это как же, вашу мать, я должен понимать?! – закричал он с порога. – Я вас спрашиваю! Ты говорила мне, что все будет по-тихому: прилетим, заберем и увезем. А что получилось?! Сначала нас чуть не заматают на планете, потом нам копы едва задницу не подпалили, уже два истребителя по бортам висели... хорошо, штурман у меня башковитый, удалось оторваться.

– Успокойся, Хайнес, – тихо оборвала пирата Шарлотта. – Ты сам знаешь, пожелай они тебя поджарить, поджарили бы. Просто у нас накладка вышла... Пойдем, я все тебе объясню...

«Объясняла» Кассель Мурдоку битых полтора часа. Все это время Хауэру пришлось провести с пятью пиратами, оставшимися с ним в каюте. Они бросали на него многозначительные взгляды, отпускали похабные шуточки насчет Шарлотты, думая, что это как-то заденет Эндрю. Но поскольку у него с ней ничего не было, то эти реплики его никак не трогали, что немного огорчило пиратов.

Потом взгляды из задорных превратились в подозрительные. Вот эти глаза Хауэру уже не нравились. Его явно начинали узнавать. Один из пиратов убежал и вскоре вернулся, многозначительно кивнув остальным, дескать, все так и есть. Теперь взгляды были откровенно злобными.

Генерал понял, что у пиратов есть какая-то картотека, по ней они наверняка сверились и убедились, что он действительно генерал Флота, которому не грех пику между ребер засадить.

Эндрю понимал, что без прямого указания капитана, в настоящее время занятого приятным разговором, они с ним ничего сделать не посмеют, но все равно было очень неудобно.

Вскоре вернулся капитан, весьма довольный «объяснениями» Шарлотты. Кассель была рядом с ним. Один из пиратов подошел к своему командиру и что-то зашептал ему на ухо, отчего у Мурдока глаза полезли на лоб.

– Да ты что?! – неподдельно удивился он. – Это точно, уже проверили?

– Да.

– Оказывается у нас в руках весьма и весьма жирная птичка!

– Что ты имеешь в виду, Хайнес? – спросила уже обо всем догадавшаяся Кассель.

– То, что у нас с ребятами есть хорошая возможность повеселиться!

– Хайнес, мы договаривались...

– Мы договаривались, что я доставлю тебя на станцию, откуда тыпустишь в эфир свой материал и не более того.

– А про безопасность моим попутчикам ты уже и забыл?

– Не забыл, но я думал, это будет твой дуболом, а это особый случай... который стоит отдельного разговора, – сказал Мурдок, сделав ударение на последнем слове.

– Как-нибудь в другой раз, ладно? – все поняла Кассель.

– Хорошо. Кстати, где твой гонщик? Или на этого обменяла?!

– Вроде того...

– Ладно, по местам, ребята.

Пираты вывалились из каюты.

– Засранец... – скривилась Кассель.

– Откуда ты его знаешь?

– Школьный приятель. Двоечник. Я тогда любила плохих парней.

– Подумать только! А как он стал пиратом? Не скажешь, будто он гигант мысли или оратор, способный повести за собой народ.

– Обычное дело. Выучился на механика, попал на малый сухогруз... вот это корыто. Но ему, естественно, хотелось большего, чем копать в железках всю оставшуюся жизнь. Вот он и сколотил из таких же, как он, обалдуев группу, и захватил корабль. Вот и все.

– Прости, что из-за меня тебе приходится... – замялся Эндрю.

– Да ладно, – махнула рукой Кассель. – Пустое. А теперь мне надо принять душ, а то этот козел, похоже, две недели не мылся... И нормально поспать, сегодняшняя ночь выдалась немного утомительной.

* * *

– Нас постигла неудача, сэр, – повинился капитан Римбау перед полковником Коннели. – Десятый отдел уже прибыл на место, и нам пришлось отпустить уже практически взятую добычу.

– Десятый отдел взял их?

– Нет, сэр.

– Это хорошо. Но что же произошло, почему этих двоих не взяли люди Десятого отдела, когда они уже были в их руках?!

– Они улетели на орбиту на каком-то челноке, сэр. Он приземлился прямо перед носом наших конкурентов и подобрал беглецов. Сейчас ведется их преследование силами полицейских катеров, но не думаю, что их догонят.

– Пираты?

– Скорее всего.

– Эта сучка все предусмотрела... Что ж, их действительно не догонят. А вот у нас появляется новый шанс взять их.

– Капитан Групп? – понятно спросил Римбау, улыбнувшись.

– Да. Организуй все.

– Есть, сэр.

– А я полечу навстречу.

– Они уже прибыли, сэр?!

– Да... они сейчас на той стороне. Мы вышли на финишную прямую, и эта гадина ни в коем случае не должна пустить свой материал в эфир, иначе все может сорваться.

– Не пустит, сэр.

– Я очень надеюсь на это, капитан.

58

Вырваться из цепких лап Альянса после того, что они натворили, разбомбив завод по изготовлению энергетических стержней для прыжковых генераторов, оказалось лишь половиной дела. Теперь нужно было убежать. Эскадра контр-адмирала Винсента Силаева находилась глубоко в тылу противника, и за ними велась настоящая охота, по всем правилам.

Районы космоса, где приходилось действовать, были густонаселенными, звезды расположены «близко» друг от друга, потому выбрать маршрут было очень сложно, а, значит, прыгнуть на очень большое расстояние не представлялось возможным. Кроме того, после каждого такого небольшого прыжка оставался очень четкий след, чем противник и пользовался. Этот след легко «читался», и к определенной точке выхода уже спешили эскадры Альянса, чтобы встретить наглого врага и раздолбать его вдребезги. Но пока им это плохо удавалось.

– Сволочи... – глухо произнес адмирал, когда ему доложили, что противник находится прямо по расчетному курсу и набрать необходимую скорость для осуществления «Прыжка Феникса» не удастся.

Кроме того, к ним спешила еще одна эскадра. Ее корабли уже выскакивали из подпространства, освещая космос яркими вспышками.

– Рассчитайте новый курс.

– Есть, сэр.

– Все так плохо, господин адмирал? – спросил полковник Чемберлен.

– Очень... Если раньше они преследовали нас, реагируя лишь на наш прыжок, что весьма не эффективно из-за скорости, то сейчас они действуют на опережение и ставят заградительные эскадры сразу в нескольких местах нашего возможного появления еще до того, как мы рассчитали свой прыжковый курс. То есть они начинают предугадывать все наши действия!

– Оперативно.

– Да уж. Из этой переделки нам, скорее всего, удастся вырваться, но еще немного – и они будут более точны. И однажды мы выскочим прямо на какую-нибудь эскадру в зону огневого поражения. И тогда нас просто закидают снарядами в тот момент, когда мы будем уязвимее всего. Более того, я думаю, сейчас они обсчитывают все возможные пути нашего отхода, и туда уже спешат другие эскадры Альянса. А их тут полно...

– Да ну?! – не поверил агент КЕК. – Это же невероятный риск! Стоит им немного просчитаться с максимальным упреждением, и мы врежемся в их корабли!

– Вот вам и «да ну». Молитесь, чтобы им не пришла в голову похожая мысль и они не начали ставить баржи в точке нашего выхода. Тогда им и стрелять не придется. Более того, я думаю, они так и сделают и будут счастливы даже в том случае, если мы буквально столкнемся бортами с их боевыми кораблями. Мы натворили столько дел, что они пойдут на любые жертвы, чтобы нас остановить.

– Сэр, противник вошел в зону поражения, – доложил один из операторов.

– Курс готов?

– Так точно, сэр.

Силаев на экране посмотрел вероятные точки выхода. Их было пять. При этом Винсент что-то шептал одними губами. Неожиданно он обратился к агенту КЕК с вопросом:

– Полковник, какая машина вам больше нравится: «вейст», «сейгуль» или «майти»?

– Что?!

– Какая машина вам больше по душе?

– Э-э... зачем вам это? – выдавил из себя агент, явно находясь в легкой прострации от неожиданного вопроса и не зная, как на него ответить, поскольку не понимал, где здесь подвох и есть ли он вообще. Уж больно необычно звучал подобный вопрос в таких условиях.

– Просто ответьте. У нас мало времени.

– Ну... «майти» мне нравится больше, – наконец ответил полковник. – Более быстрый...

– Спасибо... – не дослушал объяснения адмирал и, вернувшись к созерцанию возможных точек выхода, снова немного пошептался сам с собой.

– Номер три, – выдал адмирал ждущему ответа оператору.

– Есть, сэр.

– По какому принципу вы выбираете точки выхода? – поинтересовался полковник Чемберлен, наблюдая за тем, как операторы вводят в свои терминалы необходимые данные для очередного прыжка.

– Честно?...

– Конечно, сэр.

– Считаю их.

– Считаете? В смысле выбираете наиболее оптимальные варианты?

– Нет, просто считаю.

– Я не понимаю... – вынужден был признаться агент, до этого думавший, что он знает и понимает все на свете. – Объясните, если вам не трудно.

– Знаете, есть такие детские считалочки... Вот нынешнюю точку выхода я посчитал по считалке: «В гараже стоят машины...»

– Не может быть!

– Почему?

– Вы веряете наши жизни, исход важнейшей военной операции за последние сто лет какой-то считалочке!

– Ну, на мой взгляд, это все же лучше, чем просто тыкать пальцем наугад.

На это полковник ответить ничего не смог. Он смотрел на адмирала расширенными от ужаса глазами.

– Неужели нет никакой специальной программы по выбору точек выхода?

– Есть, конечно. Только они выбирают действительно оптимальные варианты, но эти варианты для мирного прыжка, когда не ожидается появление противника, собственно, программы эти предназначены для того, чтобы не врезаться в какую-нибудь звезду. В нашем случае это не суть важно. Кроме того, у противника есть наши компьютеры с трофейных кораблей и соответствующие программы, а значит, у них также есть все эти оптимальные варианты. Именно поэтому я и выбираю точки по считалочкам. Есть некоторый элемент непредсказуемости. Им же в голову не придет, по какому принципу я выбираю точки. Потому все логические выкладки их компьютеров совершенно бесполезны, и они просто не знают, куда направить самую мощную эскадру для нашей встречи.

– Вы псих...

– Все мы немного повернутые, – легко согласился Силаев.

Начался бой, и стало уже не до разговоров. Но эскадра адмирала Силаева уже набирала максимальную скорость для совершения еще одного прыжка, потому вскоре перестала отвечать огнем на огонь, убрав пушки под колпаки. Затем корабли покрылись сетью электрических разрядов, и через еще некоторое время один за другим исчезли в красных вспышках, так что снаряды и лазерные лучи самого мощного перекрестного залпа двух эскадр Альянса ушли в пустоту.

59

Такая гонка продолжалась несколько недель. Корабли совершали один прыжок за другим, то в одну сторону относительно основного маршрута, то в другую, иногда даже поворачивали обратно. Делалось все, чтобы максимально запутать противника. Но однажды их все же подловили, и от полноценного сражения уйти не удалось. Дело от банальной перестрелки тяжелыми пушками, дошло даже до применения бортовой авиации и ракетных катеров. Они понесли довольно существенные потери, но большие корабли удалось сохранить, хотя они получили дополнительные повреждения.

Из этой битвы удалось вырваться, и дальше дело пошло немного лучше. Эскадра выходила из зоны влияния Альянса в необжитые районы, и преследовать людей стало значительно сложнее. Еще несколько дней – и штурманам впервые удалось рассчитать прыжок для большого стержня, во всех предыдущих случаях использовались малые стержни на несколько дней, а то и часов похода в подпространстве.

И вот первый случай, когда, наконец, удастся уйти в недельный переход, что даст возможность выиграть несколько дней для ремонта, поскольку технические службы завалили командный пункт жалобами. Корабли требовали внешнего ремонта, который невозможно было обеспечить сразу после разгрома вражеского завода.

Дальше затягивать с ремонтом тоже не стоило, ведь случись хоть небольшая авария во время прыжка в подпространстве, природа которого до сих пор оставалась загадкой, и все...

– Но у вас только один день, – предупредил адмирал начальника ремонтной службы.

– Этого вполне достаточно, сэр. Мы залатаем самые значительные повреждения, которые оставлять без ремонта смерти подобно.

– Тогда работайте.

– Разумно ли это? – спросил полковник Чемберлен после того, как главный механик ушел.

– А что вам не нравится?

– На мой взгляд, мы еще не слишком далеко ушли, чтобы вставать на ремонт.

– Вы правы, но ремонт действительно нужен, у нас сильные повреждения. Некоторые генераторы поля не работают, из-за чего на остальные экраны перераспределяется слишком

много энергии. Кроме того, мы должны выяснить, продолжается ли за нами погоня, а то направимся в Ветвь Отверженных, а за нами никого нет...

– Понятно...

Но долго нежиться на солнышке, купаясь в свете звезды, возле которой они «бросили якорь» для ремонта, не пришлось. Озлобленные шердманы и их союзники проявили недюжинную оперативность и техническую оснащенность, так что от расчетных суток, выделенных для ремонта, осталось только семь часов. За это время техники, зная переменчивость военной судьбы-злодейки, работали с максимальной отдачей и успели сделать очень многое из того, что было запланировано.

– Корабли на горизонте...

– Сколько?

– Пятьдесят шесть меток, сэр.

– Всем ремонтным бригадам вернуться на борт своих кораблей.

– Есть, сэр.

– Ничего себе... – выдохнул агент КЕК.

Адмирал его понял. Это было значительно больше того, на что рассчитывало командование, когда посылало их бомбить завод. Считалось, что в погоню увяжется не больше тридцати-тридцати пяти кораблей противника.

– Да-а... этого хватит, чтобы раскурочить всю оборонительную систему республики Фрайдум и выжечь все населенные планеты в течение одной недели.

– При условии, что мы не сможем их остановить, – вставил адмирал Силаев.

– Конечно, – кивнул полковник. – Но предполагается, что их встретит семнадцать республиканских кораблей... по числу наших. Потом вмешаемся мы... Этого все равно недостаточно, чтобы сыграть с ними хотя бы вничью. Подкрепление, которое отправится к месту схватки, просто не успеет дойти. Оставшиеся шердманские корабли будут скакать от планеты к планете, как саранча, выжигая их. Тамошние корабли просто не будут за ними успевать.

– Их корабли не обладают прыжковыми генераторами?

– Нет... По плану их предстояло внедрить только через два года. Сейчас там как раз идут испытательные полеты для обкатки новой технологии.

– Черт. Тогда надо послать сигнал, чтобы выдвинули дополнительные корабли прямо сейчас... – предложил Винсент.

– Нельзя. Мы не должны себя никак проявлять. Максимум, что мы можем, это дать полную информацию о состоянии дел нашему резиденту в Ветви Отверженных, чтобы они под каким угодно предлогом в спешном порядке направили дополнительные корабли в район учений.

– Думаете, успеют?

– Будем надеяться.

– Сэр, – обернулся оператор к адмиралу, – ремонтные бригады на борту.

– Хорошо. Начинайте разгон.

Один прыжок следовал за другим, приближая эскадру к намеченной цели. Хотя для поддержания легенды о том, что они пытаются повернуть домой, корабли по-прежнему сильно петляли в пространстве. Но шердманы действовали весьма эффективно и не отставали. Они не давали ни единой возможности продолжить ремонт, в котором по-прежнему остро нуждались корабли.

Количество преследующих при этом менялось, так что даже в самом начале, когда количество вспышек выхода кораблей Альянса остановилось на десяти, агент КЕК обрадовался:

– Они отстали?!

– Нет, полковник, – возразил Силаев. – Просто они идут «Неводом». По-прежнему отслеживают все возможные точки нашего выхода из прыжка, загодя направляя туда часть своих кораблей. Увы, они ведут нас довольно плотно.

Еще несколько прыжков, и эскадра, обеспечив себе небольшой отрыв, подошла к малой Аномальной зоне, по другую сторону которой и находилась республика Фрайдум. Их уже ждали, но не корабли Альянса, как того опасался адмирал, а небольшой катер пиратского вида.

– Ваши? – спросил Силаев у агента КЕК.

– Наши, – кивнул Чемберлен, проведя короткие переговоры и сверив пароли. – Нам нужно взять проводника.

– Хорошо.

На борт «Нергала» вошел штурман. Винсент ожидал увидеть типичного пирата, но вошедший обманул его ожидания. Человек появился во флотской форме Новоземной Федерации, хотя это вовсе не означало, что он флотский, в чине капитана.

После всех приветствий он сказал:

– В Аномальной зоне использовать прыжковые генераторы не рекомендуется.

– Это нам известно, капитан, но нужно выиграть немного времени, – сказал Винсент. – Как вы уже заметили, мы находимся в несколько потрепанном виде, и нам требуется произвести ремонт, а противник при этом висит у нас на хвосте. В любую минуту можно ожидать его появления.

– Понимаю и проведу вас самым безопасным и по возможности скоростным путем. Что касается ремонтной базы, то вам придется обойтись своими силами, мы не можем засветить вас ни в одном пиратском анклав, под каким бы нашим жестким контролем он ни находился.

Так или иначе, информация об этом облетит всю республику за считанные часы. Вас спрячут за одной небольшой, слабо играющей аномалией, из-за которой вы не будете видны ни вашим преследователям, ни случайно заблудившимся республиканским кораблям. Она расположена недалеко от зоны проведения учений, чтобы вы прибыли к месту в час «Х» как можно быстрее.

– Именно на это я и рассчитывал. Что ж, ведите нас, штурман.

– Слушаюсь, сэр...

60

Количество кораблей, принимавших участие в погоне за эскадрой варваров, которая совершила дерзкое и, главное, удачное нападение, было огромно. Этого флота, собери его в одну армаду, хватило бы, чтобы стереть варваров в порошок за несколько месяцев, даже если бы на каждом корабле было всего по десять пушек.

Другое дело, что люди вряд ли приняли бы участие в подобном столкновении и, узнав о такой большой группировке, напали бы в быстрых рейдах на оголенные миры и выжгли их дотла. Победа далась бы ценой слишком больших, миллиардных потерь, разрушенной экономикой, и что самое страшное – анархией.

Однажды, несколько десятилетий назад, анархию удалось обуздать, когда варвары уже прошлись огнем и мечом по планетам, но тогда было слишком велико желание отомстить. А кому мстить после победы над варварами? Начнутся новые войны уже между расами Альянса за ресурсы и жизненные территории, которых после бомбардировок и огромных потерь станет не хватать.

Существовала еще одна серьезная причина, по которой такое большое количество кораблей не смогло поймать крохотную эскадру. Дело в том, что на всех кораблях, находящихся в тылу, было всего по два-три малых стержня для прыжкового генератора. После их использования, чтобы выйти варварам наперерез, они становились бесполезными, и кораблям приходилось возвращаться в порты приписки своим ходом.

И так на протяжении всего отступления варваров корабли делали по несколько прыжков и становились бесполезными в дальнейшей погоне. Все стержни, которые удавалось изготовить, обделяя остальную промышленность и энергетику топливом,

отправлялись напрямик на передовую.

Лишь специальный флот магистра Гиссара, находящийся глубоко в тылу территории Альянса, обладал достаточным количеством драгоценных энергетических стержней для полноценной погони, в которую он и ринулся после приказа императора. К погоне присоединились силунианские корабли, через территорию которых стали уходить беглецы за «Красную линию» обжитых миров.

Поймать варваров оказалось очень сложно. Каждый раз они появлялись там, где их меньше всего ожидали увидеть. Терминалы не могли найти никакой мало-мальски понятной логической последовательности в действиях варваров и запереть их в тиски. Пришлось признать, что противник придумал очередную изощренную программу.

Все ловушки они обходили, лишь один раз представился реальный шанс их уничтожить, но недостаточная выучка тыловых эскадр, никогда не принимавших участия в настоящих фронтовых сражениях, не позволила этого сделать, и варвары, подбив три линкора и отправив в дрейф крейсер, вывернулись в очередной раз и ушли в прыжок.

– Мой господин, мы вышли за пределы границ Альянса, только что пересекли границу Силунианской Конфедерации, – после очередного прыжка доложил оператор. – Дальше только пустые территории.

– Я понял...

Магистр Гиссар тяжело вздохнул. Теперь на него ложилась вся ответственность за поимку варваров. Больше ему уже никто не сможет помочь, выставив заграждение. Пустые территории не были совершенно «пустыми», там были старатели, добывающие необходимую руду, небольшие колонии, но ему они ничем помочь не могли. А потом исчезли и они.

– ...Продолжаем преследование.

– Слушаюсь, мой господин.

Корабли связи очень точно рассчитывали выходные точки варваров, потому флот Гиссара не отпускал их ни на шаг, держа противника в постоянном «поле зрения».

Прыжок следовал за прыжком, пока однажды оператор не доложил об Аномальной зоне, расположенной прямо по курсу, а, как известно, «прыгать» сквозь аномалии не рекомендовалось.

– Следы прыжков?

– Не зафиксировано, мой господин.

– Значит, они ушли вглубь аномалий своим ходом... – дал очевидное заключение магистр. – Мы пойдем за ними.

– Вы так думаете, магистр? – спросил силунианский адмирал по имени Фуррз Шолр. Он вел вторую часть флота, принимающего участие в погоне за варварами, и не хотел потерять свои корабли из-за необдуманных решений шердманов, дышащих злобой после полученной оплеухи.

– Да, дорогой адмирал. Они не могли раствориться, значит, пошли в Аномальную зону.

– Вам не кажется, что они заманили нас в какую-то хитрую ловушку?

– Нисколько. Более того, думаю, я поступил бы точно так же, зная об этой аномалии. А они о ней, по всей видимости, знали.

– Почему?

– Потому что поверни они сразу к себе домой после столь дерзкой операции, им предстояло пройти через линию фронта, где находятся полноценные боевые соединения с полными погребам стержней, а не тыловые задохлики с парой прыжков в запасе. Там бы мы их сразу прикончили.

– Но почему они не повернули назад после того, как вышли из наших территорий?

– По той же причине. Им все равно пришлось бы делать крюк сначала вблизи границ Альянса, а потом вблизи самой линии фронта. Мы бы их поймали, передав информацию об их точке выхода, так как прочно висим у них на хвосте. И у них остался только один выход.

– Аномалии?

– Именно. Они попытаются оторваться от нас в аномалии или даже спрятаться в ней, чтобы зализать свои раны. Они не успели сделать это в прошлый раз и прыгнуть домой, не имея за собой хвоста. Значит, мы не должны отпустить их.

– Очень логично, магистр, – вынужден был признать адмирал Шолр. – Но мне все это очень не нравится.

– Отступите? – с вызовом спросил старший магистр.

– Ни в коем случае, но все же призываю вас к осторожности. Вышлите разведчиков, пусть они проверят пути, чтобы нам не пришлось испытать все прелести гравитационных ям на своей шкуре. У нас есть информация об этой зоне, но весьма устаревшая, а вы знаете, что аномалии очень подвижны и непредсказуемы.

– Хорошо, так мы и сделаем. А теперь в аномалию?

– Да магистр, другого пути у нас нет. Мы должны покарать варваров хотя бы за то, что нам пришлось забраться так далеко, потратив столько драгоценного ресурса, когда он теперь так важен для нас.

61

Дальнейший полет на пиратском судне проходил относительно спокойно. Пиратов больше никто не преследовал, и они чувствовали себя вполне уверенно. Хауэру это казалось странным, все-таки они еще находились в зоне влияния Закона, и корабли Флота вполне могли их настичь.

«Не могли же они весь флот отправить на учения пугать пиратов, раз даже некому догнать этих самых пиратов?!» – думал генерал.

Кассель еще раз уединялась с Мурдоком, после чего Хауэр получил свободу передвижения по кораблю и неприкосновенность. Правда, он почти не пользовался этой привилегией, испытывая желание провалиться сквозь землю каждый раз при встрече с Шарлоттой.

– Да не переживайте вы так, генерал, – сказала она, видя мучения Хауэра, – ничего противоестественного для себя я не делала. Для меня переспать с ним все равно, что в туалет сходить.

– Все равно противно...

– Пустяки. Если вас это успокоит, он еще не самый худший из тех, с кем мне пришлось этим заниматься.

– Не надо об этом.

– Как хотите.

– Мне только интересно, стоят ли наши усилия того, что мы терпим?

– В каком смысле?

– Репортаж... когда мы убегали, я ничего не заметил при вас. Или нам снова придется все снимать с самого начала?

– При мне действительно ничего не было, но и переснимать ничего не нужно.

– Как так?

– Все очень просто, генерал. На всякий случай весь заснятый материал я отправила в своеобразную камеру хранения в Сети, даже в несколько камер... на случай, если некоторые из них найдут. Мне нужно будет только ввести нужный код, и я получу свои записи. Их-то мы и отправим в эфир.

– Понятно. Кстати, долго нам еще находиться в пути?

– Торопитесь?

– Да нет... просто надоели эти злобные морды. Так и косятся на меня, а с дисциплиной у них туговато, того и гляди порежут на сто двадцать кусочков, как гуся жареного, а потом скажут, что так и было...

– Понятно. Еще дня три-четыре, не больше.

– Еще меня интересуется, как мне быть на самой станции?

– Боитесь, что узнают?

– Не без этого. Ведь...

Эндрю на последнем слове поперхнулся, но Кассель улыбнулась, догадавшись, что именно хотел сказать Хауэр.

– Да, каждого встречного я «уговаривать» не намерена. Но думаю, здесь все будет без проблем. Оденем вас в какой-нибудь замызганный комбинезон, испачкаем лицо, и никто не догадается. Ну, а Мурдок сможет придержать своих людей хотя бы на день, чтобы лишнего не болтали. Дня нам вполне достаточно.

– А что мы будем делать после эфира?

– Отправимся на ближайшую фермерскую планету и переждем там несколько недель. Я считаю, после эфира нас не будут трогать. Ведь для них наша смерть, даже от несчастного случая, будет означать подтверждение наших слов. Они даже станут оберегать нас от всяческих неприятностей.

– Мне бы вашу уверенность, мэм, – вздохнул генерал.

– Все будет отлично, вот увидите.

– А где находится эта станция, почему мы до сих пор ее не накрыли?

– В Аномальной зоне. Пираты контролируют всю эту нестабильную территорию.

– Что ж, это многое объясняет... но далеко не все, – сказал генерал.

Эндрю почувствовал, как изменилась тональность работы двигателя по вибрации пола. По ней он определил, что корабль именно притормаживает, а не набирает ход. Это произошло достаточно резко, изменение заметила даже Кассель.

– Что бы это значило? – спросила она саму себя.

– Может, мы уже на месте?

– Нет. Мурдок сам сегодня сказал мне, что мы будем в пути еще не меньше трех дней. Если, конечно, ничего не произойдет.

– Возможно, это «что-то» произошло?

– Все может быть...

– Посмотрим? – предложил Эндрю.

– Пойдем...

Стоило им выйти, как Шарлотта остановила какого-то щуплого юнгу, проходившего мимо, решив для начала расспросить его. Она заговорила с ним таким тоном, что парень «поплыл»:

– Скажи-ка, а из-за чего такой переполох, малыш?

– Какой переполох? – попытался отвертеться матрос, притворившись дурачком.

Но не тут-то было. Кассель подошла к нему так близко, колыхнув грудью, что молодой человек чуть не подавился слюной.

– Именно, переполох...

– Я ничего не знаю, – заблеял матрос, не в силах отвести взгляд от бюста журналистки и стараясь запомнить его во всех подробностях.

Оно и понятно, женщин на корабле было мало, и они уже были заняты начальством, так что таким паренькам ничего не светило до тех пор, пока они не сойдут на какой-нибудь планетке, где есть бордели. А тут такое богатство... только протяни руку и пощупай. Кажется, у парня отнялись не только руки, но и ноги стали подкашиваться.

Хауэру даже стало жаль этого паренька... столько эмоций, выплеснутых гормонов – и все впустую.

– Ну а все-таки?

– Да вроде как Гарпун на горизонте замаячил...

– Гарпун?

– Д-да...

Появившийся из-за поворота бывалый пират разрушил чары Шарлотты, и матрос, перехватив поудобнее сверток, который куда-то нес, сорвался с места и убежал по своим делам или в галюн... сбрасывать напряжение после общения с этой дивой.

- Ты что, ничего не знаешь про Гарпуна? – удивился Хауэр.
- Ну не могу же я знать обо всем? Знакомое имя, так и вертится на языке, но вот в связи с чем... А ты его знаешь?
- Знаю. В каком-то смысле он виновен в том, что я решил срезать путь через закрытую область, из-за которой и началась вся эта заваруха. Сейчас я бы ему с удовольствием вышиб мозги, – мечтательно произнес Эндрю.
- А если без лирики?
- Если без лирики, то это самый могущественный пират. За его голову объявлена награда в три миллиона и полная амнистия пирату, который эту голову принесет. Но до сих пор это не помогло его ликвидировать, ведь только под его началом четыре самых лучших пиратских катера... было четыре, – улыбнулся Хауэр. – Сейчас три, если новых не набербовал. Кроме того, его слушаются все остальные пираты, ибо ссориться с ним смерти подобно.
- Вот как?! Что ж, в таком случае для собственного спокойствия нам просто необходимо знать, о чем треплется наш Мурдок с этим Гарпуном. Мне почему-то кажется, ни о чем хорошем...
- Мне тоже, – согласился с Шарлоттой Эндрю.

62

Неизвестно, на всех ли пиратских кораблях было так грязно, но на корабле Мурдока, с точки зрения флотского офицера, царил настоящий бардак. Тут и там в углах стояли какие-то ящики, присыпанные кучей тряпья, наверное, трофеи прошлых налетов и грабежей. Да и в целом с чистотой было плохо. Хауэр бы заставил нерадивого офицера, так запустившего свое судно, лично выдраить его до блеска, но сейчас такой бардак был только на руку Эндрю с Шарлоттой, которым нужно было быть как можно незаметней.

Хауэр подхватил какой-то сиротливо стоящий ящик и поставил его на плечо так, чтобы скрыть свое лицо от встречных. Перед этим он сунул в руки Кассель грудку тряпья, скрывшего не только ее грудь, но и лицо.

– Спрячь волосы под кепку, – сказал он, перед тем как протянуть тряпье. – Держи, это скроет твои кхм-м... твои формы.

– Понятно.

– А теперь за мной.

Замаскировавшись, они стали пробираться к командному пункту. Благо тот находился от каюты беглецов не так далеко, и добраться удалось довольно быстро. В командном центре, по всей видимости, порядок тоже знали плохо, ибо дверь в рубку была открыта. Неподалеку от нее они и остановились, изобразив деятельность: Хауэр перебирал инструменты, открыв панель и якобы готовясь к ремонту, а Кассель ворошила тряпки.

Пока такая маскировка работала, и редкие матросы проходили мимо по своим делам, ничего не заподозрив.

Разговор было слышно неплохо, и, как Эндрю с Шарлоттой поняли, успели они практически к самому его началу.

– С чего ты решил, Гарпун, что я вообще что-то везу? – ответил на заданный вопрос Мурдок чуть дрогнувшим голосом.

– Не что-то, Мурдок, а кого-то! Думаешь, копы на ушах стоят только от наглости какого-то пирата, пробравшегося им под бок? Нет, не поэтому, а потому, что этот пират нахально вырвал у них из-под носа тех, за кем они гнались.

– А с чего ты решил, будто это был я?

– Признаться, я ни за что бы не поверил, что это ты, но я все проверил. Только ты идешь прямым курсом из этого района!

– Ну, допустим, тебе-то какая разница, что или кого я везу и куда?!

«Урод! – воскликнул про себя Эндрю. По его мнению, Мурдок оказался хлипковат и

слишком быстро сдался. Можно было придумать десятки причин, почему он идет этим курсом, а он сразу признался. – Подначили тебя, ты и поплыл!»

– С того, что ты можешь привести за собой хвост и подставить всех нас! А мне этого не нужно.

– Не беспокойся, Гарпун, все чисто.

– Я должен в этом убедиться. Для этого ты мне скажешь, что у тебя за груз. Кроме того, Мурдок, я должен знать, из-за чего сорвалась моя операция, – переполох ты устроил.

– Прошу прощения, если помешал твоей охоте, Гарпун, но ты уже переходишь всякие границы и требуешь слишком многого, – попытался возразить Мурдок.

– Не забывайся, Мурдок. Вспомни, благодаря кому ты стал тем, кто ты есть, – уважаемым капитаном...

– Хорошо, я скажу, – немного быстрее, чем следовало, произнес «уважаемый капитан». Видимо, он не хотел, чтобы его начали позорить перед членами команды.

– Ну, так кто там у тебя?

– Шарлотта Кассель и с ней еще один...

– Тварь... – прошептала журналистка. – Шило ему в задницу!

– Тихо!.. – таким же свистящим шепотом воскликнул Хауэр.

– Ого! – удивился Гарпун. – Неплохо... И что там со вторым, конкретней, – потребовал знаменитый пират.

– Хм-м... генерал... Хауэр.

– Хауэр?! – не поверил Гарпун.

Что-то в этом возгласе не понравилось Хауэру. «Фальшиво как-то звучит», – подумал он.

– Знакомое имя. Ты заметил, что я на трех кораблях? – вдруг спросил Гарпун. – Хотя всегда ходил на четырех.

– Да, – кивнул Мурдок.

– Так вот, это твой приятель постарался. Он мне нужен, Мурдок. Он должен ответить за тех славных ребят, которые разлетелись замерзшими кусками мяса по космосу. Ты знал Генриха Косолапого?...

– Гарпун, постарайся понять меня. У меня есть некоторые обязательства. Ты сам знаешь, в нашем мире следует чтить данное слово... Держать его до конца.

– Обязательство перед генералом?!

– Нет... перед Шарлоттой... а через нее, получается, и перед ним.

– Наплюй. Пират должен исполнять обязательства перед другим пиратом и не более того. Так что ты им ничего не должен. Кроме того, ты старался держать его. В конце концов, у меня перевес в силе, – усмехнулся Гарпун. – А чтобы компенсировать твои моральные терзания, если таковые вообще имеются, в чем я сильно сомневаюсь, я тебе хорошо заплачу за них... особенно за крошку.

– Гарпун...

– Миллион.

– Гарпун... – прохрипел Мурдок.

– Это только за генерала, – продолжил давить Гарпун.

– А сколько за Кассель? – уже с явной заинтересованностью спросил Мурдок.

В этот момент Эндрю схватил сорвавшуюся с места Шарлотту и зажал ей рот.

– Тихо!!! – зашептал Хауэр. – Не раскрывай нас!

– Хорошо... – пробурчала она под ладонью. – Не буду.

– А за киску я дам тебе целых три, – сказал Гарпун. – Итого, четыре миллиона, Мурдок!

– Тебя высоко ценят, – сделал попытку пошутить Эндрю.

– Да я ему яйца оторву...

– Хорошо, я согласен, – польстился на деньги Мурдок.

– Тогда швартайся ко мне. Деньги я отдам тебе сейчас же... наличными.

– О, это то, что я хотел!

Его подчиненные одобрительно загудели. Из этих денег им тоже немало перепадет.

– Мы так и будем ждать?! – свистящим шепотом поинтересовалась Кассель, с трудом удерживаясь от того, чтобы вскочить и расцарапать Мурдоку лицо и отбить ему его мужское достоинство.

– Что-нибудь придумаем...

Но тут парочку заметил боцман, и, уперев кулаки в бока, навис над ними.

– А вы какого хрена здесь делаете?!

– Ремонтируем...

– Что вы тут ремонтируете?!

Поняв, что сейчас их раскроют, Хауэр неожиданно со всей силы заехал ногой боцману между ног, тот схватился за причинное место обеими руками и согнулся пополам, одновременно падая на колени. Эндрю со всей силы добавил ему коленом в лицо, картинно, как в кино, превращая его в кровавую маску. От этого удара боцман упал на спину, раскинув руки в стороны.

«А это очень кстати», – подумал Эндрю, увидев у свалившегося и что-то хрюкающего боцмана пистолет за поясом.

63

Ствол тут же оказался в руках генерала. Далее вариантов было не так много. Самым простым было захватить корабль, ворвавшись в командный центр. Так сказать, взять все в свои руки.

– И что теперь? – ошарашенно спросила Шарлотта, переводя тревожный взгляд с Эндрю на пиратского боцмана и на открытый вход в командный центр и обратно.

– За мной, – сказал он Шарлотте, решив претворить в жизнь задуманное. – Сейчас все увидишь и поймешь.

Кто-то из пиратов уже заметил беспорядок, но вместо того, чтобы тут же поднять тревогу, оповестив окружающих об непонятках, творящихся неподалеку, полез за пистолетом.

Генерал без предупреждения выстрелил первым, и незадачливого пирата отбросило назад. В следующий миг Хауэр с Шарлоттой оказались в командном центре.

– Никому не шевелиться! – крикнул он. – Первый, кто двинется, отправится к праотцам!

Но кто-то оказался то ли глухим, то ли непонятливым, этого уже не узнать, ибо Эндрю выстрелил второй раз, убив второго пирата, полезшего за стволом.

– Я же сказал – не шевелиться!!! Оружие на пол! На пол, я сказал!!!

Новый выстрел в потолок, разбивший одну из ламп, которая разлетелась мелкими осколками, стал убедительным доводом, чтобы подчиниться, и первые пистолеты стали падать на рифленый пол.

Пираты, бравшие на abordаж торговые корабли, оказались в шоке, когда их взяли на мушку на их же судне.

– А теперь все, кто не состоит в оперативной команде управления кораблем, – вон отсюда!

Пираты стали выбираться из командного центра один за другим. Из десяти человек осталось только пять. После этого Хауэр запер дверь и разбил панель с кодовым замком новым выстрелом.

– Ты что творишь?! – закричал пришедший в себя Мурдок. – Никак совсем спятил?!

– Может это и то, чего ты хотел, – передразнил Эндрю, кивнув в сторону терминала и намекая на переговоры с Гарпуном, – но нам это совсем не по вкусу.

– Я все объясню...

– Нечего объяснять, Мурдок, – тихо сказала Шарлотта. – Просто ты оказался свиньей... еще худшей, чем я думала.

– Браво, браво, браво, – слышался ироничный голос из динамиков и легкие хлопки ладонями.

Гарпун оказался свидетелем всего произошедшего на корабле.

– Вот поэтому я тебя и не взял к себе, Мурдок, – сказал он.

– В каком смысле?...

– В том смысле, что ты раздолбай. Твой корабль захватило всего два человека, а если уж быть совсем точным, то один. А что касается вас, голуби вы мои сизокрылые... На что вы надеетесь?

– Признаться, я действовал по обстоятельствам, никакого плана не было, – в тон ответил генерал. – Но могу сказать одно, просто так в плен к тебе я сдаваться не стану.

– Что ж, похвально. Но лучше, если все-таки оба сдадитесь добровольно. Вам от меня никуда не деться. А если будете рыпаться, я могу и рассердиться.

– Полиция...

– Вы от них сами скрываетесь... поэтому еще не известно, что для вас лучше – попасть в руки полиции или в мои.

– Сволочь.

– Я такой, – согласился Гарпун.

– Хотя есть одно место, где я могу скрыться, в том числе и от копов.

– И что же это за место?

– Догадайся с трех раз.

– Ладно, побазарили и будет. Теперь сдавайтесь по-хорошему. Чем меньше будет возни, тем лучше с вами станут обращаться. Я ведь вас все равно сейчас обезврежу.

– Попробуй... – улыбнулся Хауэр, заметив, как что-то дрогнуло в лице Гарпуна. Значит, он оказался прав.

– Хорошо.

Гарпун отключил связь, и Хауэр сразу же закричал на экипаж:

– Сразу предупреждаю, если кто-то из вас будет саботажничать и нас все же обездвижат, то вы умрете первыми, – при этом Эндрю показал на два трупа, которые так и остались лежать в рубке. – А теперь гоните!

– Куда гнать-то?!

– Для начала в Аномальную зону.

Эндрю еще раз для остротки погрозил пистолетом, и команда зашевелилась. Вскоре корабль шел на полном ходу в Аномальную зону. За ним прицепилось три корабля Гарпуна.

– Что это за место, где мы сможем скрыться? – спросила Шарлотта. – Или ты блефовал?

– Не совсем. Неподалеку проходят учения... ими руководит мой отец. У него-то на корабле мы и спрячемся.

– Но нас там все равно возьмут. Для КЕК это не составит большого труда.

– Пускай. Но дело получит такую огласку, что просто так нас прихлопнуть не смогут. Для этого придется передать половину офицерского состава Флота. Как думаешь, они пойдут на это?

– Вряд ли...

– Вот и я так думаю. Так что нам нужно всего лишь дотянуть до зоны учений и подать сигнал.

Эскадра контр-адмирала Силаева пробралась сквозь Аномальную зону на приличной скорости и без каких-либо проблем, обогнув все гравитационные ловушки на большом расстоянии. Это удалось сделать благодаря умелым действиям проводника, который находился на корабле под видом пирата. Эскадра остановилась возле небольшой аномалии, которая своей активностью скрывала корабли от чужого внимания. Впрочем, такого внимания

удалось избежать. Республиканские корабли старались не соваться в аномалии без необходимости.

Когда корабли уже встали на ремонт и на их бортах появились первые вспышки сварки, прибыл еще один уиндер, на этот раз с почтовой символикой. Вместо почты он привез еще одного агента.

– Познакомьтесь, адмирал, это полковник Коннели, – представил прибывшего гостя агент Чемберлен. – Резидент нашего управления в здешних местах.

– Здравствуйте.

– А это контр-адмирал Силаев.

– Я ожидал увидеть...

– Тот, кого вы ожидали увидеть, погиб вместе со своим кораблем при Йомадане, отражая атаку Альянса, – сказал Винсент. – Потому командование послало меня вместо него.

– Понятно. Что ж, добро пожаловать в республику Фрайдум, или как мы ее называем...

– Ветвь Отверженных.

– ...Правильно.

Гостя и его сопровождающих проводили в кают-компанию, где уже все было готово к небольшому банкету.

– Намного вам удалось оторваться от кораблей Альянса? – спросил за ужином Коннели. – Мне это нужно знать, чтобы все точно рассчитать.

– Думаю, на ваш вопрос лучше ответит ваш проводник, – кивнул на псевдопирата адмирал. Но до того, как мы вошли в аномалии, думаю, у нас в запасе было не меньше суток.

– Капитан?...

– Двое суток, сэр.

– Что ж, неплохо. Ваши корабли за это время успеют отремонтироваться? А то, признаться, я был несколько шокирован видом повреждений и очень переживаю за вашу боеспособность.

– Нет, конечно, но основные восстановительные работы будут проведены. Что касается боеспособности, то, смею надеяться, мы доведем ее до оптимального уровня применительно к нашему состоянию.

– Хорошо...

– А вы чем здесь занимаетесь? – поинтересовался Винсент после того, как разговор несколько заглох и все налегли на еду.

– Всем понемногу. Основной нашей задачей является внедрение в правительственные структуры своих агентов влияния для их полного контроля. А так же банальный подкуп...

– И как продвигаются дела?

Коннели бросил быстрый взгляд на своего коллегу, тот чуть заметно кивнул.

– Не сказать, чтобы очень, – ответил резидент после одобрения своего коллеги из Федерации. – Контрразведка здесь на удивление весьма серьезная и доставляет нам много хлопот, хотя, казалось бы, должна быть в атрофированном состоянии.

– А с чем вы это связываете?

– Думаю, все дело в Фениксе...

– В ком? – не понял Силаев.

– Был такой «флибустьер», который нашел эту колонию людей...

– Я вам о нем рассказывал, – пояснил Чемберлен. – Этого «флибустьера» звали Фениксом.

– Понятно.

– Ну вот, верхушка знает о нашем существовании и пытается нас найти, хотя наверняка не уверена, есть ли мы среди них или нет... Но ищут, именно поэтому контрразведка так сильна и нам не удалось достичь большего...

Силаев переглянулся с Чемберленом. Об этом же они говорили относительно Новоземной Федерации и Ветви Феникса. Все то же самое.

– ...Кроме того, мы все-таки обладаем не слишком большими ресурсами, – продолжал

Коннели. – Но наши агенты есть во всех Отделах КЕК, кроме того, один из них взят под полный контроль, я являюсь его руководителем. Так же мы держим под контролем Министерство обороны, министр – наш человек. Ну и правительство с местными законодательными органами власти в той или иной степени у нас на крючке, большей частью денежном...

– И вы называете это «не очень»?! – искренне удивился адмирал. – Да в ваших руках невероятная власть!

– Ну, со стороны может и кажется, будто это очень существенно, но действовать постоянно приходится с оглядкой на соседей и развернуться в полную силу не удастся, – пояснил резидент Ветви Отверженных. – Поэтому наши успехи весьма скромны.

– А какую роль играют пираты?

– Таковую же, как и везде. Опробованный ход еще по нашей прародине.

– То есть?

– Для отвода глаз. На них, как на козлов отпущения, списываются все неудачи и просто обвинения во всех смертных грехах, а также причины ввода всевозможных программ, в частности, по усилению Флота и так далее. Мы их усилили и внедрили своих людей, чтобы все выглядело достоверно.

– И все?

– Нет. Еще они выполняют весьма важную миссию. Они являются сетью для разведчиков Альянса, которые время от времени наведываются сюда. Тех, кто остается по ту сторону и не входит в Аномальную зону, мы отпускаем, ибо разглядеть что-либо через аномалии невозможно. Ну а тех, которые входят в разломы, мы вынуждены уничтожать. Альянс начинает более активно искать источники топлива, а аномальные зоны являются таковым.

– И здесь много топлива?

– Ничтожное количество, и то в основном сирренала. Это так называемая Малая аномальная зона, здесь даже нет ни одной Червячной дыры, одни намеки... Но в Альянсе об этом не знают. Так что в последнее время их активность сильно возросла, в частности, из-за необъяснимо частой гибели предыдущих разведчиков, и рано или поздно они узнают о здешнем сообществе людей. Именно поэтому было принято решение о введении республики Фрайдум в войну. Это нужно сделать до того, как о Ветви Отверженных узнают в Альянсе и попытаются перетянуть их на свою сторону или уничтожить одним ударом, как нашу колонию, не разобравшись, что к чему.

– Понятно.

Дальше разговор продолжился на менее щекотливые тени. Полковник Коннели слишком долго не был дома, потому испытывал дефицит в информации, ибо та, которую он получал по направленному лучу, носила сугубо профессиональный характер. Он просил рассказать о последних новостях, которые ему, мягко говоря, не понравились.

Уже под конец банкета к резиденту подошел его человек и протянул трубку переговорного устройства, которое за минуту до этого едва слышно пикнуло, сообщая о вызове.

– На связи агент Чижик, сэр...

– Что там у тебя, капитан? – недовольно спросил Коннели. Он долго слушал, после чего выдохнул: – Понятно... Я что-нибудь придумаю, а вы его пока ведите. Конец связи.

– Что-то случилось? – поинтересовался Чемберлен. – Мы можем чем-то помочь?

– Нет... хотя как знать...

– Ну, рассказывайте, здесь все свои.

– Вышла небольшая осечка. Наши планы практически были раскрыты одной милой дамой, журналисткой Шарлоттой Кассель из-за одного генерала, некоего Эндрю Хауэра.

– Как же вы такое допустили? – удивился адмирал.

– А вот так. Мы занимаемся сотней разных дел. Ресурсов, в том числе и человеческих, чтобы обработать такую массу информации, не хватает. Вот и упустили. До поры до времени

мы вообще не обращали на нее внимания, пока дело не запахло жареным. Думали, все ее острые материалы – результат того, что она спит с нужными людьми, в частности с директором канала, и ей отдают готовые материалы, купленные у независимых журналистов. Возможно, сначала так и было, но потом она стала самостоятельной фигурой, с которой следовало считаться. В общем, проморгали, пришлось даже глушить ее эфир.

– Ладно, что там с этой парочкой? – спросил Чемберлен.

– В общем, мы их попытались... нейтрализовать, но они чудом вырвались на пиратском корабле, командир которого нам не подконтролен.

– Отчаянные ребята.

– Да уж... Их попытались перехватить и здесь, но что-то не срослось. Они захватили корабль и вошли в аномалии. За ними гонится наш человек, но как вы поняли, у него плохо получается.

– И куда же мчится генерал на пару с журналисткой? – спросил Чемберлен.

– В зону проведения учений. У этого генерала отец адмирал, он командует крупнейшим старкрейсером Флота. Если они встретятся, боюсь, как бы наш план по столкновению флота республики Фрайдум с Альянсом не провалился на корню.

– Вы думаете, они о чем-то догадались?

– Не знаю, но в нашей работе, коллега, лучше предполагать самое худшее. При некоторой ловкости они смогут избежать столкновения с противником.

– Ясно. И что вы предлагаете?

– Я хотел бы попросить вас перехватить их вашими силами. Понимаю, это очень неудобно, корабли стоят на ремонте, но на карту поставлена вся операция. А другие наши агенты под прикрытием слишком далеко и не успеют.

– Как далеко они от нас? – спросил Силаев.

– Они пройдут мимо нас буквально через три-четыре часа на удалении в час ходу.

Силаев подозвал дежурного офицера с пакетом карт и, разложив их на столе, с помощью полковника Коннели провел примерные маршруты, по которым могут пройти беглецы.

– Что ж, мы можем помочь вам. Но было бы лучше, если ваши люди, которые гонятся за ними, заставят их немного приблизиться к нам, чтобы мы случайно не раскрылись.

– Спасибо, господин адмирал, вы меня невероятно выручили. Я все сделаю.

Полковник Коннели ушел отдавать необходимые распоряжения.

– Что вы на меня так смотрите, полковник? – спросил адмирал Силаев, увидев удивленный взгляд агента Чемберлена.

– Да я думал, мне придется уговаривать вас помочь нам...

– Мы делаем общее дело, не так ли?...

– Конечно, – кивнул агент КЕК, подумав при этом, что-то тут не так.

Через полчаса подготовки не кто-нибудь, а сам старкрейсер «Нергал» отправился в короткий рейд на перехват захваченного генералом и журналисткой пиратского судна.

65

Эндрю Хауэр зорко следил за действиями экипажа, управляющего пиратским судном. Он когда-то сам командовал кораблем того же класса – торпедным катером, поэтому, когда один из пиратов все же попытался было саботировать работу и вывести из строя систему топливной подачи, он, как и обещал генерал, получил пулю в плечо и свалился на пол с жуткими криками.

– Я же предупреждал, черт вас дери! Следующий урод получит пулю в башку, – сказал Эндрю, когда раненому оказали первую помощь. – Лучше не дурите...

Еще через какое-то время уже механики самостоятельно попробовали застопорить механизмы, это показали датчики дистанционного контроля систем. Зная, что за дверью стоят пираты, Эндрю их предупредил, если из строя выйдет хоть одна система, то их капитан

Мурдок откинет копыта, и лучше им следить за исправностью механизмов, а не ломать их. Угроза подействовала, так как пиратов, чьих командиров постигла такая смерть, уже никогда не брали на другие корабли, ибо мало какому командиру хотелось, чтобы его убили из-за непослушания собственных членов экипажа. Им оставалось лишь прозябать в нищете в пиратских анклавах.

Когда все внутренние вопросы были улажены, до предела обострились внешние. Три судна Гарпуна продолжали их преследовать и вскоре пошли в атаку. По кораблю Мурдока «Иджумен» прошли первые очереди из пушек, пока что не нанеся серьезных повреждений.

– Операторам систем вооружения подготовиться к бою, – объявил по радио генерал.

Эндрю жалел, что на пиратских катерах нет автоматических систем ведения огня и за пушками сидят обычные стрелки, пальцами жмущие на гашетки пушек, визуально, через примитивные перекрестья прицелов определяя цель. Точность таких горе-стрелков была отвратительная, но сейчас это было генералу только на руку, ведь стрелки противника целились и стреляли точно таким же методом.

Хауэр не был уверен, что его приказ исполнят, поэтому он заставил Мурдока продублировать его. Тот сделал это с большой неохотой. Связываться с Гарпуном ему не хотелось, в будущем, если оно, конечно, настанет, это могло очень сильно осложнить ему жизнь, Гарпун ведь мог и не простить, несмотря на то, что он первым открыл огонь.

– И постарайтесь не промахиваться, – сказал Эндрю, добавив: – Если очередь пройдет мимо и я решу, что это сделано намеренно, ваш командир будет получать по пуле в конечности. Не думаю, что после этого он вам будет благодарен и не пришибет вас, когда все закончится.

– А все закончится? – усмехнулся Мурдок.

– Конечно. Более того, я вас даже отпускаю... в благодарность за спасение в самом начале.

– Это благородно с вашей стороны...

Продолжить обмен любезностями не получилось. По «Иджумену» снова открыли стрельбу, и на этот раз попадания отзывались сиренами, оповещавшими о повреждениях.

– Стреляйте, стрелки, иначе я всажу первую пулю вашему капитану в правое колено, – напомнил пиратам Эндрю.

Спустя пару секунд башенные пушки застучали ответным огнем, и от «Иджумена» пошли яркие трассы снарядов по направлению к ближайшим противникам. Завязалась неравная дуэль между тремя пиратскими судами Гарпуна и катером Мурдока.

Но в какой-то степени это было даже и хорошо. После того как по «Иджумену» еще раз хорошенько прошли пушечные снаряды, выпущенные сразу двумя катерами, стрелки, если сначала и хотели нанести своим коллегам наименьшие повреждения, дабы потом не иметь дела с Гарпуном, обозлились и работали в полную силу. Они ведь действительно могли погибнуть от следующей очереди. Так что Хауэру не пришлось лишний раз напоминать им об их командире.

В какой-то степени разобравшись и с внешней проблемой, следовало подумать о своих дальнейших действиях.

– Включите связь на открытую частоту, – приказал генерал.

Пираты посмотрели на своего командира, ожидая подтверждения.

– Делайте, что вам сказано! Выполнять мои распоряжения немедленно! Не задумываясь! – взвился Хауэр, потрясая пистолетом. – Сейчас я ваш командир!

– Связь на общей волне включена...

– Дай сюда приемник...

Генерал выхватил из рук связиста старый микрофон.

– Всем, всем кто меня слышит! Говорит генерал Флота Эндрю Хауэр, прошу о помощи. Повторяю: всем, кто меня слышит, прошу о помощи. Подвергся нападению пиратов, мои координаты...

Эндрю уже собрался передать координаты в эфир, как почувствовал, что пираты усилили обстрел: они тоже все слышали и не хотели, чтобы услышал кто-то еще, кто им мог помешать в этой охоте. Через минуту маневров и интенсивной перестрелки к генералу повернулся связист.

– Почему эта хрень не работает? – спросил его Хауэр.

– Нам только что сбили передающую антенну. Мы с грехом пополам можем принимать сигналы, но не передавать их...

– Проклятье! Восстановите связь!

– Но как?

– Да мне по барабану! Но чтобы связь была восстановлена, иначе я за себя не ручаюсь. Вы меня поняли, засранцы?!

Пират пожал плечами:

– Сделаю, что смогу...

Гонка продолжалась несколько часов. В результате хитрых маневров экипажа «Иджумена», судну удавалось оторваться от преследователей на несколько десятков минут. За это время палубный экипаж с утроенной энергией боролся за жизнеспособность корабля, сильно пострадавшего в перестрелке от перекрестного огня сразу трех своих коллег. Но потом корабли Гарпуна вновь настигали беглецов, и все начиналось сначала.

– Чего ты добиваешься? Еще немного, и они нас на котлеты разделают, – поинтересовался Мурдок. – Связь не работает, помощи тебе ждать неоткуда, разве что нарвешься чисто случайно, но согласишься, это вряд ли. Чудес не бывает.

– А как бы ты поступил на моем месте? – усмехнувшись, спросил Эндрю. – Ведь когда вас настигает полиция или корабли Флота, вы же тоже деретесь до последнего, надеетесь на чудо. Сам был свидетелем такого поведения, и сам участвовал в погонях в качестве охотника.

– Тут другое дело. Если нас поймает полиция или Флот, то нам сидеть в тюрьме до конца своих дней, работая в грязных шахтах, где никто не выдерживает и пяти лет.

– В нашем случае все еще хуже – просто прихлопнут.

– Вы еще можете договориться с Гарпуном. Он разумный человек.

– Нет.

– Подумай хотя бы о Шарлотте, раз уж не хочешь о себе, – настаивал Мурдок. – У нее-то все еще может обойтись...

– Вряд ли она согласится стать сексуальной игрушкой Гарпуна. А когда надоест главному – развлечением всей пиратской оравы в каком-нибудь публичном доме.

– Вот уж точно, – подтвердила Кассель. Ее аж передернуло от описанных перспектив. – Уж лучше сразу...

– Кроме того, что-то говорит мне, нам в любом случае вряд ли удастся договориться с ним, даже, если мы согласимся на такие условия.

– В каком смысле?

– Ты никогда не думал, откуда у твоего Гарпуна торпеды «галил»?

– ???

– Ладно, не бери в голову. Лучше скажи, как далеко до аномалий?

– С час ходу... Но тебе это не поможет. Гарпун знает все эти разломы как свои пять пальцев. Уж где-где, а там вам от него не уйти.

– Возможно, но я буду пытаться до последнего. А там будь что будет.

– Как знаешь...

Мурдок оказался прав, Гарпун действительно отлично знал Аномальную зону, и лишь чудо да опасное маневрирование возле гравитационных разломов помогало «Иджумену» уходить от погони. Несколько раз корабль начинало «плющить», а вместе с ним и экипаж,

сдавливая легкие, мешая дышать, делая конечности такими тяжелыми, что ими невозможно было шевельнуть. Случались отказы оборудования, трещал в местах повреждения корпус, грозя новыми разгерметизациями. Но это давало несколько минут форы, чтобы добраться до следующей аномалии, поскольку корабли Гарпуна так не рисковали, направляясь прямо на аномалии, они их обходили по широкой дуге. Но Хауэру делать было нечего, как только смертельно рисковать, спасая свою жизнь и жизнь Шарлотты.

– Еще один такой нырок в аномалию, и в следующий раз нас раздавит как яичную скорлупу, – держась за живот, произнес Мурдок, только чудом не сделавший по-большому прямо посреди командной рубки своего корабля.

Хауэр, да и все остальные, чувствовали себя не лучше. Всех выкрутило наизнанку в предыдущей аномалии, но благодаря этому они оторвались от преследователей на двадцать минут.

– Еще пара таких аномалий, и мы доберемся до цели своего путешествия, – успокаивал Эндрю. – Лучше скажи, когда будет налажена связь? – спросил он, зная, что матросы пытались выдвинуть запасную антенну, но или у них что-то не получалось, или все же саботировали.

– Без понятия...

Преследователи, настигнув беглецов, снова пошли в атаку, и после огневого столкновения и маневрирования отрезали «Иджумен» от очередной аномалии, к которой так стремился генерал, чтобы еще раз уйти в отрыв.

– Сволочи...

– На горизонте метка, – объявил оператор, отвечающий за радар.

– Кто?!

– Не знаю... но очень большая метка.

– Старкрейсер... – произнес Мурдок через некоторое время, когда система смогла описать корабль. Он не верил собственным словам. – Старкрейсер в аномалиях.

– Это твой отец? – спросила Шарлотта с надеждой в голосе.

– Не знаю, но очень на это надеюсь, – пожал Хауэр плечами.

– Но как?! – не унимался Мурдок.

– Наверное, наш сигнал в самом начале был услышан и они, рассчитав возможную точку выхода, поспешили к нам на помощь, – выдвинул предположение Хауэр, сам не слишком веря в свои слова. Ведь даже если бы все так и было, вряд ли на помощь направился целый старкрейсер, да еще сквозь опасный район. Скорее уж послали бы какой-нибудь катер или даже несколько. Но чтобы такую тушу?... Но кто знает?

Вскоре бортовой компьютер смог вывести на экран картинку объекта в большом увеличении, и все увидели сначала неясный силуэт корабля. Это действительно был старкрейсер, но что-то Эндрю не нравилось в его облике, вроде такой знакомый и все же чужой. И чем четче была получаемая картинка, тем сильнее было чувство неправильности.

Они даже не заметили, что пираты перестали их атаковать, хотя по-прежнему находились рядом, идя параллельным курсом, и имели все возможности для стрельбы.

– Что-то здесь не так, – наконец произнес Хауэр.

– О чем ты? – не поняла Кассель.

– Корабль, он какой-то не такой...

– Объясни.

– Ну, форма корпуса... Вроде бы та же самая... но что-то не так, я даже не могу это объяснить, просто чувствую.

– О, боже! – воскликнула Шарлотта, когда компьютер, моргнув изображением, представил корабль в увеличении и с максимальной четкостью, показав его во всей красе.

– Ядрен батон... – выдохнул Мурдок. – Да он никак из ада вырвался!

– Черт... – добавил еще больше потрясенный Эндрю Хауэр.

Он все же надеялся, что это корабль его отца, пришедший на помощь, но теперь приходило понимание, это не так. Корпус был почти идентичен корпусу старкрейсера

республики, но у этого корабля имелись дополнительные надстройки и элементы корпуса. Но не в этом состояло главное отличие. Главным было то, что на нем имелись ужасные шрамы и пробоины.

Лазерные лучи оплавляли броню, исчертив ее черными росчерками. Слои защиты вырваны во многих местах внутренними взрывами. Корабль весь усеян рваными ранами, расколотыми пластинами броневых листов от попаданий электромагнитных снарядов. На первый взгляд казалось невероятным, что этот корабль вообще движется и внутри есть живой экипаж, что это не какой-то «Летучий Голландец», выплывший из глубин неведомых измерений с призраками на борту.

Несмотря на это, корабль казался еще более величественным и грозным, чем новенький, только что сошедший со своих стапелей, сверкавший отдраенными орудийными стволами.

– Ну, если такое с ним случилось после учений, то что стало с остальными кораблями? – сделал попытку пошутить Мурдок, но никто даже не улыбнулся. Его вообще никто не слышал.

– Нас вызывают, генерал...

– Кто? – очнулся Хауэр. – Пираты или...

– Старкрейсер...

– А мы можем ответить? – чуть не задохнулся от нахлынувшего возбуждения Эндрю. – Что там с антенной?

– Да генерал, ближнюю связь нам удалось восстановить.

– Тогда включай.

Неизвестно, кого ожидал увидеть Эндрю, но он с облегчением вздохнул, увидев человеческое лицо, несомненно, во флотской форме, но точно не республиканского покроя.

67

– Вот они, засранцы, попались?! – улыбнулся агент Коннели, когда захваченный странной парочкой пиратский корабль, сопровождаемый «почетным эскортом», оказался в зоне поражения орудий старкрейсера. – Размажьте их, адмирал.

– Это обязательно? – спросил Винсент.

– А что вас смущает?

– Люди.

– Если вы об экипаже, то это мерзавцы, каких еще поискать. Что касается той парочки, то их все равно уже нельзя будет отпустить на свободу, если мы их возьмем живыми. Они будут для нас опасны. Потому нет человека – нет проблемы.

– Я не стану их уничтожать.

– А если это приказ? – встрял агент Чемберлен, мгновенно пожалев об этом.

Силаев медленно развернулся лицом к полковнику и встретился с ним взглядом, который Джошуа не выдержал и отвернулся.

– Как-то у нас уже был разговор на тему, кто приказывает на борту этого корабля, не так ли, полковник? – спросил Винсент.

Тогда, после той выходки агента КЕК во время атаки планеты Язис, адмирал и комитетчик «поговорили по душам» и навсегда установили приоритеты, согласно которым кораблем и всей эскадрой командует контр-адмирал Силаев. Тогда он орал на комитетчика, брызгал слюной и махал отобранном у него пистолетом, обещая его пристрелить, добавив: «И скажу, что вы сами покончили с собой!»

– Было дело... – понуро кивнул Чемберлен. – Но ведь это не все, адмирал. Есть еще какая-то другая причина. Я прав?!

– Ну, хорошо... возможно, этот генерал – мой дальний, очень дальний родственник. Был у меня до Исхода сводный брат по материнской линии...

– Вы это серьезно?!

– А что вас смущает?
– Но ведь это невероятная дальность родства! – воскликнул Чемберлен. – Скорее всего, что у вас с ним даже общих генов нет!

– Это не имеет значения. Я уже и без того потерял кучу родни, важен сам принцип родства, и я не стану убивать его, если можно сделать по-другому. Я и без того загубил огромное количество людей... и делать это далее без особой надобности не собираюсь.

Хотя Винсент должен был себе признаться, что была еще одна немаловажная причина, а именно – журналистка. Когда он впервые увидел ее, он ощутил странное чувство, какого раньше никогда не испытывал. Он вдруг словно согрелся. Дома он встречал и более красивых женщин, с которыми можно было не только завести знакомство, но и создать семью, но, глядя на них, он ничего не испытывал. А тут его словно током ударило.

– И что вы собираетесь делать? – с недоумением спросил полковник Коннели.

– Предоставьте это мне. Связист, установите связь с кораблем.

– Одну минуточку, сэр.

– Меня зовут контр-адмирал Винсент Силаев, командир старкрейсера «Нергал», а также эскадры специального назначения Новоземной Федерации, – сказал человек. – Представьтесь, пожалуйста.

Некоторое время Хауэр был в замешательстве, он едва смог проглотить ком, вставший в горле. Он никак не мог поверить в то, что услышал: адмирал какой-то Новоземной Федерации?!! Хотя вот оно доказательство – корабль. Видя, что от него все еще ждут ответа, хотя и не торопят, он доложил:

– Генерал Эндрю Хауэр. Еще недавно командовал крейсером «Стилет». А это Шарлотта Кассель, журналистка.

– Очень приятно познакомиться. А теперь я приказываю вам немедленно остановиться, – произнес вполне обыденным тоном адмирал Силаев. – Иначе...

– Иначе что?! – с некоторым вызовом воскликнул Хауэр, почувствовав, что сейчас с ним случится истерика. Гадать не приходилось, ясно, что они с ними сделают.

Вместо того чтобы пугать, адмирал, не отключаясь от пиратского судна, произнес кому-то из своих подчиненных:

– Сигнальный снаряд.

– Есть, сэр, – ответили ему.

– Огонь.

Одно из орудий старкрейсера дало вспышку и через секунду прямо перед носом «Иджумена» расцвел шар необыкновенно красивого салюта. Чрезмерную яркость погасила система тонирования, но все равно было очень впечатляюще.

– Еще есть вопросы? – спросил адмирал, позволив себе легкую улыбку.

– Нету... – выдавил из себя Эндрю. Он понял, что его запросто могли сбить даже вот таким салютом, не говоря уже о прочих системах вооружения, которые были куда как убойнее.

– Тогда швартуйтесь.

– А что же вы с пиратами не разделаетесь? – вдруг вспомнив о Гарпуне, корабли которого все еще были рядом, спросил Хауэр.

– Они к нам тоже пришвартовуются...

– Даже так?...

Делать было нечего, и под угрозой расправы, Хауэр повел корабль на стыковку с израненным старкрейсером «Нергал». То же самое сделал один из пиратских кораблей, другие два оставались неподалеку. Было странно, что они не бегут, и еще более странно, что их не уничтожают.

- Прошу вас, следуйте за мной, сэр, – попросил один из встречающих офицеров.
- Даже конвой не приставите? – удивился Эндрю, когда за ними никто не пошел.
- Это излишне...
- Действительно.

Эндрю обернулся и заметил, что с пиратами, в том числе и Мурдоком, так не церемонились и, согнув их в три погибели, люди в тяжелой черной форме с шевроном с буквой «Ф» на одном плече и черепом со скрещенными костями на другом – традиционным пиратским символом – увели куда-то в другом направлении.

- А их куда? – также заметив это несоответствие, спросила Шарлотта.
- Они ваши друзья, мэм?
- Нет...
- Тогда о чем вы беспокоитесь?...
- Ну, все-таки...
- В карцер, мэм.
- Что ж, там им самое место. Особенно одному из них!
- Адмирал решил так же. Прошу вас направо...

Проходя по какому-то коридору, Эндрю еще издали услышал чей-то разговор. По всей видимости, дверь была открыта. Так и оказалось.

– Почему вы с ними так долго тянули, капитан? – звучал раздраженный голос. – Неужели нельзя было пристукнуть их по-тихому?

Ему ответил другой голос, знакомый:

– Но вы сами приказали, сэр, доставить их живыми, а ликвидировать только в самом крайнем случае, при угрозе раскрытия.

Каково же было изумление Эндрю, когда он увидел в дверном проеме того самого пирата по кличке Гарпун, отчитывающегося перед кем-то в форме, и при этом он был без конвоя!

- Не задерживайтесь, сэр...
- Извините.

Эндрю с Шарлоттой, которая тоже все видела, обменялись многозначительными взглядами.

- Чем дальше в лес, тем больше дров... – обронила она.

Сопровождающий офицер привел их на верхнюю палубу и остановился перед дверью.

- Кают-компания. Прошу, проходите... адмирал ожидает вас.

Вместе с ними в кают-компанию вошло еще два человека, догнавших их в последнюю минуту. Кают-компания была обставлена в классическом стиле, так что ничего необычного Хауэр здесь не увидел; длинный стол, мониторы под потолком и на столе...

– Проходите, господа, – произнес адмирал Силаев, играя роль радушного хозяина. – Мисс... Присаживайтесь. Всех вас я знаю, а вы кто будете? – обратился он к одному из вошедших последними.

Шарлотта слегка вздрогнула, почувствовав легкое возбуждение. Поздоровавшись с ней за руку, этот адмирал из далекого мира посмотрел ей в глаза, именно в глаза, а не на грудь. Было видно, что он не делал над собой никаких усилий, как бывало с другими мужчинами, которые боролись с собой изо всех сил, чтобы не скосить глаза вниз. Те мужчины оставляли у нее то же безразличное ощущение, как если бы стали разглядывать ее в упор, раздевая взглядом. Она очень этого не любила и много раз мечтала, чтобы ей смотрели только в глаза, а не ниже...

Хотя мелькнула другая циничная мысль... «Может он из этих... – подумала она, разглядывая лицо адмирала. Да нет. Волевые черты лица, хотя, конечно, не супергерой из дешевых комиксов. Да нет, это вряд ли».

- Капитан Гроуп, господин адмирал, специальный отдел, – представился вошедший.

В нем Хауэр узнал не кого иного, как Гарпуна. Тот был во флотской форме Новоземной Федерации!

– Ну что же, довольно пестрая кампания собралась на моем корабле... Скажите-ка генерал, среди ваших предков не числится некто Харитон Хауэр?

– Что?! – оторопел Эндрю. Он ожидал услышать, что угодно, какие угодно вопросы, но никак не вопрос о своих предках.

– Харитон Хауэр не числится среди ваших предков? Он должен был жить примерно триста лет тому назад... Еще до Исхода.

– Д-да... был такой... – кивнул Эндрю, отчаянно вспоминая свое генеалогическое древо, которое он видел всего пару-тройку раз и мало что запомнил, тем более что древо это было весьма ветвистое и уходило своими корнями к началу начал, то есть к моменту, когда горстка людей осталась в космосе, в то время, как земля бушевала в огне ядерных взрывов...

– Сидел в тюрьме за умышленное убийство с отягощающими обстоятельствами?

– Д-да... наверное...

– Если это так, то я твой дальний родственник. Силаев.

– Да-да! У меня дома есть генеалогическое древо! Там есть эта фамилия! – снова закивал Хауэр, действительно вспомнив такую фамилию, а не потому, что это был шанс на спасение. – Но... она, кажется, обрывается именно в тот период, который вы назвали.

– Как и фамилия Хауэр в моем генеалогическом древе. Моя семья совершила Исход, а твой пращур сделать этого не смог из-за слишком большого срока в пятнадцать лет.

– Надо же...

– Ну что ж, здравствуй, родственник...

– К чему весь этот спектакль?! – не выдержал агент Чемберлен. – К чему эти сопли?

– Вы не представляете полковник, как приятно найти в другом мире своего родственника. Воссоединение семьи, так сказать.

– У вас этих родственников тут могут быть сотни, если не тысячи!

– Если так, то мне будет очень приятно найти их всех... агент... даже в том мире, который вы не можете найти.

– Я попросил бы вас об этом помолчать.

– Хорошо.

– А что будет с нами? – вдруг спросила Шарлотта, с явным интересом наблюдавшая за происходящим и отмечая, что из этого получился бы хороший репортаж.

– Сложный вопрос, вляпались вы в историю, нечего сказать...

Неожиданно среди присутствующих что-то запиликало, и один из офицеров подошел с протянутой трубкой к тому человеку, который отчитывал Гарпуна, то есть капитана Гроупа.

Тот немного послушал и ответил в трубку, дескать, все ясно.

– Мне, право слово, жаль прерывать вашу идиллию, господин адмирал, но у нас возникли новые неприятности.

– Какие же?

– Разведчики Альянса. Несколько их катеров идет прямо в нашем направлении.

– Ищут безопасный фарватер? – не столько спросил, сколько констатировал Силаев.

– Скорее всего. Их следует уничтожить, чтобы они не обнаружили нас. Мои люди в вашем распоряжении, – кивнул полковник Коннели в сторону капитана Гроупа. – Но у нас не хватает одного корабля, чтобы закрыть их всех.

«Как раз того, который я сбил», – вдруг с некоторым сожалением подумал Хауэр.

– Ничего полковник, «Нергал» вполне способен взять на себя какого-нибудь разведчика.

– Это было бы очень кстати.

– Тогда отправляемся на охоту!

Старкрейсер отправился в глубь Аномальной зоны на охоту за разведчиком Альянса. И так уж получилось, что в кают-компании остались только адмирал Силаев, генерал Хауэр и

журналистка. После долгого переглядывания, Кассель спросила:

– Все же адмирал, я хотела бы знать, что с нами будет в дальнейшем?

– Да, адмирал, – кивнул Эндрю. – У меня сложилось впечатление, что нас не разнесли на куски только из-за того, что вы были против. Но не думаю, что наше с вами родство помешает им доделать начатое. А что они хотят сделать, не так уж и сложно догадаться...

– Вы правы. В каком-то смысле вы живы только потому, что я оказался против вашего убийства. А вот что делать дальше, я, честно говоря, не знаю.

– Может, тогда объясните, что вообще происходит? – попросила Шарлотта.

– А вы еще не поняли?

– Только в общих чертах. Я сделала бредовое предположение, что нас кто-то контролирует, и оказалась права – вы эти кто-то и есть. Но вот про Альянс, о котором вы говорили между собой, я ничего не поняла.

Силаев немного помолчал, размышляя над тем, рассказывать им или нет. «Они уже знают половину, так что не будет ничего страшного, если узнают вторую часть», – решил он.

– Альянс, это расы чужих...

– Инопланетян?!

– Мы говорим «чужие», ибо, если подумать, мы уже сами стали инопланетянами.

– И что там с этим Альянсом? – спросил Эндрю.

– Мы с ним воюем.

– И вы решили втравить в войну нас?! – ужаснулась Шарлотта.

– Другого выхода не осталось. Альянс уже вплотную подобрался к вашему миру. За последние десять лет наши люди под видом пиратов уничтожили десять разведчиков Альянса, и что самое плохое – три из них за последний год. На лицо явно повышенный интерес к этому району. Стоит хоть одному разведчику пересечь Аномальную зону, и вы будете раскрыты. Через какое-то время сюда прибудет флот, и ваш мир сотрут, словно его и не было. Потому нам пришлось действовать на опережение. Неизвестно, как долго мы смогли бы удерживать разведчиков Альянса.

– И потому вы сами решили привести их сюда?!

– Ну, не секрет, что у вас несколько предвзятое отношение к людям, совершившим Исход, но при этом оставшимся вашими предками в Солнечной системе. Вы же не могли знать, что через какое-то время мы вернулись за вами, но никого уже не обнаружили, и целый корабль, на постройку которого ушло куча времени, сил и средств, оказался бесполезен.

– То есть вы хотите сказать, что мы могли... – начал было Хауэр.

– Да, был один невероятно маленький шанс, что Альянс переманит вас на свою сторону, и уж простите нас, мы решили не давать никому даже этого мизерного шанса.

– Что ж, это можно понять...

– Хотя я думаю, с вами поступили бы еще более ужасно, чем просто переманили на свою сторону и заставили воевать по сути против своих соплеменников.

– Как?

– Стали бы использовать в качестве диверсантов-«зомби».

– Зомби?

– Да. Ничего не понимающих кукол, мозги которых запрограммированы на диверсию. Таких людей, из числа пленных, постоянно засылают к нам в тыл. Их очень трудно обнаружить. И в этом случае нас просто наводнили бы такие диверсанты, подрывающие заводы, корабли, себя, наконец. Специальные службы просто не смогли бы сдержать такой вал.

– Какой ужас, – вздрогнула Шарлотта, представив, что она, беря у кого-то интервью, вдруг взорвалась бы среди других людей.

Старкрейсер «Нергал» тем временем пробирался через аномалии. Малые пиратские катера ушли вперед за разведчиками Альянса, которые были дальше всего, и искали

безопасный проход для больших кораблей. Старкрейсер шел, медленно огибая опасные гравитационные разломы, но нет-нет, а его борта время от времени начинали скрипеть. Но не более того, экипаж ощущал лишь легкую дурноту.

Прошло несколько часов, когда в кают-компанию вошел посыльный офицер.

– Господин адмирал, цель в пределах видимости, вас просят на капитанский мостик.

– Как быстро летит время, – посмотрел на часы Силаев. – Не желаете присутствовать?

– Если можно, – кивнул Хауэр.

– Тогда идемте.

Командный центр тоже не был чем-то примечателен, и вообще у Эндрю сложилось впечатление, будто корабли республики Фрайдум строились по образу и подобию кораблей Новоземной Федерации. «Хотя чему тут удивляться, – подумал генерал. – Они уже давно в нашем мире...»

– Где этот разведчик? – спросил адмирал.

Картинка разведчика была на одном из мониторов, и Хауэр с Кассель впервые могли увидеть корабль чужих. Что-то в его облике сразу говорило, что он чужой, не человеческий...

– В двенадцати единицах от нас, сэр.

– Они нас видят?

– Еще нет, сэр. Мы получаем данные через зонд, сами находясь в укрытии...

– Ясно. Мы успеем его ликвидировать до того, как он нас заметит и подаст сигнал?

– Вероятность такого развития событий примерно пятьдесят процентов, сэр. Для нас это слишком маленькая и подвижная цель.

– Значит, нет, – подвел итог Силаев. – Что ж, делать нечего, если он заметит нас и подаст сигнал, катастрофы в этом я не вижу. Ведь, по сути, они и ожидают нас увидеть. Вот и увидят.

– Господин адмирал, – прошептал Хауэр. – Почему нельзя заглушить сигнал разведчика и уже потом его уничтожить?

– У нас нет корабля связи. Возможностей самого старкрейсера для этого недостаточно.

– А если накрыть их широкополостным лазером? – предложил Эндрю, вспомнив свои злоключения в информационном луче. – А еще лучше сразу всеми лазерами, какие только есть на борту вашего корабля. Я думаю, это как минимум заглушит их. А потом можно и просто снарядом долбануть.

Адмирал удивленно обернулся на своих специалистов:

– Это возможно?

– Неплохая мысль, сэр, – кивнул один из них. – По крайней мере, попробовать можно. Мы все равно ничего не теряем.

– Тогда пробуйте.

– Есть сэр.

Старкрейсер выдвинулся вперед и стал красться, словно кошка во время охоты на мышь. При этом он задействовал все возможные системы маскировки, чтобы подобраться к разведчику незаметно на дистанцию выстрела, как гепард на дистанцию броска, и это ему удалось. Уж больно сильно были заняты разведчики поиском пути.

– Мы готовы, сэр.

– Тогда давайте, – кивнул адмирал.

– Полный вперед!

Все бортовые номера лазерных орудий «Нергала» дали залп расфокусированными лучами. И если вероятность боевого применения с последующим поражением цели была довольно низка, то в таком режиме разведчик оказался в ловушке.

– Цель... поражена, – доложил оператор после некоторого колебания, не зная, как в этом случае комментировать происходящее. – Более того, цель находится в дрейфе... Приказ на уничтожение?

– Отставить, – неожиданно для всех приказал адмирал. – Возьмем их живыми.

Абордажная группа на выход.

– Есть, сэр.

Через полминуты от борта старкрейсера отделилась точка абордажного шаттла «пиранья» и направилась к разведчику. Приблизившись, шаттл расстрелял разведчика из пушек, срезав ему все антенны, после чего «пиранья» прилепилась к борту чужого корабля. «Флибустьеры» возились недолго, и через три минуты после доклада о проникновении на вражеский борт доложили об окончании операции.

– Противник взят, сэр, потерь среди личного состава не имеем.

– Молодцы. Возьмите парочку из них и возвращайтесь на борт.

– Есть, сэр.

«Пиранья» отделилась от разведчика, и тот взорвался, когда абордажный шаттл был еще на полпути к «Нергалу».

– Кто это?! – с нескрываемым отвращением спросила Кассель, увидев пленных с разведчика Альянса по монитору. Их допрашивали агенты из особого отдела.

– Кераши.

– Какие же они уроды!

– Мы для них тоже не красавцы, – улыбнулся адмирал. – Кроме того, они когда-то были нашими союзниками, как и еще пара-тройка рас.

– А как выглядят остальные?

– Я вам позже покажу по терминалу. Но не думаю, что они вам понравятся больше, особенно шердманы. А некоторые даже ничего...

– Эх, какой материал пропадает... – вздохнула Шарлотта. Журналистская сущность так и прорывалась наружу.

– Что ж, мэм, в этом, я думаю, могу вам посодействовать, и сразу после... вторжения вы выйдете в эфир легально с сенсационным эксклюзивным материалом, если конечно...

– Что «если»?

– Если все выйдет, как было запланировано. Надеюсь, для вас это будет хоть какая-то моральная компенсация за тот материал, который вам так и не удалось выпустить.

– Правда?!

– Обещаю. Я даже могу стать вашим переводчиком в общении с этими пленными.

– Это просто здорово! Я даже не могла мечтать об этом.

70

– Вот вы где!..

– Здравствуйте, мэм, – поздоровался Винсент.

– Я вас искала. Мне сказали, что на мостике вас нет, как и в своей каюте.

– Я предпочитаю пить чай в полном одиночестве, и кают-компания для этого подходит как нельзя лучше. В это время здесь пусто.

– А в своей каюте?

– В своей каюте можно глушить водку после очередного боя, заливая потери, но не пить чай. По крайней мере, я не могу.

– Мне уйти?

– Не нужно. Я уже почти закончил. Вы хотели о чем-то поговорить?

– Можно и так сказать. Пришла поблагодарить за содействие. Это будет самый сногшибательный репортаж в истории. Если, конечно, все получится именно так, как вы задумали.

– Ну, это меньшее, что я могу сделать для вас... – улыбнулся адмирал.

– Что нас ждет?... Я имею в виду – вообще...

– А как вы думаете?

– Да ничего хорошего в голову не лезет.

– Вы правы, Шарлотта... Вас ждут трудные времена... как и все человечество. Мы

терпим поражение. Альянс слишком большой, и мы практически ничего не можем ему противопоставить.

– Все так плохо?

– Все еще хуже, чем вы думаете.

– Сколько? Сколько у нас осталось времени?

– Уже недолго... Возможно, все произойдет еще при нашей жизни, если мы проживем достаточно долго. Наверное, в какой-то мере наш закат будет эффектной и даже торжественной картиной. Когда наступит последний парад, когда Федерация стянет к последнему рубежу все свои тысячи кораблей от самого маленького катера-камикадзе до самого большого старкрейсера, от самой маленькой эскадры до самого большого флота, собрав их в один кулак в огромную армаду... В тот Судный день мы дадим последний, решающий бой. И тогда все боги войны будут стоя аплодировать павшим, благодаря за столь великолепное зрелище!

Силаев сморгнул, сглатывая подошедший к горлу ком, сгоняя нечто, что словно туман застилало его глаза, и увидел Шарлотту, раскрывшую от удивления рот, никак не ожидая такого от адмирала.

– Кх-м... что-то меня на лирику потянуло. Я вас не напугал?

– Нет... но, это действительно звучит ошеломляюще... – выдохнула Шарлотта Кассель. – Я даже увидела все, что вы только что описали... Аж озноб пробрал.

Винсент улыбнулся. Его самого от своих собственных слов словно подвесило в воздухе, стало легко и приятно.

– Извините, просто я немного не в себе...

– Ничего... А вы верите в богов?

– Я суеверен, как и все, наверное, но в богов как в высшую силу не верю. Хотя иногда в какие-то самые опасные мгновения, начинаешь думать, что некто, в честь кого назван твой корабль, оберегает тебя, выводя из самых невероятных передраг.

«Особенно в последнем случае...» – подумал адмирал.

– А что потом будет с человечеством, ну, после... после Судного дня?

– Ничего хорошего. Мы проиграем... перевес сил на стороне чужих, нас растопчут. Нас будут гонять до тех пор, пока мы не исчезнем без следа, оставшись в памяти рас Альянса только в качестве ночного кошмара...

– Мне показалось, вы были против, чтобы нас втянули в войну.

– Вам не откажешь в проницательности. Но вы все равно так или иначе вступили бы в войну со всеми вытекающими последствиями, я уже говорил вам... И вместо мгновенного уничтожения вас флотом Альянса в течение нескольких месяцев, мы просто продлим вашу агонию на несколько десятилетий в совместной борьбе, до того момента, как погибнем сами, и вы погибните вместе с нами.

– Значит, все зря?

– В каком-то смысле – да. От них не убежать, их слишком много, да и некуда. С ними уже не договориться, так как идет война на уничтожение...

Винсент замолчал, чувствуя, что вот-вот сомлеет рядом с этой журналисткой. «Да, я уже готов», – мысленно махнул рукой Винсент. Хотелось говорить и говорить, неважно о чем, лишь бы она была рядом.

– Ну все, мне пора на дежурство. Простите, что загрузил вас таким упадническим настроением, за которое КЕК, узнай они, промыли бы мне мозги. Но я старший офицер, и мне нельзя промывать мозги, чтобы я ненароком не забыл чего-нибудь важного в профессиональном плане. Заболтался я что-то...

– Ничего... – слегка ошалела от всего услышанного Шарлотта, и возбуждение накатило на нее. – Может, покажете мне вашу каюту? Это ведь по пути?

– Как пожелаете... – пожал плечами Силаев.

«Пожалуй, я слишком много коньяку плеснул в чай», – усмехнулся Винсент, коря себя за словесную несдержанность. Такого с ним никогда не было.

– Вот, каюта как каюта, – показал Винсент.
– Хотите, я вам кое в чем признаюсь? – сказала Шарлотта, вплотную приблизившись к адмиралу.

– В чем же?

– Я хочу затащить вас в постель.

– Зачем? Чтобы выпытать из меня военные тайны? – усмехнулся Силаев.

– Нет. Потому что этого не пытаетесь сделать вы.

– И вы этим оскорблены?...

– Что-то вроде того.

Винсент и не подозревал, что может быть таким страстным. Одежда летела во все стороны, немногочисленные предметы, стоявшие на столике и полке, полетели на пол, сбитые в порыве страсти. На мостике поняли, что происходит, – один из офицеров видел, что парочка вошла в каюту адмирала, – и потому командира корабля не беспокоили по поводу его отсутствия на рабочем месте.

Когда страсти улеглись и к Винсенту вернулась способность мыслить логически, в голову полезли всякие предательские мысли об истинных причинах такого поведения Шарлотты. Думать об этом было неприятно и хотелось верить, что это не так.

«Хочет спастись, использовав меня, – думал он. – Что ж, оно и понятно. Это так, даже если она сама не осознает это. А с другой стороны, почему бы ее и не спасти? Тем более что она весьма в моем вкусе».

– Хочешь, угадаю, о чем ты сейчас думаешь? – вдруг спросила Шарлотта.

– И о чем же?

– С чего это я к тебе запрыгнула в постель, да?

«А она еще и умна, – усмехнулся Винсент. – Это очень хорошо».

– Признаться, я предпочел бы не говорить на эту тему и не портить этот, возможно последний, вечер... в нашей жизни.

– А все же?

– Да, ты права. Именно об этом я и подумал и ничуть не осуждаю тебя. Каждый спасается всеми возможными способами, это инстинкт. Более того, у меня есть способ спасти тебя.

– Какой же?

– Выходи за меня...

В темноте послышался надтреснутый кашель. Такого оборота дела Шарлотта не ожидала. Она просто хотела провести вечер с тем, кто ей по-настоящему нравился и не более того. Просить о своем спасении, тем более через постель, она и не думала.

– Ты это серьезно? – прохрипела Кассель.

– Вполне. Ты мне более, чем нравишься, и, как я понял, я тебе тоже...

– Это был бы идеальный вариант. Но ты знаешь, чем я...

– А вот этого я точно не хочу знать. Раздели свою жизнь на «до» и «после», тем более что она уже разделена силою обстоятельств, и мне важно только то, что будет после.

– А что будет после?

– Если все пройдет как надо, я заберу тебя с собой, и если судить по тебе, то наши детишки будут не только красивыми, но и чертовски умными, авось они придумают, как победить Альянс.

– Льстец...

– Так ты согласна?

– Да.

Но продолжить им все же не дали. Зазвучал-таки зуммер вызова из центра управления.

«Черт! Я прогулял три часа своей вахты!» – посмотрев на часы, ужаснулся Силаев.

– Слушаю... – прохрипел Винсент.

– Простите, сэр, но вынужден попросить вас подняться на капитанский мостик.

От адмирала не укрылись несерьезные нотки в голосе адъютанта. «Знают, черти...» –

решил он.

– Что там?

– Кажется, началось, сэр.

– Уже иду.

– Альянс? – спросила Шарлотта.

– Больше никому.

Адмирал буквально вбежал на мостик и занял свое место.

– Что у вас, полковник Гранд?

– Сэр, судя по данным зондов, корабли Альянса выйдут из аномалий через три часа, и они увидят республиканские корабли.

– Они появились немного раньше... но делать нечего. Объявите боевую тревогу второго уровня. Ремонтным бригадам на внешней стороне закончить работу в течение часа.

– Есть, сэр.

– Половник Чемберлен...

– Да, господин адмирал?

– Где ваш коллега? Он еще не сбежал?

– Нет. Он на корабле, должен быть в отведенной для него каюте.

– Вызовите его и генерала Хауэра в кают-компанию. Нам нужно поговорить.

– Хорошо...

Через несколько минут все были в сборе.

– Собственно, я собрал вас здесь для того, чтобы объявить о своем решении, – начал Силаев. – А не для просьб, советов и предложений.

– А именно?

– А именно, агент Коннели, я собираюсь отпустить вашего подопечного генерала Хауэра, чтобы он прибыл на борт старкрейсера своего отца.

– Вы с ума сошли?! – воскликнул агент Коннели. – Вы собираетесь сделать это в самый ответственный момент?! Вы же ставите всю операцию под угрозу срыва! Он же все знает и расскажет!

– Он знает, но уже ничего не успеет рассказать, – не согласился Винсент. – Времени на разговоры не осталось. В момент, когда он ступит на борт корабля, появятся корабли Альянса.

– Даже если так, зачем этот ненужный риск?

– Считайте, это моя блажь. Я мог бы сделать это втайне от вас, но все же ставлю в известность. К тому же я думаю, будет неплохо, если в республиканском флоте будет хоть один осведомленный человек, который способен правильно оценить ситуацию и посоветовать или даже принять правильное решение. Идите, генерал, и помните, мы обязательно придем на помощь. Но такая уж тут разворачивается дерьмовая игра, – покосился Винсент Силаев на агентов КЕК, – что встретить противника вы должны одни.

– Я все понял.

– Тогда желаю удачи, генерал... и поверьте, она вам очень понадобится.

71

Пробраться сквозь местные аномалии без потерь оказалось невозможно. Разведчики уходили вперед и отсылали данные о безопасном маршруте иногда даже ценою собственных жизней. Но из-за потерь разведчиков не страдала ударная сила. И дело не в потере разведчиков, а в том, что сводный флот умудрился потерять линкор.

Это произошло потому, что в центре безопасного маршрута шли самые большие корабли: два старкрейсера, два авианосца, корабль связи и крейсера. От них чуть в стороне шли корабли классом поменьше, вот один-то из них и разлетелся на части, угодив в гравитационную яму.

Тем не менее магистр приказал двигаться дальше, этот неприятный случай произошел

практически в центре Аномальной зоны, где аномалии так и бушевали. Но теперь флот практически вышел с опасной территории.

Магистр боялся упустить варваров и хотел уничтожить их любой ценой, поскольку понимал, что император вне себя от злости и он его за это не поблагодарит.

– Мой господин, потеряно еще четыре разведчика, – доложил помощник.

– Аномалии?

– В одном случае, мой господин, виновны точно не они...

– Выразайтесь яснее, генерал! – раздраженно бросил магистр.

– Прошу прощения, мой господин... по всей видимости, один из этих разведчиков был уничтожен катером противника. Он не успел передать достаточно данных...

– Где это было?!

– В секторе X-973-12, мой господин.

– В этом направлении путь разведан?

– Так точно, мой господин.

– Разворачивайте караван туда.

– Слушаюсь, мой господин.

– Простите магистр, вы уверены, что приняли верное решение? – вкрадчиво поинтересовался силунианин.

– Что вы хотите сказать, адмирал Шолр?

– Может быть, они заманивают нас в какую-нибудь ловушку?

– Какую еще ловушку?

– Ну... в сильнодействующую гравитационную аномалию...

– Это можно было бы предположить и принять во внимание, если бы они знали эти аномалии.

– А вы думаете, они не знают?

– Конечно, нет! Они в таких же условиях, что и мы с вами. Нырнули в Аномальную зону с головой в надежде оторваться от нас, но не тут-то было! То, что наш разведчик был уничтожен их катером, говорит только о том, что мы подобрались к ним слишком близко, почти настигли их! А значит, нам самим нужно увеличить темп.

– Все-таки мне это очень не нравится. Может быть, нам лучше разделиться?

– Зачем?

– Скажу вам прямо: чтобы хотя бы половина флота уцелела, если я все же прав.

– Перестаньте, адмирал, – поморщился магистр Гиссар. – Наши с вами разведчики так и снуют, фиксируя обстановку. Они нас предупредят, если создастся опасная ситуация.

– Да, я понимаю, но мне не дает покоя одна мысль.

– Какая, дорогой адмирал?

– Почему они все же выбрали именно этот путь отступления? Так далеко...

– Мы уже, кажется, говорили на эту тему.

– Конечно, магистр, конечно...

Генералу Шолру было беспокойно. Слишком уж запутано и одновременно натянуто все получалось.

Прошло еще несколько часов, и сводный флот уже практически выбрался из аномалий. Участвовавшая гибель разведчиков говорила о том, что они находятся на правильном пути, и варвары до последнего пытаются замести следы. И вот наступил долгожданный выход.

– Видите варваров? – спросил магистр, не вытерпев, когда об обнаружении противника доложат соответствующие службы.

Старший магистр Гиссар опасался, что варвары нападут сами еще в аномалиях и тем самым попытаются сравнять возможности, у них, надо признаться, было больше опыта в «общении» с аномалиями, чем у кого бы то ни было.

– Так точно, мой господин, – ответил офицер.

– Как они далеко от нас?!

– В полчаса хода, мой господин...

– Скорость и направление движения?
– Минимальная, мой господин, движутся к ближайшей звезде.
– Вперед!
– Мой господин... – замявшись, произнес офицер. – Корабль связи фиксирует что-то странное...

– Что именно?!
– Множество сигналов, мой господин. Этот район космоса прямо-таки кишит ими! Вот, мой господин, с корабля связи поступают данные, что здесь имеется как минимум пять заселенных систем!

Магистр с недоумением взглянул на своего коллегу генерала Шолра. Но тот сам был в недоумении. «Как так?! – думал он. – Здесь не может быть никого и ничего, тем более такой развернутой колонии варваров, иначе разведка давно уже знала бы о ней».

– Все это очень странно и требует осмысления, – наконец произнес Гиссар. – Но мы должны уничтожить противника как можно быстрее.

– Постойте, магистр, – взял слово силунианин. – Здесь обнаружен чей-то мир, о котором нам ничего не было известно... хотя должно было бы... ничего не понимаю.

– Понимать будем потом! – стукнул кулаком по подлокотнику магистр. – А сейчас – крушить врага! Иначе он нас сейчас увидит, если уже не увидел, и снова опять уйдет у нас под самым носом. Я этого допустить не могу. Приказ по флоту: боевая тревога и полный вперед! На этот раз мы не должны дать ему уйти.

– Так точно, мой господин!

Корабли набрали максимальную скорость и начали сближаться с противником. Странное дело, но варвары довольно долго никак не реагировали на появление врага. В этом была какая-то изощренная ловушка. Лишь тогда, когда не заметить приближение более пятидесяти кораблей стало невозможно, они начали разворачиваться из походного в боевой порядок.

Потом стало не до размышления о новом мире, странном поведении варваров и возможных ловушках. Их корабли оказались в зоне поражения, и магистр приказал открыть огонь.

Десятки лазерных и электромагнитных пушек произвели сокрушительные залпы, и только после этого варвары стали окутываться защитным облаком поляризованного газа, включили глушилки и средства подавления систем обнаружения и прицеливания. Потом в ответ раздалась какие-то робкие выстрелы.

– Вы не заметили ничего странного?

– Да адмирал, что-то они переигрывают... но разбираться будем потом, после того как сомнем их, – отмахнулся магистр.

– Я не о поведении, а о кораблях.

– А что?

– Какие-то они не такие...

– Какие «не такие»? Все совпадает, семнадцать кораблей, старкрейсер и прочие корабли, согласно описанию...

У магистра не было никакого желания осмысливать ситуацию, слишком сильно было желание как можно скорее выполнить приказ императора, уничтожить противника, натворившего так много бед.

– Слишком целые?! – воскликнул адмирал Шолр, показывая магистру увеличенное изображение одного из кораблей до того, как тот окутался защитным газом. – Вот что в них не так! Нужно немедленно остановить сражение, связаться с ними и все выяснить, магистр!

Магистр Гиссар удивленно уставился на силунианина, поняв, что тот прав. Слишком много нестыковок: целый мир, так и кишачий радиосигналами, корабли, не имевшие следов повреждений от жестоких схваток. Он, возможно, так бы и сделал, последовав совету силунианина, но в этот момент произошло максимальное сближение флотов, и в борт его старкрейсера врезался первый ответный снаряд.

– Позже разберемся со всеми этими странностями, адмирал. Сейчас нам нужно победить, кем бы они ни были...

72

Хауэр добрался до отцовского старкрейсера «Спайсемин» на пиратском судне Мурдока, адмирал Силаев отпустил и их – надо же было кому-то управлять судном. Как только было получено разрешение на швартовку, корабли соединили переходные люки, и едва открылся проход, Эндрю бегом направился в командный центр.

За эти без малого три часа он успел подумать о многом: о Новоземной Федерации, об Альянсе и о Республике Фрайдум. То, как их собирались использовать втемную, очень угнетало Хауэра. Их не спросили, просто поставили перед фактом, да еще предстояло понести огромные жертвы, согласно задуманному плану. Так нужно ли им после всего этого помогать? Эндрю до сих пор не мог ответить на этот вопрос. «А что я, собственно, могу сделать?!» – подумал он в отчаянии.

– Эндрю, что происходит? О тебе не было никаких известий после той ужасной автокатастрофы! Куда ты пропал? И что ты делаешь на пиратском корабле?! – завалил сына вопросами вице-адмирал Генрих Хауэр. – Мы все за тебя так переживали... Ну почему ты молчишь?!

– Все очень сложно, отец. За семнадцать с половиной минут этого не расскажешь... – произнес Эндрю, взглянув на часы, на которых шел обратный отсчет трех часов, которые оставались до выхода кораблей Альянса из Аномальной зоны.

– Почему именно за семнадцать с половиной минут?

– Потому что через семнадцать минут начнется Апокалипсис.

– Да что ты несешь?! Тебе плохо?

– Ты даже не представляешь, как мне плохо. Но не в том смысле, как ты подумал, я не спятил. Лучше скажи... наш предок действительно сидел в тюрьме за убийство и потому не был взят вместе со всеми остальными на переселение во время Исхода?

– Да... – ошалело ответил адмирал, не зная, что и думать.

– И был такой родственник по фамилии Силаев?

– Да...

– Тогда все правда...

– Да в чем правда-то?!

– Правда в том, что нам сейчас предстоит самая большая битва, которую только знала история республики, и не с кем-нибудь, а с чужими... И нам надо подготовиться.

– Ты бредишь, сын... Я понимаю, с тобой наверняка столько всего произошло за эти дни... ты устал...

«Да, со мной действительно много чего произошло за эти дни, но это не бред», – грустно улыбаясь, думал Эндрю Хауэр, понимая, что ничего не сможет объяснить и доказать за это короткое время, которое у него осталось.

Можно было, конечно, попытаться и все рассказать в двух словах, но он понимал, он добьется лишь того, что его где-нибудь запрут, решив, будто у него «поехала крыша», и он уже ничего не сможет сделать. Потому нужно было молчать, чтобы оставаться относительно свободным, и в случае чего дать нужный совет – в его кармане лежал листок с контурами самых распространенных кораблей Альянса, на которых были отмечены слабые места в их корпусах.

– Лучше пойдем на мостик, я давно хотел посмотреть, как там у тебя.

– Пойдем...

«Пять минут», – отметил генерал Хауэр, снова посмотрев на часы.

Комсостав вел себя вполне обычно. Учения уже закончились, и они немного расслабились после трудного дня.

– Как с вооружением? – спросил Эндрю у отца.

– В каком смысле?

– Я о реальной боевой готовности, о настоящих снарядах, торпедах, ракетах, а не о сигнальных.

– Нормально, – все еще косясь на сына, ответил Генрих. – Как и положено.

– Хорошо. Ты веришь в инопланетян?

– Да что с тобой такое?!

– Просто ответь.

– Да... Ведь мы же с тобой существуем, почему не могут существовать другие цивилизации? К тому же ходят слухи, будто еще на прародине был обнаружен один такой человечек с двумя сердцами, замороженный в лед, прибывший на летающей тарелке. Но вот правда это или нет – я не знаю.

– Правда.

«Три минуты... – снова отметил Эндрю по часам и подумал: – Значит, слишком большого шока от встречи с ними они не испытают».

Вдруг экипаж зашевелился, что не осталось незамеченным генералом.

– Началось...

Оператор радарного центра долго не мог прийти в себя, и о чем-то стал переговариваться со своими коллегами, сверяясь с данными их терминалов. То, что они видели, казалось невозможным, и только когда они поняли, что это не помехи и не плод их воображения, офицер обернулся к адмиралу.

– Сэр, на радаре множественные метки... – прохрипел оператор. – Минуту назад появились из Аномальной зоны...

– Какие еще метки? Пираты?

– Никак нет, сэр... Это тяжелые корабли...

– Танкеры? Хотя, что им там делать...

– Никак нет, сэр... они вообще не отвечают на наши позывные... и несутся на нас с сумасшедшей скоростью!

– Так кто же это?!

– Непонятно, сэр...

– Покажите их.

– Слушаюсь, сэр.

Приказной тон подействовал на операторов ободряюще, и через несколько секунд на большом экране появились сначала маленькие светящиеся точки, всего пятьдесят пять штук, они быстро росли, и вскоре в них стали угадываться очертания боевых кораблей.

Все смотрели на них, разинув рты. Даже Эндрю, для которого их появление не стало новостью, невольно засмотрелся на них. Суда были чем-то похожи на те, какие он много раз видел в эскадре своего дальнего родственника, но эти, в отличие от уже виденного катера-разведчика Альянса, сразу производили впечатление чужих и злобных хищников, которые изготовились к прыжку.

Эти корабли быстро сближались с эскадрой вице-адмирала Хауэра, о чем свидетельствовали быстро меняющиеся в сторону ноля данные дальномёра. А время шло, и никаких приказов по отражению возможной атаки все не поступало.

Дальше произошло то, чего кроме Эндрю никто не ожидал. Надвигающиеся корабли осветились частыми вспышками, в которых все хорошо определили залпы, но никто так ничего и не предпринял, продолжая тупо пялиться на экраны.

Большинство снарядов и лучей прошли мимо цели из-за того, что наступающие слишком быстро двигались и не могли хорошо прицелиться, но часть снарядов и лучей все же настигла свои цели, и на некоторых кораблях вздулись сферы разрывов. Получил свою долю и республиканский старкрейсер как самая крупная цель.

– Что происходит?! – закричал адмирал Хауэр, повернувшись к генералу Хауэру. – Почему они в нас стреляют?! И вообще, кто это такие?!!

– Чужие! Я же тебе о них только что говорил! А почему – сейчас не время выяснять, нужно отстреливаться!

Видя, что его слова плохо доходят до адмирала и он словно окаменел, войдя в психологический ступор, Эндрю повернулся к офицерам, которые смотрели вверх, на капитанский мостик, с такими же расширенными от ужаса глазами.

– Ну, чего уставились?! – зло закричал на них Эндрю Хауэр. – Вы не слышали приказ адмирала?! К бою!!!

Секундная пауза на осмысление, и все офицеры-операторы развернулись к своим боевым постам. Кто-то нажал на кнопку общей тревоги и, взяв в руки микрофон, во всю глотку заорал в него:

– К бою!!! Всем немедленно занять места согласно штатному расписанию! Повторяю, немедленно занять места согласно штатному расписанию! Это не учения! Это боевая тревога!!!

Можно было лишь представить, что сейчас творилось с экипажем кораблей, когда они слышали это объявление. Многие непонимающе смотрели на динамики, откуда, заглушая сирену, изрыгался этот истеричный голос, и не могли понять из-за чего весь сыр-бор? Какая к черту боевая тревога? Или пираты все посходили с ума и решили напасть на самую мощную эскадру всего Флота?! Смех один! Но сомневались и задавали себе вопросы лишь до тех пор, пока корабли не содрогнулись от повторных попаданий и где-то зазвучала сирена, оповещающая о серьезных повреждениях.

Только после этого матросы, артиллеристы и прочие члены экипажа всех служб, словно очнувшись от ступора, сломя голову бросились к своим боевым постам.

– Кораблям перестроиться в боевой порядок! – между тем кричал все тот же офицер, обращаясь уже к командному составу эскадры.

– Отмена! – перебил его Эндрю Хауэр, взяв управление эскадрой в свои руки с главного командного поста. – Полный вперед! Включить защитные средства электромагнитного и электронного характера! Начать отстрел дымовых шашек! Продолжить движение до ближайшей системы!

– Почему?!

– Потому что лобовое столкновение для нас заведомо проигрышно! А в планетарной системе у нас есть хоть какой-то шанс и укрытие!

– Говорит адмирал Хауэр, командир старкрейсера «Спайсемирн», подтверждаю последний приказ. Приступить к исполнению, немедленно!

«Ну, наконец-то пришел в себя», – с облегчением подумал Эндрю.

Когда, наконец, приоритет приказов был установлен, эскадра стала действовать более организованно, и последующие залпы неведомого противника были менее сокрушительны. Корабли окутались поляризованным газом, сквозь который уже не могли пробиться лазерные лучи, и под его прикрытием начинали набирать максимальную скорость, спеша к единственному возможному для себя укрытию – ближайшей планете звездной системы, которая была не так уж и далеко. По готовности начали отвечать огнем на огонь кормовые пушки.

Началась гонка. Корабли противника имели преимущество в скорости, набранной еще загодя, потому вскоре они начали нагонять республиканские корабли, которые только-только развивали полную мощь, и понемногу окружать их, ведя перекрестный обстрел. Но такая стрельба, да еще на таких скоростях, не имела большого процента попадания как с той, так и с другой стороны. Но чем ближе были корабли относительно друг друга, тем чаще вздрагивали их корпуса.

– Эндрю...

– Что?

– Спасибо, это было весьма своевременно, – поблагодарил адмирал Хауэр своего

преемника. – Но теперь иди в Запасной Командный Пункт.

– Но почему?

– Дальше я буду действовать сам... и хватит возражений, это приказ. В конце концов, кто здесь адмирал и чей это корабль и эскадра?

– Есть, сэр, – козырнул Эндрю и выскочил в коридор из командного центра.

Что ж, как любого отца Генриха Хауэра можно было понять. ЗКП был небольшим, но это было самое защищенное место на корабле после реакторного отсека, и случись что, люди, находящиеся в ЗКП, погибали одними из последних.

74

В ЗКП, в отличие от Главного Командного Пункта, находилось всего десять человек из тридцати. Здесь офицеры-операторы имели возможность отслеживать действия своих коллег из основного состава, слушать переговоры и, таким образом, быть в курсе всех дел. Они лишь не могли вмешиваться в ход событий до тех пор, пока ГКП по каким-то причинам не выйдет из строя и все управление кораблем не перейдет в ЗКП.

Эскадра, окружаемая противником, неслась в сторону звезды в надежде спрятаться там или, на худой конец, обрести хоть какую-то защиту, благодаря которой шансы могли бы сравняться.

– Звезда планетарная? – спросил генерал Хауэр у полковника Ноэля Пуассона, исполняющего обязанности начальника ЗКП.

– Да, сэр... Пять планет.

– Ближайшая к нам?

– Двойная планета Прадо, – сверился с картой системы Пуассон.

– Газовые гиганты?

– Один, но он сейчас на другой стороне...

– Проклятье...

Газовый гигант с его многочисленными спутниками был бы предпочтительнее в плане обороны. Но не судьба. Тем временем на капитанском мостике приняли решение защищаться возле какого-нибудь космического тела.

– Нас мало, – послышался из динамиков голос адмирала Хауэра. – Потому наша сила и единственная возможность спасения – в маневре. Мы уже не успеем найти лучшего места для битвы, будем окружены, потому идем к Прадо.

Пока эскадра шла к спасительной двойной планете, в непрерывной перестрелке был потерян один линкор. А в следующие минуты эскадра уже входила во внешнее метеоритное поле звезды. Корабли практически не затормозили, видя только в быстром прохождении метеоритного поля хоть какую-то возможность оторваться от противника. Огромные глыбы пролетали в опасной близости от бортов корабля. Некоторые из них пришлось даже расстреливать из пушек, так как инерционное движение корабля не позволяло быстро отвернуть в сторону.

Как и предполагалось, противник отстал. Их было больше, и им требовалось больше времени на преодоление препятствия. Стрельба прекратилась, и эскадра через несколько минут уже сближалась со спасительным объектом. Хауэр-старший распределил корабли между телами, обозначенными для удобства как «один» и «два» в соответствии с их размерами. За первым, самым большим объектом, он поставил свой старкрейсер, четыре крейсера и пять линкоров. За вторым, чуть меньшим объектом двойной планеты – авианосец, три крейсера и линкор.

– А теперь ждать этих сволочей...

Ждать пришлось не долго, и как только первые корабли неприятеля показались в перекрестьях прицелов корабельных орудий, находящихся за первым объектом, ближайшим к противнику, они разразились смертоносным огнем.

«Черт... – подумал Хауэр-младший. – Нужно было выбрать несколько главных

целей...»

Залпы не дали ожидаемого результата из-за слишком сильного рассредоточения приложения сил. Видимо, адмирал понял свою ошибку, и канонирам были даны первоочередные цели. Дальше дело пошло немного лучше, и три ближайших неприятельских крейсера после следующих залпов стали притормаживать, получив сильные повреждения.

Но это помогло мало. Чужие корабли стали окружать группировку и навалились всей своей сокрушительной мощью. Снаряды сыпались, точно град, отбивая плиточную броню, словно старую штукатурку.

75

Магистр Гиссар с удовлетворением потер руки, и было отчего. Один из кораблей варваров уже был уничтожен, осталось добить еще шестнадцать, что, учитывая превосходство в силе, казалось не такой уж и сложной задачей.

Главная задача была достигнута: варвары, благодаря предпринятому окружению, не смогли уйти в прыжок из-за близости звезды. Им пришлось бы пройти сквозь нее, что было стопроцентным самоубийством. Хотя скорость для этого они набрали вполне приличную, им ничего не оставалось, как попытаться скрыться в этой звездной системе, иначе, если они все же попытались бы развернуться, чтобы прыгнуть, то стали бы слишком уязвимыми. Теперь осталось лишь методично добить их, выполнив приказ императора, и что уж греха таить, получить за это вполне заслуженную награду.

– Мой господин, они вошли во внешнее метеоритное поле.

– Артиллерийские бастионы?

– Не фиксируются, мой господин.

– То есть их нет?

– Так точно, мой господин.

– Странно...

Но магистр обдумывал ситуацию не долго, ведь цель была так близка, стоит лишь руку протянуть. Сказывался азарт боя, который к тому же должен был закончиться его, Гиссара победой. После небольшой паузы, он приказал:

– Вперед, за ними!

– Слушаюсь, мой господин.

Корабли Альянса, чуть притормозившие из-за опасения нарваться на губительный огонь артиллерийских бастионов, снова рванули вперед и вскоре уже лавировали между блуждающими метеорами, расстреливая некоторые из них.

– Где они?

– В системе двойной планеты, мой господин.

– Окружайте их, мы разотрем варваров в порошок перекрестным огнем.

– Так точно, мой господин.

Но сказать было легче, чем сделать. При сближении сводная группировка потеряла три крейсера, они отошли в тыл для срочного ремонта. Когда началось окружение первой планеты, за которой находился варварский флот, и началась интенсивная перестрелка, а точнее, расстрел окутавшегося газом противника, выяснилось, что враг подготовил небольшую засаду. И из-за второй планеты выглянуло несколько кораблей и разрядило свои орудия по открытым кораблям альянса. В результате такого концентрированного обстрела сводная группировка потеряла еще два крейсера, их борта были буквально измочалены частыми попаданиями. Начало приходить понимание, что справиться с варварами будет сложнее, чем ожидалось.

«Но мы их все равно добьем, – думал Гиссар. – Никуда они от нас не денутся!»

Корабли варваров, быстро отстрелявшись, стали прятаться за горизонтами планет. Ответные залпы лишь крошили поверхность космических тел, создавая на них новые

кратеры под тонким слоем метановой атмосферы. Пришлось окружать и вторую планету, из-за чего произошло рассредоточение сил, и как следствие – снижение плотности огня.

Корабли противника так интенсивно маневрировали, и так сильно все окутали газом, что попасть в них становилось весьма непростым делом. Более того, начала складываться нехорошая ситуация, когда огневая мощь враждующих сторон почти сравнялась, так как нападающим приходилось двигаться гораздо быстрее, из-за чего устанавливаемая ими защита становилась просто бесполезной, оставаясь далеко позади кораблей.

Кроме того, противник умело ставил ложные цели, которые легко можно было отсеять просто визуально в чистом пространстве. Но буи, скрытые в поляризованном газе, излучающие весь спектр сигналов, как настоящий корабль, обсчитывались слишком долго, в итоге на эти ложные мишени метрового диаметра, которые выглядели на радарх полноценными крейсерами и линкорами, тратилась значительная огневая мощь, которая, естественно, уходила в пустоту. В это время враг практически без проблем видел все корабли Альянса, и не тратил снаряды впустую, стреляя в белый свет, как в копеечку.

Два старкрейсера Альянса держали между собой постоянную видеосвязь для координации действий двух высших офицеров сводной группировки.

– Мне надоели эти игры в догонялки, – раздражено проскрипел магистр, после того как его старкрейсер получил третье попадание в борт.

– Что вы предлагаете? – спросил адмирал Шолр с экрана терминала.

– Давайте раздавим их авиацией. Для нее не будет больших проблем отыскать настоящий корабль. Заодно собьют все эти муляжи...

– Хорошая мысль, магистр, а то меня, признаться, тоже все это сильно раздражает.

Уже через минуту борта двух авианосцев Альянса покидало по полтысячи «ковейхов» и «бутгеров». Под их прикрытием вышло по полсотне торпедоносцев и ракетных катеров. Через пять минут полета они нырнули в густое облако поляризованного газа и направились к ближайшим кораблям противника, чтобы разбить прицельные датчики варварских кораблей пушечным огнем, разворотить ракетами и бомбами пушки и антенны.

76

Когда на радарх появились множественные метки, стало ясно, что противник выпустил авиацию. Это было понятно, так как пилоты могли визуально отличить реальный корабль от фантома и серьезно повредить его до такой степени, что боевой корабль превратится в бесполезную баржу.

В ответ на такую массированную атаку малой авиации противника, авианосец «Вайнг» сбросил свои «МИСУ» – новейшие самолеты, которыми было оснащено только два авианосца республики из пяти имеющихся. Авианесущие крейсера добавили свою часть устаревших легких самолетов «СМ-25», минеры «паук» и несколько ракетных катеров «Х-100».

В общем, все корабли сбросили все, что у них было для своей защиты. Набралось чуть больше пятисот бортов, этого было явно недостаточно, в два раза меньше, чем атакующих. Было еще несколько эскадрилий, оставшихся в своих ячейках, но имеющийся резерв в двести машин нужно было сохранить для боев непосредственно вблизи кораблей, оберегая их от неминуемых атак.

Какое-то время две волны истребителей сближались друг с другом. Практически одновременно с обеих сторон вперед вырвались ракетные катера и минеры. Они выпустили тучи ракет и мин в сторону противника, после чего постарались уйти от расплаты. Не у всех это получалось, и первыми жертвами двойной атаки стали минеры и катера.

Две тучи мин и ракет прошли сквозь друг друга, раздались первые, пока что редкие взрывы – мины и ракеты из-за своей большой плотности просто столкнулись. Взаимного, целенаправленного уничтожения не происходило, так как они не реагировали на сигналы друг друга.

Но спустя двадцать секунд таких вспышек стало значительно больше. Пилоты старались обойти смертельных посланцев, но это было не так-то легко. Если с минами еще можно было «договориться», просто не входя в зону их действия, то самонаводящиеся ракеты устремлялись к ближайшей машине. Кому не повезло, доставалось по пять-семь ракет. Особенно не везло тем, кто перед этим успел подорваться на mine, эти подорванные машины ракеты буквально разрывали на части.

Пилоты обеих сторон старались срезать таких встречных посланцев из пулеметов, кому-то это удавалось, и трассирующие пули разрывали на части мелкие ракеты. Но по большей части все очереди уходили в пустоту. В конце концов, потом все равно приходилось показывать чудеса пилотажа, пытаясь оторваться от севших на хвост ракет, гроздьями отстреливая противоракетные шашки, стараясь избегать при этом сближения с минами.

Эндрю Хауэр посмотрел на счетчик и скрипнул зубами. Республиканская авиация, еще даже не вступив в полноценный бой, уже в общей сложности потеряла тридцать машин. Противник при этом понес такие же потери, но для Альянса, в отличие от людей, эти жертвы были не так существенны из-за большего количества машин, принимающих участие в атаке.

Дальше потери вообще начали расти, как снежный ком, и все потому, что, разобравшись-таки с минами и ракетами, пилоты вступили в полноценную схватку. Завязались дуэли, но и они зачастую были неравными. На один «МИСУ» и «кречет» приходилось по два, а то и по три «ковейха» с «бутгерами». Но, несмотря на это, людям все же удалось понемногу сравнять счет потерь, в основном благодаря новым машинам. Почти все «СМ-25» погибли в первую же минуту боя. О том, чтобы вывести положительный баланс в схватке, не могло быть и речи.

«Двести двадцать пять к ста семидесяти пяти», – читал генерал бесстрастные показания компьютера, почувствовав, как сердце в его груди сжалось. Потери были просто ужасными.

Числа на счетчике продолжали расти, но уже не с такой скоростью, как прежде. Пилоты израсходовали весь свой боезапас и бросились обратно в свои ячейки для дозаправки и дозаправки. Часть машин противника также повернула обратно. Но большая часть, которая толком-то и не успела принять участия в бою, понеслась вперед к своим основным целям, неся под брюхом тяжелые бомбы и ракеты.

– Семьсот два борта... – охнул один из майоров в ЗКП.

Именно столько машин продолжило движение к эскадре после сражения малой авиации друг с другом, они добрались до своей цели практически на плечах оставшихся неповрежденных «МИСУ». Им навстречу выскочили резервные машины, которые пополнялись за счет вернувшихся из боя истребителей по мере их дозаправки и загрузки боекомплектом, но это уже мало что могло изменить.

Жертвой этой лавины истребителей стали три крайних крейсера. «Ковейхи» и «бутгеры» трепали их, словно рой диких пчел медведей, позарившихся на мед.

Метавшимся «МИСУ», защищавшим корабль от налета противника, активно помогала зенитная артиллерия самих крейсеров. Пушки стригли пространство, наполняя космос снарядами, в их сети то и дело попадали «ковейхи» с «бутгерами». Они вспыхивали яркими шарами и нередко врезались в борта крейсеров из-за инерции движения, даже своей смертью нанося урон.

Но чем дольше длилась схватка, тем меньше оставалось работоспособных зенитных башен, и заградительный огонь мало-помалу терял свой накал. Истребители Альянса пушечным огнем выбивали «глаза» систем наведения, ослепляя корабли, сбивали антенны связи и управления, оставляя их глухими и немymi, курочили ракетами и бомбами стволы крупнокалиберных лазерных и электромагнитных пушек, делая их беззубыми и беззащитными.

За всем этим кромешным адом, затаив дыхание, наблюдали и в ЗКП старкрейсера «Спайсемина». Потерь среди пилотов «МИСУ» было немного. Оно и понятно, противник не ставил себе целью уничтожить авиацию неприятеля и делал это только тогда, когда она начинала по-настоящему мешать выполнять основную задачу. Тогда сбросившие свои бомбы

самолеты Альянса разворачивались и начинали драться с авиацией варваров, закрывая от них своих братьев, которые еще не успели произвести бомбометание.

В этом налете враг потерял чуть больше сотни истребителей, даже компьютер не мог их точно сосчитать, но что-то мешало Эндрю Хауэру порадоваться этому успеху. Он понял почему, только когда его взгляд упал на радар.

Никто не обратил внимание на отставшие от основной истребительной массы метки. Мало ли из-за чего они остановились, в конце концов, они могли получить серьезные повреждения от мин и ракет еще в самом начале и просто барахтались в космосе, тем более что их движение действительно было каким-то бессмысленным. Но генерал шестым чувством понял, что это не так.

Вдруг эти пять точек, которые, казалось, просто болтались без цели, начали стремительное движение навстречу атакованным авиацией Альянса республиканским крейсерам. Компьютер смог описать их, это были жирные точки торпедоносцев. В какой-то момент они резко затормозили, и на радаре появилось пятнадцать новых меток.

«Торпеды, – понял Эндрю, отметив, что они очень похожи на „галилы“. – По пять на крейсер... более чем достаточно».

Крейсера слишком поздно заметили новую угрозу, занятые мошкаррой, и занялись торпедами только тогда, когда истребители вдруг почти исчезли, вернувшись на свои авианосцы, их баки и короба тоже были не бездонными.

К торпедам поспешили перехватчики. Но не тут-то было, торпеды уже отстрелили первые ступени и вошли в режим. Очереди, испускаемые самолетами, мазали по стремительно менявшим траекторию цилиндрам. Ракеты тоже не могли их подорвать. Боевые части торпед, словно самолеты, отстреливали ложные мишени и ловушки различного характера, более того, они даже «моргали» системами электронных помех.

Тем не менее, торпеды взрывались одна за другой, настигнутые ракетами или срезанные очередями как с самолетов, так и пушками зенитных батарей. Вот от пятнадцати боеголовок уже осталось только десять. Еще одна вспыхнула шаром взрыва. Восемь... семь... шесть...

Три крейсера разделили между собой шесть торпед. Самому ближайшему досталось три боеголовки. Двойное попадание в центр корабля разломило его на две части. Нос уже был разворочен взрывом. Корма еще какое-то время вращалась, но потом рванул реактор, и от корабля осталось лишь воспоминание.

Второй крейсер получил две торпеды. Так же в нос и в центральную часть борта. Места попаданий вздулись огромными огненными шарами, вызывая внутренние разрушения, которые давали о себе знать новыми взрывами, вырывающимися наружу. Было件нятно, что он уже не может принимать участие в боевом столкновении.

Третий, самый дальний крейсер, получил только одну торпеду, у него было больше времени, чтобы защититься от смертельных посланцев. Корабль, отчаянно маневрируя вспомогательными двигателями, в последний момент успел закрыться днищем. Тем не менее удар был ужасен.

Корабль несколько минут находился в дрейфе, но потом все же выровнял свой ход и его пушки, пусть не все, а лишь третья часть от уцелевших после налета вражеской авиации и предыдущей перестрелки флотов, продолжили стрельбу по врагу.

«Ну, где же обещанная помощь?! Где же вы, адмирал Силаев?! – воскликнул про себя генерал Хауэр, чуть не произнеся это вслух. – Самое время прийти на помощь! Самое время...»

* * *

– Замечательно! – захлопал в ладоши старший магистр Гиссар, после того как ему доложили об уничтожении крейсера. Вспышку взрыва его реактора он видел сам – яркое пятно в белесом тумане.

Хлопать же он стал после того, как из облака поляризованного газа, словно из-за шторы вывалился еще один подбитый торпедами корабль и орудия шердманского старкрейсера частыми залпами разбили его, доведя общее количество уничтоженных варварских кораблей до двух.

– Признаться, это даже больше того, что я ожидал! – довольно продолжил магистр. – Два крейсера и почти вся авиация варваров уничтожена! Думаю, нам нужно продолжить в том же духе.

– Вы считаете, это правильно? – с сомнением спросил силунианский адмирал Шолр. – Мы потеряли в этом налете около трехсот истребителей... А сколько потеряем еще?

– Это ничто! У нас есть еще почти восемьсот только на авианосцах! Более того, я определяю цель – варварский старкрейсер!

– Это опрометчиво, – возразил адмирал.

– Нет. Выведя из строя их главную ударную силу, мы обезглавим их как в прямом, так и в переносном смысле. Остальные после такой потери будут подавлены, и справиться с ними не составит большого труда. Так что этот старкрейсер надо уничтожить как можно быстрее, любой ценой. Не забывайте, дорогой друг, мы находимся в непонятном месте с пятью заселенными системами, и кто знает, что тут припасено у варваров? Мы не знаем их возможностей, но где гарантии, что к ним уже не спешит подкрепление и мы опять не упустим возможность выполнить приказ. Так что нам нужно поторапливаться в любом случае и приложить все усилия. Думаю, ваша пресловутая осторожность сейчас не к месту, адмирал Шолр.

– Ну ладно, – сдался силунианин. – Я согласен выпустить свою авиацию.

– Вот это дело...

77

Тем временем за боем между кораблями Альянса и республиканской эскадрой в командном центре старкрейсера «Нергал» наблюдали в режиме реального времени. Изображение было некачественным из-за настоящей какофонии электронных помех, которые применялись обеими сторонами, но мощный компьютер, знавший все необходимые частоты, отсеивал лишние метки, обрисовывая реальные корабли дополнительным контуром.

– Надо признать, они неплохо держатся, – с какой-то ленцой произнес агент Чемберлен.

За этот тон адмиралу Силаеву захотелось избить ногами этого комитетчика до смерти, но он лишь одарил его злобным взглядом, чего полковник не заметил, во все глаза наблюдая за боем.

– Держались... – сказал в ответ Винсент, когда вспыхнул сначала один корабль, а потом добили из пушек второй. – Я думаю, нам пора выступать.

– Нет, еще немного.

– Чего вы хотите, черт подери?! – не вытерпел контр-адмирал. – Чтобы их всех стерли в порошок? Кого мы тогда будем спасать?! Еще немного, и их раздавят, вы уж мне поверьте, я знаю, о чем говорю. Думаю, у меня опыта в таких делах побольше, чем у вас!

– Я все понимаю, адмирал, но нужно подождать еще. Необходимо, чтобы эффект от нашего появления был максимальным.

– К черту! К черту все ваши эффекты, полковник! – отмахнулся Винсент. – Мы выступаем сейчас. Полковник Гранд, передайте приказ по кораблям: готовность один, приготовиться к прыжку через минуту. Полный вперед!

– Есть, сэр!

Корабли, уже стоявшие, что называется, под парами, обогнули аномалию, которая скрывала их от лишних глаз и через заданное время ушли в сверхкороткий прыжок на остатках энергии уже ранее использованных малых стержней. Минута – и эскадра,

преодолев расстояние, на которое потребовалось бы три часа ходу, появилась на самой границе системы, в которой шел ожесточенный бой.

– Ну все, сволочи, поиграли и хватит, – ухмыльнувшись улыбкой киношного злодея, произнес Силаев. – В атаку!

Эскадра контр-адмирала Силаева пробралась сквозь внешнее метеоритное поле еще быстрее, чем это сделала эскадра вице-адмирала Хауэра. И как только первые корабли противника оказались в зоне поражения, корабли дали залп по выбранным заранее целям из всех пушек.

– Попадания?! – спросил Винсент.

– Тридцать процентов, сэр!

– Отлично. Повторить, цели прежние.

– Есть, сэр.

Новый залп не заставил себя долго ждать, и на этот раз жертвы обстрела стали нелепо разворачиваться с пробитыми бортами. По странной случайности этими кораблями были ранее подстреленные республиканские корабли, и новая порция снарядов и лазерных лучей окончательно их доконала.

Наконец на эскадру обратили внимание, и часть кораблей Альянса стала тяжело разворачиваться к новому противнику, подставляясь под огонь зажатого со всех сторон старого врага. Республиканское командование не стало долго задумываться над поведением врага и сосредоточило огонь на этих разворачивающихся кораблях. То же самое сделали корабли Новоземной Федерации, и в итоге такого перекрестного обстрела чужие потеряли еще три корабля, причем один из них в прямом смысле разлетелся на мелкие части.

– Постарайтесь наладить связь со старкрейсером «Спайсемир».

– Слушаюсь, сэр, – кивнул связист и начал вызывать флагман республиканской эскадры.

Корабль долго не отвечал на запросы, но вскоре линия связи установилась. Помехи были просто ужасны, и изображение со звуком почти пропадало, по всей видимости, противник не хотел, чтобы варвары скоординировали свои действия, и глушил сигналы своим кораблем связи. Но после того как Силаев приказал перевести часть огневой мощи на корабль Альянса, утыканный антеннами, как ёж иголками, и на нем вспыхнули первые пузыри разрывов, связь значительно улучшилась.

– Кто вы?! – удивленно воскликнул вице-адмирал Хауэр.

При появлении новых кораблей в зоне боевых действий, он подумал, что это пришли на помощь каким-то чудом появившиеся корабли республики, хотя их здесь не должно было быть. А тут неизвестно кто в незнакомой форме.

– Сейчас это не столь важно, господин адмирал, – ответил Винсент. – Главное, что мы ваши союзники и пришли вам на помощь.

– Да-да, конечно... Что вы предлагаете?

– Только совместные действия. Сосредоточьте максимальную огневую мощь на кораблях противника по направлению «север», и попытайтесь выходить, мы вас прикроем.

– Хорошо... – дал согласие Хауэр-старший после короткого раздумья. Ему, в конце концов, нужно было сейчас спасти свою эскадру, а не разбираться, кто этот союзник и откуда. – Мы попытаемся...

Согласно договоренности, обе эскадры сосредоточили огонь на небольшой группе кораблей Альянса. Несмотря на то, что половина из них приготовилась к отражению удара зашедшего в тыл неизвестного противника, это им не помогло. Под огонь более чем двадцати кораблей попали десять крейсеров чужих. Потому не было ничего удивительного в том, что, потеряв два корабля, легших в дрейф, они стали отступать, тем самым открыв проход для зажатой между двумя телами двойной планеты эскадры вице-адмирала Хауэра.

– Отлично, они выходят.

– Да, но, кажется, всем уйти не удастся... – прокомментировал агент Чемберлен.

И действительно, часть кораблей чужих, оказавшихся в мертвой зоне под прикрытием

планеты, увязалась в погоню, и практически безнаказанно массированными залпами подбила еще три корабля, прежде чем их смогли отсечь пушки федеральных и республиканских кораблей. В итоге из ловушки вместо семнадцати кораблей, в самом начале ввязавшихся в неравный бой, удалось выйти только десяти. Последним, как и положено, выходил старкрейсер, окутанный вражеской мошкаррой палубной авиации, прикрывая более хлипкие корабли своей эскадры всей мощью своих орудий.

То, что произошло дальше, было просто ужасно. Сначала полыхнул правый ходовой двигатель. В него попала бомба, сброшенная силунианским истребителем «бутгер». Это заставило старкрейсер сильно замедлить ход, ибо система отключила и соседние двигатели из-за угрозы их повреждения, и, соответственно, гибели всего корабля.

Из-за этих отключений и разбалансированной тяги других двигателей, огромный корабль тяжело развернулся в неуправляемом движении, маневровые двигатели не справлялись со своей задачей, и это стало хорошим подспорьем для нагоняющих «Спайсемина» десяти торпедоносцев.

– Твою мать... – только и прошептал адмирал Силаев, когда увидел, как из этих злобных тушек выскочило по три торпеды «квитс», аналога человеческой торпеды «галил-М», собственно говоря, и «срисованной» с нее, а точнее, с добытых в жарких боях трофеев. Зенитки и пилоты «МИСУ», которые, кроме того, дрались еще и с «ковехами» и «бутгерами», делали все, что могли, пытаясь срезать мечущиеся из стороны в сторону и разбрасывающие электромагнитные и тепловые ловушки цилиндры, но торпеды все же продолжали настигать свою жертву.

– Их слишком много, – прошептал Чемберлен. – Не успеют...

– Да...

Старкрейсер огрызался до последнего, каждую секунду изрыгая из своих зенитных пушек тонну снарядов, рассекая космос во всех направлениях, но это ему не помогло, и первые торпеды «квитс» стали врезаться в его борт.

78

Поначалу все шло отлично. Еще один корабль варваров был уничтожен, его взрыв был хорошо виден. Более того, взрыв реактора разметал облако защитного газа, и корабли Альянса получили возможность провести более прицельную стрельбу до того, как плотность поляризованного газа вновь восстановилась.

Стало ясно, что победа уже близка. Количественное превосходство делало свое дело, и противник находился во все уплотняющемся кольце окружения. В итоге то, что сначала являлось для варваров преимуществом, мало-помалу становилось для них ловушкой – они вынуждены были метаться между двумя планетами, не в силах вырваться.

Авиация тем временем прорвалась к варварскому флагману, практически не встретив сопротивления от бортовой авиации противника, от которой, собственно говоря, мало что осталось. Заслон, который они поставили, на этот раз был смят в одну минуту. Потери в основном были от минных сетей и ракет, а не от персональных схваток малых машин.

«Ковейхи» на пару с «бутгерами» облепили старкрейсер и начали его колошматить с еще большей энергией, чем до этого крейсера. Поступали доклады об уничтоженных огневых точках зенитных орудий, пушках, системах слежения и наведения. Короче, из старкрейсера делали полноценного инвалида.

И в это время случилась неприятность. Оператор доложил о вспышках.

– Проклятье, кто это?! – воскликнул магистр Гиссар, наблюдая за быстрым приближением к месту боя явно вражеских меток, которых по странному совпадению тоже было семнадцать.

«А совпадение ли это?! – вдруг подумал старший магистр. – Теперь уже точно можно сказать, вряд ли».

– Это наши старые друзья, – сказал адмирал Шолр. – Именно те, за кем мы и были

посланы, чтобы уничтожить...

– А это тогда кто?

– Так ли уж теперь это важно?

– Действительно...

Картинки судов в сильном увеличении показали, что это действительно те самые корабли, которые совершили дерзкую диверсию. Их борта были испещрены шрамами от прежних попаданий. Но теперь это не имело большого значения, нужно было биться и против них, ибо те шли с явным намерением вступить в бой.

Началась лихорадочная работа. Магистр отдавал приказы по развороту необходимых кораблей для отражения атаки с тыла. Но движения его судов были слишком медлительны по сравнению с движением набравших максимальный ход варваров и, как следствие, от перекрестного огня варваров он потерял первые три корабля.

Посыпались доклады с еще нескольких крейсеров о сильных пожарах и обширных разгерметизациях. Этот налет стоил ему падения боеспособности его эскадры.

Под прикрытием пришедших на помощь запертая между двойной планетой эскадра стала выбираться из образованной в рядах Альянса брешы. То, что выбрались не все, а те, которые выбрались, были уж очень потрепанными и имели максимум тридцать процентов боеспособности от нормы, его не обрадовало. Соединившись, эти две эскадры станут представлять для него серьезную угрозу.

Но тут старкрейсер полыхнул огнем подбитых двигателей, а потом он совсем потерял ориентацию от попадания торпед.

– Варварский флагман первой эскадры подбит, мой господин...

– Да! – взревел магистр, он даже вскочил со своего кресла.

Это значительно ослабляло его врагов, и стало понятно, за кем останется победа, хотя численность вражеского флота и удвоилась.

– Приступить к абордажу подбитого корабля! – приказал он.

– Зачем?! – удивился адмирал Шолр. – К чему эти ненужные жертвы? Мы и так его можем добить из пушек.

– Затем, что мы должны наконец выяснить, с кем имеем дело, разве не так, мой дорогой друг? Расстрелять полудохлый корабль – это полдела. Теперь мы точно знаем, это не та эскадра, за которой мы все это время гонялись. Нам просто необходимы пленные из высшего командного состава, чтобы узнать как можно больше об этом мире, в который мы попали, а точнее, в который нас заманили: кто они и откуда.

От старкрейсеров Альянса отошли абордажные шаттлы и под прикрытием самолетов направились к подбитому кораблю варваров, который совсем не подавал признаков жизни. Лишь кое-где лихорадочно работали маневровые двигатели и только.

Старкрейсер оказался не совсем безжизненным. При приближении к нему новых целей заработали зенитные установки, но их было слишком мало, чтобы справиться с новой угрозой. И абордажники начали лепиться к вражескому судну. Заработали резаки и вскоре первые абордажники проникли на борт старкрейсера «Спайсемин».

79

Стоило только Хауэру-младшему взмолиться о помощи, как она через несколько минут пришла. Как и обещал адмирал Силаев, его корабли появились в самый ответственный момент, когда промедление уже могло стоить всем жизни.

Ему, несмотря на установленные противником помехи, удалось связаться с Хауэром-старшим и, не вдаваясь в лишние объяснения, скоординировать действия двух эскадр.

После интенсивной перестрелки республиканские корабли с потерями стали выбираться из окружения, в котором их ждала верная смерть, тем более что возможностей поддерживать поляризованное облако на прежнем уровне плотности уже практически не было. Еще несколько минут, и газовые шашки закончатся, и тогда их всех расстреляют,

словно в тире, не спасут никакие буи ложных мишеней и система подавления, тем более что половина датчиков уже вышла из строя.

Но когда спасение казалось так близко, случилась большая неприятность. Генерал Хауэр уже почти привык к бесконечной тряске от бесчисленных попаданий снарядов в борт корабля. Терминал выдавал список повреждений с такой скоростью, что глаза их просто не успевали считывать. Но очередной толчок и содрогание корпуса чуть не выбило их из кресел, спасли только ремни безопасности.

Главный компьютер самовольно отключил целый блок двигателей во избежание взрыва всей топливной системы, которая могла уничтожить корабль. Старкрейсер сильно повело, что само по себе могло для него плохо кончиться из-за возникающих в этом случае перегрузок.

Но и это, оказывается, было не самым худшим из всего, что могло произойти.

– Проклятье... – выдохнул сидевший рядом полковник Пуассан.

И Эндрю согласился с ним. На «Спайсеми» несло тридцать маневренных торпед. Сразу было ясно, что с ними не совладать, как ни старайся. Все, затаив дыхание, наблюдали за тем, как приближаются торпеды к кораблю, как их еще на дальних подступах пытаются сбить самолеты.

Молодой лейтенант нечаянно включил голосовое дублирование системы оповещения, полковник, да и генерал Хауэр не обратили на это внимание, а бортовой компьютер равнодушным женским голосом заговорил:

– Тридцать торпед класса «галил»... определены как первоочередные цели... Все действующие автоматические зенитные комплексы, тридцать пять процентов от нормы, приведены в боевую готовность... открыт заградительный огонь зенитными батареями...

Тотчас на старкрейсере грохнули залпы зениток, целившихся по торпедам.

«Ну же, ну!» – кричал про себя генерал Хауэр, сжав подлокотники кресла с такой силой, что стало больно пальцам. Все внимание было сосредоточено на торпедах и зенитных снарядах, рисующих в космосе замысловатые рисунки: змейки и крестики...

– Цель один – поражена... цель два – поражена... – продолжил комментировать обстановку бортовой компьютер. – Торпеды отстреливают первые ступени... цели перешли в рванный режим полета...

После первой и второй взорвались еще две торпеды. Их сбили истребители, пришедшие флагману на помощь.

– Цель три, цель четыре – поражены внешними элементами обороны... цель пять – поражена...

Торпеды продолжили надвигаться на корабль с настойчивостью танков, при этом все ускоряя ход и становясь более маневренными, выпуская для своей защиты противоракетные шашки и работая комплексами электронного подавления автоматических систем наведения.

– Торпеды отстреливают вторые ступени... открыт заградительный огонь зенитными ракетными установками...

Теперь от старкрейсера вместе со снарядами зенитных пушек с полусекундной задержкой уходили ракеты, которые тут же устремлялись навстречу опасности. Самонаводящиеся зенитные ракеты быстро сокращали расстояние до торпед и повторяли все их движения, пытаясь столкнуться с ними чуть ли не лоб в лоб. Поначалу у них получалось плохо, но когда плотность ракет возросла, появились первые результаты, о которых не забыл рассказать бортовой компьютер равнодушным женским голосом:

– Цели ставят помехи... Цель шесть – поражена...

Еще один взрыв в космосе, но компьютер, не проявив радости от того, что уничтожена еще одна торпеда, сказал:

– Цель семь – прошла... противоракеты среагировали на ложные мишени... Цель восемь – поражена... Цель девять – поражена... Цель семь... – прошла... подрыв на имитаторе...

Хауэр побледнел и закусил до крови губу. Точки торпед уже были отчетливо видны.

– Цель десять – поражена, цель одиннадцать – поражена... Цель семь – поражена...

Снова, откуда ни возьмись, появились самолеты и прошли поперечным курсом к торпедам, активно стреляя и пуская ракеты.

– Цели двенадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать – поражены совместно с внешними источниками обороны... Торпеды отстреливают третьи ступени...

За стремительными рывками уже не торпед, а боеголовок сложно было уследить глазами, но зенитные комплексы словно вошли в раж, бортовой компьютер только и успевал повторять:

– Цель шестнадцать – прошла... подрыв на имитаторе... Цель семнадцать – поражена... Цель шестнадцать – поражена... цель семнадцать – поражена... цель восемнадцать – прошла... поправка – поражена... цель девятнадцать – поражена... цель двадцать – прошла... поправка...

– Мы погибли!!! – закричал один из операторов ЗКП, когда стало ясно, что торпеды вошли по сути в мертвую зону оборонительной системы корабля, где ни зенитные пушки, ни противоракеты уже просто не успевали реагировать.

– Заткнись!!! – хором заорали на него полковник и генерал Хауэр.

– Приготовиться к...

К чему нужно было подготовиться, по словам бортового компьютера, уже никто не понял. Корабль начало трясти от мощных ударов. Заискрила проводка, погасло освещение, экраны терминалов постоянно прорезали темные линии, потом они совсем отключились.

Один удар, второй, третий, четвертый...

Люди мотались в креслах, как тряпичные куклы. На пятом ударе не выдержали крепления кресел, их вырвало из пола, бросило в сторону, протаскивая по полу. Хауэр грохнулся о стену спиной, от неожиданности он даже не успел вскрикнуть. Если бы он выпал из кресла, переломов костей, позвоночника и травмы черепа было бы не избежать.

А старкрейсер продолжало трясти: шестой взрыв, седьмой, восьмой, девятый...

Трясло, как при десятибалльном землетрясении.

Прошла секунда после последнего взрыва... Тишина... И когда Эндрю подумал, что это последний, раздался еще один взрыв.

Начали перезагружаться компьютеры. Они никак не желали включаться, мигали над головой лампы, половина из которых оказалась разбита. Сильно пахло гарью, в мерцающем свете ламп над полом клубился дым от сожженной проводки. Не верилось, что они все еще живы, что даже такой могучий корабль, как «Спайсмин», может выдержать такое количество попаданий столь мощного оружия. Но, видимо, смог, что не могло не радовать, ведь они все еще живы.

Хауэр с трудом поднялся на колени, ощупывая голову, словно не мог поверить, что она после всего этого еще цела. Потом он встал на ноги и оглянулся. Некоторые операторы были без сознания, наверное, не столько от сотрясения, сколько от страха. Они лежали, повиснув на ремнях своих кресел. Наконец, мигнув в последний раз, включилось освещение, а еще через минуту заработали терминалы, система вентиляции всосала гарь, и воздух стал вполне чистым и пригодным для дыхания.

80

Только два экрана терминала не работали совсем, еще на одном стояла заставка «Повреждение связей», остальные, к удивлению Эндрю, включились и уже показывали на своих экранах схему повреждений, выделив их красным цветом. Было ясно, что весь левый борт, на который и пришлась торпедная атака, был разрушен, там даже не было пожаров, ибо отсутствовала атмосфера из-за разгерметизации.

«А это значит, в космос выдуло не менее полутора тысяч человек», – отстраненно подумал генерал Хауэр.

– По нам больше не стреляют? – спросил очнувшийся полковник. – Или мы уже

мертвы?

- Нет, не стреляют, они тоже думают, что мы мертвы...
- Простите...
- Ничего.
- Почему не слышно команд из ГКП?

«Действительно!» – вспомнил Эндрю и быстро развернулся к терминалу, где схематично были отображены поврежденные отсеки. В первый раз он вглядывался не особенно внимательно, просто отметив, что разрушения ужасны, но то, что он увидел сейчас, его потрясло.

Весь четвертый отсек, где находился ГКП, был окрашен в ярко-красный цвет.

– ГКП, говорит ЗКП, ответьте... – тем временем запрашивал полковник Пуассон, не видя схемы, которую рассматривал Эндрю. Так и не дождавшись ответа, он запросил у БК: – Компьютер, проверить связь с ГКП.

– ГКП не отвечает, – тут же отозвался бортовой компьютер. – Отсек четыре уничтожен тройным попаданием торпед класса «галил»...

- О, боги!
- ...Рекомендую ЗКП принять управление кораблем на себя... Повторяю...
- Полковник, – тронул его за плечо Хауэр.
- Что?...
- Принимайте командование на себя согласно штатному расписанию...
- Да-да, конечно...

Полковник Пуассон оглядел небольшое помещение ЗКП, явно не зная, за что хвататься, поэтому он повернулся к Эндрю.

- Генерал, может, это сделаете вы? В конце концов, вы старший по званию...
- Вы официально передаете мне командование кораблем?
- Так точно, сэр.
- Хорошо... БК, говорит генерал Эндрю Хауэр, принимаю командование на себя. Мои команды имеют приоритет исполнения.

- Принято.
- БК, доложить о состоянии основных систем жизнеобеспечения и управления.
- Все поврежденные отсеки заблокированы, в остальных отсеках системы жизнеобеспечения функционируют нормально... Из систем управления, а именно из двигательных отсеков, в рабочем состоянии находится только третий блок ходовых двигателей из десяти... остальные отключены из-за опасности...

– С этим ясно. Что с вооружением?

– Все системы вооружения по левому борту повреждены. По правому борту в рабочем состоянии находится пятьдесят пять процентов. Более подробная информация на тактическом терминале... при желании я ее озвучу...

- Не нужно.
 - Операторам управления проложить курс...
- Но штурманы никак не реагировали.

- Заснули, что ли?!
- Простите сэр... Приказывайте...
- Выводите корабль...
- Куда, сэр?
- Вот сюда, за эти метки... – указал генерал Хауэр на экран радара, где виднелись точки объединившихся эскадр Новоземной Федерации и Республики Фрайдум.
- Есть, сэр.

Два рулевых принялись за работу, и тяжелый корабль всего на одном блоке ходовых двигателей и половины маневровых, работавших с перебоями, стал тяжело разворачиваться, чтобы зайти в тыл союзникам.

- Внимание, замечено приближение противника... – доложил бортовой компьютер. –

Малые метки...

- Сколько?
- Двести пятьдесят единиц.
- Проклятье... Полный вперед!
- Мы идем на пределе возможностей, сэр!
- Зенитные орудия к бою.
- Принято.

Заработали зенитки, но их количество было слишком мало, чтобы остановить надвигающуюся волну малых машин. Истребители противника налетели стаяй и стали добивать еще работающие зенитки, чтобы они не сбили менее маневренные боты.

– Да кто это такие, и что им нужно?! – не выдержал полковник, разглядывая увеличенное изображение противника.

- Это абордаж...
- О, боги...
- Связист!
- Да, сэр?...
- Установите связь с флагманским кораблем союзников...
- Не получается, сэр! Большинство передатчиков срезано взрывами!
- А общая волна еще работает?
- Так точно, сэр! – радостно объявил оператор. – Включаю...
- Говорит старкрейсер «Спайсемин», обращаюсь к старкрейсеру «Нергал», к адмиралу

Силаеву, прошу помощи, повторяю...

Но повторять не пришлось, буквально сразу же на дергающемся экране появилось лицо адмирала Силаева.

- Все-таки живые... – произнес он.
- Не совсем, адмирал... ГКП полностью уничтожен...
- Сочувствую...
- Спасибо, но сейчас я не об этом... нас берут на абордаж... Своими силами нам не справиться, требуется помощь!
- Вижу, генерал...

Хауэр понял, что Силаев соображает, чем бы помочь своему дальнему родственнику, и больше не мешал ему своими истеричными просьбами, терпеливо ожидая, когда тот что-нибудь придумает. Но как же это было трудно!

- Ну же, адмирал?! – все же не выдержал Хауэр.
- Есть один способ, Эндрю... ждите... помощь сейчас придет...
- Связь заглушена, сэр... – обиженно доложил связист.
- Черт!!!
- От флагмана союзников отделяются точки... – показал на радар полковник. – Их сотни...
- Что это?...

Увеличение показало, что это бортовая авиация и такие же жирные точки шаттлов.

– Они идут на контрабордаж... – сам же ответил на свой вопрос Хауэр.

81

Но помощь не успела, как ни спешила. Абордажные шаттлы противника стали липнуть на менее поврежденный борт «Спайсемина», через который было бы легче проникнуть в еще живые отсеки. Начали поступать доклады о внешних шумах.

– Вниманию экипажу! – заговорил по внутренней громкой связи генерал. – Корабль подвергся абордажу. Сформировать контрабордажные команды согласно расписанию!

Немногие уцелевшие камеры транслировали в ЗПК картинку того, что происходило на корабле. На судно сквозь круги вываливающихся бортов врывались огромные штурмовики,

не встречая сопротивления, – команда не сумела достаточно быстро сформировать боевые группы, оно и понятно, это были не учения, да и противник внушал ужас, хотя никто из членов экипажа его и в глаза не видел.

Но вскоре все же завязались первые схватки между наспех сформированными контрабордажными группами. Они поджидали врага на трудных участках у лестниц или развязках поворотов, но и в этом случае матросы стояли недолго и, если не успевали убежать, уничтожались более опытным в абордажном бою противником. Потери были просто ужасающими, один штурмовик на десять-пятнадцать матросов.

Чуть лучше дела обстояли у бойцов из спецподразделения «Викинг», базирующегося на старкрейсере. Но и они, не имея реального боевого опыта сражения со столь грозным противником, также очень быстро гибли или отступали на следующие рубежи. В среднем соотношение потерь было два к пятнадцати. В общем, можно было сказать, что враг нес случайные потери.

Через пять минут после начала абордажа чужими, на правой стороне палубы завертелась карусель между малой авиацией противника и прибывшими самолетами союзников. После чего снова слышались глухие удары в борт старкрейсера, и поступили новые доклады.

– Вниманию экипажа! – снова заговорил Эндрю по общей связи. – На борт одновременно с противником проникают союзники. Повторяю, на корабле есть союзники, их можно опознать по черной броне, на одном плече шеврон с буквой «Ф», на другом – белый череп со скрещенными костями! Они наверняка будут представляться «флибустьерами»!

– Откуда вы знаете, как выглядят союзники? – с удивлением спросил Ноэль.

– Это долгая история, полковник... сейчас просто нет времени все объяснять.

– Конечно, сэр...

Завязались первые схватки между штурмовиками противника и союзниками. К облегчению Хауэра и остальных офицеров ЗКП, здесь дело обстояло гораздо лучше, и потери составили один к одному. Более того, кое-где «флибустьеры» одерживали верх, стоя до последнего... врага. Было видно, что это профессионалы своего дела, уже не раз участвующие в подобных схватках с врагом, набив на этом руку, не робея перед их ростом и подавляющей мощью.

О дверь что-то ударилось.

– Что это?!

– Без понятия... – ответил Эндрю. Камеры, которые должны были показывать коридор и вход в ЗКП, не работали или были уничтожены. – Но явно что-то нехорошее.

Так и оказалось. Сначала оплавился облицовочный пластик, обнажив раскрасневшуюся явно от сверхвысоких температур сталь. Потом этот уже побелевший овал стал искриться, и еще через минуту он буквально обвалился внутрь ЗКП.

Словно в страшном сне в помещение ворвалось несколько огромных туш.

«Они еще больше, чем я думал», – отметил про себя Хауэр.

В следующую секунду один из штурмовиков выдал короткую очередь из своего автомата с огромным стволом, подстрелив одного из лейтенантов, который зачем-то вскочил на ноги. Тело оператора буквально разорвало пополам. После этого штурмовик что-то произнес на своем языке.

– Что? – осмелился переспросить Хауэр. – Я не знаю вашего языка.

Сообразив, что его не понимают, главный из захватчиков нажал какую-то кнопку на руке, и из крохотного динамика зазвучала запись:

– Вы захвачены в плен! Не сопротивляться, иначе будете уничтожены. Следуйте за нами.

С окончанием записи штурмовики распределили между собой пленников и, схватив их за одежду, стали выводить из ЗКП. Эндрю не сопротивлялся и послушно бежал, все равно вырваться из мертвой хватки было просто невозможно. Хауэр понял, что их ведут к борту корабля, чтобы посадить на шаттл и отвезти своему начальству.

Неожиданно первая группа на повороте встретила с кем-то из защитников корабля. Произошла быстрая перестрелка, по ее интенсивности и результатам – пять мертвых штурмовиков чужих, – он понял, что захватчики встретились не с кем иным, как с «флибустьерами».

Так и оказалось. Выскочили черные тени, и произошла еще одна короткая перестрелка. Далее, к удивлению Хауэра, началась ожесточенная рукопашная схватка, которую он считал просто безумием. Разве можно устоять против такой громадины с одним ножом?! Но, видимо, было можно, раз самый высокий «флибустьер», а в этот отряд явно не брали коротышек, ниже своего противника на две головы, смело пошел на врага.

К удивлению Эндрю, схватка явно велась на равных, и через десять секунд активной возни, сильнейших ударов, блеска и звона стали, на полу в коридоре лежало десять захватчиков и столько же людей в черной броне с черепами на плечах. Хауэр даже не успел толком ничего рассмотреть, хотя глядел во все глаза. Запомнился только какой-то свист, очень похожий на тот, когда открываются пневматические двери кают, только гораздо резче.

За этот короткий бой прозвучал только один выстрел, и чужой, охранявший пленников, упал с дырой в груди.

– Майор Редьярд Старк, – представился подошедший к офицерам «флибустьер», вкладывая в ножны окровавленный тесак. После этого он протянул руку, чтобы помочь встать генералу. – Кто вы?

– Генерал Хауэр... в настоящее время являюсь исполняющим обязанности командира корабля. ГКП уничтожен... Мы из запасного комсостава «Спайсемина»...

– Хорошо. Идемте назад, сэр, вы должны продолжить управление своим кораблем. Мы вас проводим до места.

– Спасибо...

Ошарашенные такой круговертью офицеры, послушно поплелись обратно в ЗКП. На обратном пути чуть не случилась новая заварушка, но уже между своими. Небольшая перестрелка, и «флибустьеры» отступили, хотя Эндрю уже понял, что это не в их правилах.

– Это ваши... – сказал майор Старк.

– Говорит генерал Хауэр! Это союзники, это союзники!!! – закричал Эндрю.

– Мы поняли... проходите...

– Потери есть?

– Нет, – отмахнулся Старк. – Ваши не пробili нашу броню. Так, контузия у одного бойца.

– А среди них?

– Тоже нет...

Среди «викингов» действительно потерь в этой перестрелке не оказалось. Определив, кто перед ними, «флибустьеры» для острастки били из «АК-700» над головами своих недогадливых союзников.

Наконец, все вернулись на свои рабочие места в ЗКП. Майор Старк связался по своему устройству связи с командованием:

– Задание выполнено, господин адмирал. Корабль отбит. Потери... в пределах нормы, сэр. Проводится зачистка.

– Хорошо... оставайтесь с ними.

– Есть, сэр.

– Кто это был? – спросил Эндрю.

– Адмирал Силаев, сэр. Мы будем с вами, пока все не закончится.

– Это было бы неплохо.

– Отлично, через двадцать минут он будет у нас в тылу, – произнес адмирал Силаев, имея ввиду отходящий старкрейсер «Спайсемин».

Его только что отбили у Альянса, контрабордаж «флибустьеров» удался на славу. Правда, чужие не хотели смириться с такой неудачей и снова послали авиацию и торпедоносцы, но крыло генерала Александра Форкса, который повел своих птенцов лично, отбила и этот налет.

Тем временем корабли Альянса перегруппировались, и теперь началась настоящая перестрелка флотов. Она по определению не могла закончиться в пользу союзников, у которых к этому времени осталось только двадцать восемь полноценных, хотя и сильно помятых кораблей, против сорока семи, среди которых по-прежнему было два абсолютно целых старкрейсера.

С такими мизерными силами в лобовой перестрелке их было не одолеть.

– Где подкрепление, полковник? Где корабли, которые уже были должны сюда подойти?

– Не знаю... Они должны скоро прибыть. Нам нужно держаться.

– Долго нам не продержаться. Силы на исходе. Еще максимум полчаса... не больше.

– А если попытаться оторваться? – с надеждой спросил Чемберлен.

– Куда отрываться-то?

– Ну, хотя бы до газового гиганта... вы сами говорили, там можно спрятаться среди многочисленных лун...

– Уже поздно. Десять кораблей просто не смогут развить скорость... не говоря уже о республиканском старкрейсере, мы только поломаем строй, и нас просто раздолбают в конец.

Силаев усиленно соображал, ведь каждую минуту ему докладывали об общем ухудшении ситуации, пожарах, разгерметизации, расходе боекомплекта и много еще о чем.

Но получалось плохо, только теперь он по-настоящему начинал понимать выражение, смысл которого сводился к тому, что самый лучший солдат тот, у которого ничего и никого нет, кому не за что цепляться в жизни. Тезис был спорным, но адмирал чувствовал, что к нему он вполне применим.

Сейчас ему трудно было принимать решения, в его жизни появилась Шарлотта Кассель, и теперь ему было не наплевать – умрет он или нет. Наоборот, ему очень сильно захотелось жить. Саму Шарлотту он, несмотря на ее возражения, отправил вместе с полковником КЕК Коннели.

– Я хочу остаться с тобой...

Винсент натянуто улыбнулся:

– Репортаж ты все равно не снимешь, а я буду плохо соображать, зная, что подвергаю твою жизнь опасности.

И не дав ей больше произнести ни слова, после короткого поцелуя, он буквально запихнул ее в переходный отсек.

Но вот взгляд в очередной раз уперся в голограмму боя, где разноцветными значками были обозначены свои и чужие корабли. Он, наконец, увидел призрачную возможность спасения, но она была сопряжена с таким риском, что его снова чуть было не одолели сомнения.

– К черту!

– Что вы сказали, господин адмирал?! – вскинулся агент Чемберлен.

– Ничего... Скажите, полковник, вы боитесь смерти?

– Раньше всегда считал, что нет, – ответил после некоторой паузы комитетчик.

– Я тоже раньше так считал...

С этими словами адмирал Силаев взял специальный карандаш и, погрузив его в голограмму, стал вести линию от метки своего старкрейсера «Нергал» прямо в самую гущу противника.

– Вы знаете, за счет чего зачастую выигрываются битвы, полковник?

– Мужество солдат?

– В какой-то степени, – согласился Винсент, продолжая вести желтую линию в

голограмме. – Но не только это.

– Тогда за счет чего?

– Неожиданные решения, полковник... Дерзкие и неожиданные решения.

До агента Чемберлена стало доходить, что представляет собой эта проведенная от руки желтая линия в голограмме – боевой курс корабля.

– Это же самоубийство! – указав на нее, воскликнул комитетчик.

– Не кричите так, полковник. Посмотрите на этих людей... Что вы видите?

– А что я должен увидеть? – смутился Джошуа. В таких экстремальных ситуациях он плохо соображал.

– За счет чего они сохраняют свое хладнокровие и продолжают сражаться, выполняя все приказы, когда шансов уже нет?

– Я не знаю...

– За счет отрешенности от всего мирского – осознания того, полковник, что они уже по сути своей мертвы... пыль и пепел.

– Пыль и пепел?

– Да. А такими словами как «самоубийство» вы вольно или невольно возрождаете у них инстинктивное желание жить. Из-за этого они начнут совершать ошибки, так что тише...

– Хорошо...

Адмирал прочертил еще четыре линии для четырех крейсеров, пояснив:

– Они отвлекут от нас внимание и, если повезет, растянут позиции Альянса.

После чего повернулся к своему адъютанту:

– Полковник Лантан, обсчитайте и введите проложенные курсы, пусть крейсера начнут выдвижение через минуту. Машинному отделению приготовиться дать полную тягу.

– Есть, сэр.

Через отведенную минуту четыре крейсера начали менять свои позиции согласно рассчитанному адмиралом маршруту.

– Ну что ж, не судьба... – глухо произнес Винсент, так и не увидев желаемого смещения кораблей противника, которое должно было расчистить им вход в порядки Альянса. – Полный вперед!!!

«Нергал», дав выхлоп, изрыгнул длинное пламя огня из дюз своих ходовых двигателей и начал набирать максимальную скорость. В этот момент стало ясно, что противник все же клюнул на уловку, и позиции Альянса немного растянулись.

– Хорошо, – прокомментировал Винсент Силаев. – Артиллеристам приготовиться...

– Что вы задумали?! – не выдержал Чемберлен.

– Обмен ударами с одним из их старкрейсеров. Сначала закроемся от него вот этим линкором, потом выйдем на прямую линию огня прямо в лоб силунианскому старкрейсеру и тут уж у кого нервы крепче и глаз острее...

– Но два старкрейсера порвут нас!

– Если я рассчитал правильно, то шердманский старкрейсер будет закрыт от нас своими же кораблями. А жертва будет стоять к нам носом, что не очень удобно для стрельбы, мы будем у него в «мертвой зоне» и пройдем мимо него левым бортом.

– А потом?...

– А потом, если это «потом» будет, мы зайдем в тыл вот этим шести крейсерам и линкорам. Они не успеют развернуться.

– Даже если все удастся, мы все равно не сравняем счет.

– А я и не надеялся на это.

– Тогда на что?

– Ошеломить противника.

– И все?!

– И все, – пожал плечами Винсент. – Ошеломить и выиграть еще несколько минут... может даже целый час.

«Нергал», жутко вибрируя из-за нештатной работы двигателей, когда компенсаторы не

успевали погасить все колебания от сразу включенной полной тяги вместо плавного наращивания мощности, неся навстречу противнику в образовавшееся окно.

83

К вибрации добавилась тряска от попаданий в него снарядов и лазерных лучей. Старкрейсер отвечал огнем на огонь, но его результативность была несколько ниже, чем обычно, но только до тех пор, пока корабль не вклинился-таки в ряды противника. Здесь начался самый настоящий кошмар. Снаряды так и сыпались на него, вызывая многочисленные пожары и разгерметизации. Вот уже двадцать процентов отсеков пришлось закрыть из-за невозможности их спасения: повреждения были слишком обширны.

Но вот «Нергал» достиг своей первой цели – вражеского линкора. Он сошелся с ним на такое близкое расстояние – всего пятьсот километров, что ни один снаряд от их пушек не уходил мимо цели, как бы эффективно ни работали системы подавления и поляризованной защиты. Но что такое мощь орудий линкора против орудий старкрейсера?! Ничто. И через двадцать секунд перестрелки, во время которой продолжалось сближение, линкор Альянса полыхнул огнем и взорвался.

В этот клубок огня и вошел «Нергал», словно какой-то истребитель во взрыв своего визави, чудом избежав столкновения, с оторванным куском борта, который мог поставить крест на дальнейших планах адмирала.

– Теперь самое сложное...

Следуя проложенным курсом, «Нергал» сблизился с одним из кораблей Альянса, равным ему по огневой мощи, и открыл бешеную стрельбу из всех видов орудий, пуская ракеты и торпеды.

То же самое делал противник, но его огневая мощь из-за неудачного расположения была значительно ниже. Тем не менее, «Нергалу» сильно доставалось, особенно если учесть, что он уже был поврежден в прошлых боях, и на тактических экранах с неприятной частотой высвечивались все новые строчки разрушений. Корабль тряся, мигал светом, терял броневые листы и покрывался взрывами, но продолжал выполнять боевую задачу.

Старкрейсер Альянса замолчал, подавленный превосходящей плотностью огня. Весь передок вражеского корабля был смят, и даже правый борт был весь изрыт пробоинами, когда по нему прошли пушки «Нергала». Тот вначале не мог ответить, а потом и отвечать было нечем.

– Отходим!

Старкрейсер, осыпaeмый снарядами близстоящих крейсеров и линкоров, начал возвращаться в свой стан. На пути у него, как и предполагалось, находилось шесть кораблей: два линкора и четыре крейсера. Линкоры из-за своей легкости, в отличие от более тяжелых крейсеров, с похвальной быстротой уже завершили развороты навстречу врагу и открыли стрельбу. Им в ответ ударил «Нергал» своими пушками, подавляя огонь противника.

Линкоры полыхнули огнем и начали отступать. Старкрейсер тем временем перевел огонь на крейсера. Три минуты интенсивной стрельбы – и два из них, даже толком не успев ответить, осветились яркими вспышками взрывов от пробитых топливных систем, куда в основном и метили артиллеристы.

– Все получилось даже лучше, чем я ожидал, – произнес Винсент, когда «Нергал», оставляя позади себя огромный хвост поляризованного газа, практически без проблем возвращался назад. – Три уничтоженных корабля, четыре просто в хлам, и надолго выведенный из строя один старкрейсер противника.

– Впечатляет... – признался агент Чемберлен, все еще находясь в легком шоке от пережитого.

Этот стремительный рейд он, пожалуй, запомнит навсегда.

– Теперь я понимаю, почему эти корабли называют именами древних богов войны...

И словно в насмешку над такими священными словами и чувствами, «Нергал»

тряхнуло от чудовищного взрыва, так что всех бросило на приборные панели.

Тут же посыпались доклады о неустранимых повреждениях:

- Подбиты ходовые двигатели!
- Утечка топлива!
- Разгерметизация машинного отделения!!
- Противник по правому борту!!!

Адмирал взглянул на радар, и от увиденного даже ему, битому жизнью волку, стало нехорошо. Такая жирная метка могла означать только одно – за ними идет второй старкрейсер. А за флагманом потянулся хвост из более мелких кораблей. Видя это, к своему флагману поспешили сначала корабли Новоземной Федерации, а за ними увязались и республиканские крейсеры.

«Нергал» стало заносить с сильным креном и дифферентом, грозя серьезными повреждениями от перегрузок систем, но маневровым двигателям удалось выровнять положение и не потерять хотя бы оставшейся инерционной скорости для возвращения к своим, где их могли прикрыть.

– Нас все-таки решили наказать за такое хулиганство, – не скрывая разочарования, выдохнул Винсент.

Это не входило в его расчеты, согласно им противник должен был даже отступить для перегруппировки и осмысления происходящего, что дало бы людям хоть небольшую передышку, а там кто знает... Но, видимо, командующий чужих не любил долго думать, а предпочитал сразу действовать.

– И что теперь?...

– А что теперь?... Будем биться дальше, нам ничего другого не остается.

84

Полуживой старкрейсер «Спайсемин» едва дошел до своих и спрятался в тылу союзников. Все то время, пока они двигались, отказывала то одна система, то другая. К ремонту, а если быть совсем уж точным, к борьбе за выживание судна приступили только после того, как «флибустьеры» на пару с «викингами» уничтожили или взяли в плен последних штурмовиков чужих, проникший на борт.

Рожу, именно рожу, а не лицо одного из них увидел генерал Хауэр и не смог сдержать гримасы отвращения. Оно было еще уродливей, чем у ранее виденного кераша.

– Кто это?

– Шердманы, сэр, – ответил майор Старк. – Самый сложный противник из всех. Есть еще пара рас, которые дерутся так же отчаянно, но эти уроды самые сильные и опасные. Чтобы только сравняться с ними силой, нам приходится использовать сервоусилители, иначе нам просто не пробить даже их стыки...

– Это их свист я слышал?

– Да, сэр. И уж тем более не поднять свои пушки.

– Внушительный калибр...

– «АК-700», – тряхнул майор своим автоматом, – десять миллиметров... пули с миллининовым наплавлением. Тридцатимиллиметровый подствольный гранатомет с кумулятивными гранатами.

– Внушительно...

– А вон там дальше силунианин лежит. Представитель второй по численности и значимости расы Альянса. Самая слабая часть их тела – шея.

– Почему?

– Слишком длинная. Достаточно одного хорошего взмаха ножом, чтобы срубить им голову, но до нее еще добраться нужно. Желаете взглянуть?

– Нет, в другой раз. У нас полно дел.

После разговора с майором «флибустьеров» генерал вернулся к руководству кораблем.

– Как у нас дела, полковник?
– Плохо, сэр.
– Я имею в виду, они улучшились?
– Да, сэр. Восстановлены связи с еще пятью орудиями второго номера. Загерметизировано семь отсеков, в них сейчас подается атмосфера. Следующий отсек восьмой, в нем одна из пушек главного калибра. Как только удастся залатать отсек, операторы смогут занять свои места.

– Хорошо...

– Посмотрите, сэр, что там происходит...

Посмотреть за тем, что происходило, действительно стоило. Такого Хауэр не видел даже в фильмах и не читал в инструкциях по тактике ведения боев тяжелыми кораблями. Все наблюдали за происходящим, не желая ничего упустить. Зрелище само по себе было великолепным.

Старкрейсер адмирала Силаева совершил стремительный рейд, окончившийся как его полной победой, так и его поражением, – у него подбили двигатели, и теперь он просто дрейфовал, а вслед за ним уже увязался в погоню старкрейсер противника и его эскадры сопровождения. Жить «Нергалу» после того, как его догонят и навалятся чужие, оставалось считанные минуты.

Его агонию могли продлить вышедшие на помощь корабли Федерации. Хауэр уже собирался отдать приказ, чтобы и республиканские корабли выдвинулись вперед и прикрыли союзников, но их командиры сделали это самостоятельно. «Спайсемин» остался один с такими же дохляками, как и он сам.

Через несколько минут развернулась ожесточенная схватка между флотами, сошедшими друг с другом на критически близком расстоянии. Но вот частые и мелкие взрывы, которые мелькали тут и там, затмили более яркие. Один взрыв, второй, третий. Компьютер показывал, что два из них принадлежали кораблям союзников, эти три корабля просто разорвало на части. Врагов было больше, и их огневая мощь намного сильнее. Мелкие корабли не могли спасти свой флагман, и им приходилось отбиваться от судов своего класса.

Тем временем флагман чужих сравнялся с флагманом Федерации, и между ними словно вспыхнула искра: они дали почти синхронные залпы друг по другу, осветившись пузырями разрывов. Но Эндрю сразу же определил, что «Нергал» долго не протянет, его противник был не так истерзан, а потому мог выдержать значительно больше прямых попаданий. Именно на размен прямых ударов и рассчитывал командир вражеского корабля.

– Восстановлен четвертый блок системы ходовых двигателей...
– Что? – не понял Хауэр, заглядевшийся на панораму битвы.
– Восстановлен четвертый блок двигателей, сэр, – повторил оператор.
– То есть у нас уже три блока?
– Да, сэр, – сверившись с компьютером, подтвердил оператор.
– Что с восьмым отсеком... там, где главное орудие?!
– Начата пробная закачка атмосферы для проверки герметичности, сэр...
– Так-так-так... – зачастил Эндрю, быстро соображая. – Показать готовность боевых систем!
– Шестьдесят процентов по правому борту, сэр.
– ...И три блока двигателей, – разговаривая сам с собой, произнес генерал.

Делай, что должен, и будь что будет.
Солнцу и сердцу известен рок.
Нас только избранный враг разбудит —
Слишком высок болевой порог.

Демон идет по мечтам народов.

Крошево камня и схватка рас.
Кровь поднялась до небесных сводов,
Апокалипсис – здесь и сейчас...³

– Что вы задумали, сэр? – почувствовав неладное, спросил полковник Пуассон, услышав шепот Хауэра и увидев его отсутствующий взгляд.

– Мы идем на помощь.

– Но сэр, мы же сильно повреждены... и должен сказать, что повреждения, которые мы получим там, грозят нам гибелью!

– Мы в любом случае трупы, если они уничтожат его и прорвутся. А так мы внесем свою лепту в огневую мощь.

– Сэр, я протестую!

– Полковник! – закричал Хауэр. – Если забыли, то напомним, вы сами делегировали мне власть по командованию кораблем, так что будьте любезны подчиняться!

– Да, сэр.

– Отлично. Начать разворот по крену – на плюс два с половиной часа, по дифференту – на семьдесят пять градусов влево. Все системы вооружения привести в полную боевую готовность... полный вперед!

– Есть, сэр!

Едва живой «Спайсемирн», встав с ног на голову, хотя это понятие в космосе весьма относительное, пошел в самую гущу битвы на трех блоках двигателей. Генерал Хауэр вел свой корабль с таким расчетом, чтобы вражеский старкрейсер оказался у него по правому борту, где были целые орудия. И более того, он оказался между ним и «Нергалом», но, естественно, с таким расчетом, чтобы шальные снаряды «Нергала» и «Спайсемира» не доставались друг другу, а был полноценный перекрестный обстрел.

Во время этого похода отказал один из ходовых двигателей, из-за чего сильно упала скорость, а надо было спешить, перестрелка между старкрейсерами подходила к концу.

– Добавить тяги!

– Есть, сэр...

Каким-то чудом связисту удалось вызвать мостик «Нергала», и сразу без предисловий Хауэр буквально закричал:

– Держитесь, адмирал, держитесь... сейчас мы подойдем!

– Вы во-время, генерал... мы уже собирались отступить.

– Еще немножко!

– Мы подождем...

Связь на этом оборвалась. Подходящий к месту сражений «Спайсемирн» был замечен, и по нему снова открыли стрельбу. Большинство снарядов било в мертвый левый борт, разрушая все, что там каким-то чудом уцелело.

«Бейте, бейте... мертвой стороне не больно... Но старкрейсер явно пойдет в переплавку после этого боя. Легче будет построить новый корабль, чем восстановить старый», – подумал Хауэр, но сейчас ему на это было плевать, лишь бы успеть.

«Спайсемирн» успел, и как только стало возможным, вся его огневая мощь, которую он смог восстановить во время небольшой передышки, была направлена на флагман чужих. Вражеский старкрейсер попал в перекрестный огонь союзников. Даже для него это было слишком.

Минута, вторая, третья... шердманский флагман буквально кипел от взрывов.

– Он уходит?! – не веря своим глазам, дрожащим голосом спросил полковник.

– Похоже на то... – ответил Эндрю, не замечая, как из его глаз чуть ли не ручьями текут слезы.

³ Марина Струкова. (Прим. авт.)

Старкрейсер чужих действительно стал уходить «кувырком через голову», то есть разворачиваясь с положительным стовосьмидесятиградусным дифферентом, делая это под непрерывным огнем, но почти не отвечая сам.

– Мы их сделали...

– Мы их сделали!!! – уже радостно кричали операторы всего ЗКП.

85

Сражение перешло в свою финальную стадию, когда варварский старкрейсер совершил стремительный рейд на линию фронта кораблей Альянса и натворил дел, уничтожив три судна.

Магистр хотел довести сражение до логического конца простой перестрелкой, когда вся огневая мощь его флота в два раза превосходила мощь варваров. Но противник, поняв это, пошел на отчаянный шаг.

Гиссар, еще не веря в происходящее, отдал необходимые приказы кораблям на разворот, но они были слишком медлительны, и варвары все же вломились в порядки Альянса, по пути смяв линкор.

– Это невероятно!!! – кричал старший магистр Гиссар, когда увидел, как старкрейсер силуниан практически превращается в решето и при этом не может достойно ответить.

Затем варвары практически безнаказанно стали уходить обратно.

– Это самая большая дерзость, о которой я когда-либо слышал!

«Хотя нет, – тут же вспомнил магистр. – Бомбардировка Ясиза, вот самая большая дерзость... и совершил ее этот самый варвар!!!»

– Догнать его! Он не должен уйти. Всем орудиям сосредоточиться на главной цели – флагмане варваров!

– Слушаюсь, мой господин!

Старкрейсер магистра стал быстро набирать ход, пустившись в погоню. Пушки метили в газовое облако, в котором из-за ложных мишеней и прочих ловушек нечетко читался корабль варваров, и последовали первые залпы. Они сыпались до тех пор, пока результат не был достигнут.

– Корабль варваров теряет ход, мой господин!

– Отлично! Догнать его и добить!

– Слушаюсь, мой господин!

«Что ж, вы сами напросились...» – улыбаясь, думал магистр. Он видел, что его победа просто неизбежна, уже ничто не может помешать ему.

Враг защищался, как мог. Отстреливался из пушек, которых явно не хватало. В дело пошли последние специальные шаттлы-камикадзе и просто шаттлы, забитые взрывчаткой и пустые челноки. Даже ракетные и торпедные катера были направлены на флагман Альянса. Противник понимал, что это последние минуты его жизни, и защищался, как мог. Это в какой-то мере ему удавалось, часть пушек вынуждена была реагировать на эти мишени и подрывать их, чтобы они не врезались в борт корабля. Но все равно его огневая мощь была куда выше, чем у варваров.

«Они привыкли бороться до конца, но уже все кончено», – с удовлетворением думал Гиссар, не обращая внимания на сотрясения своего корабля от ответных залпов.

В бой пошла авиация, которая базировалась на вражеском старкрейсере. Эти черные самолеты с обратной стреловидностью крыла несли под собой торпеды «галил-М», но и это, по мнению магистра, не могло им помочь спастись.

– Их второй старкрейсер пришел в движение, мой господин...

– Ну-ка...

Магистр посмотрел на мертвеца – так он обозвал этот разбитый корабль. Но никакой угрозы он в нем не увидел.

– Ничего страшного, продолжайте стрельбу. В крайнем случае, переключите на него

«Диспат» и «Фанерал», они и так почти без дела стоят.

– Слушаюсь, мой господин.

Но старкрейсер шел дальше, и стало ясно, что он задумал. Огонь названных крейсеров не принес результата, такое впечатление, будто этот корабль вообще не чувствовал попадания, которые осыпали один из его бортов. И вот корабль магистра неожиданно для него оказался в ловушке между перекрестным огнем.

– Шолр, помоги мне! – наверное, впервые в своей жизни магистр Гиссар открытым текстом позвал на помощь. – Нам нужно еще немного, чтобы их уделать! Ты обязан это сделать!

– Разве вы не видите, магистр?!

– А что я должен видеть?! – Гиссар бросил взгляд на радар дальнего действия, но тот не работал. Этот «мертвец», который оказался не таким уж и мертвецом, осыпал снарядами его верхнюю палубу.

Зато радар ближнего действия показывал, что силунианский старкрейсер разворачивается, явно желая уйти из боя в открытый космос.

– Что я должен видеть, морда мохнатая, если у меня только что радарную башню снесло?! И куда ты, собственно, направился?!!

– К ним подходит подкрепление, магистр! Десять кораблей! Вы понимаете, что это значит!?

– Это ничего не значит! Немедленно верни свою задницу в бой, и мы разорвем их!

– Нужно признать, магистр, что мы потеряли инициативу, и нам ничего не остается, как только уйти и доложить о происшедшем здесь командованию... Своей смертью мы ничего не добьемся и не докажем.

– Предатель!!! – брызгал слюной Гиссар, видя как вслед за силунианским старкрейсером из боя выходят их крейсера и линкоры, оставляя шердманскую эскадру один на один с варварами, которых становится все больше.

Гиссар корил себя за то, что поддался порыву и приказал преследовать противника. Останься он на своем месте, перестрелка все равно закончилась бы в его пользу, даже несмотря на прибывшее к варварам подкрепление. А так эскадры противоборствующих сторон перемешались. Теперь уже не выстроить стратегию, и эти десять целых кораблей просто добьют ослабевшие корабли его эскадры и через несколько минут сравняют силы, а потом и вовсе перетянут чашу весов на свою сторону.

– Отходим...

– Мой господин?...

– Отходим!!!

– Слушаюсь, мой господин!

86

Сражение закончилось тяжелой победой союзников. В какой-то момент адмирал Силаев подумал, что им конец, еще немного и вся операция провалится, а этот мир людей погрузится во тьму бомбардировок. Но нет, подкрепление с большим опозданием, но подошло и, не сделав ни одного выстрела, стало решающим фактором победы.

Корабли Альянса бежали, оставив дрейфовать в системе пять своих судов, которые из-за своих повреждений не могли уйти не то что в прыжок, но даже традиционным методом у них не было возможности двигаться. Эти корабли сейчас брались на абордаж «викингами» на пару с «флибустьерами».

Главным среди прибывших десяти кораблей был устаревший малый старкрейсер «Генауйгкет». Он был в два раза больше самого большого крейсера республики, в то время как «Нергал» или «Спайсемиин» были в пять-шесть раз больше самого большого нового крейсера.

Так что именно на этом старкрейсере пришлось встречаться всем участникам событий,

ибо на «Нергале», не говоря уже о «Спайсемине», не было никаких условий. Все помещения были либо разрушены, либо заняты под различные технические нужды и лазареты – раненых было не счесть.

– Почему вы так долго? – спросил Винсент, отведя в сторону прибывшего вместе с подкреплением полковника КЕК Коннели. – Нас чуть по винтикам не разбросали...

– Местный отдел КЕК, курирующий Флот, заблокировал решение министра обороны, им очень не понравилось, что с ними не советуются, да и последние события с генералом Хауэром их очень разозлили, и они всячески ставили нам палки в колеса. Пришлось задействовать самого президента, на это ушел целый день. Но потом мы мчались на всех парах.

– Понятно...

– Кстати, министр обороны и сам президент здесь и требуют вас к себе...

– Понятно... Ведите...

Впрочем, Винсенту не пришлось много говорить, он лишь представился. Основную часть по переговорам взял на себя агент Чемберлен, он-то и стал пудрить мозги президенту Республики Фрайдум о том, как они преследовали корабли Альянса, как те вышли и напали на ни в чем неповинный флот республики, только что закончивший маневры, и они самоотверженно пришли на помощь своим братьям. Хотя ясное дело, в первой части повествования все было в точности до наоборот.

После нескольких часов переговоров комитетчики добились своего, и президент вслед за министром обороны, который являлся прямым агентом влияния Новоземной Федерации, полностью принадлежал им. Нетрудно было понять, что вслед за популярным в народе президентом, благодаря его мнению по поводу произошедших событий, в это поверят и все граждане Фрайдума.

Эксклюзивный репортаж Шарлотты Кассель о разведчиках Альянса и сражении помог настроить общественное мнение против чужих.

В общем, основная цель была достигнута, и уже никто не сомневался, что республика Фрайдум войдет в состав Новоземной Федерации.

– Нам с вами необходимо установить более тесные контакты, – произнес президент Фрайдума Дэвид Клозэр. – Вы ведь сейчас пойдете домой?

– Да, господин президент, – кивнул Винсент Силаев. – Проведем необходимый ремонт и отправимся обратно.

– Ничего, если я пошлю вместе с вами своих представителей?

– Это было бы замечательно, сэр.

– Тогда с вами в качестве моего представителя поедет мой политический советник Бирман и кто-нибудь от военных...

Президент поискал глазами и наткнулся на министра обороны. Но тот от этой высокой чести явно был не в восторге, он должен был исполнять свои обязанности в качестве агента КЕК и, даже не дав вставить слово президенту, сказал:

– Будет лучше сэр, если в Основную ветвь отправится тот, кто уже имел с ними дело и знает обо всем.

– Кого вы имеете в виду?

– Доблестного генерала Хауэра, сэр.

– Вы согласны?

– Конечно, сэр.

«Это все же лучше, чем оказаться в лапах КЕК», – подумал Эндрю, не зная, что его кандидатура была обговорена заранее и настоял на ней именно Силаев, чтобы его родственник действительно не стал жертвой комитетчиков.

– Хорошо...

Пока шел ремонт, представители двух ветвей человечества утрясли последние формальности, а Хауэр – свои семейные дела. Через неделю можно было отчаливать. Вот

только в обратный поход отправилось всего три федеральных корабля из десяти уцелевших после боев с чужими, остальные остались на территории республики. В боях полностью погибло семь федеральных и двенадцать республиканских кораблей. Большинство – в последние десятки минут сражения, когда началась свалка.

Генерал Хауэр за мужество и блестящее руководство кораблем и эскадрой после гибели комсостава был произведен в контр-адмиралы, став равным по званию своему дальнему родственнику Силаеву.

Винсент же, отдав Хауэру на один час взятый им под командование крейсер, попросил временного командира по древней традиции сочетать его браком с Шарлоттой Кассель. После чего продлил этот час до того времени, пока тройка кораблей не вошла в пределы Новоземной Федерации, устроив себе, таким образом, своеобразный медовый месяц, который он провел со своей женой, почти не выходя из каюты.

Адмирал Хауэр был не против.

Но это счастливое время, когда он почти обо всем забыл, пролетело быстро, и снова пришлось подниматься на мостик и выполнять свои обязанности. Только теперь он не задерживался дольше обычного, что с ним бывало раньше, и даже наоборот, хотел, чтобы время его вахты заканчивалось как можно быстрее. Ему не терпелось снова оказаться с Шарлоттой.

87

Корабли уже вошли в столичную систему Ластбардер, и Винсент, что называется, догуливал последние свободные часы перед долгими рапортами и докладами.

– О боги, что это?! – воскликнула Шарлотта, стоявшая у иллюминатора.

Винсент подошел и лишь тяжело вздохнул:

– Война...

Крейсер, шедший к планете, быстро обгонял едва плетущиеся подбитые корабли различного класса. Их были десятки, многие десятки, может даже больше сотни. И все они были со следами жутких взрывов, шрамов от лазеров, с вырванными надстройками. Некоторые суда вообще тащили буксиры, поскольку у них не было то двигательных отсеков, то носовых частей. Вся эта масса искореженной стали, которая когда-то была боевыми кораблями, производила неизгладимое впечатление. Даже для много повидавшего Винсента Силаева такое большое количество битых кораблей было в новинку.

Кроме того, среди этого каравана погибших кораблей, вместе с которыми погибли десятки тысяч членов экипажа, он заметил и корабли Альянса, которые тоже тащили на буксирах в печи для переплавки.

– Это ужасно! Что же произошло?

– Хотел бы и я это знать...

– Командир, прошу вас немедленно прибыть на капитанский мостик.

– Уже иду.

Адмирал быстро оделся и выбежал из каюты.

– Что произошло?

– На границе чужие метки, сэр. Радар пишет «противник». Они приближаются к планете.

– Почему не объявили боевую тревогу?!

– Мы у себя... и наши не реагируют... – замялся полковник Лантан.

Судна, охранявшие планету, действительно стояли на месте и никак не реагировали на приближение неизвестных кораблей.

– Не важно! Объявить тревогу по первому номеру! И установите связь со штабом! Что они там ослепли, что ли?!

– Есть, сэр!

Пока устанавливалась связь, Винсент в увеличении успел рассмотреть корабли. Это

были явно не федеральные борта, а такие вылизанные, что корабли Новоземной Федерации выглядели по сравнению с ними угловатыми уродами. Может потому, что на них были выпуклости – колпаки, закрывающие пушки, а на этих судах таких колпаков не наблюдалось. Но неизвестные корабли производили впечатление именно боевых судов.

«Может, пушки вообще внутри бортов?! И просто выезжают, когда это нужно, – пришла Винсенту неожиданная мысль. – Но тогда где находится экипаж кораблей?»

– Командующий на связи, сэр!

– Сэр, почему вы не реагируете на появление противника?!

– А с чего вы взяли, что это противник?... – улыбнулся Снайпс.

– Но это не наши! Они не отвечают на «свой-чужой»!

– Но ведь и не Альянса...

– Действительно... Но тогда чьи они?

– Успокойтесь адмирал... отключите сирену, все в норме. А что касается того, чьи они... то можете и сами догадаться.

– Ветвь Феникса?!

– Да. Они сами вышли на нас. Так уж совпало, что вы прибыли одновременно, может оно и к лучшему. Сразу все вместе и поговорим... Ветвь Феникса, Основная ветвь и Ветвь Отверженных... Историческое событие, не правда ли?

– Д-да, сэр...

– Вы в числе приглашенных, так что постарайтесь соответствовать.

– Есть, сэр. А откуда так много битых кораблей?

– Это следствие нашего плана. После потери завода, чужие, обозленные до предела, решили ответить тем же и снова попытались отбить систему Йомадан. Но мы были к этому готовы и стянули туда весь флот, который только смогли собрать. Можете себе представить, что там творилось... Около тысячи кораблей только с нашей стороны. Это была крупнейшая битва в нашей истории, и нам удалось отстоять свою позицию.

– Понятно.

– А кто та дама рядом с вами, адмирал?

Винсент обернулся. Шарлотта проникла вслед за ним на капитанский мостик. Этого никто даже не заметил, а если бы и заметили, то вряд ли стал прогонять.

– Моя жена, сэр, Шарлотта Силаева.

– Да?!!

– Так точно, сэр, – улыбнулся Винсент, увидев, как у командующего полезли брови на лоб. – Она журналистка из республики Фрайдум.

– Что ж, – взял себя в руки командующий. – Она тоже приглашена не только в качестве вашей жены, но и как профессиональный журналист. Будет освещать на своей родине это событие.

– Спасибо, сэр, – улыбнулась Шарлотта. – Мы обязательно придем.

Эпилог

Встреча началась странно. Собравшиеся из разных миров люди сидели за столом тремя группами и молча рассматривали друг друга, не притрагиваясь к еде, лишь в самом начале они представились, пригубив бокалы с шампанским, после чего повисла странная тишина.

Винсент и вправду плохо понимал, какими словами можно было начать разговор. У всех по отношению друг к другу были свои далеко не бескорыстные цели, и ложь, сказанная здесь и сейчас, будет слишком явной и отпугнет, отторгнет людей друг от друга навсегда, опустив между ними завесу в лучшем случае недоверия, если не откровенной вражды, чего, естественно, никто не желал. Наверное, именно поэтому все молчали, чтобы как можно дольше сохранить это единство.

После нескольких минут тягостного молчания, на правах хозяина слово все-таки взял Виктор Стилман, президент Новоземной Федерации, представительство которой было

самое значительное:

– Что ж... приветствую вас, друзья. Даже не знаю, что можно сказать в такую минуту... Но я рад, что более чем через три столетия после Исхода дети Земли вновь собрались вместе за одним столом. Это поистине знаковое событие. Мне только жаль, что приходится принимать вас в далеко не мирные и благоденственные для нас времена...

Представители республик Фест и Фрайдум облегченно вздохнули. Стилман разрядил обстановку, и все почувствовали себя гораздо свободнее.

– Спасибо, господин президент, – поблагодарил представитель Ветви Феникса, Рудгер Хендрикс. – Может, теперь все же поговорим на чистоту, так сказать, без обид?

– Это было бы самым правильным, – кивнул Стилман. – Мы очень долго искали вас, как только узнали о вашем существовании, но все попытки кончились ничем. Но раз вы объявились сами, то я полагаю, вас что-то заставило это сделать... Может, назовете причину?

– Назову, – кивнул Хендрикс. – Но прежде о ваших разведчиках. Мы их всех выловили... они, кстати, сейчас с нами и будут переданы вам.

– Я так и думал...

– Что касается причины... Да, такая есть. Во-первых, мы подготовились после нашей первой встречи с одним вашим шустрым «флибустьером», угнавшим наш корабль. Во-вторых, не спрашивайте как и почему, но мы узнали о вашем намерении объединиться с Ветвью Отверженных и решили, что и наше время пришло заявить о себе... Кроме того, мы полностью разгадали принцип действия Червячных дыр и можем с точностью до сантиметра попасть в желаемое место. И, в-третьих, у нас возникли большие проблемы...

– Какого характера?

– Да примерно такого же, как у вас.

– Война?

– Да.

– Но с кем?!

– С чуми... то есть с весдомами, или древними, как вы их называете.

– Невероятно... они высоко...

– Ничего подобного, господин президент. Они сейчас на том уровне развития, когда думают только о себе. После последней своей реинкарнации они снова осваивают все прежние места своего обитания. Собирают в кулак все колонии, а тут такое дело... до последнего времени наши фермеры использовали их как ломовую рабочую силу.

– Им это не понравилось, – догадался президент Стилман.

– Именно. У нас произошли первые стычки на этой почве, но удалось заключить перемирие. Но оно продолжится очень недолго, им тоже нужны ресурсы, а их так мало.

– Так что же вы хотите? Чтобы мы помогли вам в войне?

– Нет, у вас самих с этим проблема. У нас более масштабный выход из положения, который мы вам и решили предложить.

– Какой же?

– Исход.

– Исход?!

– Именно, господин президент. Новый Исход.

В этот момент Винсент почувствовал дрожь в коленках и оглянулся сначала на Шарлотту, потом на Эндрю и всех остальных. Все выглядели ошеломленными.

– Куда? – наконец спросил Стилман. – На другой конец Млечного пути?

– Нет. Мы обследовали все места, где есть выходы из Червячных дыр. Они либо малопригодны для проживания, либо слишком близко как от вашего Альянса, так и от империи древних, а она протянулась на четверть всей Галактики.

– Такая большая!!!

– Да. В это трудно поверить, но весдомы реинкарнируются вот уже два миллиона лет. Можете себе представить, какую площадь за это время они уже заняли. Именно поэтому

бороться с ними нет никакого смысла. Их численность не то, что миллиарды, их сотни триллионов! Кроме того, они скоро вновь откроют для себя возможность путешествовать по туннелям Червячных дыр, и уж будьте уверены, они придут сюда, и уже Альянсу придется бороться за свое существование. Но, надеюсь, эта война будет уже без нашего участия.

– А другие места?...

– Та же проблема. Мы обнаружили еще три высокотехнологические расы. Рано или поздно, лет через сто, двести, максимум триста, нам придется с ними столкнуться. И потом, даже если мы и найдем такой закоулок Галактики, это нам все равно не поможет. За нами придут, либо Альянс в слепой жажде уничтожить нас, либо опять же весдомы. Мы своим технологическим прорывом, «Прыжком Феникса», сделали нашу Галактику очень маленькой и ее при создании более мощных и совершенных установок, можно облететь за несколько десятилетий, не прибегая даже к Червячным дырам.

– Но тогда куда? – снова спросил президент.

– Начну издалека, – улыбнулся Хендрикс. – Вы уже знаете, что Червячные дыры можно разделить на три класса. Первый класс, при попадании в него корабля, просто разрушает судно, второй класс используется для прыжков внутри Галактики, третий класс слишком мощный, и объекты даже не могут войти в его центр, такая там гравитация...

От последних слов представителя Ветви Феникса, Винсент почувствовал, что задыхается. Он уже начал догадываться, куда ведет этот Хендрикс.

– Так вот, мы полагаем, что Червячные дыры третьего класса ведут в другую галактику...

По залу прокатился шепот удивления. У какого-то официанта дрогнул поднос и звякнули бокалы.

– Да-да, – подтвердил Хендрикс. – Вот только войти в этот туннель надо в прыжке – в «Прыжке Феникса».

– Так почему же вы не прыгнули сами и просто не поставили нас в известность?

– Ресурсы, господин президент. Для таких кораблей нужна очень большая энергия, у нас ее взять неоткуда. Чтобы добыть сто килограмм разозина, нам требуется потратить девяносто восемь килограмм этого минерала.

– Всего два процента отдачи?!

– Точно. Древние в своих прошлых реинкарнациях истощили месторождения до предела. Но этот ресурс есть у вас. Мы готовы поставить вам самые новейшие технологии для защиты системы Йомадан, так что никто и близко к ней подойти не сможет. Вы видели наши корабли?

– Да.

– Что вы заметили в них?

– А что мы должны были заметить? – удивился президент.

– Что-нибудь необычное, неправильное...

– Я даже не знаю...

– В них нет экипажа, – выдал Силаев и неожиданно даже для самого себя покраснел, как первоклассник, и в ответ на недоуменные взгляды, продолжил: – При условии, если эти корабли военные, там просто негде разместиться команде.

– Правильно, господин адмирал. Вы попали в самую точку, – кивнул Хендрикс. – А вы знаете, что это означает?

– Что их ведет искусственный интеллект.

– Снова в точку. Мы максимально полно расшифровали и повторили технологию древних. У вас тоже были попытки, но они закончились либо неудачами, либо очень скромными успехами. В нашем случае было много первоклассного материала – целые корабли. Так что теперь у нас большой флот, управляемый ИИ – искусственным интеллектом, от гигантских кораблей до маленьких истребителей. Все это встанет на защиту миров людей. Под их прикрытием мы построим необходимое количество транспортных и боевых кораблей, добудем нужное количество топлива и... уйдем.

Винсент знал, что ученые Федерации также бились над проблемой замены человека искусственным интеллектом, но у них ничего не получалось.

– Но если есть такие совершенные технологии, то не лучше ли остаться здесь и разбить Альянс?! – спросил Стилман.

– Увы, господин президент. Мы все вместе наступим на те же грабли, на какие и вы уже когда-то наступили с «Прыжком Феникса». Технология может случайно пропасть, перейти к Альянсу, и это станет для нас фатальным. Их производственные комплексы мощнее, и они просто раздавят нас, произведя несметное количество таких кораблей.

– Да, – согласился президент, – такая опасность есть, и она весьма велика.

– Именно поэтому эти корабли должны участвовать только в оборонительных операциях, никаких атакующих рейдов. Флот, который пришел со мной, может заступить на дежурство прямо сейчас. Но только после того, как будет принято соответствующее нашему плану решение.

– Но что, если и в том, другом мире, другой... галактике, – споткнулся на последнем слове президент, он все никак не мог поверить, что это не бред и такое действительно возможно, – куда мы попадем, окажутся другие чужие?... Еще более злобные, еще более сильные?

– Такого исключать нельзя. Мы уже послали разведчиков в три разных мира. Они попытаются найти самый малонаселенный мир.

– Какая ирония... – усмехнулся президент Новоземной Федерации, но когда он увидел, что на него уставились с непониманием, пояснил: – Я имею ввиду, что наши предки так долго искали братьев по разуму... и вот когда их нашли, мы стремимся к одиночеству.

«Да, действительно», – согласился Силаев.

– Ладно, допустим... – продолжил Стилман. – Но вы представляете, сколько кораблей надо построить и каких исполинских размеров, чтобы погрузить всех людей, сколько уйдет на это времени?!

– Да. Как бы жестоко это ни звучало, но наше население больше не будет расти. Слишком много жертв потребует война при переходе на новую стратегию, оно даже уменьшится. Мы подсчитали, что населения всех трех ветвей через сто лет, когда будет построено необходимое количество кораблей и можно будет уйти, останется не больше трехсот миллиардов. При том условии, что мы никого не оставим и постараемся, чтобы никто не пропал...

Потребуется десять тысяч кораблей – даже не супер, а мегатяжелого транспорта с диаметром блюда десять километров и высотой в полтора. В каждый корабль погрузится по тридцать миллионов человек колонистов, все необходимые производственные комплексы и боевые корабли... на всякий случай. Путь до нового места даже в режиме прыжка сквозь Червячную дыру займет около двух лет. Звучит невероятно, но это реально. И мы окажемся в новом мире, где сможем начать все заново, где у нас будет шанс, которого нет здесь.

Нужно было принимать нелегкое решение, и потому президент сидел, прикрыв глаза, сжав обе ладони в один кулак, мысленно взвешивая все «за» и «против». Все остальные ждали, что он скажет. Никто не ожидал прямого ответа, но личное мнение президента самого сильного человеческого сообщества было решающим.

Что касается Винсента Силаева, то он был только «за». Ведь в этом случае у его потомства, которое уже зародилось, и у потомства его потомства будет шанс на будущее в новом мире.

«Что ж, последнее сражение Судного дня отменяется», – с большим облегчением вдруг подумал Винсент.

Посмотрев на улыбающуюся Шарлотту, он понял, что она того же мнения.

Наконец, Виктор Стилман, откинувшись на спинку кресла и оглядев всех, твердо произнес:

– Хорошо, господин Рутгер Хендрикс... Возможно, кому-то мое решение покажется опрометчивым, но я считаю его единственно верным. Так что передайте вашему

правительству и президенту, что мы согласны с предложенным вами планом. Исход-два будет совершен...

КОНЕЦ